

Глава 1

Мария

«Воздух, мне нужен воздух», — бились мысли в голове.

Я пыталась вспомнить, сколько можно продержаться без него, понимая всю глупость таких расчётов в последние минуты жизни. Да, я знала, что уже ничего не поможет: спасателей нет, шторм уносит меня всё дальше, а жжение в лёгких просто невыносимо! Но я всё равно с остервенением боролась со своим организмом за оставшиеся секунды в надежде на чудо.

Его не произошло! Тело просто не слушалось, будто и не моё вовсе, а ноги прошла такая мощная судорога, что, казалось, кто-то выкручивает их и плавит. Беззвучно закричав, в какой-то момент я позволила воде окончательно завладеть всем моим существом. Она заполнила мой рот, нос, уши, а затем и лёгкие, будто прожигая в них огненные росчерки, окончательно убив этим любую надежду.

«Вот и вся твоя недолгая жизнь, Маша», — промелькнула мысль и тут же потонула в губительной темноте моих последних секунд....

За несколько часов до этого

Расплавленный горячий песок прогревал каждую клеточку, а отделяющее от него покрывало служило не слишком большой защитой. Яркие слепящие лучи лизали едва прикрытое тело, быстро покрывая его красивым загаром. Я потянулась, словно сытая кошка. М-м-м, блаженство! Люблю лето.

— Идём уже, я не могу! — ныла Рита.

Жара держалась несвойственно долго для нашего климата, больше месяца. И каждый раз, как мы выходили на пляж, мне приходилось выслушивать жалобы о том, как ей неудобно/горячо/вода холодная/ и ещё много чего, соответствующего моменту.

Нет, Рита не была врединой, просто ко всему, что касалось её здоровья, относилась с опаской. Если не дай Бог на улице шёл грибной дождик, а она оказывалась без зонта, то её начинало трясти и градус беспокойства о возможной простуде взлетал до небес.

И сейчас происходило то же. Я и не рада была, что согласилась на её предложение поехать вместе к морю. Ведь знала же...

— Рит, мы только вышли, давай ещё минут пять, ну пожа-а-алуйста, — подруга одарила меня убийственным взглядом. — А потом поплаваем, что скажешь?

Обиженно поджав губы и всем своим видом показывая, что я — мучитель детей и кошек и всё это в одном её лице, она отрицательно покачала головой и, сказав: «Я иду в номер, а ты как хочешь», демонстративно собрала свои вещи в огромную пляжную сумку.

А собирать было что: влажные салфетки, сухие салфетки, несколько видов полотенец, косянок, кремов, очки от солнца в пол лица и к ним огромная шляпа, две бутылки воды, антисептический спрей и, для полного эффекта, целая аптечка, подобранная специально для походов на пляж, в номере лежала такая же, но намного больших размеров.

Естественно, сборы заняли время. А она ещё и затягивала, умышленно медленно убирая вещи в огромную пляжную сумку и проверяя, чтобы всё легло, как нужно. И между делом на меня был обращён взгляд, явственно говорящий: «У тебя ещё есть время, чтобы одуматься».

Но я была непреклонна. Да и не в том настроении, чтобы это делать. Мне банально было лень уходить из моей личной сказки наяву, о которой мечтала всю зиму. К тому же, надоели постоянные предсказания подруги в стиле: «Срочно намажься кремом, сгоришь», «Ложись только на лежак, а то песок будет во всех местах», «Спрячься под зонтик, ультрафиолет вызывает рак кожи», «Надень кофту, комары закусуют», «Вода холодная, не заходи, ногу сведёт», и так далее.

Мы с подругой были знакомы с раннего детства, вместе учились в школе, ВУЗы заканчивали, правда, разные, но в итоге оказались на одном предприятии — самом крупном приборостроительном заводе в округе. Она — временным помощником штатного терапевта (читай, медсестрой), я — помощником инженера-конструктора, категории у меня пока не было.

Конечно, не предел наших мечтаний, но я считаю, что и так хорошо устроились, после окончания ВУЗа особой практики у меня ещё не было. Да и подруга, только год назад окончившая медицинский колледж, усиленно готовилась к поступлению в университет и копила деньги, так что такая не слишком обременительная подработка под крылышком у родной тётки, как раз и выступавшей её непосредственной начальницей, была для неё находкой.

Что могу сказать, профессию Рита подобрала верную. Иногда она в своих замечаниях даже была права, но такая гиперопека уже просто стояла поперёк горла. Потому как, исходя из её убеждений, нужно сидеть в барокамере и не совать из неё носа. Поэтому сегодня был небольшой «бунт на корабле». И я не собиралась уступать подруге, в конце концов, отдых есть отдых.

Не выдержав моего безразличия к её страданиям, она всё же поднялась и ушла в одну из кабинок переодеться, напоследок попеняв: «Ну и ладно! Зато я не сгорю. И в море лезть не советую, там же шторм, волны утянут, а спасателей что-то не видно», и она поторопилась обратно в уютную темноту номера.

Я глянула сначала ей вслед, а потом на задорные белые гребни волн, в которых веселились отдыхающие, визжа от адреналина и счастья, и усмехнулась.

Волны наоборот всегда внушали мне восторг, ещё с тех пор, как я в детстве навевалась к тётке, живущей практически у самого моря. Это были самые счастливые времена, а самым ярким воспоминанием казались именно волны, когда отец поднимал меня высоко над головой, и звонкие, шумные последние капли с гребня волны попадали на моё лицо.

А когда подросла, то уже сама взлетала на волне высоко вверх, практически ложась на неё, сливаясь с ней, чтобы потом с её помощью вспорхнуть высоко над водной поверхностью. В такие моменты я представляла себя русалкой так чётко, что практически чувствовала длинный хвост, помогающий вознестись ввысь, вместо сложенных солдатиком ног.

Золотые были времена. Но детство ушло, а тётка, которая всегда будет для меня примером женской мудрости и доброты, почилла с миром. Теперь в её маленьком уютном домике поселилась лишь грусть, а вместе с ней нелюдимый овдовевший муж, на дух не переносивший любую компанию.

Задвинув печальные мысли в самый дальний уголок сознания, взбодрилась. Сегодня был мой день, и его ничто не сможет испортить. Взгляд снова устремился в далёкие водные пространства. Захотелось веселиться, дурачиться, смеяться, визжать, как и те, кто сейчас уже там. И я послушалась своего порыва, бодро поднявшись на ноги и чуть ли не в пляс двинувшись к кромке, где начинался влажный песок, совершенно запамятавав слова подруги, а зря, лучше бы действительно ушла в этот день вместе с ней...

Дин

Я был озадачен. Совершенно случайно оказался у морского побережья. Ну и занесло же меня в эту дыру. Чёрное море я не любил, считая его большим болотом, на побережьях которого было слишком многолюдно, и, соответственно, грязно. А сероводород, теснящий всё живое на поверхность, вызывал у меня чувство омерзения.

Сейчас бы хорошенько стукнуть Сишаю, из-за которой мне пришлось тащиться в такую даль. Угораздило же её захотеть посмотреть на мир. Но лучше уж под моим неусыпным контролем, чем волноваться, что она сбежит и влипнет в неприятности. После смерти родителей у меня осталась только она, моя маленькая и взбалмошная сестрёнка.

И где же это чудо, сколько можно ждать?! Вот уже час прошёл, как эта сумасшедшая уговорила меня отпустить её ближе к берегу и даже приняла человеческую ипостась. Нет, это определённо конец моего терпения и последний пункт назначения в и так затянувшемся путешествии. Пора ей домой, заканчивать обучение!

Разозлившись, я заземлил корабль, связав его с дном невидимыми магическими нитями, и открыл погрузочный отсек. Тем не менее присутствие сестры обнаружить не удалось.

Да что же такое, снова эта несносная девчонка блокировала свой маячок. Давно пора было заняться её воспитанием, как следует, но после гибели родителей я стал ей позволять слишком многое, надеясь приглушить неприятные воспоминания, а после было уже поздно.

Что ж, придётся принять человеческий лик и обследовать побережье. Подобравшись как можно ближе к прибрежной полосе, я прикрыл глаза, ощущая трансформацию. Плыть в таком виде было непривычно, но деваться некуда, в прибрежных зонах по известным причинам не принято плавать с хвостом.

Я подобрался практически вплотную к разбивающимся о песчаный берег волнам, где копошились и визжали люди всех возрастов и комплекций. И вдруг ощутил импульс, незаметный, как лёгкое течение. Удивлённо прислушался. Как такое вообще возможно? Всё стихло, словно подтверждая мою догадку.

Да, наверняка показалось. Что ж, расстояние достаточное, для того, что я собирался сделать. Расслабился и постарался почувствовать родственную связь, соединившую меня с сестрой, но ничего не происходило. Скорее всего разминулись. Вот же, несносная макрель!

Собравшись было последовать примеру сестры, я резко развернулся и со всей силы нырнул, стремясь уплыть отсюда как можно скорее. Неожиданно новый импульс, теперь намного ярче и требовательнее, пронзил всё моё существо. Неужели? Застыл на месте, не веря в происходящее.

Мария

Первая же волна заставила меня радостно вскрикнуть и... немного проехать по дну попой. Но это обстоятельство нисколько не расстроило. Какое счастье! Жаль, Виктор не мог разделить моего восторга. А как было бы замечательно, если бы мы вместе, держась за руки, боролись с коварством волн, прям, как вон та парочка в нескольких шагах от меня. Парень поднимал её за талию, когда приближался следующий пенный гребень, а в момент затишья девушка благодарно целовала своего рыцаря за столь благородный поступок.

Хотя о чём это я. Виктор не был подвержен столь ярким эмоциям. Иногда мне казалось, что я встречаюсь с запрограммированным роботом, проживающим жизнь по заранее установленному плану. Вот и очередной отпуск приходится проводить без слишком амбициозного и помешанного на своей профессии журналиста. очередное редакционное задание, полученное в последний момент, как всегда, оказалось слишком важным и неотложным.

Я постаралась задвинуть своё недовольство подальше и поглубже. Он же любит меня, и сейчас старается именно для нас. Накопить достаточное количество денег на будущую свадьбу, а затем и семейную жизнь — цель не самая плохая. Вредных привычек у Виктора нет, да и относится он ко мне с заботой. А пониженная эмоциональность, так это даже хорошо, противоположности, как известно, притягиваются. Просто иногда не хватало чего-то, пожалуй, я и сама даже не смогу объяснить чего.

Следующая волна, хорошенько потрепавшая моё замершее в задумчивости тело, выбила из головы все глупые мысли и сомнения. Я встрепенулась, и коварно улыбнулась, спеша зайти немного глубже, где ощущения от водной бури были не столь резкими, и с головой погрузилась в воду, вынырнув на самом пике волны. Как же это великолепно. Восторг заполнил каждую клеточку.

Несколько раз поднявшись вверх благодаря послушной морской стихии, я почувствовала себя на вершине мира. Я слилась с водой, ощутила себя её повелительницей, и её частичкой. Тело вибрировало от испытываемых чувств. Подняв руки и лицо над головой и сложив ноги стрелой, я провернулась по кругу, вынырнув высоко над остальным миром, прочерчивая волну своим невидимым русалочьим хвостом, а затем упала обратно, легко подхваченная своей любимой стихией, словно самой мягкой периной.

Дин

Отчётливый магический призыв прозвучал ещё раз, намного ярче. Но как такое возможно? Потомок сиантов с магическим потенциалом, который не в состоянии приобрести истинный облик? Как главный маг-конструктор, я слышал о такой аномалии и даже знал, что предпринять, однако всегда считал подобную вероятность более теоретической, чем реальной. Уже множество столетий никто добровольно не покидал Аквитас, навсегда отсекая свою водную стихию и морскую сущность. Да и сам процесс такого обращения оставался утерянной в веках загадкой. Недлительные частичные превращения в человеческую ипостась не в счёт,

они не меняли самой сущности сианта, да и не удерживались больше суток даже самыми одарёнными магами.

Сомнения на долю секунды охватили меня. Стоит ли? А может мне это и вовсе показалось? Как назло ещё и пропавшая Сишая не давала покоя! Я уже было развернулся, чтобы плыть обратно, искать сбежавшую шалунью-сестру, как новая сильная вибрация, посылавшая огромнейшую чёткую волю и желание заблудшего сианта оказаться среди своих братьев, отмела лишние думы и помогла принять решение.

К тому же, если я не ошибся, и правильно ощутил все нюансы призыва, у звавшего была магия и видимо одна из тех, что управляли водной стихией. Не всем сиантам был дан такой дар, а тем, кто им владел, запрещалась даже теоретическая возможность отторжения своей сути и полного превращения в человеческий облик. И это ещё одна причина помочь и разобраться в странной, как я считал, невозможной ситуации, вызвавшей научный интерес. Да и Сишая, несносная девчонка, наверняка уже у корабля, просто решила немного «поиграть в прятки». Она часто проделывала подобные фокусы. В спокойных водах Чёрного моря ей вряд ли грозит какая-нибудь большая опасность.

Успокоив себя такой мыслью, я настроил бессменный анализатор, который всегда был под рукой, вернее на руке в виде крупного браслета, активировал его на поиск ближайшего энергетически подобного сиантам существа и потянулся за указующей нитью.

Меня влекло всё ближе к берегу, и я лишь морщился от такой перспективы. Сборище шумных, безответственных, легкомысленных, вечно сводящих всё только к потреблению людей никогда не привлекало меня. Это сестра была любительницей понаблюдать за ними. Её интересовали люди, нравилось узнавать о них что-то новое, я же относился к ним с нескрываемым презрением.

К цели оставалось буквально несколько метров. Но в прибрежной зоне на гребнях волн веселилось столько людей, что сказать точно, кто из них отправил сигнал, было невозможно.

Ладно! Всё равно потенциального сианта после процедуры должно унести в море, ближе к источнику энергии. То есть, ко мне

Я резко на полную мощность активировал призыв на анализаторе, не забыв влить часть своей энергии. От силы, с которой она была поглощена, опешил. Хорошо, что не особо тратил свой резерв в последние дни, а то магическое истощение было бы закономерным результатом. Отдав ещё небольшую часть силы, дезактивировал анализатор. Всё, по идее должно сработать!

Теперь осталось подождать поразившую меня загадку природы.

Мария

В детстве отец часто называл меня своей любимой маленькой русалочкой. Признаться, мне это нравилось, так я себя и ощущала. Бассейн, речка, море. Вытащить меня из воды было практически невозможно!

А вот бабуля вечно ворчала, и пока была жива, постоянно ругала родителей за то, что так беспечны. Мол, что за дитём не следите, потакаете её прихотям, так ведь и утопить недолго. Мне всегда казалось это странным. В остальном моя самая замечательная в мире бабуля была очень либеральной, любила меня безгранично и разрешала практически всё. Конечно, в пределах разумного. Чем же ей не угодили мои водные пристрастия, не понимала.

Иногда мне казалось, что она и сама боится воды и всего, что с ней связано, поэтому меня к ней пускать не хочет. Может, тонула когда-то, вот страх и появился? По крайней мере мне она об этом не рассказывала. А теперь-то, конечно, не узнать. Уже больше года, как она нас покинула.

Я же никогда не боялась воды. Наоборот, водные глубины меня манили. Казалось, вода — наиболее безопасная среда, где мне ничего не грозит. И вот сейчас я испытывала самый жуткий в своей жизни страх. Когда вроде понимаешь, что с тобой происходит, но ничего сделать не можешь. А самое обидное, что виной всему была моя любимая стихия. Эх, бабуля, ты как будто чувствовала, что со мной случится в будущем...

Новая волна была особенно высокой, и от этого ещё более привлекательной. Я набрала побольше воздуха и с удовольствием нырнула, собираясь вынырнуть на её пике, прошив

пенную шапку. Но что-то пошло не так. Внезапно тело свело мощной судорогой, будто кто-то подключил к нему многовольтный кабель. Контраст объившего тело жара с холодной водой, утягивающей куда-то слишком далеко, заставил ощутить всё ещё ярче, если это вообще возможно.

Потеряв ориентацию в пространстве, я беспомощно барахталась, чувствуя себя песчинкой, уносимой нещадной стихией.

«Воздух, мне нужен воздух», — бились мысли в голове.

Я пыталась вспомнить, сколько можно продержаться без него, понимая всю глупость таких размышлений в последние минуты жизни. Да, я знала, что уже ничего не поможет: спасателей нет, шторм уносит меня всё дальше, а жжение в лёгких просто невыносимо! Но я всё равно с остервенением боролась со своим организмом за оставшиеся секунды в надежде на чудо.

Его не произошло! Тело просто не слушалось, будто и не моё вовсе, а ноги прошла такая мощная судорога, что, казалось, кто-то выкручивает их и плавит. Беззвучно закричав, в какой-то момент я позволила воде окончательно завладеть всем моим существом. Она заполнила рот, нос, а затем и лёгкие, будто прожигая в них огненные росчерки, окончательно убив этим любую надежду.

«Вот и вся твоя недолгая жизнь, Маша», — промелькнула мысль и потонула в губительной темноте моих последних секунд.

Дин

С интересом ожидал, кого принесёт небольшое, направленное на искомый объект течение. Открытие обещало быть не менее грандиозным, чем та платформа, которую я доработал на днях, усовершенствовав общее время на плаву при использовании всего лишь малюсенького магического заряда.

Но я ошибся! Это было ещё интереснее, чем предполагал. Поток принёс самое удивительное и очаровательное создание, из всех виденных когда-либо мною. Длинные белые волосы, разметавшись в воде, отсвечивали жемчужным отблеском, ловя солнечные лучи, прорезавшие водные пласты. Стройный силуэт с тончайшей талией и безвольно раскинутыми в стороны руками, которые, казалось, замерли в полёте. И самый прекрасный длинный, аккуратный хвост, покрытый мелкими, мерцающими аквамариновыми чешуйками. Даже странно, как быстро он успел сформироваться...

Девушка была без сознания. Я осторожно поймал её на руки, поражаясь, насколько маленькой и хрупкой она выглядит, и убрал с лица непослушные пряди, всматриваясь внимательнее. Тонкие, правильные черты, длинные, не густые брови вразлет, высокий лоб, свидетельствующий об уме его обладательницы...

Сейчас, правда, между бровей девушки залегли морщины, а уголки прекрасных алых губ были опущены, будто девушка перед потерей сознания ощущала невероятную боль. Хотя наверняка именно так оно и было. Захотелось защитить её, помочь, как-то облегчить трансформацию. Но я понимал, что она должна пережить боль перехода самостоятельно. Этого никак не избежать.

Продолжил осмотр, пытаюсь разгадать, что скрывается за этими длинными ресницами? Взгляд прожжённой интриганки и кокетки, полной стервы или девочки-одуванчика? Или же что-то совершенно иное? И почему она вызывает во мне такие странные чувства? Я хотел укутать её своей силой, как защитным коконом, и отгородить от будущих потрясений, которые обязательно будут, я знал наверняка.

А ещё новорожденная сианта интриговала и увлекала, как неведомая диковинка, головоломка, которую я пока не разгадал. Но это ненадолго. Я всегда добивался поставленной цели, не зря меня считали одним из талантливейших маг-конструкторов своего времени. И в этот раз обязательно разберусь, как такое могло произойти и почему она, девушка — само очарование нарушает своим существованием все известные мне законы сиантов.

Так задумался, разглядывая свою невольную находку, что совсем не почувствовал приближения сестры. Как и предполагалось, хитрая паршивка ошивалась у корабля, собираясь устроить мне "сюрприз».

Глава 2

Мария

«Это и есть тот тоннель из света, по которому все путешествуют после смерти?» — поразилась я.

Вокруг царила просто слепящая разноцветная световая завеса из множества огоньков, зависших надо мной. Глаза нестерпимо заболели и сразу же захлопнулись.

Одновременно я ощутила ноющую боль в ногах и на спине в районе лопаток. Чувство было, словно меня кто-то долго и нещадно выворачивал наизнанку, а потом слепил заново.

СТОП! Но в качестве духа я вряд ли ощутила бы всё это, правда? Значит я не так уж и бестелесна. А может медики как раз сейчас борются за мою жизнь, а я зависла тут? Крепче зажмурившись, попыталась силой воли заставить себя проснуться.

И в этот момент мужской приятный голос произнёс:

— Сишая, я запрещаю тебе находиться в моей лаборатории! Ты не раз это слышала, пора бы уже запомнить! Мне не нужен очередной несчастный случай с твоим участием. Пока не закончишь обучение, доступ к работе с магпотоками для тебя закрыт. К тому же, ты наказана, так что отправляйся в свой отсек! С гостьей познакомишься чуть позже.

— Ну Дин, я всего лишь одним глазком, — канючила не видимая для меня Сишая. — И выключи ты уже свой анализатор. Твоя подопытная кажется проснулась, — перевела внимание мужчины девушка. Вернее судя по голосу, это был подросток.

Я осторожно приоткрыла глаза, чтобы отыскать взглядом говоривших. Исходя из содержания разговора, на ангелов они явно не смахивали. Послышался щелчок и свет, режущий глаза, выключился. А я с удовольствием ощутила, что снова могу видеть.

Только от увиденного захотелось опять крепко зажмуриться. Надо мной склонился мужчина моей мечты — тёмные волосы, зелёные яркие, пронзительные глаза, прожигающие насквозь, волевой подбородок, с небольшой ямочкой, длинный, прямой нос и чётко очерченные губы. Лёгкая небритость не мешала, а добавляла определённого шарма. Нет, я точно оказалась по ту сторону реальности.

Мужчина не препятствовал моему осмотру, даже немного отодвинулся, чтобы я увидела его во всей красе, так сказать, и я продолжила, как дурочка, глазеть. Прошлась по мощному торсу, прикрытому всего лишь безрукавкой удивительного кроя из неопознанной мной материи. Как будто панцирь черепахи, только более гладкий и, наверняка, лёгкий. Спустилась ниже и там и затормозила, глаза на то, чего просто не могло существовать...

Хвост, настоящий русалочий длиннющий хвост тёмно-синего цвета извивался большими кольцами, позволяя его хозяину без проблем удерживаться в вертикальном положении.

Да нет, не может быть! Наверняка бутафория! Я неосознанно потянулась убедиться в данном умозаключении, направив ладонь как раз в то место, где чешуйки примыкали к телу и были видны несколько более крупных и, кажется, более плотных чешуек.

Одновременно произошли три вещи. Послышался звонкий девичий смех, меня шлёпнули по руке, а ещё я чуть не свалилась с кресла, в котором полулежала.

Чтобы восстановить равновесие, взмахнула руками и ногами. Вот только вместо ног вверх взметнулся хвост!

Я резко рухнула в кресло и нашарила появившуюся у меня новую конечность. Всё то же самое, что и у брюнета, по-видимому проводившего надо мной опыты, судя из предшествовавшего разговора. И эти опыты явно были не безобидными. Ещё раз прошла по чешуйкам, отчего-то совсем не жёстким, и замерла, глотая подступающие слёзы и пытаюсь успокоить нервную систему, отказывавшуюся воспринимать свершившийся факт.

Да уж, похоже на сон... Но какой-то слишком уж реалистичный. А вдруг всё по-настоящему. Нет, нужно как-то договариваться с этими незнакомцами. С хвостом я точно далеко не убегу, тьфу ты, уплыву. Я даже не понимаю, как ним управлять. И наконец меня осенила ещё одна истина. Вокруг же вода! И это закономерно, я ведь тонула. А ещё я не дышу! За прошедшее время ни разу не сделала ни одного вдоха, но при этом спокойно обхожусь без воздуха. Ну

надо же, совершенно не ощущала этого факта. Было так комфортно, словно всё вокруг для меня не внове. И вода действительно моя родственная стихия.

Так, спокойно, Маша! У тебя галлюцинации на фоне нехватки кислорода! Этого всего не существует! Ты точно спишь, возможно даже где-нибудь в отделении интенсивной терапии. А скоро проснёшься, и будешь слушать причитания Риты.

Дин

Лаборатория на корабле выполняла обширные функции. Здесь я бывал чаще всего, проводя многочисленные эксперименты. А ещё комната выступала в качестве медицинского кабинета, где можно было проверить состояние здоровья любого члена экипажа или пассажиров.

Как раз этим я и занялся. Уложив загадочную незнакомку в специальное кресло, подключил стационарный анализатор — качественный прибор, запитанный на импульсной магии в основе которой природная энергия.

Анализатор показал, что процесс превращения проходит великолепно. Девушка уже могла легко «дышать» в водной среде, а необходимые импульсы поступали во все части тела, в том числе и новообретённые, то есть, двигаться она вполне могла.

Возможно, было бы лучше, если бы очнувшись, она обнаружила у себя привычный для людей облик, но, увы, обращаться в человеческую ипостась, хоть и на короткий период, девушка пока не могла. Это было связано с самим процессом трансформации в сианта. Слишком долго она находилось вне своей родной сути, и теперь организму придётся очень тщательно перестраиваться и привыкать.

Но с другой стороны, очень уж ярким и настойчивым был импульс, который получил Дин. Незнакомка явно стремилась вернуться к своему народу и хотя бы поэтому для неё не должно стать большим потрясением, что это её желание осуществилось!

Панель, скрывающая лабораторию от других помещений и заодно гасящая все непредвиденные магические удары от неудавшихся экспериментов, плавно отъехала в сторону, явив собой Сишаю.

После её выходки я решил, что сестрёнке не помешает соответствующее наказание, иначе неизвестно, что она выкинет в следующий раз. К примеру, решит пообщаться с людьми. А я прекрасно знал, чем может закончиться такая прогулка. Гибель родителей — прямое тому доказательство.

Напустив в голос побольше строгости, отдал Сишае приказ возвращаться в свою комнату и сидеть там до тех пор, пока не позову. Но девчонка и тут решила схитрить, переведя внимание на новорождённую сианту.

А ведь она права, моя подопечная действительно очнулась. Веки были слегка приоткрыты, а ресницы подрагивали в попытке отгородиться от слепящего света прибора. Тут же выключил прибор и подошёл поближе, убедиться, что всё в порядке.

Девушка распахнула широко свои глаза и они оказались ярко голубыми словно кристально чистая прозрачная вода в тропической нетронутой человеком лагуне. В них плескалось удивление и лёгкие нотки восторга.

Похоже, я тоже не оставил её равнодушной. Нерис наградил меня неплохой внешностью, я это вполне осознавал. А ещё статус главного магконструктора привлекал многих сиант. Не могу сказать, что это меня удручало. Я бы даже сказал, что это было... удобно, что греха таить

Но кокетливые, смущённые, а порой чересчур откровенные взгляды прелестниц, которыми они меня одаривали, оставляли меня совершенно равнодушным, не затрагивая потаённые струны души. Этот же скрупулёзный осмотр принёс неожиданное удовлетворение. Мне нравилось, то, как она скользит взглядом по моему лицу, фигуре, телу. Я даже слегка отодвинулся, чтобы предоставить ей больший угол обзора.

И тут случилось непредвиденное. При виде моего хвоста, глаза девушки удивлённо, я бы даже сказал испуганно, расширились, а ладонь вдруг потянулась проверить увиденное. И не просто куда-нибудь, а в самое что ни на есть чувствительное место. На мгновение я опешил, а затем послышался смешок сестры, и я легонько шлёпнул протянувшуюся ко мне конечность. Слава

Нерису, она не успела достигнуть своей цели.

Да девушка явно не понимает, как мы устроены!!! А знает ли она вообще, кто мы такие? У меня закралось большое подозрение, что вряд ли. Её судорожные телодвижения и последующие исследования собственного хвоста окончательно убедили в данном умозаключении. Что ещё больше поразило, потому как призыв был настолько мощным, что казалось, тот, кто его послал, вполне осознавал свои действия. Кто же ты, девушка-загадка?

Мария

Пока я взвешивала все за и против своей теории, совершенно упустила из виду, что вообще-то я здесь, в своём «сне», не одна. Нарушивший тишину звонкий, мелодичный голос девушки-подростка заставил встрепенуться и повернуть голову к говорившей. Ею оказалась миниатюрная русалочка с копной рыжих волос и бледной россыпью веснушек на вздёрнутом носике. Надо же, не знала, что у русалок они бывают. Как и мужчину, на весу девушку удерживали кольца, образованные длинным хвостом. Интересно, как они удерживают баланс?

— Привет! Не сердись на моего братца, он часто бывает не вежлив. Меня зовут Сишая, а это, — она кивнула на тритона, так ведь вроде называют мужчин-русалок, — Диниас. Он неплохой, просто немного помешан на магтехнологиях. А тебя как зовут? — поинтересовалась девушка, вывалившая на меня за секунду тонну информации с детской непосредственностью.

— Мария, — удивлённо ответила, не уставая поражаться реалистичности происходящего.

— Сишая, не будь такой настойчивой, нашей гостье требуется время, чтобы отдохнуть и прийти в себя. Да и наказание я тебе не отменял, так что отправляйся-ка ты в свою комнату и хорошенько подумай над своим поведением, — с досадой попенял ей брат.

Сишая надулась и поплыла по направлению к стене, которая с лёгкостью отъехала в сторону, стоило девушке подплыть ближе. А у самого выхода она обернулась и с ехидным выражением лица показала брату язык. Да уж, подростки — везде подростки.

— Мария, прошу простить нас за подобный приём, — начал Диниас со стандартного вежливого обращения. А мне слегка полегчало. Значит, убивать меня скорее всего не будут. — Если честно, у меня к вам множество вопросов. Но я вижу, что и у вас они есть. Давайте начнём с вас. С удовольствием на всё отвечу, — снисходительно произнёс этот образец мужской красоты с хвостом.

Ооо, тут он прав. Вопросов у меня вагон и маленькая тележка. С чего же начать? Я даже растерялась, пытаюсь выудить из потока мыслей самое главное.

— Где я? — задала первое, что пришло в голову.

— В данный момент на моём личном корабле.

Да уж, ничего не скажешь, капитан очевидность.

— Если же вы имеете в виду вообще, — уточнил он, — то пока в водах Чёрного моря, но вскоре направимся в мою страну — Аквитас.

Опять не легче.

— А это?... — зашла я с другой стороны, показывая на свой хвост и предлагая ему продолжить фразу.

Диниас нахмурился, явно чем-то недовольный, и задумчиво потёр подбородок...

— Ну что ж, так я и думал. Скажите, Мария, вы знаете, кто такие сианты? Может быть видели их или что-то слышали от своих родных?

Я недоуменно пожала плечами.

— Нет, впервые слышу.

Складка на его лбу стала более глубокой.

— Тогда я расскажу вам немного о нас. Мы называем себя сианты — дети воды, живём мы на

глубине сотен метров Тихого океана. Вы спросите, как это возможно? Очень просто. Сама наша суть и, конечно же, магические потоки позволяют легко находиться под давлением такой толщи воды. Насколько я знаю, несколько тысяч лет назад наши народы мирно и благополучно сосуществовали вместе. Люди, к которым вы по-видимому себя причисляете, могли спускаться на морские глубины, ну а мы, сианты, выходить на сушу на неограниченное количество времени. Но случилось непредвиденное, никто уже не помнит причину той жуткой войны, однако в итоге те потери, которые понесли оба наших народа, привели к необходимости заключения перемирия. Его условием стало невмешательство в дела друг друга. И чтобы это каким-то образом гарантировать, нашим тогдашним старейшинам в ходе некоего древнего ритуала на энергетическом уровне пришлось блокировать способности людей погружаться в морские глубины, ну а нам был ограничен доступ к человеческой ипостаси. Нет, ненадолго принимать человеческий облик мы можем, но на очень непродолжительное время. К сожалению, или к счастью, суть ритуала была давно утеряна. Думаю, неспроста.

Я с недоверием слушала рассказ Диниаса. Не может быть, чтобы всё это было правдой. Мы бы, наверное, знали о существовании сиантов. Тем более человек давно освоил барокамеры, спускающиеся о-о-очень глубоко, а первое погружение человека на дно Мариинской впадины, а это, на минуточку, практически одиннадцать километров ниже уровня моря, произошло ещё в шестидесятых годах прошлого столетия.

Как же мифические существа остались незамеченными всеми исследователями морских глубин? Тем более их корабли? Хотя, какие мифические, мой хвост явно настоящий!

— Но очень редко случаи абсолютного, а не временного, перерождения сианта в человека всё же случались. Много веков назад. Теперь уже никто и не скажет, как именно это происходило, но нескольким удалось навсегда отсечь свою морскую сущность и водную стихию и совершить полноценное превращение в человека, — продолжал тем временем Дин. — Самостоятельно вернуться обратно они уже не могли. Единственный описанный в различных источниках способ — если получится подать сильный импульс, своего рода призыв о помощи, основанный на невероятном искреннем желании обратной трансформации и остаточной магической памяти тела. Ну и ещё мощный магический и энергетический заряд, направленный от другого сианта. Но такое на самом деле никогда не происходило. По крайней мере в официальных хрониках не осталось ни одного упоминания о таких чудесах. Да и мало кто знает, что нужно делать в подобном случае. Так что вам, по сути, повезло. Не уверен, что будь на моём месте кто другой, он смог бы помочь пробудить вашу истинную суть.

Уж повезло, так повезло.

— Видите ли, произошло недоразумение, я никогда не была сиантом. Мои родители — люди, и их родители — тоже. Я не отправляла никакого импульса и даже не знаю, как это делать. К тому же, мне вполне нравится мой человеческий облик. Может ещё не поздно отпустить меня обратно? Я буду молчать о вашем существовании, честно, — умоляюще посмотрела на Диниаса.

— Нет, к сожалению, запустить этот процесс вспять уже нельзя. Теперь вы — одна из нас. А то, что вы, Мария, сиант, очевидно, — с намёком кивнул он на мою новую конечность. — Я подозреваю, что всё дело всё-таки в ваших родных. Жаль, что они ничего вам не рассказали. Но что сделано, то сделано. Вам придётся смириться и постараться принять свою суть, обратного пути нет!

Нет, это точно какой-то кошмар! Я со всей силы ущипнула себя за бок в попытке проснуться и вскрикнула от пронзившей боли. Теплившаяся надежда выбраться из этого кошмара рухнула окончательно...

Глава 3

Дин

Состояние Марии можно было понять. Что бы я сделал, если бы проснулся среди людей и не смог обратиться, тот ещё вопрос!

О дальнейшем разговоре не могло быть и речи, девушка должна придти в себя, осознать случившееся. Да и мне не мешало бы поразмыслить.

В искренности Марии не сомневался. Но вот тот факт, что её родные скрыли правду о своём происхождении, настораживал. А ещё поражало то, что не зная ничего о сиантах, она искренне хотела стать одним из них, возможно подсознательно, но всё же...

Пока что получить ответы на все возникшие у меня вопросы оказалось не так просто, как я думал. Девушка знала ещё меньше моего. Но отступить я не собирался. Снова взглянул на свою персональную загадку.

Плечики девушки поникли под грузом полученной информации, а взгляд потух. По-моему она даже ущипнула себя, чтобы удостовериться, что не спит. Захотелось как-то приободрить её, что ли.

— Мария, не стоит воспринимать всё так негативно. Как видите, мы весьма просвещённый и развитый народ. Я бы даже сказал, в плане технологий шагнули немного дальше людей. Уверен, вам понравятся наши города. Да и прежде, чем отказываться от чего-либо, нужно сначала это хорошенько изучить. Воспринимайте всё как интересное приключение, вы же никогда не бывали на океаническом дне? — девушка утвердительно кивнула. — Давайте, для начала я провожу вас в вашу комнату. Вам стоит отдохнуть и переодеться. Продолжим обсуждение вечером за ужином.

Она как-то растерянно посмотрела затуманенным взглядом и вдруг встрепенулась.

— Подождите, а временное превращение в человека мне же доступно, правильно? Можете объяснить, как это работает? — с надеждой спросила она. Было заметно, что она верит: в её случае оно будет не временным, а постоянным.

— К сожалению, и такой возможности у вас пока нет. До тех пор, пока не восстановится энергетический баланс, а тело не привыкнет к магии, принять человеческий облик вы не сможете. Как много времени это займёт, сказать пока трудно.

Мария

Новости меня просто сразили наповал. Дин предложил отдохнуть и обдумать ситуацию, и его предложение имело смысл. К тому же, мне и в самом деле не мешало бы переодеться. Тело прикрывала единственная деталь туалета — купальный лиф, который я надела ещё с утра. Так что ощущала я себя практически голой.

Но как не хотелось верить, что придётся привыкать к этой действительности. И как же родные? Родители, друзья, Рита, Виктор? Они вскоре обнаружат мою пропажу и решат, что я утонула. Представляю, через что им придётся пройти.

Я прокручивала всю информацию, озвученную Дином, и вдруг всплыла фраза о временном превращении в человека. Если я сейчас сиант, то тоже так могу. А там, глядишь, временное станет постоянным! Воодушевилась я.

Но на озвученный Диниасу вопрос прозвучал негативный ответ. И эта возможность мне, хоть и временно, но недоступна. Что же делать?

— Дин, но как же мои родные? Можно ли передать им хотя бы весточку, что я жива? Уехала, к примеру, — я замялась, придумывая куда могла уехать. Где же на земле нет связи, интернета и вообще, глухо, как в танке? — Да хоть бы и на научно-исследовательской станции на северном полюсе. Предложили срочную вакансию радиолокатора, — осенило меня. — Всегда хотела увидеть полярный день, — с долей иронии сказала я.

Я и в самом деле задумывалась над подобной перспективой. Интересно, да и зарплаты у полярников неплохие. Но отвергла идею из-за нелюбви к морозам. Да и свободных вакансий

пока не было. Однако родители слышали от меня рассуждения по этому поводу, так что могут и поверить. А ещё они знать не знают, есть ли там связь на самом деле и можно ли мне ей будет пользоваться.

Дин удивлённо приподнял брови, но ничем не выказал недовольства. А затем и вовсе задумался, наверное взвешивая все за и против, и с видимой неохотой потребовал:

— Назовите имена самых близких, и где они сейчас находятся. Я подумаю, возможно ли передать им информацию.

Я назвала вначале родителей, потом Риту и в последнюю очередь Виктора. Вначале думала не называть парня вовсе, что-то во мне противилось этому, но пересилив это глупое, иррациональное чувство, озвучила его данные.

Задержав на мне длинный, отчего-то очень недовольный взгляд (ещё бы, теперь я прибавила новую проблему на его голову — оповещение моих родных), он направился к выходу, попросив меня следовать за ним. Но вот незадача, как я ни пыталась подняться, у меня ничего не получалось.

С третьей попытки я просто перевернулась с кресла и громко бультыхнулась на пол, активно размахивая руками.

Дин

Девушка сумела удивить. Я неплохо разобрался в человеческих реалиях. За свой довольно продолжительный, как и у всех сиантов, век собрал много различной информации, которая смогла бы помочь в моих всевозможных технологических изысканиях или просто расширить кругозор. И раз уж Мария назвала подобную профессию, значит, знала о чём говорит. Как интересно! Сианта преподносила ему всё новые и новые сюрпризы. Но расспрашивать девушку пока не стал, это тоже успеется.

Что касается весточки родным, я не был уверен, что смогу передать предложенную Марией информацию. Но кое-какие мысли по этому поводу у меня были. Я уже прикидывал, как безопасно и быстро осуществить подобную затею, не вызывая у Маши и Сишаи лишних подозрений, и для этих целей спросил местоположение родных.

Как и ожидалось, девушка назвала родителей, ближайшую подругу и.... парня. Неприятное чувство кольнуло меня. Парень! У неё есть парень! Почему-то думал, что Мария ещё не встретила свою судьбу. И услышанная новость не порадовала.

Хотя, какое мне должно быть в сущности до этого дело?! Тем более, что и в моей жизни уже всё давно распланировано. Аманис прекрасная девушка с множеством талантов, и станет замечательной женой. И в отличие от Марии, знает и уважает все традиции сиантов. Сильного чувства между нами конечно нет, но давняя дружба, начатая ещё нашими родителями, и глубокое уважение, несомненно, присутствуют. А расстояние между нашими странами делало помолвку ещё более интересной и удобной. По негласной договорённости до брака мы были совершенно свободны и необременены никакими лишними обязательствами. И до сих пор нас это вполне устраивало.

Я в задумчивости поплыл к панели выхода, попросив девушку следовать за мной. Панель легко отъехала, уловив моё приближение. Обернулся, чтобы взять девушку под руку, но её рядом не оказалось. Вместо этого, девушка с громким шумом вывалилась из кресла, шлёпнувшись на пол.

Стало немного не по себе. Совсем забыл, что для неё это первый опыт заплыва. Девушка попросту не в состоянии правильно передвигаться. Я тотчас же оказался рядом и подхватил неуклюжую сианту на руки, осторожно прижав к себе. Она что-то пробормотала, протестуя, но слушать строптивицу уже не стал, а она и сама вскоре сообразила, что придётся первое время передвигаться именно таким способом, и затихла.

Маленькие ладошки обвили мою шею и я уловил быстрое испуганное сердцебиение Марии. Вскоре и моё сердце забило в таком же ритме, но только по другой причине. Хрупкая но такая женственная. Привлекательные изгибы её тела будили во мне то волнение, которое ни с чем не спутать.

Проклятие! Я наверняка испугаю Марию своими реакциями. А ей пока точно не до этого. Да и

мысль о том, чтобы просто так, без продолжения, поразвлечься с ней вызвала у меня стойкое отторжение.

Значит, стоит поскорее научить её передвигаться самостоятельно. Пока размышлял, показался вход в гостевую комнату, соседствующую с моей каютой. Открыл её, опустил Марию на удобную кровать, принимающую очертания тела, и сообщил:

— Сейчас на корабле только мы с сестрой. Я пришлю её, чтобы она помогла вам переодеться и рассказала о том, в чём мужчины обычно не сведущи. И ещё, с завтрашнего дня мы начнём тренировать ваши навыки заплыва и магические таланты.

— А у меня есть магия? — удивилась она.

— Да, и это ещё один из плюсов вашего превращения, — улыбнулся я.

А она в ответ тоже впервые улыбнулась. И свет её улыбки приятно согрел сердце. Махнул головой, прогоняя наваждение, и постарался как можно скорее покинуть комнату, пожелав девушке хорошо отдохнуть.

Мария

Близость Дина волновала и будоражила кровь.

«Нет, это форменное издевательство. У меня есть парень и я его люблю», — как мантру повторяла про себя, стараясь перебороть наваждение.

Мне не нравилась реакция тела на этого хитрющего тритона. А ещё, наверняка у такого красавчика толпы поклонниц, что автоматически делает его самоуверенным и слишком самовлюблённым, а я таких терпеть не могу! Так что пора расслабиться и воспринимать его как временного носильщика моей тушки, а не как чертовски привлекательный образец мужчины.

Когда он положил меня на очень своеобразную кровать, принявшую форму моего тела, будто губка, я зажмурилась от облегчения, стараясь успокоить сердцебиение.

Сосредоточиться на словах Дина было сложно, но основной смысл я уловила. Сейчас сюда ворвётся ураган по имени Сишая и прожужжит мне все уши о местной моде и остальных нужных вещах. Нужно обязательно по полной программе использовать болтушку для извлечения максимального количества информации. Может девочка расскажет то, о чём её брат специально умолчал.

Новость о скорейшей возможности научиться управлять своей третьей конечностью бесконечно вдохновила. Сейчас я чувствовала себя совершенно беспомощной, как новорождённый слепой котёнок.

А вот когда Дин признался, что у меня есть магия, я впервые за всё время после пробуждения порадовалась. Фэнтези я любила и всегда хотела ощутить, что же это такое, уметь то, что неподвластно человеческому разуму.

Наличие магии ещё и вселяло надежду на то, что, возможно, с её помощью я смогу выбраться из этой западни. Какая-то часть меня не верила, что выхода нет. Мне казалось, Дин что-то утаивает от меня. И я обязательно докопаюсь, что именно. Не хотелось бы всю жизнь провести бесправной рыбкой. Дома у меня любимая интересная работа, родные, друзья, парень. А здесь я всего лишь подопытная. Диковинка, неизвестное нечто, которого не должно существовать в природе. Аномалия!

После ухода Дина я осмотрелась вокруг, оценивая свою временную камеру. Средних размеров комната поражала своим аскетизмом. Помимо чудной кровати без подушек и простыней, но зато очень приятной и тёплой на ощупь, словно объятия матери, здесь почти ничего не было. Два кресла и столик — вот и всё её убранство.

Преобладали синие и зеленоватые тона, а украшало комнату только огромное окно, вернее прозрачный кусок стены, сквозь который можно было любоваться снующими мимо нас подводными обитателями. Особо огромных размеров медуза привлекла моё внимание. Я заворожено наблюдала за её прозрачно-розоватыми щупальцами, извивающимися медленно и грациозно. Рядышком проплыла стайка блестящих мелких рыбёшек, и я проследила взглядом за прыткой мелюзгой. Вот бы и мне уметь так же быстро и естественно

передвигаться в воде.

Пока я наслаждалась видами подводной фауны, послышался небольшой странный шум, напоминавший звуки звонка, а может это и было условное предупреждение, что ко мне кто-то идёт? Так как тот час же в комнату ворвалась довольная и полная радостного возбуждения от открывающейся перспективы любопытная Сишая.

— О, ты уже осваиваешься? — протараторила она с порога. — Давай я покажу тебе, как здесь всё устроено, — и начала водить рукой по ближайшей стене, на которой высветилась какая-то световая схема. — Так, ну это тебе не нужно, это тоже лишнее, — начала бормотать под нос Сишая. — О, а вот это в самый раз!

Проведя вдоль закорючки, светящейся синим, она надавила на неё и рядышком выплыл из пола шкаф с белыми дверцами и ручками в виде перламутровых ракушек. Он был разрисован поднимающимися снизу тёмно-зелёными огромными водорослями, среди которых притаились небольшие серебристые рыбки.

— Так пойдёт? — и сама себе ответила. — Что это я? Нет, давай лучше этот вариант.

Шкаф исчез и на его месте «вырос» другой, выше и объёмней, тёмно-синего цвета с дверцей украшенной золотистым песком, будто просыпанным чьей-то небрежной рукой в виде пары лёгких россыпей, сквозь которые проглядывала основа.

Скептически осмотрев и это «чудо», Сишая собиралась продолжить эксперимент, но я удержала её от этого шага, рассмеявшись, глядя на деятельную натуру девчужки.

— Стой! погоди! Не так быстро, я за тобой не успеваю! Давай оставим первый вариант и ты мне объяснишь сначала на словах, как ты это делаешь.

— А, ну ладно, — немного сникла русалочка, но тут же воодушевилась снова.

Видимо, у неё не бывало слишком долго плохого настроения. Девушка мне очень импонировала и заставляла улыбаться, глядя на её кипучую жажду деятельности.

— Вот это панель управления. Активируется твоей энергией. Потом можно выбрать необходимые атрибуты комнаты в том стиле, который понравится. Кстати, цвет стен тоже можно изменить. Смотри, вот этот значок означает стол, а вот это — освещение, а эти два...

Она начала показывать и перечислять назначение каждой закорючки на панели управления, вплоть до оформления ванной комнаты, которая здесь, как оказалось, тоже наличествовала. В ней меня ждали натуральные чудодейственные средства для волос и тела, которые через какое-то время практически полностью впитывались в кожу и волосы, не нанося вреда окружающей среде и никак не взаимодействуя с водой, а их излишки убирались при помощи некоего аппарата, водного фена, только наоборот, который «втягивал» их при помощи магии. А ещё был специальный самоочищающийся отсек для определённых «нужд». Принцип его работы мне тоже обещали показать позже и даже дотянуть меня, как на буксире, за руку, если сама не смогу доползти. При мысли о такой перспективе меня бросило в холодный пот и я решила во что бы то ни стало освоить навыки передвижения на хвосте как можно скорее.

Отдельного внимания заслуживал гардероб. Туники, топики, лифы и изредка платья в пол, как я полагала, предназначавшиеся для человеческой ипостаси — вот и весь ассортимент. Всё сделано из той же ткани, что и безрукавка Дина. Она не «плавала» от любого лёгкого течения, оставляя оголенными участки кожи, а напоминала некий плотный панцирь, удерживающийся в заданном положении, но при этом совершенно мягкий и приятный на ощупь.

— Что это? — спросила я, ощупывая предложенную кофточку, которая на глазах изменила размеры, став идеальной для меня.

— Астерия — синтетическая магткань. Очень удобно, она всегда подстраивается под владельца. Примерь, тебе понравится, — показала она на мой насквозь мокрый купальник, который совсем не грел.

Я решила сменить и его. Потянула за завязки и зацепилась рукой за что-то странное, висящее на моей шее. Это оказалась серебристая цепочка с кулоном в виде капельки жемчуга. Странно. У меня такой никогда не было. Хотела было снять и её, но Сишая остановила:

— Не снимай, она помогает нам понимать друг друга. И с её помощью ты скоро освоишь наш язык. Разработка брата.

А ведь и вправду, не задумывалась, почему они так хорошо общаются на русском, да ещё и под водой. Теперь всё ясно!

Оставив цепочку на месте, я облачилась в предложенную одежду и ощутила комфорт и уют. Как же хорошо! Зажмурилась от удовольствия.

— Кажется, это всё, если что-то будет не ясно — обращайся. Моя комната напротив, — девушка внезапно запнулась и засмушалась, явно желая что-то спросить, но отчего-то медля.

А потом вдруг решила и робко попросила:

— Расскажи о своей жизни на суше. Как там? Как вы живёте? Меня интересует буквально всё. Во что одеваетесь, что едите, как отдыхаете, чем занимаются женщины? Где вы учитесь? Я слышала..., — начала было она и запнулась, увидев мой удивлённый взгляд. — Ой, извини, я, кажется, слишком бестактна и задаю кучу вопросов, — снова смутилась девчушка.

Да Сишая очень увлекается людьми! А как к этому относится Диниас? Мне кажется, он явно не в восторге, иначе Сишая не задавала бы подобных вопросов мне, незнакомой девушке. Да и наверняка уже побывала бы среди людей хоть раз, она ведь может отрастить ножки ненадолго, в отличии от меня. Интересно, почему такое предубеждение? А вслух произнесла:

— Нет, всё нормально. Но только у меня встречная просьба. Мне предстоит жить среди сиантов, но я ничего о вас не знаю, кроме нескольких сухих фактов, рассказанных твоим братом. Поделишься со мной, Сишая? Ну как, договорились?

Она утвердительно кивнула, довольная достигнутым соглашением. А я в душе возликовала. Всё сложилось именно так, как и предполагала. И сейчас я среди других вполне невинных вопросов задам самый главный!

Глава 4

Мария

По моим ощущениям мой рассказ о людях занял больше часа. А Сишае было всё мало. Особенно её интересовали наши самолёты, она хотела услышать всё о том, как это, парить в небесах. Заинтересовали и танцы и всевозможные спортивные игры, система образования, институт семьи и связанные с ним обычаи. Моё горло уже саднило от долгой лекции. И, побоявшись что так и до ужина не успею узнать нужное, я твёрдо остановила новый поток вопросов:

— Всё, на сегодня, думаю, хватит, сжалась надо мной, — усмехнулась энтузиазму девочки. — Давай перенесём продолжение рассказа о суше на завтра. У нас ещё будет время обо всём поговорить.

Она нехотя кивнула, соглашаясь. При этом глазки были такие несча-а-астные, но я мужественно устояла, не поддавшись на провокацию.

— Сишая, я всё равно не в состоянии продолжать. Расскажи лучше ты о вашем укладе жизни. Кто правит? Какие они, ваши города? Почему вас до сих пор не обнаружили люди? Какие у вас есть профессии? Равны ли женщины в своих правах с мужчинами? Как вы коротаете свободное время? Какой магией вы обладаете? Мне интересно буквально всё.

Нужно отдать должное Сишае, с тем же рвением, что задавала мне вопросы, она взялась отвечать на мои.

Оказалось, что на дне есть несколько государств-городов. Два в Тихом, столько же в Атлантическом и одно в Индийском океане. Не обнаружили мы их по той причине, что города сиантов защищены магическим щитом и отводом глаз. Люди, сами того не осознавая, стараются обходить их десятой дорогой.

Дома сиантов созданы из особого материала — переработанных камней и ракушек, укрепленных особым магическим способом. А внутри всё сделано современно и по последнему слову магтехники. Это, насколько я поняла, технологии, работающие на основе магической энергии.

Что касается социальных и политических устоев общества, то в каждом городе они свои. К примеру, в Исиеле, что в Атлантическом океане, до сих пор правит владыка, а женщины лишены многих прав. В Неквинте, что в Индийском океане, правителя нет, есть только верховный судья, следящий за исполнением законов, каждый житель может предложить нововведение или закон, его рассмотрят и проголосуют все подданные государства.

В Аквитасе, откуда родом Дин и Сишая, скорее парламентская республика, есть два органа власти — старый Совет и молодой Совет, представители молодого Совета избирались гражданами страны. А старый Совет состоял из самых древних и мудрых сиантов. Они имели право вето и должны были всего лишь с высоты и мудрости прожитых лет следить за тем, чтобы молодёжью не была совершена непоправимая ошибка.

Женщины вроде бы номинально были равны в своих правах с мужчинами, однако часто-густо слишком уж опекались своими родственниками, желавшими оградить их от всевозможных жизненных трудностей. Поэтому многие из них не шли работать, а некоторые должности и профессии априори были мужскими, хотя и исключения из правил, конечно, имелись.

Женским уделом было всё, что касалось эстетики и красоты: мода, уход за внешностью, интерьеры, журналистика, актёрское мастерство. Также они часто были учителями. Строители, конструкторы, биологи, политики, сотрудники юстиции, военные и так далее — всё, что касалось тяжёлых или слишком кропотливых работ было уделом в основном мужчин. Вот так и знала, что с этой стороны ждёт «приятный» сюрприз. Хотя, если так подумать, то и в нашем мире равноправие полов тоже номинальное, правда, не в такой степени.

Институт брака в Аквитасе был священен. Те, кто шли на подобный шаг, совершали непростой ритуал, связывая себя не только клятвами, но и фактически. Небольшие энергетические потоки, словно мостики, соединяли партнёров, позволяя им ощущать самые сильные эмоции друг друга. Рождение ребёнка происходило только в законном союзе, так как без привязки, которая заключалась при ритуале, зачать их было невозможно. Что-то там было связано с заблокированными магическими каналами, я не очень уловила суть. Разводы не практиковались от слова совсем. И это печально, бедные люди, то есть сианты.

Досуг тут коротали по-разному, но очень похоже на то, как это делаем мы, люди. Гости, представления, различные игры и соревнования, а на общенациональные праздники правительством устраивались увеселительные мероприятия и даже балы. Была и литература, чем я очень заинтересовалась. Сишая обещала показать мне их книги.

Когда рассказ переключился на магию, я сразу же воодушевилась и стала слушать ещё внимательнее, чтобы не пропустить ни слова.

У каждого сианта она была, но только кто-то был более одарённым, а кто-то менее. Да и направленность дара была разная. У кого-то получалось создавать небольшие течения, кто-то концентрировал малые сгустки энергии в пространстве, были те, кому поддавались температуры окружающей среды, а некоторые могли вырастить всё что угодно или договориться с любым представителем морской фауны, и ещё много всего. Как говорится, нет предела совершенству.

— А как узнать, что могу я? — спросила, затаив дух.

— Даже не знаю. Мы о своих талантах узнаём постепенно, открывая их ещё в детстве. Так просто и не определить, что ты можешь. Но уверена, что Дин обязательно тебе поможет. Он знает всё и всегда, — с гордостью сообщила она.

Брата Сишая любит, заметно невооружённым глазом. Но камень преткновения у них всё же есть. И это люди.

— А скажи, Сишая, ваша магия позволяет вам принимать человеческий облик, я верно поняла? — она согласно кивнула. — И часто вы путешествуете на сушу?

Она даже огляделась, словно опасаясь, что её услышат не те уши. И тихим голосом произнесла:

— Нет, что ты, очень редко кто показывается людям, и то с разрешения Совета. Мы стараемся не взаимодействовать с ними, особенно на суше. Это опасно для нас и истощает магический резерв сианта. Я слышала, потом нужно долго восстанавливаться, и не всегда выходит.

— И всё же, ты бы хотела попробовать, — констатировала я факт.

— Да, — совсем уж тихо проговорила она, — но брат точно не разрешит. Он говорит, что с людьми лучше не иметь дела, они эгоистичны и себялюбивы. Каждый из них готов ради своей выгоды даже убить.

— И с чего же такие выводы? — поразила я.

— наших родителей убили люди, — призналась она с неизбежной грустью, опустив глаза. И на контрасте с её прежним настроением, горе этой девочки выглядело ещё острее.

— Мне жаль, прости, я не знала. Не горюй, у тебя есть замечательный брат. Уверена, он никому не даст тебя в обиду, — постаралась унять горе девчужки, притянув к себя и обняв беднягу.

Через какое-то время мне удалось успокоить Сишаю. И она подняла на меня горящие глаза:

— Но я всё равно хочу побывать там. На суше, — уточнила она на мой недоумённый взгляд. — Я думаю, всё не совсем так, как говорит Диниас! Папа всегда советовал сначала проверять чужие суждения, и только потом принимать что-либо на веру.

— Да, ты права, не все люди плохие. Мы разные. И наши характеры, поступки и мотивы тоже. Сианты ведь тоже не все друг на друга похожи, верно?

Она с улыбкой кивнула.

— А брат когда-нибудь тебя поймёт. Ему сейчас наверняка сложно. Он переживает за тебя, Сишая, вот и старается ограничить твоё увлечение людьми, оградить тебя от любой потенциальной опасности. Если бы у меня была младшая сестрёнка, я, наверное, поступала бы так же.

В глазах девочки читалось явное сомнение в моих умозаключениях, но тем не менее она промолчала.

— Ладно, не будем о грустном, — бодро предложила Сишая, — покажи-ка мне лучше, как

принять человеческий облик, а то, знаешь, очень неудобно чувствовать себя совершенно беспомощной. А так я хотя бы по комнате смогу пройтись.

— А тебе разве можно уже? Брат вроде запретил тебе пока?

По-моему кто-то подслушивал наш разговор. И как теперь убедить Сишаю помочь?

— А мы ему не скажем, — заговорщически предложила ей.

И с замиранием сердца посмотрела на её реакцию. Девочка сомневалась.

— И ты ведь сама говорила, что всё стоит познать на собственном опыте. А вдруг у меня получится. Брат же не сталкивался с такими случаями, как я. И ты даже не представляешь как меня угнетает невозможность сделать и шага, — постаралась подобрать правильные слова.

— Ладно, уговорила, — согласилась она, а я возликовала, — смотри. Сначала нужно ощутить энергетические потоки в теле. Их много, но основные — самые крупные, проходят огромными световыми линиями по всему телу и конечностям в том числе. Потом нужно поделить тот поток, что опускается в хвост, на две равных части. Это легко, представь мысленно как ты это делаешь и они послушно выстроятся в необходимую тебе форму. Это самое главное. Остальные изменения происходят автоматически, как только ты в таком виде оказываешься в воздушной среде.

Передо мной произошла трансформация Сишаи. Как будто картинка размывается перед глазами, а за минуту вместо хвоста две небольшие красивые ножки.

Но это же форменное издевательство! Как я смогу ощутить какие-то там энергетические потоки? Просто физически невозможно! Однако придётся попытаться, как-то же у Сишаи вышло.

Я изо всех сил, аж до звёздочек перед глазами, зажмурилась и мысленно представила саму себя, а потом медленно начала «наполнять» картину недостающими деталями. Эврика! Перед мысленным взором действительно протянулись тысячи соединяющих всё световых ниточек, и среди них самые огромные, как стволы дерева, светящиеся потоки.

Ура! Неужели получится?

Попыталась представить, как разъединяю необходимый поток на два чуть поменьше, и ... всё! Ничего не вышло! Нет, не совсем так. Он вроде бы поддался, начав необходимый путь, а потом резко вернулся в обратное положение, а хвост как будто ошпарили кипятком. Боль была жутчайшая.

Ногти сами впились в ладони лишь бы не вскрикнуть и не испугать Сишаю. А то ещё, не приведи господи, подумает, что виновата во всём.

Девочка с тревогой посмотрела на меня и обеспокоено спросила:

— С тобой всё хорошо? Как ты себя чувствуешь, Мария?

— Всё нормально, — преодолевая боль ответила я. — Немного расстроена, что не вышло. А так всё хорошо, не переживай, — улыбнулась сквозь силу. — В любом случае, спасибо за помощь. Знаешь, я, наверное, посплю часок-другой перед ужином, если ещё есть время. День выдался очень тяжёлым, — попыталась спровадить Сишаю.

— Да, конечно, отдыхай. Часа два ещё есть. Я зайду за тобой, не переживай о времени.

Когда девочка вышла, я чуть ли не взывала от тех ощущений, которые ещё потом долго не покидали, то затухая, то вновь нет-нет, да давали о себе знать покалыванием в различных частях хвоста.

Может в чём-то Дин и соврал, но о том, что стоило хотя бы повременить с обращением в человеческую ипостась, точно был прав, как это ни прискорбно признавать.

За всеми переживаниями совершенно забыла о насущных потребностях, и когда боль временно отступила, они напомнили о себе. Ванная комната, которая после настроек Сишаи на панели управления появилась за небольшой дверью в стене напротив, поманила срочно её навестить.

Звать девушку обратно не хотелось, хоть она и показала на небольшую кнопку в стене как раз

возле моей кровати, с помощью которой могла её позвать, всего лишь отдав соответствующую голосовую команду. Стыдно, да и неприятно, чтобы кто-то видел меня в подобном положении.

Поэтому, пораскинув мозгами, решила, что у меня один выход — грести руками. Сложно, медленно, но вполне осуществимо.

Поизгалявшись, я повернулась вначале на бок, потом на живот и начала активно загребать руками, словно плаваю. Через две-три минуты удалось сдвинуться ровно на полметра. Всё же в человеческом теле ноги мне, в отличие от хвоста, хотя бы не мешали. А этот тяжёлый атрибут русалок ещё и непроизвольно подёргивался, сводя все усилия на нет.

Кое как с трудом осуществив задуманное и отплёвываясь от необычных ощущений, которые врагу не пожелаешь, я ещё раз клятвенно пообещала себе выпутаться из этой глупой истории и вернуться на землю обетованную.

Обратный путь тоже доставил мало удовольствия, но я была горда собой, что не упала духом и выкрутилась, не унижившись до банальных просьб о помощи хотя бы в таких простых аспектах жизни.

За подобными физическими упражнениями боль окончательно отступила, но думать о будущем не хотелось. Завтра я узнаю, какими способностями обладаю, и, возможно, это как-то мне поможет. Пока же всё выглядело слишком пессимистично. И даже радовавший ранее вид из окна теперь не привлекал взгляд.

Ничего. Как говорится, утро вечера мудренее. Завтра мне придут в голову свежие мысли, да и вообще появится громадьё планов.

«Вот хоть бы и освоить их технологии. Это же интересно, как ни как», — убеждала я саму себя. — «И когда-нибудь возможно пригодится мне в профессии на суше».

Понимала, что магии у нас нет, а тут всё на ней строится, и вряд ли мне помогут их идеи, но не потешить себя надеждой не могла. И так всё слишком уж грустно.

За такими размышлениями меня и застал Дин, который решил сам сопроводить на ужин, вместо Сишай. Сигнал, напоминавший звонок, вывел меня из задумчивого состояния и заставил вернуться в реальность.

Дин, не теряя времени, напомнив мне о совместной трапезе, снова поднял на руки, даже не спрашивая разрешения, пусть и номинального. И хоть я понимала, что сама не одолею нужное расстояние, всё равно было обидно. Вот за меня уже и решают, что и как делать.

По пути Диниас был холоден и немногословен. В небольшой комнате с низким овальным столом и идущим по кругу сплошным то ли пуфиком, то ли диваном усадил меня за обеденный стол. Или правильное сказать уложил, так как здесь предполагалось сидеть полулёжа.

Сишай дождалась нас, пристроившись таким же образом, что и я, только напротив.

Я огляделась. На столе уже присутствовали несколько половинок больших раковин из тех, которые представляешь, когда рисуешь себе ложе для особо крупной жемчужины. А рядышком лежали трезубцы. Меня заинтриговало содержимое «тарелок» и то, каким образом они, вместе с этим содержимым, удерживаются на столе.

Но задать интересующие вопросы не успела.

Диниас грозно посмотрел на нас с Сишай по очереди и произнёс.

— Мария, доверять мне для вас сейчас жизненно важно. Надеюсь, сегодня вы в этом убедились. Так что попрошу больше не экспериментировать без моего ведома и разрешения. Датчики всё равно вас выдадут.

— А тебе, Сишай, не мешало бы усвоить, что стоит думать головой, прежде чем что-то делать.

Вот тебе и раз, нас раскусили, как первоклашек! Но больше всего меня взбесило, что, оказывается, на меня повесили некие датчики! Только где? На мне же практически ничего нет, лишь одежда и...кулон. Неужто он?

Или всё не так просто, как я думаю? Вначале хотела демонстративно снять и вернуть «подарочек» его хозяину, но потом передумала. А смысл? Если это не он, я ничего не выиграю, а если он, то Дин исхитрится подsunуть мне новый датчик, только я не буду знать,

какой он и где находится. А так, если что, просто сниму украшение на время, вот и вся недолга.

Вот Сишаю, конечно, жаль, я её подставила. И так брат зол на девушку, а тут ещё новый повод для того, чтоб отругать. Посмотрела сочувственно на свою подельницу и тихонько, чтобы Дин не видел, подмигнула ей, подбадривая. Она подала мне ответный знак и мы улыбнулись друг другу, найдя в лице Дина общего недруга, сатрапа и самодура. А это, как известно, сближает.

Дин

Я не поверил своим глазам, когда датчик состояния Марии подал тревожный сигнал. Так и знал, что не стоило оставлять этих двоих наедине.

Наверняка Мария из глупого упрямства выпросила у Сишаи, готовой пойти мне наперекор в любой мелочи, лишнюю информацию, а потом не преминула ей воспользоваться.

Теперь, как минимум, ей обеспечен болевой шок, а то и что-то похуже, например, намного более длительная и нелёгкая адаптация к новому телу и магии.

Вначале хотел вмешаться и погрузить строптивницу в сон, облегчивший бы её теперешнее состояние, но передумал. Лучше пусть сейчас прочувствует всю прелесть своего несанкционированного эксперимента, и в будущем задумается, перед тем как что-то предпринимать. Чем потом буду спасать её из более экстремальной глупости.

А что буду это делать, не сомневался. Я виноват в том, что девушка оказалась в подобной ситуации, ошибочно истрактовав отправленный импульс, и теперь ощущал себя ответственным за её дальнейшую судьбу.

Необходимо, чтобы девушка поскорее привыкла к реалиям нового для неё мира, чтобы он понравился ей. И для этого я постараюсь приложить как можно больше усилий. Покажу ей то, что любого сианта привлекает и завораживает в нашем подводном мире.

А начать стоит с завтрашней тренировки!

Объясняя себе подобное пристальное внимание к девушке ответственностью за неё, где-то в глубине души я понимал, что на самом деле это не все причины, по которым желаю, чтобы она полюбила мой мир... но признаться себе в этом не мог или не хотел. Мария не оставляла мои мысли ни на миг и это здорово страшило заядлого холостяка с очень удобной номинальной помолвкой, который жил во мне.

Отгнав от себя лишние сомнения, отправился делать внушения интриганкам.

Глава 5

Мария

Поза для принятия пищи, скажем так, была не самая удачная, через некоторое время затекла спина и рука, на которой держалась вся конструкция статуи самой себе. А хвост девать было некуда, пространства под столом не хватило бы для этих целей.

Но я мужественно терпела, не понимая, как Дин с сестрой могут без всяких усилий удерживаться на весу, да ещё и получать явное удовольствие от трапезы. Может я чего-то не знаю или не вижу?

Кстати о трапезе, содержимое тарелки я пробовала очень осторожно. Наколов трезубцем маленького осьминожка, откусила с ноготок, всё же надеясь, что освоив технологии высшего порядка, сианты отрелись и от увлечения сыроедением далёких предков.

На удивление морепродукты были вкусными и совершенно не сырыми. Они точно прошли обработку, однако сказать чем, было сложно. Уж наверняка не огнём и не жаром. Салат из водорослей порадовал не меньше, оказавшись вполне съедобным. И если бы не спина, я осталась бы вполне довольна жизнью. Сравнительно, конечно, первоочередных потребностей организма никто не отменял!

В конце концов, устав так сидеть, я начала ёрзать. После устроенной несправедливой выволочки, просить о помощи совершенно не хотелось. Да что уж там, я даже вопросы, в огромном количестве теснившиеся в голове и ещё недавно готовые сорваться с языка, не стала озвучивать. Лучше узнаю потом у Сишаи, чем у этого пронырливого и хитрого сианта!

Заметив мои странные телодвижения, Дин спросил:

— Тебе неудобно?

«Неужели дошло? Аллилуга!» — ехидно подумала я.

Но вслух упрямо произнесла совсем другое:

— Всё хорошо!

Диниас нахмурился и, совершенно мне не поверив, поднялся с места и подплыл поближе, посмотреть, в чём же дело.

— Сильно болит спина? — спросил он, оказавшись как раз ровнёхонько за ней. — Извини, всё время забываю, что ты лишь недавно стала сиантом. Тебе всего лишь нужно было устроить свой хвост правильно, вот так, — он аккуратно приподнял меня и подвинул кончик хвоста, устроив саму конечность в виде колец, которые и служили необходимой опорой. Из-за стола я не увидела такой «маленькой» детали у остальных.

Прикосновения были очень нежными и невесомыми, словно пёрышком по голой коже. От пронзивших приятных ощущений я вздрогнула. Почему я так реагирую на, казалось бы, совершенно не симпатичную мне личность? Хотя стоило признать, что выглядел Дин очень привлекательно, выше всяческих похвал. Но я никогда не велась на красавчиков. Нет, они доставляли эстетическое удовольствие моим глазам, но и только. А тут как девочка, впервые познающая, что такое прикосновение мужчины. Смешно!

— Сишая, надеюсь ты уже поела? — строго спросил Дин и получив положительный ответ, отправил сестру в её комнату, сообщив, что наказание ограничением свободы будет длиться до самого Аквитаса.

Мы остались одни. После неловкой паузы Дин сел рядышком, развернул меня лицом к себе и устроил наши конечности, чтобы они не мешали друг другу, но нам при этом было удобно. Придерживая за подбородок, проникновенно заглянул в глаза, заставив замереть от удивления на такое своеволие мужчины и... ещё какого-то тягучего сладостного ожидания, не желавшего испаряться. А потом с ноткой сарказма спросил:

— Почему ты промолчала? Неужели я такой ужасный, что лучше мучиться, но не принять мою помощь?

Хм, да, ужасным его точно не назовёшь. И если взглянуть на ситуацию с его точки зрения, то выволочку мы с Сишаей, пожалуй, заслужили, как бы обидно не было это признавать. Но до

чего же неприятно, что при любом раскладе от меня ничего не зависит! Наверное поэтому я устроила небольшую демонстрацию силы, выносливости и независимости. А вместо этого получилось, что всё выглядит как глупое детское упрямство, которое и вредит-то больше мне, чем кому-либо ещё.

Что же, возможно стоит попробовать сменить тактику. Как говорится, держи друзей близко, а врагов ещё ближе. Поживём — увидим, кто ты для меня: друг или враг, Диниас. А пока я постараюсь впитывать всю новую информацию, которую ты сможешь мне дать, как губка. Вслух же ответила:

— Извини, после такого грозного внушения и затянувшейся глубокомысленной паузы в конце не хотелось нарушать твои планы по нашему с Сишаей «возвращению на путь истинный» и портить воспитательный момент своими жалобами, — открыто улыбнулась, стараясь показать, что готова к разумному диалогу. — Но ты же понимаешь, я не могла не попытаться, чего бы мне это в итоге не стоило. Уверена, ты бы поступил так же, если бы у тебя навсегда отросли ноги.

Он вздохнул.

— Да, в этом ты права. Но, надеюсь, данный опыт наглядно показал тебе, что к моим словам стоит прислушиваться. Поверь, я не желаю тебе зла. Наоборот, готов всячески помогать и просвещать в тех вопросах, которые тебя интересуют. Прими на веру то, что я всегда отвечаю за свои слова и знаю, о чём говорю. И если я советую воздержаться от каких-либо действий, то это не потому, что я такой неприятный тип, а потому, что это действительно может навредить тебе.

— Ладно-ладно, сдаюсь, папочка! — рассмеялась я. — Хватит, я уже поняла, что совершила глупость. Постараюсь в дальнейшем избегать подобного рода необдуманных действий.

От моего сравнения с опекающим всех и вся родителем он улыбнулся.

— И раз уж ты теперь подобрел, может, ответишь на пару вопросов?

И Дин ответил. Не знаю, как голос только не сел и терпение не лопнуло. Наверное, оно у него безграничное.

Во-первых, он объяснил мне, что произошло во время моей попытки временно превратиться в человека. Мне просто не хватило энергетического потенциала, вот и всё. Из-за этого я потратила кучу сил и теперь, как ни прискорбно, возможность принять человеческий лик будет отодвинута на ещё более длительный период. Захотелось стукнуть саму себя за подобное самодурство.

Во-вторых, Дин немного рассказал о законах своей страны, и на каких правах я там буду существовать. Мне поставят знак гостя, то есть временно пребывающего на их территории сианта. Знак отражается на ауре и невидим чужому глазу, а ощущается и распознаётся магически, к примеру, теми же защитными полями, окружающими город. Если я решу остаться, что вряд ли, знак немного видоизменят.

Пока гощу в Аквитасе, жить буду в доме Дина вместе с его сестрёнкой и её гувернанткой. Со слов Диниаса сам он в основном существует в своей лаборатории здесь на корабле или на общей платформе конструкторов. Как я поняла, это что-то наподобие нашего НИИ. Так что не будет причинять мне никаких неудобств, которые возможны при жизни с холостяком под одной крышей.

В преддверии временного, но скорее всего длительного пребывания в Аквитасе, я поинтересовалась так же и местной валютой, и средствами передвижения внутри города, и религией с её правилами.

Диниас вкратце поведал обо всём. И о магпластинах, при помощи отпечатка ладони на которые можно реализовать свои доходы в единицах, называемых тирос, и о небольших платформах, на которых можно было при желании добраться на другую сторону города, хоть в основном все и предпочитали передвигаться самостоятельно, сианты могли преодолеть большие расстояния за малое время. И о местном боге Нерисе, который, хвала всевышнему, не был ни кровожадным, ни злым, только слегка ироничным и толику ехидным. А ещё Диниас обещал дать местный аналог книг, представляющих световые символы и изображения на похожих на местную ткань страницах, чтобы я и сама могла узнать то, что он не успел упомянуть или не вспомнил. Письменность я тоже должна была знать благодаря кулону.

Ну и в-третьих, он просветил по поводу принципа работы многих вещей, что я успела увидеть здесь, на корабле, и физические свойства которых совершенно не соответствовали всем известным мне законам. Не скажу, чтобы я полностью и окончательно разобралась, даже больше, могла лишь утверждать, что всё волшебство вокруг, как раз и есть волшебством, вернее магией, усиленной технологически. Или же наоборот, технологиями, поддерживаемыми магией. Мне ужасно захотелось разобраться во всех этих магконструкциях и я слёзно просила Дина допустить меня к его работе в качестве ученика и помощника.

С трудом, но я уговорила этого упряма. Он не очень-то хотел меня видеть в своих лабораториях. Но мой аргумент, что на земле я была инженером, а больше ничего-то и не умею и буду чувствовать себя неловко, не имея хоть какой-то работы, убедил его. Правда, и должность мне досталась пока «принеси-подай» и то, только когда тело начнёт меня слушаться. Но и этого пока было достаточно. Да и непонятно, насколько я тут задержусь.

Что я и не преминула сообщить Дину. Он промолчал, но был ох как недоволен подобными высказываниями, я это видела.

В общем, засиделись мы допозна, но, как ни странно, усталость и тяжесть прошедшего дня я почувствовала лишь, оказавшись на мягкой перине, вернее губке, здешней постели. А Диниас всё же интересный собеседник!

Мария

Утро началось бодро. Не успела приноровиться к принятию новых для меня гигиенических процедур, как раздался уже знакомый звонок. Из-за двери донеслось:

— Мария, вы уже готовы?

— Да, — крикнула в ответ. — Входите.

Медлить Дин не стал. Подхватил меня на руки и понёс к месту наших будущих занятий.

Каково же оказалось моё удивление, когда мы погрузились в некое подобие лифта, отправившего нас напрямик за пределы корабля.

Пока я с восторгом и замиранием сердца рассматривала морскую живность, Диниас просветил, что мы находимся в Средиземном море. За ночь мы успели преодолеть Босфор, Мраморное море и Дарданеллы. В Средиземном море, как в более безопасном по сравнению с Атлантическим океаном, мы немного задержимся на время моего обучения. Дня три-четыре, по рассуждениям Дина, это займёт. А потом через Атлантику и пролив Дрейка доберёмся к месту назначения.

В общей сложности путешествие не должно занять более десяти дней. Скорость кораблей сиантов производила впечатление.

И тут вдруг меня пронзила мысль! А ведь в Средиземном море, насколько я знаю, водятся акулы, как же оно может быть безопасным? Я завертела головой в поисках таковых, но ничего не обнаружила. Максимум — пару мурен, ската и стайку испуганных рыб.

Но всё равно озвучила Дину свои страхи.

На что он громко рассмеялся.

— Маша, — вчера я разрешила называть меня этим именем, оно было мне как-то ближе и родней, — вероятность встретить акулу в Средиземном море очень низкая. Раньше здесь обитало множество их видов. Но человек — существо, вытесняющее всё живое. Теперь встреча с акулой в этой местности — невероятная удача. И в отличие от твоих представлений, акула не будет проявлять агрессию, если и ты постарайшься обойти её стороной. У них и без нас хватает корма.

Я с сомнением отнеслась к его словам, однако спорить не стала. А ещё меня покорила откровенная неприязнь к человеческой расе, хотя и его понять можно, после такой-то потери.

Поэтому промолчала и решила, что пока акул нет — и ладно. Можно полностью посвятить себя процессу обучения.

Дин взял меня за руки и начал тянуть за собой на буксире, пояснив, что мне необходимо попробовать ощутить хвост, как часть себя, как, например, сложенные солдатиком ноги. А потом попробовать совершить им те же движения, что я бы осуществила, если бы на ногах

были ласты.

Несколько неуклюжих попыток всё же принесли плоды. И уже вскоре я, радуясь как дитя, начала плавно продвигаться при помощи хвоста самостоятельно.

Потрясающее чувство. Вроде ты — это вовсе и не ты, а некое иное существо другого порядка, которое с одной стороны может намного больше, чем ты прежняя. А с другой стороны, будто это и есть ты, и всё это давно забытое прошлое. Что во всех предыдущих жизнях ты это умела, а потом внезапно забыла.

Было невероятно весело и я вошла в азарт, пытаюсь повторить то или иное движение за Дином, а вместо этого кувыркаюсь и вертюсь, как юла. Но в итоге кое-как у меня начало получаться.

Уставшая, но довольная результатом, спросила у Дина, когда мы уже собирались плыть обратно:

— А магия? Ты собирался учить меня и этому тоже. Я готова, чесно-чесно! — попыталась выдать полную энтузиазма улыбку, но усталость дала своё и получилось не очень. По крайней мере, сама себе я бы не поверила.

— Давай вечером, — усмехнулся он. — Если ты и не устала, то я очень даже. А ещё, я бы с удовольствием перекусил.

И что тут скажешь?

— Ладно! — вздохнула я. — только расскажи хоть, чего мне ждать? Ты знаешь о моих возможностях или это и для тебя тайна? Хотя Сишая утверждает, что ты знаешь и умеешь всё, — подначила я его, незаметно для себя перейдя на «ты».

— Всё не знает и не умеет никто, — философски отметил он. — А о характере твоей магии могу сказать только, что при призыве почувствовал отголоски магии, способной управлять водной стихией. Обычно такие маги могут вызвать небольшой шторм или, наоборот, утихомирить его, скрыть то, что не должны видеть другие, да и много чего ещё. Не всё сразу, правда, но в целом, с даром тебе повезло, — улыбнулся он. — У нас многие мечтают именно о таком, но владеют единицы.

Звучит очень уж привлекательно. А где подвох? Обычно он обязательно должен появиться, если всё слишком сахарно. Свои сомнения и озвучила Дину.

— Маша, ну не думаешь же ты, что вот прям сей же час сможешь управлять всеми своими умениями? Я читал, что люди, к примеру, используют лишь десять процентов своего разума. Так и мы.

Большинство сиантов не могут реализовать и десятой доли своих возможностей, несмотря на длительное обучение с детских лет. А живём мы намного дольше людей.

— Насколько дольше? — поинтересовалась я, любуясь проплывающей немаленькой такой рыбкой «тигрового» окраса, пронёсшейся навстречу стайке рыбёшек помельче с явно хищными намерениями.

— Несколько сотен лет, всё зависит от сианта. Мне, к примеру, пятьдесят шесть — самый расцвет жизненных сил. А Сишайе двадцать пять, она ещё не закончила основной курс.

Я приуныла. Если они так долго осваивают магию, то что смогу я за такой совсем крохотный период времени? А уж уповать на свои умения в вопросе скорейшего возвращения на сушу и вовсе не приходится. Нужно искать другой выход. Наверняка где-то в литературе должны быть описаны подобные моему случаю. Вероятно Дин с их упоминанием просто не сталкивался, потому что нарочно не искал.

— Дин, — сразу же взяла быка за рога, вернее тритона за хвост, — А как вы храните знания? У людей есть компьютеры, где с помощью интернета — всемирной информационной сети — можно найти практически любую информацию. Или можно поискать в библиотеке, где кроме общедоступных книг, хранятся и старые, уникальные издания, то, что не успело попасть во всемирную паутину. Но в основном, конечно, если нужно отыскать данные, все пользуются интернетом.

Он рассмеялся.

— Маша, не стоит всё объяснять на пальцах. Я в курсе ваших технических достижений и человеческого быта в целом. Мне, знаешь ли, по должности положено. На суше я был и не раз, — а потом строго так посмотрел на меня и предупредил со скрытой угрозой: — Только Сишае ни слова. Она слишком наивна и неопытна. Не стоит соблазнять девочку на необдуманные поступки. Рисковать её жизнью и благополучием я не хочу.

Нет, вы только вдумайтесь, какой лицемер! Если он выходит на сушу и общается с людьми, то прекрасно знает, что не такие уж мы ужасные, но тем не менее продолжает презирать всё человечество и настраивать сестру против нас.

— Не так уж на суше и страшно, как ты считаешь. А раз ты там был, то должен осознавать — люди все разные, как и сианты, смею считать. Не нужно всех грести под одну гребёнку. То, что твоих родителей убил какой-то отморозок, ещё не значит, что и остальное человечество поголовно погрязло во всех смертных грехах сразу. А ещё, знаешь, я тоже причисляю себя к людям, так что можешь начинать меня презирать и ненавидеть, — не удержалась от пламенной речи.

И только потом подумала, что слова о родителях были лишними. Я не из тех, кто любит давить на больную мозоль. Однако вернуть уже ничего нельзя. Да и в общем я высказала то, что думаю. Не нравится мне его избирательное отношение, и всё тут!

Диниас разозлился не на шутку. Он дёрнул меня за руку, которую удерживал в своей, помогая плыть к кораблю, заставил остановиться и гневно отчитал:

— Не вмешивайся в то, в чём ничего не смыслишь! Ты не представляешь, как мои родители были убиты! Ты даже понятия не имеешь, о чём говоришь! А люди... люди разрушают себя сами. Знаешь, сколько убийств было за последнее лет сто совершено в Аквитасе? Правильно, ноль! А люди могут похвастать подобной статистикой?

Я ошарашена посмотрела на Дина. Таким его ещё не видела.

— И ладно бы только между собой грызлись, своим пренебрежением и невнимательностью человечество вредит ещё и остальному миру! Поверь, я знаю, о чём говорю! А ты! Ты явно не человек, насколько я вижу, — обвил он своим хвостом мой, заставив помимо воли испытать шквал эмоций и желаний, и сразу же убрал свою третью конечность, словно обжёгшись.

Вот бывает так, нравится тебе парень, то есть человек, а потом стоит ему один-единственный раз оступиться, и всё предыдущее общение сводится к нулю, как и будущее!

Я думала, что у нас с Диниасом появился шанс стать друзьями, но теперь вижу, что вряд ли это возможно! От обиды на его слова меня аж слегка потряхивало. Сианты такие, сианты сякие. Непогрешимые и идеальные со всех сторон. А во всём на свете, даже если это метеоритный дождь, виновато человечество! И я всё же думала, симпатия между нами взаимная. Я нравлюсь ему потому что я — это я. Оказывается, всё дело в хвосте! Неприятно!

Всю дорогу к кораблю мы молчали. Обед тоже прошёл в напряжённой обстановке. Одна Сишая пыталась разрядить атмосферу весёлым щебетанием.

А к вечеру ни о какой тренировке по магии я больше и не думала и прихода Дина не ждала. Наверняка после нашей последней беседы он расхотел обучать меня чему-либо. Да и у меня не было никакого желания общаться с этим напыщенным индюком!

Но вопреки моим ожиданиям, прозвучал сигнал и в комнату вплыл Диниас собственной персоной.

Мария

— Держи! — протянул он мне несколько здешних книг и тоненький с виду стеклянный планшет. — Здесь подборка о магии сиантов и истории нашего народа. А вот эта штука — аппарат магсети, упрощённо магисет. Приложи к экрану руку и сможешь им воспользоваться. Работает по аналогии с вашими планшетами. Но если что будет непонятно — спрашивай.

Я, опешив, смотрела на Дина. То ли послать его куда подальше, то ли посмотреть, что ещё скажет? С одной стороны, безумно обидно, что он так со мной обошёлся. С другой — я пока всё равно от него завишу.

Поэтому молча наблюдала за дальнейшими действиями гостя, не спеша принимать его подношения. Небось и сам догадается, что я о нём думаю, без моих подсказок.

— Маш, ну извини, пожалуйста! Я вёл себя как полный дурак, ты права! — оказался очень догадливым он. — Но знаешь, ты просто затронула большой для меня вопрос. Ты не смотрела на всё это с моей стороны? Я понимаю, что не все вы убийцы и мародёры. И даже то, что мои родители были убиты представителями вашей расы, не окончательно склонило меня в сторону негативного отношения к людям. Мнение формировалось постепенно, под влиянием многих факторов. Ты знаешь, сколько видов животных было уничтожено в последнюю сотню лет? А сколько токсичного мусора выброшено? Я уже не говорю об оружии, которое вы так любите плодить, и о других не менее печальных вещах.

Что тут можно сказать? В чём-то он прав. Мы и вправду режем сук, на котором сидим. Но ведь прогресс не стоит на месте. Я уверена, что и с этими проблемами в скором будущем мы справимся.

— А Сишая, — тем временем продолжил он, — Сишая нежная, доверчивая, домашняя девочка. Она привыкла к тем условиям жизни и её законам, которые существуют в Аквитасе. Где каждый воспринимает остальных, как хороших соседей. Где нет такой огромной социальной пропасти между гражданами страны, и никто не обидит её, соблазвившись красотой или деньгами, или ещё какими-то благами. Нет, мы тоже не идеальны, и нам не чужды эмоции, признаю это. Но в сиантах нет этой глупой стяжательности, любви к постоянному потреблению сверх меры. Мы стараемся беречь то, что имеем, чтобы передать это нашим детям, которые так непросто появляются в семьях сиантов. В общем, я надеюсь, что ты постарайся понять и простить меня. Я не хотел тебя обидеть.

Да, с его слов Аквитас — утопия в прямом и переносном смысле. Рай под водой. Не верю, но посмотрим! Окончательно согласиться с его словами и простить Дина мне всё равно что-то не позволяло. Но за то, что он усмирил свою гордость, первым сделал шаг навстречу и извинился, готова была дать ему шанс. В конце концов, кто из нас не заблуждался?

— Ладно, ты тоже прости. Я была не права, затронув тему твоих родителей, — вздохнула я и протянула руку для пожатия, чтобы закрепить перемирие так, как это принято у нас. — Мир?

Он подхватил мою совсем маленькую по сравнению с его ладонь, повернул её к себе, внимательно рассмотрел и только потом пожал, и утвердительно ответил:

— Мир!

На том и порешили. И всё-таки отправились на тренировку по магии. Больших надежд после прошлого разговора, я, конечно, не возлагала, но интерес присутствовал.

Дин начал издали, предложив почувствовать свою энергетическую оболочку, что, в принципе, практически совпадало с тем напутствием, которое давала Сишая, объясняя временное превращение в человеческий лик.

Ощувив яркие светлые потоки, которые протянулись внутри меня, я представила, что они бегут чуть быстрее, чем обычно. Это называлось усилением поля. А в ответ уловила, что во всём теле появилась некая бодрость и сила. Даже настроение поднялось на небывалую высоту. Ух ты! А мне начинает нравиться!

Дин улыбнулся, наблюдая за мной, и прокомментировал:

— Ты сейчас так похожа на Сишаю, которой удалась очередная шалость! Только смотри не увлекайся, после энергетических подъёмов обязательно наступает небольшой временный застой, а с ним и упадок сил. Лучше попробуй пока немного отпустить контроль. Поделись небольшой частичкой энергии с окружающей средой. Посмотрим, во что это выльется.

Так и поступила. Из ладоней неожиданно вырвался небольшой лучик света и с огромной скоростью убежал вверх, к небу. Больше ничего так и не произошло. А где же магия? Разочарованно наблюдала за исчезнувшей световой точкой.

— Что я сделала не так? — уточнила у Дина, с полной решимостью исправить допущенную ошибку.

— Ты всё сделала абсолютно верно.

— А где же тогда магия? — возмутилась я.

— Она определённо есть. Ты пока её не видишь и не ощущаешь. Но мой анализатор уловил небольшие колебания на водной поверхности. Это не шторм, однако высота волн чуть-чуть, практически незаметно увеличилась.

Ну вот, я надеялась, что это будет более феерично, что ли! Фейерверк, взрывы, ураганы и иже с ними. А получилось лишь «чуть-чуть» и «практически незаметно»!

Вдруг я почувствовала, что не только настроение опустилось ниже уровня дна, а и тело стало слегка ватным, непослушным. Жутко клонило ко сну и хотелось сладенького.

«Вот и обещанный энергетический спад», — отстранённо констатировала я, а Дин подхватил меня на руки и понёс куда-то.

Мне было безразлично куда. Я черпала в нём силы. Умиротворённо прижалась щекой к его плечу, а ладонки умостились на торсе сианта, как будто провели там всю жизнь. Хорошо-то как!

А потом меня накрыло! Слово я выпила бутылку вина в одиночку! Стало так тепло, приятно...и мысли понеслись совершенно не в ту сторону! Я смотрела на Дина и мне хотелось прочертить дорожку воон к той родимой точке, или дотянуться до подбородка, там такааая соблазнительная ямочка! Ооо, а интересно, какие на ощупь его волосы? Наверняка в воде всё ощущается по-другому. Странно, ну почему он ещё меня не поцеловал? Я приподнялась и потянулась вверх, собираясь осуществить задуманное.

Глава 6

Дин

Мария вызывала во мне слишком острые и неожиданные эмоции. Поднимала с глубин души то, что должно было бы быть давно похоронено там. Ярость, злость, неприятие, боль, и в то же время раскаяние, сожаление, желание защитить её хоть бы и от самого себя.

Мне стало легче, я даже ощутил некое душевное равновесие, после того, как она простила меня, согласившись не вспоминать всего того, что я в порыве гнева ей наговорил.

И вот снова эта упряmica заставляет испытывать меня новый спектр чувств.

Удивление тому, что ей поддалась магия с первой попытки. Удовольствие наблюдать за её реакциями на такие простые и привычные для нас, сиантов, вещи. Её детский энтузиазм и такая же неприкрытая обида на то, что не вышло, как она хотела.

А теперь, после того, как пришлось поделиться с ней собственной энергией, она испытывала меня на прочность, разжигая огонь, который и так без всякой причины на то и подпитки всегда тлел в её присутствии. Кто бы подумал, что на неё так повлияет оказанная мной помощь?

Глаза девушки подёрнулись поволокой, губы маняще приоткрылись, а ладони решили изучить моё тело, чертя на нём одной ей известные узоры.

Но и это я бы ещё выдержал, если бы она не проявила дальнейшую инициативу и не потянулась ко мне за тем, что я и так рад был ей дать.

Сомнения появились и канули в небытие, как только её мягкие, податливые губы прикоснулись к моим. И я не удержался, позволяя себе ступить чуть дальше, за ту черту, что сам же и провёл между нами.

Наш поцелуй напоминал глоток самого изысканного нектара из тех цветов, что растут только в одной долине в Аквитасе. И я бы пил его бесконечно, снова и снова разжигая пьянящим потоком кровь, несущуюся по венам, дразня магию, грозящую вырваться и световыми росчерками осветить всё вокруг.

Ладошки Марии жили тем временем своей жизнью, легко касаясь моих плеч, скул, шеи, и с исследовательским интересом зарываясь в волосы. И заставляя хотеть большего, уложить её на мягкую постель из трав в одной из самых дальних морских пещер, священных пещер, чтобы сделать её своей, заклеить навсегда это тело и душу.

Мысль отрезвила. Я осторожно отстранил девушку от себя и прикрыл глаза, стараясь унять слишком громкий стук сердца.

— Прости! — постарался исправить ситуацию. — Это моя вина. Стоило вначале проверить твою реакцию на мою энергию. Тебе стоит отдохнуть, поговорим утром.

Мои извинения имели совершенно обратный эффект. Она восприняла их как личную обиду, и, поджав губы, молча кивнула, соглашаясь. Я видел, как в этот момент она старается бороться со своими порывами, не свойственными ей в обычной жизни, но ничем помочь, к сожалению, не мог.

Нам пока лучше побыть на расстоянии друг от друга. А завтра, на холодную голову, и поговорим.

Я оставил её в её комнате и уплыл в свою лабораторию. Только здесь я мог привести мысли в порядок и обрести душевное равновесие. А заодно найти объяснение происходящему между нами невысказанному притяжению.

Мария

Утро следующего дня выдалось не очень весёлым. Воспоминания о совершенной глупости терзали, не покидая. Мне было стыдно перед Дином, на которого я набросилась словно оголодавшая без секса нимфоманка. Мне было совестно перед Виктором.

Как я посмотрю в глаза своему парню? Тем более, что поцелуй с Дином понравился мне намного больше всего того, что я испытывала со своим женихом. Это словно сравнить

лёгкий ветерок с ураганом.

Чувства абсолютно не подчинялись мне и всё, что оставалось делать, списывать вчерашнее приключение и полную эйфорию на опьянение чужой энергией. Будь я в трезвом уме и твёрдой памяти, разве сделала бы что-то подобное? А тем более стала бы я обижаться на Дина, что он прервал наше безумство? Конечно же, нет! Утешала себя.

Но к моему облегчению Дин также не стал затрагивать столь скользкую тему и мы общались дальше, словно ничего не произошло. Предпочитая держаться на прежней дружеской ноте, но с небольшим оттенком напряжённости и отстранённости, словно опасаясь, чтобы не повторился подобный этому случай.

Вскоре закончилось моё обучение в водах Средиземного моря, принесшее столько впечатлений и переживаний. Плавала я уже довольно сносно, но магия поддавалась всё на том же крохотном уровне, что и раньше. Хорошо хоть откатов подобных больше не случалось. Да и Диниас не спешил делиться со мной энергией.

Пару раз в учебных целях мы довольно далеко отплывали от корабля и Дин показывал мне интересные уголки этой местности.

Мы посетили череду красивейших подводных каньонов, населённых всевозможной живностью, среди которой встречались осьминоги и мурены, а вода была иумительно прозрачной. Видели пещеру, усыпанную костями древних слонов. Посещали подводный вулкан, который, по рассказам Дина, извергается и под водой. Но самая странная и впечатлившая меня наша находка — сорокаметровая величественная статуя Иисуса Христа, обросшая водорослями под водой.

Я раньше слышала о некоторых из этих чудес. Но одно дело слышать, а другое наблюдать самой. Несмотря на популярность среди аквалангистов таких маршрутов, с ними мы столкнулись лишь один раз, и то они восприняли нас как своих коллег. Видимо Дин задействовал какие-то магические штучки.

В общем, что могу сказать. Задержались мы в Средиземном море чуть дольше запланированного времени и если бы не знала, что это вряд ли возможно, подумала бы, что Дин так за мной ухаживает, специально проводя экскурсии по всем близлежащим достопримечательностям.

Как бы то ни было благодаря подобным путешествиям и приятным познавательным беседам с Дином и Сишай время пролетело для меня незаметно и приятно, как ещё один приятный отпуск. И я даже жалела, что пришла пора продолжить путешествие.

Ещё одним радостным событием в эти дни стала новость, что моим родителям удалось передать весточку. И теперь я хотя бы была за них относительно спокойна. Пусть лучше считают дочь безалаберной, неугомонной и рискованной, чем верят в то, что она утонула и покоится на дне морском.

Дальнейшая поездка выдалась на удивление спокойной. Пока проплывали Атлантику, раз или два останавливались в особо живописных местах, которые, по мнению Дина, мне обязательно стоило посетить, иначе не прощу потом себя. Хотя, кажется, скорее он не простит себе подобного упущения. По-моему он решил убедить меня стать сиантом навсегда и бросить глупые попытки вернуться на сушу. Но к такому я точно не была готова.

Сишай, услышав наши планы, тоже загорелась энтузиазмом и заявила, что обязательно поплывёт с нами. Однако Дин быстро остудил её пыл, указав хитрюге, что она уже была во всех этих местах по несколько раз, а сейчас наказана, поэтому придётся возвращаться в свою комнату и тихонько там сидеть.

Выслушав кучу обвинений в жестокости и эгоизме, сиант философски пожал плечами и остался непреклонен. Да, с подростками воистину тяжело. Особенно, когда не соглашаешься потакать им во всём.

Но побывав на предложенных экскурсиях, полностью согласилась с мнением Сишай, что такую красоту можно и нужно посмотреть ещё раз, даже если ты там уже бывал миллионы раз.

А ещё меня поразило, что Дин специально немного скорректировал маршрут, чтобы показать мне даже больше интересного, чем это возможно.

Например, мы посетили воды островов Карибского бассейна, где проходит невероятной красоты и протяжённости коралловый риф. Картина, которую мы увидели, была настолько захватывающей и яркой, что до сих пор стоит перед глазами, стоит лишь закрыть их. Подчас в самых лучших земных садах не встретишь такого разнообразия форм и цвета, как в этом, созданном самой природой, месте.

Так и хотелось всё потрогать и сфотографировать на память. И если первое мой личный гид рекомендовал делать лишь под его чутким присмотром и исключительно избирательно, избегая опасные экземпляры, то второе на удивление разрешил, как только я озвучила своё сожаление.

Сам аппарат напоминал скорее всего небольшое кольцо, нежели камеру с хорошим объективом. Но на удивление, изображения, снятые им, оказались похожи на живые триде картины. Очень красиво. Я поклялась себе обязательно разобраться в принципе работы этого гаджета, уже потирая лапки от предвкушения посещения лаборатории главного магконструктора Аквитаса.

А пока мне приходилось вчитываться в нудные учебники по магии. Нудные, потому что не всегда понимала их содержание, и опять же обращалась за помощью в трактовке той или иной фразы к Дину или Шишае. Это сильно раздражало, так как мне казалось, что выгляжу полной дурой и неумёхой. Но жизнь в немагическом мире налаживает определённый отпечаток. С этим ничего не поделаешь.

Что касается работы магтехники или самой магии в чистом виде, то мне несколько раз довелось увидеть и это чудо. Когда Дин предложил полюбоваться самыми хищными и непредсказуемыми животными подводного мира, я сразу испугалась и поспешила отказаться. Однако по здравом размышлении дала своё согласие. Интересно же взглянуть на белых акул своими глазами, тем более мне обещали полную безопасность. И я почему-то полностью доверяла Дину.

Вот так окружённые защитными сферами, мы и оказались у окраин берегов Африки. Что могу сказать, я представляла себе этих хищниц немного другими. Меня поразило немного странное, но такое быстрое и ловкое животное. Тёмные гипнотизирующие глаза и полная челюсть острых зубов, но при этом она не глупая бездушная тварь. Кажется, что она видит, понимает и анализирует всё происходящее вокруг. Меня она заорожила, хоть и не хотелось бы оказаться на её пути.

Но больше всего меня зачаровал пролив Дрейка, который, наверное, не забуду никогда. И даже не столько из-за его разнообразной фауны с китами, тюленями и пингвинами, хотя и они заставляли улыбаться и радоваться тому, что существуешь в таком прекрасном мире.

Картина же дна просто потрясла воображение. В совершенно прозрачной воде всё дно было покрыто белоснежными вертикально стоящими перьями, а на их фоне кое-где яркие пятна из актиний или морских звёзд. Слепящий белый искрящийся свет, который отражают снега Антарктиды и гиганты — льдины. Знаменитые айсберги. «Замри мгновение!» — вот о чём я подумала, с замирающим биением сердца разглядывая эту божественную красоту.

Заметив в айсберге, возле которого мы кружили, ледовые пещеры и тоннели, в изобилии расположенные и в других гигантских льдинах, сразу же решила исследовать один из них. А ещё немного пошалить. Вот так повернётся Дин, а меня и нет. А потом кааак вынырну!

Улыбнулась своей затее и пока Дин отвлекся на минуту, настраивая анализатор для каких-то нужд, я шмыгнула внутрь манящего тоннеля, скрываясь с его глаз.

Выплыть тут же и крикнуть Дину «Бу!» помешало любопытство, когда-то сгубившее кошку. Я решила только чуточку, одним глазком, посмотреть, что там дальше. И неожиданно для себя потерялась в этих странных ледяных лабиринтах. Когда же смогла вынырнуть, вокруг не было ни души. А главное, я не понимала, где нахожусь и в каком направлении искать Дина и наш корабль.

Но самое печальное, магическая оболочка, помогающая согреться и защищающая от хищников, начала истончаться и таять на глазах. Она и держалась-то благодаря усилиям Дина и его анализатору. Его рядом не было, и такие приветливые воды теперь показались отчуждёнными и страшными.

Солнечные блики не завороживали, а слепили, местные красоты выглядели пугающе и грозно. Айсберг, казалось, нависал и давил. А промозглый холод забирался в каждую клеточку, грозя пополнить здешние достопримечательности ещё одним экспонатом — заледеневшей русалкой.

Искать корабль было бесполезно, это я сообразила сразу же. Но что делать? Решение пришло молниеносно. Нужно сделать заплыв вокруг айсберга. Должна же я встретить в какой-то точке Дина. А стоять на месте смерти подобно, окоченею моментально.

Благо, скорость у сиантов приличная. Подгоняемая страхом, я начала плыть так активно, что уже буквально через полчаса чувствовала себя уставшей и выжатой, словно лимон. А Дина и близко видно не было. Да и никаких ориентиров или признаков, что я хоть как-то приблизилась к тому месту, откуда так беспечно нырнула в тоннель.

Какая же я дура! Расслабилась на минутку, впала в детство, почувствовала себя в совершенной безопасности с мужчиной, который решит всё, что угодно и сможет меня уберечь даже от самой себя. Иногда так хочется ощутить ту лёгкость, с которой мы расстаёмся, когда взрослеем, пошалить и повеселиться. Отдав право заботиться о насущных проблемах кому-то более сильному и надёжному, самой побыть маленькой девочкой, о которой заботятся и... любят. А не стоило этого делать.

Я замедлилась и сразу же ощутила как холод пробирается под кожу всё глубже, протягивает свои ледяные щупальца, готовясь шаг за шагом захватить всё моё существо. Мне пока помогало лишь то, что я уже не обычный человек, а сиант. А они не столь чувствительны к окружающей среде.

Я представила, как какой-нибудь учёный через нн-ое количество лет найдёт мой сохранившийся в холоде обледенелый труп. И стало невероятно жаль, что придётся так глупо завершить свой жизненный путь в таком молодом возрасте. Я ведь так мало успела сделать!

Слёзы смешались с солёной водой, а я уныло прислонилась к айсбергу. И вскрикнула от обжигающе холодного касания. Нет! Так не пойдёт! У меня же есть ещё один козырь, который точно сможет мне помочь!

Я отринула всё лишнее и представила свои энергетические потоки, а потом выпустила небольшую частицу, повторяя про себя, как мантру: «Найди его, пожалуйста, только найди его!».

Теперь действительно оставалось лишь ждать и надеяться на скорейшее появление Дина. Анализатор точно уловит магию. А может и меня почувствует! Да и двигаться просто нет сил.

Сжавшись в комочек и обняв саму себя, я застыла на месте, тихонько шепча под нос все песенки, какие только смогла припомнить, чтобы не уснуть ненароком. В этом случае меня ничего уже не спасло бы.

Не знаю, сколько прошло времени. Для меня протянулась целая вечность. Я готовилась окончательно сдаться на волю стихий и принять неизбежное, когда раздался такой долгожданный звук чьего-то появления. Развернулась, чтобы броситься в объятия Дину, и остолбенела.

Ко мне неуклонно приближалась огромная белая акула, смотревшая таким тёмным, хитрым и кровожадным взглядом, что заставлял дышать через раз, в надежде стать невидимой и волшебным образом испариться с её пути. Уплыть я была не в состоянии.

В последнюю секунду крепко зажмурила глаза, чтобы не видеть этих ужасных челюстей, что вот-вот вонзятся в плоть и окрасят всё вокруг в красный цвет. Но прошла секунда-другая, а ничего не происходило.

Бесконечно бояться невозможно. Любопытство победило, я приоткрыла глаза и увидела, как акула уплывает, а ко мне приближается тот, кого я так долго ждала.

— Дин! — радостно крикнула я, а вышел лишь хриплый шёпот.

Но я ощущала, что мне стало намного лучше. Теперь понятно, почему акула уплыла. Защитный купол вернулся! А с ним тепло и уют.

Я хотела броситься к Дину, поцеловать, и сказать, как я ждала и верила, что он обязательно меня спасёт.

— Жива, — выдохнул Дин и крепко меня обнял, так, что захрустели все косточки, а я дотянулась до щеки и смогла лишь легонько клюнуть задеревневшими губами.

Он тут же осторожно, словно хрупкую вазу, подхватил меня на руки, уговаривая:

— Потерпи ещё чуть-чуть. Сейчас приплывём на корабль и всё будет хорошо.

Стало так стыдно, как ещё никогда в жизни. Я ожидала долгого разбора полётов, который заслужила. А обо мне пекутся, как о самом драгоценном и хрупком сосуде, боясь разбить.

— Извини, — прохрипела, — глупо вышло.

Дин

Когда я не обнаружил Машу, словно растворившуюся в воде, не на шутку разозлился. Анализатор указывал, что пора бы заканчивать экскурсию. Вскоре в месте соединения Атлантического и Тихого океана должна была начаться очередная буря. Бурное течение ничем хорошим не могло порадовать не только людей, но и сиантов. А это место — пожалуй самое опасное и беспокойное во всех водных пространствах мира.

Куда же могла подеваться Маша? Обычно таким поведением славилась моя сестра, но никак не уравновешенная, спокойная и умная Мария.

Я оглядел всё вокруг, заглянул в ледяные тоннели, которыми изобиловали айсберги, но ни следа не увидел. При этом анализатор показывал, что девушка где-то рядом, но неуклонно отдаляется от меня. Ещё раз внимательно изучив траекторию её движения и положение по отношению ко мне, вдруг понял, где сейчас находится сианта, и глухо выругался.

Хуже места не придумаешь. Да в этой толще льда столько ходов, что сложнее лабиринта и не создашь, сколько не старайся. А ещё, айсберг вращается и смещается в воде, хоть это и не заметно невооружённым взглядом.

Дилемма представилась не из лёгких. Если последовать за Машей, мы рискуем потеряться оба, и неизвестно, смогу ли её вовремя настигнуть, магический купол, дающий защиту, без постоянной подпитки самое большее через час полностью иссякнет, и тогда я рискую найти не Машу, а её обледенелую копию.

Ну а если не последовать за ней, девушка может блуждать там бесконечно долго, и итог будет тот же.

Представив, как Маша в отчаянии сбивает в кровь о ледяные стены своей невольной тюрьмы костяшки рук, испытал ни с чем не сравнимую ярость и бессилие от невозможности исправить ситуацию.

В конце концов не выдержал и нырнул в ближайший тоннель, собираясь во что бы то ни стало найти Машу. А уж когда найду, мало ей не покажется. Как минимум оочень длинная лекция обеспечена.

Я долго блуждал в ледяном лабиринте, но Машу так и не отыскал. Драгоценное время убегало, просачиваясь сквозь пальцы, а тревога всё больше нарастала. Вынырнув в неизвестном месте, попытался обнаружить положение девушки. И понял, что она не так и далеко, но отдаляется с такой скоростью, что впору подумать, будто оседлала кита.

А это значит, она не в лабиринте. Там нет возможности передвигаться так быстро.

Я последовал за своей целью, стараясь сократить расстояние как можно скорее. Какое-то шестое чувство подсказывало, что счёт идёт на секунды.

Вдруг почувствовал магический импульс, призыв о помощи, отправленный Машей. В памяти всплыла картина с мёртвыми телами родителей, и горе, пронзившее каждую клетку тела. Я не хотел переживать подобное ещё раз.

Сердце стучало в сумасшедшем темпе, отсчитывая смертельную чечётку. Если я сейчас не успею, то будет поздно. И я буду казнить себя всю жизнь. Что не уберёт, не смог оградить её от окружающих опасностей.

Пора признать, для меня эта девочка стала больше, чем интересный случай, больше, чем простая ответственность за ту, которой своим решением помог превратиться в сианту.

Мне казалось, я знаю её тысячи лет. Ещё до того, как родиться в этих телах, наши души были знакомы, а возможно, они были единым целым, которое по глупой случайности разделило время.

Маша завораживала своей прямоотой и непосредственностью, своим живым, пытливым умом и

жаждой узнать всё до мельчайшей детали. У неё была развита фантазия и в то же время присущи чёткость и ясность мышления. А ещё девушка умела радоваться простым вещам и делиться своей радостью с окружающими. От её улыбки вокруг становилось светлее и самому невольно хотелось улыбаться в ответ.

В ней было ещё много всего прекрасного, что создавало многоцветную радугу её драгоценной души. И теперь эта радуга, на мгновение появившаяся на моём небосводе, обещала исчезнуть навсегда.

Но нет, я не позволю этому случиться! Не должен! С запредельной скоростью повернул в ту сторону, откуда шёл призыв, и окаменел. Одинокая, сжавшаяся в комок, промерзшая фигурка Маши словно застыла, пойманная в сети искусного рыболова. А к ней приближалась устрашающая мощная фигура хищника с жутким оскалом.

Возможно, акула не тронет Машу, но есть шанс, что она воспримет её как добычу.

Я собрал все свои силы и совершил невероятное, поставив личный рекорд, — установил защитный купол без прямого контакта на очень дальнее расстояние.

Акула подплыла ближе, сбита с толку отсутствием только что дрожавшего от одного её вида живого существа. А я вздохнул с облегчением от осознания, что УСПЕЛ!

Вблизи Маша выглядела ещё хуже, чем я успел заметить. Тело было ледяным, не слушаясь владелицу. Но главное — она жива! Крепко обнял её и понял, что с этой минуты наши отношения уже не будут прежними. Пришлось признать, что Маша нужна мне, и я готов совершить многое, лишь бы она была вместе со мной!

Бережно подняв свою драгоценную ношу, поскорее направился к кораблю, позабыв о том, как зол был на Машу, и что собирался прочитать ей лекцию о вреде детских необдуманных выходок. В этот момент я просто был счастлив, что она жива, что доверчиво прижимается ко мне, трясясь всем телом.

Да и, похоже, Маша сама осознала, какую глупость совершила. «Извини», — произнесла она. И я поверил, что ей действительно жаль.

Мария

Последствия произошедшего ощущались весь оставшийся путь к Аквитасу.

Хорошо, что я отделалась всего лишь больным горлом и лёгкими обморожениями. Если бы Дин вовремя не спас меня, могло быть намного хуже. А так восстановление заняло те несколько дней, которые мы добирались до родины Дина и Сишай.

Дин не упрекнул меня в случившемся ни разу, но в моём случае этот воспитательный приём оказался самым эффективным. Я и сама корила себя больше, чем кто-либо другой.

А вот Сишай высказала своё мнение, упрекнув меня в недальновидности. Я ведь теперь пропускала по её словам «самое интересное», не посетив оставшихся запланированных экскурсий.

Но меня больше волновали не упущенные виды восхитительных морских красот, а то, что я увижу по прибытии в конечную точку назначения нашего путешествия.

Я боялась, как встретит меня этот новый мир, о котором я знаю лишь со слов Дина и из книг, предоставленных им. Будет ли он таким радушным, как уверял меня Диниас?

И найду ли я место в нём? Нет, я обязательно вернусь обратно, на сушу, но сколько времени это займёт? Год, два? А может больше? Мне необходимо будет обустроиться в Аквитасе на этот период. И как бы Дин не опекал меня, наверняка чувствуя вину за моё обращение в сианта, столкнуться с внешним миром придётся и даже необходимо! Потому как в четырёх стенах сидеть не привыкла.

А ещё я жутко хотела выполнить своё обещание стать помощником в лаборатории Дина. И чтобы он меня туда впустил, пока болела, начала усерднее изучать учебник по магии и основам магтехники.

Удивительная вещь, источником магического заряда были не только сианты, отдающее энергию в пространство, но и определенные места или предметы за века впитавшие множественные магические всплески. В основном они и использовались в подзарядке

магических девайсов.

Был и другой путь. Сам сиант должен был поделиться частичкой энергии. Но сейчас преимущественно не использовался, так как слишком сильно ослаблял сиантов.

В общем, когда Сишая влетела вихрем в мою комнату и сообщила, что мы приближаемся к границе Аквитаса — легендарному магическому защитному полю, моё волнение достигло предела.

Прижавшись к огромному панорамному окну, я всматривалась вдаль, пытаюсь обнаружить хоть какие-то признаки подводной цивилизации. Но их там не было! Возможно Сишая ошиблась?

Хотела было допросить девочку, с чего такие глупые шутки. Но вдруг глаз различил еле заметную преграду, будто созданную из стекла. А затем мы словно вошли в зону вязкой туманности, плавно пересекли её, а за ней... за ней я увидела сказку.

Светлые дома с высокими шпилями башен, а вокруг них морские сады, любовно высаженные чьей-то заботливой рукой. Цветные рыбки плавали среди зарослей актиний. Везде светло, будто днём, а всё благодаря крохотным разноцветным искоркам, встречающимся по всему пространству, куда достигал взгляд.

И сианты, много сиантов. Причём оттенки чешуи были такими разными и неповторимыми, что диву даёшься. От чёрного, как ночь, или, к примеру, пепельно-серого, до молочных и белёсых оттенков с отсветами перламутра. Как интересно. А я-то была уверена, что у всех максимум сине-зелёные тона, как у Дина, Сишай и меня.

Переключила свой взор дальше. Чуть выше, среди всего этого великолепия, видно несколько плоских, закрытых платформ, подсвеченных голубоватым светом, а ещё выше — корабли, похожие на наш. Их немного, максимум десятков. Но они дополняют впечатление полной нереальности происходящего.

Мы присоединились к зависшей эскадре Аквитаса и пришвартовались рядом с остальными кораблями.

Вдруг за своей спиной я услышала голос Дина:

— Как тебе Аквитас, Маша?

— Красивый, — ответила, разворачиваясь к нему.

— Не хочешь увидеть его поближе? — предложил он свою руку в моё полное распоряжение. Я кивнула и приняла его сильную, успокаивающую ладонь — поддержку, от которой я сейчас не могла отказаться. — Тогда пойдём.

И мы вместе с Сишайей отправились к знакомому выходу-лифту, которым не раз пользовались во время путешествия.

А здесь нас уже встречала целая делегация. Я на миг замерла, но Дин крепко, успокаивающе, сжал мою ладонь, делясь своей храбростью, и я смело поплыла к группе незнакомых сиантов.

Глава 7

Мария

Встречали, естественно, Дина. Что-то произошло, пока он отсутствовал, и к кораблю явились, помимо его непосредственных подчинённых, несколько репортёров взять интервью.

Как только мы вышли, к Дину подплыл плотный мужчина с тёмно-коричневым, даже скорее болотного цвета, хвостом. Остальная толпа осталась стоять на месте, словно отгороженная от нас невидимой чертой.

Подплывший мужчина удивлённо зыркнул на меня, но комментировать не стал.

— Урсул, здравствуй! Позволь представить тебе Марию. Мария, это мой заместитель.

Урсул вежливо кивнул,

— Рад знакомству! Дин, нужно поговорить, — с намеком посмотрел на меня.

— Можешь говорить при Марии, она скоро станет частью нашего штата, так что почти своя.

Урсул неохотно кивнул и тихонько произнёс:

— Дин, всё более, чем серьёзно. Я думаю, тебе стоит лично взглянуть на деформацию щита. Кто-то подбросил информацию журналистам, и теперь придётся отбиваться ещё и от них. Сианты волнуются. Поговаривают, что скоро щит падёт и они останутся беззащитными перед всеми опасностями океана.

Дин хмуро взглянул в толпу, к которой мы приближались, и успокоил Урсула.

— Сул, не думаю, что стоит раздувать проблему из-за небольшой неполадки. И не такое чинили. А журналистами я займусь.

— Это хорошо, я уже устал повторять, что не даю комментариев. Но насчёт масштаба проблемы, ты не прав. Я бы не стал беспокоиться, если бы это была стандартная поломка.

Обеспокоено взглянув на своего зама, Дин попросил его возвращаться в лабораторию, пообещав быть там в течении получаса. А сам отправился навстречу акулам пера, если так можно сказать о местной журналистской братии.

Как только мы пересекли невидимую, но осязаемую защитную грань, окружавшую местный флот, на нас посыпались со всех сторон вопросы, а магические камеры были направлены на наши держащиеся за руки фигуры. Как же неудобно вышло. И уйти невозможно, и оставаться неуютно и не совсем правильно.

— Диниас, ваш зам уже ввёл вас в курс дел? Вы знаете о деформации щита?

— Как вы можете прокомментировать произошедшее?

— Будет ли и дальше разрушаться защита?

— Как вы планируете с этим бороться?

И даже самый неприятный и неожиданный вопрос:

— Кто ваша новая спутница?

Дин проигнорировал шум и гам вокруг и спокойно ответил:

— Да, мой заместитель просветил меня о небольшой неполадке в защитной функции купола. Но беспокоиться не о чём. Ничего такого с чем бы не справилось наше Бюро. Мы как всегда позаботимся о скорейшем возвращении щита в исходное положение. Поэтому не советую сеять напрасную панику. На этом всё. Прошу расходиться, ничего интересного вы больше не услышите.

Ещё парочку вопросов звучало из толпы, но поняв, что это все комментарии, которые им готовы предоставить, репортёры начали расходиться, а я вздохнула с облегчением. И не я одна.

Заметив, что толпа редеет, Дин тихо произнёс:

— Мария, извини, надеюсь ты не сильно обидишься, но я не смогу лично сопроводить тебя домой. Сишая покажет тебе всё сама. А мне нужно срочно навеститься в лабораторию. Обещаю, задержусь ненадолго.

Я бы хотела поплыть с ним в лабораторию, но понимала, что там проблема, которую нужно срочно решать, и у него просто не будет времени заниматься экскурсией и знакомить меня со своими сотрудниками. Да и в любом случае необходимо понять, где находится мой будущий временный дом.

— Хорошо. Удачи! — пожелала Дину и смотрела, как он уплывает в противоположную сторону, к платформам.

А к нам подплыл один из журналистов, не пожелавший смириться, что не услышал сенсации.

— Здравствуйте, Мария! — я вздрогнула от неожиданности. — Скажите, кем вы приходитесь нашему главному магконструктору?

«А имя-то моё он откуда знает? Неужели подслушивал. Вот и верь после этого в непогрешимость сиантов», — хмыкнула я про себя и не удостоив парня ответом, потянула опешившую Сишаю за руку, не особо разбираясь куда плыву, лишь бы подальше отсюда.

— Маша, подожди, нам не в эту сторону! — остановила меня через пару метров Сишая и махнула рукой в другом направлении.

Я затормозила и мы поплыли туда, куда указывала девочка.

— А давай заглянем в одно место. Это ненадолго, честно!

— А как же наказание Дина? — усмехнулась я.

— Мы ему ничего не скажем. Ну пожаааалуйста, ты ведь добрая, я знаю, — протянула хитрюга, давя на жалость и лъстя одновременно.

— Ну хорошо. Только если это быстро и недалеко!

Сишая радостно захлопала в ладоши и со скоростью ветра, так, что я еле за ней попевала, умчалась на соседнюю «улицу», где располагалась следующая линия домов.

Возле одного такого девочка остановилась и заорала:

— Вилл, выходи!

В окно выглянул рыжий мальчишка с пламенеющим ало-рыжим хвостом, по виду — ровесник Сишаи. Увидел нас и шмыгнул к двери.

— Привет! — на ходу поздоровался он и бросился крепко обнимать девочку.

— Эй, полегче! — крикнула им. — Вам же не нужны проблемы с Дином!

Вилл покраснел, и сразу же отлип от подруги.

— Извините, я вас не заметил, — смутился мальчик.

Сишая оживлённо затараторила.

— Да, кстати, Вилл, это Мария, Мария, это Вилл. Надеюсь, условности соблюдены. Слушай, Вилл, у меня немного времени. Тут такое дело, я наказана и вроде как не могу выходить из дома. Приплывай ты лучше к нам. Я тебе должна рассказать стоооолько интересного. Ты не представляешь, где мы были! Помнишь, я тебе говорила...

И Сишая, как всегда, без передышки начала активно «заливать» в уши бедного парня такой массив информации, что впору было утонуть в нём.

По прошествии нескольких минут я не выдержала и замахала руками.

— Так, стоп, я тебя умоляю! Давайте вы поделитесь новостями позже и без моих ушей, не то я сойду с ума! — усмехнулась я. — К тому же, нам пора. Кто-то обещал недолгую остановку. А ты, Вилл, и правда, приплывай к Сишае в гости.

Мальчик довольно кивнул, и ещё раз осторожно приобняв Сишаю и искоса поглядывая на меня в этот момент, обещал заглянуть вечером.

Когда мы отплыли на достаточное расстояние, я спросила:

— Скажи, он тебе нравится?

Моя маленькая подруга зарделась и еле заметно кивнула.

— Он, знаешь, он такой, такой... — никак не могла подобрать она достойного эпитета, — клёвый! Так, кажется, у вас говорят?

— Да, именно так.

Как же всё просто в таком возрасте. Жизнь видится в радужных красках. А вот у взрослых всё намного сложнее. Они стараются соблюдать правила, придуманные ими самими, но кому от этого легче? Верно, никому.

Я сейчас тоже не была уверена в правильности своих мыслей, чувств, решений. Как бы ни поступила, всё равно кого-нибудь предаю. Дин мне импонировал. Более того, он нравился мне, как может мужчина нравиться женщине. Но при этом я чувствовала себя последней сволочью. Даже мысленно предавать своего парня было не правильно и мерзко! Поэтому все свои мысли я держала при себе, надеясь, что это минутная блажь, и скоро увлечение главным магконструктором пройдёт...

Дом у Дина был великолепным. Перламутровый с вкраплениями чёрного преобладал в его цветовой гамме. И это не удивительно. Я ещё помнила, что дома сиантов были изготовлены из переработанных камней и ракушек.

По форме — это был двухэтажный небольшой замок, с вздымающимися вверх шпилями и изображёнными на фасаде скульптурами на морскую тематику...

Минут пять я полюбовалась им снаружи и поплыла внутрь.

Дом холостяка именно таким и выглядел. Здесь всё было лаконично и просто. Без особых финтифлюшек. Просторный холл, где можно было в футбол играть при желании. Отсутствие лестниц, да они и не нужны были, в принципе. И множество комнат, каждая из которых была скрыта за белого цвета дверью.

Сишая вначале потянула меня к своей, показать, как же у неё всё замечательно обустроено, но нас остановил звук распахнувшейся двери. Из недр ближайшей комнаты выплыла строгого вида дама средних лет со сваченными в хвост волосами мышинового оттенка и практически такого же цвета чешуёй и холодным тоном произнесла:

— Здравствуйте молодая леди! Рада вашему приезду. Было бы более вежливо с вашей стороны сначала представить меня вашей спутнице и только потом устраивать экскурсию по дому.

Сишая скривила досадливую мордашку, показывая своё отношение ко всем этим политесам и этикетам, и пробубнила:

— Маша, познакомься, это Росина, моя гувернантка. А это Мария, она будет жить с нами.

Глаза Росины округлились, образовав блюдца. Небось попыталась сообразить, в каком именно качестве я собираюсь у них гостить.

— Приятно познакомиться, — попыталась исправить первое не совсем приятное впечатление. — Диниас разрешил мне временно погостить в этом доме, пока я не обзавелась жильём.

Решила не посвящать мадам в подробности своей истории. Мало ли!

— Надеюсь, вы не против такого соседства? — улыбнулась ей как можно доброжелательнее. Всё же нам с ней жить бок о бок под одной крышей какое-то время.

— Ну что вы, если Диниас так решил, то как я могу возражать?

Не знаю, мне показалось, что она как раз не в восторге от такого жильца, как я, несмотря на мёд, исходящий из её уст.

— Я покажу Маше свою комнату, — прощепетала Сишая, и не дождавшись ответа, открыла свою дверь.

Пожала плечами и с извиняющимся выражением лица, мол: «Подростки, что с них взять», последовала за восторженной девчужкой.

— Смотри, правда красиво? — щепетала Сишая, демонстрируя различные милые сердцу побрякушки, поместившиеся в красивой шкатулке покоящейся на овальном крохотном белом столике.

Она достала самодельные бусы из ракушек и нацепила себе на шею, любуясь в зеркало во весь рост, висящее рядом.

— Очень! — согласилась я, осматриваясь вокруг. Стиль обстановки вопил о том, что здесь обитает молодая особа женского пола. Нежные тона, ажурные детали, красивые, похожие на фарфоровые, фигурки за прозрачными дверцами подвесного шкафа и несколько игрушек, наверняка горячо любимых, которые Сишая ещё не успела отправить на чердак к остальным.

Пока мне показывали все главные достопримечательности девичьей комнаты, в дом явился хозяин.

— Ну что, Сишая тебя ещё не заболтала? — усмехнулся он, присоединяясь к нам. — А её собственную комнату ты Маше показала?

Сишая опустила смущённо глазки, признавая свой промах.

— Придётся мне самому заняться этим вопросом.

В дверях внезапно появилось ещё одно действующее лицо — гувернантка, застывшая привидением в проходе с выражением полнейшего счастья от одной возможности лицезреть Дина. Так смотрят фанатки на кумира. Интересно, а он знает об отношении Росины к себе?

— Добрый день! — поприветствовала она Диниаса, и он ответил ей тем же.

Такой процессией мы и последовали к той комнате, которую собирались временно отдать мне.

По мере приближения к моим будущим покоям, с лица Росины слетало всё то счастье, которое появилось при виде Диниаса.

— Но позвольте, Диниас, это же недопустимо. Зачем селить эту молодую девушку рядом с вами? — вырвалось у гувернантки, переполненной праведным гневом. — Если она, конечно, не ваша невеста, — уже тише и с нотками отчаяния пробормотала Росина.

От взгляда, которым Дин наградил Росину, можно было провалиться под землю, намного ниже морского дна.

«А он умеет быть убедительным», — промелькнула весёлая мысль.

— Нет, Маша пока не моя невеста, — от этого «пока» по телу пробежался табун мелких мурашек. — Но в своём доме вопросы размещения гостей я решаю сам. Если я решил, что так будет удобнее всем, значит так оно и есть. С сегодняшнего дня Маша зачислена в штат Бюро в качестве моей помощницы. А мне необходимо, чтобы мой помощник, если понадобится, был всегда рядом, даже если придётся отправиться в лабораторию посреди ночи. Надеюсь, вы не хотите, чтобы я за одним махом разбудил вас или Сишаю?

Вот это, понимаю, наезд! Такому убийственному аргументу ничего не противопоставишь. Не захочет же Росина выставить себя не заботливой гувернанткой?

— К тому же, Росина, вы всегда были поборницей моральных устоев, — добавил он уже мягче, сглаживая эффект предыдущей фразы. — Вы обязательно позаботитесь, чтобы репутация Маши никак не пострадала, не правда ли?

Росина с неохотой согласилась с доводами, кивнув в ответ.

— Вот и хорошо! А теперь не могли бы вы проследить, чтобы Сишая занялась подготовкой к новому учебному году? Не за горами начало курсов, а эта егиза ещё даже не садилась за учебники. Без вашего волшебного влияния девочка просто отбилась от рук, — словно бы извиняясь, произнёс он, при этом элегантно спровадив обоих: и Сишаю и Росину, зардевшуюся от похвалы.

Нет, мне определённо нужно учиться у него умению руководить и манипулировать. Каков хитрец!

Как только Сишая с гувернанткой уплыли, Дин открыл передо мной дверь и пригласил внутрь. Комната пока была пустой. Я удивлённо обернулась, но Дин указал на стену, приглашая воспользоваться такой же панелью, как и на корабле.

— Спасибо! — поблагодарила за заботу. — Ты правда зачислил меня в штат Бюро? — задало животрепещущий вопрос.

— Я не привык шутить такими вещами. Тем более, я же обещал! — улыбнулся он, но улыбка вышла не лёгкой, а какой-то усталой, что ли. Кроме того, было заметно, что он чем-то сильно обеспокоен, хоть и пытается это тщательно скрыть.

Я подплыла ближе, опустила ладонь на его плечо чуть ниже бицепса и сочувственно произнесла:

— Что, всё так плохо? Сул был прав? Проблемы со щитом не такие уж и мелкие, правда?

Он устало кивнул.

— От тебя ничего не утаишь, — криво ухмыльнулся он. — Да, мы пытались ликвидировать происшедшие изменения в щите всеми известными методами, но пока безуспешно. И мне кажется, что это не простые случайные механические деформации. Здесь кто-то замешан, кто «помог» щиту сломаться, — задумчиво протянул он. — Только об этом пока никому ни слова. Уверен, что мы вскоре найдём способ решить эту проблему, пускай даже мне придётся не выходить из лаборатории сутками. Так что ты хорошенько подумай, нужен ли тебе такой сумасшедший босс. У тебя ещё есть время отказаться, — произнёс он с лёгкой самоиронией и мягко улыбнулся, забрав мою свободную ладонь и ту, что покоилась на его плече, в свои руки, и благодарно сжав их.

Мы оказались очень близко. Казалось, ещё чуть-чуть, совсем немного, и Дин притянет к себе, проведёт своими губами по моим, уже приоткрытым, жаждущим поцелуя, зароеется в волосы, мягко удерживая затылок, чтобы никуда не убежала, заглянет в мои мысли и мою душу, выпитает их до дна, без остатка, сделав своей безвозвратно, и я уже никогда не стану прежней...

Испугавшись своих видений, я сбросила наваждение, и, разорвав наш тесный контакт, произнесла в том же шутливом тоне, что и он:

— Нет, так просто ты от меня не избавишься. Я готова к трудностям. И, между прочим, верю, что тебе всё удастся! — улыбнулась ему.

— Другого ответа я почему-то от тебя и не ждал. Но раз ты настроена так решительно, значит, с завтрашнего утра приступишь к своим обязанностям. А сейчас лучше обустрой здесь всё по своему вкусу и хоть немного отдохни, пока есть время и такая возможность. А мне пора в лабораторию. Я забежал лишь на минуту, удостовериться, что здесь всё в порядке.

Он оставил меня одну, и в комнате резко стало холодно и неудобно. Пожалуй, и правда, пора заняться обустройством, но поможет ли это?...

Глава 8

Вечер я провела за выбором обстановки для комнаты. Не мудрствуя лукаво, просто повторила то, что было в моей каюте на корабле. Удобный, простой и комфортный стиль, без лишних нагромождений мебели. Я к нему привыкла, да и дома у меня было нечто очень похожее. Я любила простор и свет, льющийся из огромного окна. И старалась не собирать лишнего хлама, съедающего пространство.

Потом ко мне ввалилась в комнату Сишая, радуясь, что её занятия с домомучительницей закончились. Девочка осмотрела результат и фыркнула:

— Она же точно такая, как на корабле. А я думала, ты сотворишь здесь что-то интересное. Тебе ведь досталась единственная экспериментальная комната во всём доме. Если бы мне предложили здесь поселиться, ух, я бы развернулась! — потёрла ручки она.

Я улыбнулась! Сишая всегда поднимает мне настроение. Пожалуй, я буду очень по ней скучать. Я привыкла к девочке. Нет, не так, я её полюбила, как младшую сестрёнку, которой у меня никогда не было.

— Ну тогда дерзай, а я пока отдохну вон в том кресле, если ты не против.

Глазёнки Сишаи загорелись, и она начала творить, предоставляя мне на выбор всё новые интерьеры, один фантастичней другого. Шкафы, в виде треугольников, в которые ничего не влезало, стол грандиозных размеров, кресла резкого, ярко-оранжевого цвета, одним своим видом заставляющие закрыть глаза, и многое другое. Так что мы обе потом до боли в животе ухохатывались с её буйной фантазии.

В конечном итоге, девочка вернула первоначальный вариант, с серьёзным видом объявив:

— Ну ладно, поигрались и хватит. Пойдём лучше ужинать.

Ужин проходил в отдельной комнате на нижнем этаже. Как я поняла, это была кухня совмещённая со столовой. В специальных магических агрегатах пища моментально достигла готовности и мы с Сишаей разложили её по местным тарелкам в виде раковин с толикой магии, благодаря которым, всё держалось вместе, как будто приклееное суперклеем.

Росина с недовольным, но при этом королевским видом присоединилась к нам. И весь ужин изрядно портила всем нервы, вставляя совершенно неуместные замечания в нашу беседу, как то:

— Какой у вас, Мария, замечательный аппетит!

Или:

— О, Сишая, этот моллюск нужно есть другим прибором, не так ли Мария?

Это в то время, когда я всё ела одним и тем же трезубцем.

Но мы с Сишаей не обращали на всё это совершенно никакого внимания. И этот факт бесил гувернантку ещё сильнее.

В конечном итоге она первая не выдержала, и в гордом одиночестве покинула стол, оставив нас лишь вдвоём.

Если честно, я надеялась увидеть Дина за ужином. Но он и правда решил ночевать в своей лаборатории. И не только не явился на ужин, а вообще не приходил аж до самого утра.

Так что зря я провела большую часть вечера, ожидая его.

Да и ночь прошла беспокойно. Какое-то тревожное чувство не отпускало. Будто тень надвигающихся неприятностей, что притаились за углом следующего дня и поджидают восхода солнца, которого здесь, на такой глубине, даже невозможно увидеть.

И лишь утром, когда на улице стало появляться всё больше магических искорок-фонариков, я услышала, как соседняя дверь отворилась, пропуская своего хозяина.

Сон, который и так еле-еле укрывал своим призрачным покрывалом, тут же как рукой смело.

Я соскочила с кровати и заметалась по комнате, не решаясь побеспокоить Дина. Но тревога

гнала вперёд, добавляя решимости, и я осторожно открыла дверь в холл, тихонько выплыла и поскреблась в соседнюю дверь.

Вроде ничего запретного не совершала, но чувствовала себя абсолютным подростком, выбравшимся на свидание втайне от родителей. От волнения замирало сердце и перед глазами мелькали чёрные точки.

Вначале мне никто не открыл. Я было уже хотела уйти, но внезапно дверь отворилась и я еле успела отскочить. А Дин в расстёгнутой безрукавке и с уставшим видом показался на пороге собственной комнаты.

— Привет! — тихо произнесла я, во все глаза уставившись куда-то в район груди на идеальные мышцы, так и зовущие прикоснуться к ним. — Извини, что побеспокоила. Мне было тревожно, какое-то смутное плохое предчувствие. Вот хотела узнать, всё ли в порядке. Но, наверное, это глупая идея, — я сглотнула от волнения и хотела развернуться, готовясь к бегству. — Я лучше пойду...

Дин не дал мне договорить, схватил за руку, чтобы вернуть назад, но, видимо, не рассчитал силы и слишком резко дёрнул. Сила инерции толкнула меня в его объятия и я оказалась прижата к груди Дина, которую так тщательно рассматривала до этого.

— Подожди, — прошептал он. Его голос прозвучал интимно и чарующе.

Дин заключил моё лицо в свои ладони и приподнял вверх, чтобы наши глаза встретились. Большие пальцы мужчины нежно прошли по скулам, задели уголки губ. Он медленно начал наклоняться ко мне, давая время передумать, ускользнуть от поцелуя, что вот-вот последует.

Но я не захотела. Какая-то неведомая, волшебная сила тянула меня к нему, как магнитом. И это волшебство не хотелось разрушать. В предрассветный миг существовали лишь мы: два создания, жаждущие друг друга.

Когда я уже практически ощутила тепло чужих губ, чьё-то бесцеремонное появление, сопровождаемое показным громким шумом, разрушило ореол сказки. Я испуганно дёрнулась и отстранилась от Дина.

Конечно же, кто бы сомневался. Посреди холла стояла Росина. Она как ни в чём не бывало улыбалась, и была образцом бодрости и свежести.

— Доброе утро, Дин, Мария! Я услышала шум, и решила выглянуть. И, главное, как удачно! Вы же ещё не завтракали, Диниас? Давайте сделаю вам лёгкий завтрак.

Моё мнение по поводу завтрака гувернантка демонстративно не спросила. Наверняка посчитала, что я и за ужином перевыполнила норму.

— Спасибо, Росина, не стоит. Мы с Машей позавтракаем в Бюро, — охладил её рвение Дин. — Мария, а вы будьте готовы к восьми утра. Я отдохну часок-другой и зайду за вами.

Магия притяжения между нами сменилась более холодным взаимодействием начальник-подчинённый. Влияние момента разрушилось и вернулась трезвая оценка ситуации. Наверное, мне даже стоит сказать спасибо Росине, что не дала совершить непоправимую глупость. Ведь нам с Дином ещё работать вместе. А отношения на рабочем месте — всегда плохо.

Готовясь к своему первому рабочему дню, я сильно волновалась. Не посчитают ли меня занимающей чужое место не по праву? Достаточно ли моих знаний, чтобы выполнять свои непосредственные обязанности? И не пожалеет ли Дин, согласившись устроить меня в свою лабораторию.

Все мои вещи ещё вчера вечером доставили с посыльным в дом Дина, и я, порывшись в шкафу, выбрала наиболее строгую тунику тёмно-синего цвета. Соорудила на голове пучок, чтобы выглядеть посolidнее и было удобно, и ровно в восемь готова была сопровождать своего нового начальника, который так же был очень пунктуален.

Лаборатория Бюро находилась на одной из платформ, удерживающихся в срединных водах города.

Внутри платформы обнаружился целый научный городок с множественным комплексом студий, каждая из которых, как объяснил мне Дин, отвечала за свой участок работ или разрабатывала какое-либо новое изобретение.

Проходя мимо студий, Дин здоровался с сотрудниками и представлял нас друг другу. Но их было так много, что к концу длинного коридора, которым мы добирались до лаборатории Дина я, каюсь, позабыла половину имён.

Вопреки моим опасениям, никто не смотрел на меня волком и кусать не собирался. Подозреваю, здесь больше сработал авторитет Дина и уважение сотрудников к нему, но чем дальше мы плыли вглубь платформы, тем спокойнее и увереннее я становилась.

Однако всё оказалось не столь радужно, как я надеялась. Без ложки дёгтя не обошлось.

В личной закрытой лаборатории Дина, изобиловавшей множеством магприборов, большая часть из которых, к сожалению пока для меня оставалась тайной, нас встретили семь сиантов, собравшихся возле одного из нескольких больших экранов. Они отчаянно жестикулировали и о чём-то спорили.

— Доброе утро! — поздоровался Дин. — Я смотрю, позитивных новостей ждать не приходится?

Урсул поднял взгляд от показателей на неоновом-голубом экране и встревоженно сообщил:

— Радиус повреждения увеличился. Наши сдерживающие магические импульсы не помогли. Боюсь, ещё немного, и придётся объявить общую тревогу. Дин, я думаю, пора обратиться к старому Совету. Ты же знаешь, у них есть возможность повлиять на ситуацию.

— Сул, — холодно ответил Дин, — Не паникуй раньше времени. Старый Совет — крайняя мера. Ты это должен понимать, как никто другой. Так что давай искать решение. Уверен, оно где-то совсем рядом. Мы что-то упускаем из виду.

— Полностью согласен, — произнёс один из сиантов, незамеченных мной ранее. Его частично скрывала огромная машина, похожая на увеличенный раз в шесть процессор компьютера. Молодой паренёк примерно моего возраста стоял к нам спиной и настраивал круглый датчик с кнопками, похожий на наше старое радио. — Вот, послушайте... — и вся компания дружно повернула головы к говорившему.

Вдруг стали слышны какие-то странные звуки, практически неуловимые. Что-то вроде завываний ветра за окном, которые перемежались гулким шипением горячего масла на сковороде.

— Что это? — спросила я, и все повернули головы ко мне.

— А это, очаровательная леди, — дал ответ импозантный мужчина со светлыми волосами и жемчужно-перламутровым хвостом, направляясь к нам и уткнувшись при этом в свой магисет. Его пальцы порхали по небольшому экрану со скоростью света, — означает, что кто-то «помог» щиту сломаться. Вот, посмотри, Дин.

Сиант поднёс к лицу Диниаса магисет и увеличил изображение, выведенное на экран. С моего места прекрасно была видна картинка. В туманном облаке проблёскивали искорки света, врезавшиеся друг в друга и порождавшие небольшие водные воронки.

— Координаты? — спросил Дин.

Светловолосый сиант вывел на экран новые данные и Дин удивлённо уставился на них.

— Но это же...

— Вот именно! Фазовый стабилизатор. То место, которое мы бы проверили в последнюю очередь.

— А вот тут, Руфус, ты не прав. Я проверял его несколько раз. Там было пусто. Взрыватели заложили за те пару часов, пока я отсутствовал в лаборатории. Так что это очередная ловушка. Нужно искать дальше. Причина в чём-то другом. Нас пытаются запутать, интересно только, кто и зачем?

Руфус поджал губы, недовольный, что такое сверхоткрытие всего лишь пустышка, и забрал свой магисет.

— Но взрыватели, конечно, нужно обезвредить, — констатировал Дин. — Этим займётся... — он обвёл пытливым взглядом комнату, остановившись на том самом паренёке, обнаружившем странные звуки, и вынес свой вердикт: — Нерос. Кстати, с тобой поплывёт Мария, — указал он на меня, — она моя временная помощница и ей необходимо разобраться, как работает наш

щит.

И меня, вначале представив всем сотрудникам личной лаборатории Дина, спровадили вместе с Неросом. Но Дин был прав в одном, разобраться в устройстве каждой магической конструкции мне не помешает. Что уж говорить о принципах работы такого важного для любого сианта щита. Вот только жаль, что не буду свидетелем дальнейшего расследования.

Нерос захватил небольшой рюкзак с приборами внутри и мы с ним выбрались наружу тем же путём, что добирались сюда с Дином.

Паренёк был не очень доволен, что на него вместе с таким, казалось бы, ответственным заданием повесили новенькую неумеху, но вслух высказывать претензии не стал, лишь немного надулся.

— Нерос, — попыталась завязать разговор с ним, — давно ты работаешь с Дином?

Глаза паренька загорелись энтузиазмом и он просиял.

— Нет, всего лишь год. Но я давно мечтал об этом. Создавать новые механизмы — это так круто! А Диниас лучший конструктор в Аквитасе. Так что работать под его началом для меня честь. А ты как сюда попала?

И что на такой вопрос ответить? Особенно восторженному мальчику, который шёл к этому всю свою жизнь?

— Нерос, это очень долгая история. Но, можно сказать, совершенно случайно. Я не местная. Мы встретились с Дином, когда он путешествовал. И после того, как поближе познакомились и он рассказал о своей лаборатории, тоже захотела работать здесь.

Господи, как же двусмысленно звучит. Теперь обо мне начнут говорить невесть что.

— А откуда ты родом? — не отставал паренёк.

Зря я затеяла эту беседу. Хотя в любом случае, рано или поздно, вопрос о моём происхождении встал бы. А если с этими людьми я планирую активно общаться в ближайшие год или два, то утаить кота в мешке вряд ли выйдет. Да и не любитель я врать. А Нерос вызывал лишь симпатию и доверие.

— Ладно, я тебе расскажу одну занятную историю. Только она не должна уйти за пределы лаборатории, хорошо?

Нерос кивнул и с интересом слушал о моих приключениях, значительно урезанную и сокращённую версию. Во время рассказа глаза парня становились всё больше и больше, пока наконец не достигли размера блюдца.

— Не может быть! Да ты же живой экспонат! Я и не подозревал, что такое возможно! А расскажешь о суше? Какие у вас там сейчас технологии?

Ну вот, ещё один любитель историй о людях. Только у каждого своя область такого интереса. Меркантильно взяв обещание, что взамен Нерос расскажет и покажет принцип работы каждого магинструмента в лаборатории Дина, я принялась описывать то, чего человечество достигло за последние пару лет.

За разговором и не заметила, как мы оказались у цели. Толстая стена тумана распростёрлась, куда ни глянь, а совсем рядом были слышны те странные звуки, которые мы уловили в лаборатории.

— Смотри, — произнёс Нерос, — вот здесь находится один из активаторов щита, а рядом с ним фазовый стабилизатор. — указал он на небольшое ущелье, вверх от которого подымался столп тумана. — Если читала о защитных полях для путешествующего сианта, принцип здесь тот же, лишь масштаб совсем другой. Раньше щит создали мудрейшие из сиантов с помощью древнего артефакта. Но потом, сила артефакта ослабевала, она требовала постоянной подзарядки магией сиантов, и был изобретён вот такой генератор, который каждые несколько секунд производит многослойные магические щиты. Работает на энергии кристаллов. Фазовый стабилизатор его дополняет, чтобы правильно распределить магические потоки и не дать им сконцентрироваться в одном месте.

Дальше шла пространная лекция о гениальности и пользе такого изобретения, а также об угле расположения друг к другу слоёв щита, точках, где должны были крепиться генераторы, и

количестве необходимых для работы кристаллов.

— Взрыватели — это беспорядочные магические импульсы. Размещённые практически у самого генератора они малоэффективны, так как здесь поле наиболее сильное, его так просто не пробьёшь. Их должны были бы запустить где-то наверху, — я кивнула, что понимаю. — А теперь давай уберём их отсюда.

Нерос вытянул из рюкзака смотанный длинный кабель с махоньким приборчиком на одном конце и указал вглубь ущелья.

— Нужно спуститься, мы так не достанем до взрывателя. Надеюсь, ты не боишься?

Я заглянула в тёмные воды внизу и сглотнула.

Странный вопрос. Конечно же страшно! Темнота крошечная и не видно ни зги. А главное неясно, как глубоко залегает ущелье.

— Подсветка есть? — уточнила у Нероса.

— А то, — подмигнул мне неунывающий паренёк и вынул из рюкзака браслет с обращённым вниз фонарём, внутри которого была заключена магическая искорка. Второй такой же он бросил мне.

Схватив на лету приспособление, застегнула на запястье, повернув фонариком вниз, и посветила в ущелье, проверяя работу устройства.

— Ну теперь и не так страшно, — заметила философски. — Поплыли? — решила не откладывать в дальний ящик нашу задачу. Чем быстрее справимся, тем быстрее поплывём обратно в лабораторию. Я хотела помочь Дину, хоть пока и не знала, как.

— Хм, тогда поплыли, — хмыкнул он. — А ты ничего, девчонки обычно боятся туда лезть.

— И много ты приводил сюда девушек? — спросила, пока мы медленно спускались вниз, проверяя всё на своём пути, чтобы не упустить нужные взрыватели. А сама усмехнулась, представив Нероса на свидании у стабилизатора. — Что-то в лаборатории Диниаса других девушек не заметила.

— Так я же только недавно с Дином работаю. А до этого был в другом подразделении. Мы занимались заменой кристаллов в генераторах. Ну и проверяли так новеньких. Если в первый же день не побоится в эту точку спускаться, — он кивнул, показывая головой вниз, руки у парня были заняты, — то и дальше будет работать.

— Ну вы и коварные! И что, сколько в вашем коллективе было женщин? — засмеялась я.

— Было несколько, но работать осталась всего одна. Она, кстати, потом даже в команде Дина одно время работала, но что-то у них там не заладилось, — сказал Нерос, и словно поняв, что сболтнул что-то лишнее, быстро закруглился, протараторив: — И она вернулась обратно в свой отдел.

Та-а-ак! Вот это новость! Что-то возле Дина слишком много женщин, которые, если я правильно поняла, положили на него глаз. Мне всё это совершенно не нравится!

Но вскоре пришлось выбросить из головы все лишние мысли. Гул усилился и впереди замерцали частички взрывателя, прекрасно различимые в окружающей темноте.

— Теперь смотри внимательно, — произнёс с азартом паренёк и сосредоточенно, высунув кончик языка, начал действовать, стараясь быть максимально аккуратным. Он направил вниз кончик кабеля, пытаясь, не задев остальные точки, добраться до одной единственной. Когда всё вышло, парень нажал комбинацию кнопок на приборчике, присоединённом к кабелю и осторожно потянул кабель обратно.

— Мария, будь другом, — произнёс он, когда частичка взрывателя оказалась практически рядом с нами, — Там в рюкзаке есть такая емкость круглая. Достань, пожалуйста, и отвинти крышку. Мне нужно убрать взрыватель в эту безопасную сферу.

Погибнотизировав ещё секунду искорку на кончике кабеля, очнулась и метнулась за спину Неросу.

— Подожди, сейчас, — попросила, роясь в многочисленном скарбе паренька. — Всё, вроде бы

нашла. Вот эта, — продемонстрировала круглую сферу.

— Да, теперь найди там выемки с двух сторон, приложи туда пальцы, надави, и сможешь отвинтить крышку.

Я так и сделала. А потом на вытянутых дрожащих руках подставила сосуд для водворения в него взрывателя.

Нерос был выше всяческих похвал и водворил частичку в сферу настолько аккуратно, что даже стенки не задел.

Дальше дело пошло быстрее. Мы переловили все частички, а с последней Нерос разрешил разобраться мне самой, чтобы я практики набиралась. Что могу сказать, ощущения непередаваемые.

Добросовестно выполнив задание, и проверив, всё ли в порядке, нет ли рядом ещё подобных сюрпризов, мы уже собирались плыть в лабораторию, когда я неожиданно даже для самой себя попросила:

— Нерос, послушай, а не мог бы ты мне вблизи показать генератор и стабилизатор? Хочу воочию увидеть, как там всё устроено.

Мой временный напарник жаждал поскорее убраться отсюда, как можно раньше попасть в лабораторию и помочь там выявить проблему со щитами. Конечно он не очень был рад предложению. Да и я придерживалась такого же мнения. Но интуиция вопила, что так будет правильно, поэтому, несмотря на недовольство Нероса, всё же потянула его ещё дальше вниз, к упомянутым приборам.

Вскоре мы их обнаружили. Огромные полусферы, как будто наросты, крепились к стене ущелья. Из верхнего отсека одного из них шла шумная струя, попадала в нижний отсек следующей сферы и появлялась снова в виде расходящихся лепестков цветка.

— Слушай, а где же кристаллы?

Нерос недовольно пыхтя, подплыл к центру нижней сферы и, хорошенько уперевшись, отодвинул панель, за которой открылся вид на большие кристаллы, вставленные в ряд, словно батарейки.

Я последовала за ним и осторожно дотронулась до одного из них. Какое величественное зрелище! Но для чего же меня сюда потянуло? Недоумевала я.

Растерялась и не заметила, как нечаянно зацепила один из кристаллов и он начал крениться наружу, едва успела затормозить и вернуть обратно. Но пока всё это проворачивала, вдруг заметила, что за этим кристаллом затаился ещё один такой же. Только он был серым, с чёрными разводами внутри.

— Рос, слушай, а это так и должно быть? В смысле, что кристаллы тёмные?

— Не может быть. Где? — воскликнул он и вмиг весь подобрался.

— Так вот тут же. Сам посмотри.

И парень подплыл поближе, заглядывая туда, куда я указала.

— Чёрт! Да это же всё объясняет. Так, постой здесь, сейчас сообщу остальным.

Он вынул из рюкзака планшет и начал активно строчить что-то, пока я рассматривала злосчастный кристалл. Завершив, Нерос вдруг просиял, подплыл ко мне и, схватив в охапку, окружил вокруг своей оси.

— Маша, ты — гений! Сейчас пришлют бригаду и всё здесь заменят.

— Постой! — закричала я, пытаюсь освободиться. — Надеюсь, ты сообщил это именно Дину?

— Нет, — растерянно выдавил Рос, — напрямую в отдел, который этим занимается. Так быстрее. Но не волнуйся, сейчас напишу начальству, — усмехнулся он.

Я протяжно вздохнула.

— Рос, пиши сейчас же! И нам пора литься отсюда, слышишь?

Блин! До меня ведь только сейчас дошло, что если кристаллами заведует тот отдел, который сейчас собирается быть здесь, то скорее всего, они давно в курсе, что здесь не те кристаллы. И вероятно, что сами их сюда и поставили. Вот же мы влипли...

Нерос не внял моей настоятельной просьбе и аргументам, которые я сразу же ему озвучила, успокоив:

— Да ты чего, я в этом отделе проработал два года. Ребята мировые, они бы никогда не совершили подобной гадости. Да и зачем им? Не вижу логики. А вот дожидаться и помочь коллегам было бы неплохо. К тому же потом отчёт перед Диниасом держать. Значит, нужно убедиться, что всё уже благополучно. Да и испорченные кристаллы на анализ захватить не помешало бы.

Я лишь поразились твердолобости некоторых и их вере в непорочность других. И на чём она только основана?

Пусть бы лучше поразмыслил о том, как такая поломка могла пройти мимо внимания сиантов, отвечающих за постоянную проверку и замену кристаллов?

Тот, кто задумал всю эту аферу, должен был понимать такие вещи. А значит, вывод: либо преступник в самом отделе, либо кто-то договорился, что ответственный за этот пункт сиант будет молчать о подобной подмене.

— Ну хоть Дину написал? — спросила с надеждой.

— За кого ты меня принимаешь? Конечно же написал.

— И? — требовательно спросила я.

Нерос непонимающе на меня покосился.

— Что тебе ответили? — пояснила ему, чего добиваюсь.

— А, ты в этом плане, — паренёк заглянул в свой магисет и недовольно сдвинул брови. — Вот, засада, сеть глючит. Сообщение не отправлено. Погоди, сейчас ещё раз попробую.

Он попытался что-то настроить в планшете, но судя по виду, ничего не вышло.

— Послушай, а по-другому связаться никак? У нас, например, есть мобильная связь, по которой можно позвонить друг другу и поговорить.

Он с укором посмотрел на меня.

— Между прочим, подобные устройства давно изжили себя и были запрещены много лет назад, как те, что слишком сильно влияют на окружающую среду. А с командой можно было бы подобным образом онлайн связаться по магисету, там другой принцип работы, но сети сейчас нету.

Нет, со мной такого точно не может происходить! Я чувствовала себя словно закипающий чайник. Вроде всё понимаю, но повлиять на ситуацию никак не получается. Не оставлять же этого фому неверующего на растерзание злоумышленникам?

— Так, если ты сейчас же не поплывёшь со мной, то будешь потом сам объяснять Дину, где потерялась его новая помощница, усёк? — грозно поставила Роса перед фактом, развернулась и поплыла наверх.

Когда парень с большой неохотой, но всё же последовал за мной, напряжение немного отпустило. И как оказалось, зря!

— Так-так, кто это у нас? — послышался мелодичный женский голос, когда мы уже практически достигли верха ущелья.

На нас сверху вниз смотрела красотка сианта, с пепельно-серебристым хвостом и иссиня-чёрными ухоженными волосами. Ярко-голубые глаза под сенью длиннющих ресниц глядели с насмешкой, а пухлые алые губки искривила ничего хорошего не предвещающая торжествующая улыбка.

— О, Шарис, привет! Мы как раз тебя и ждали. Как ты, всё же быстро! Слушай, я тут подумал, и никак не могу взять в толк, когда успели заменить кристаллы? Давно ты их перезаряжала?

Красотка, будто в замедленной съёмке подняла запястье с браслетом и что-то активировала в нём. Мгновение спустя нас с Росом окутала световая сеть, спеленав так, что двигаться было просто невозможно. Частички сети были прикреплены к её браслету, давая возможность управлять нашими с Росом временными клетками, двигая их с лёгкостью воздушного шарика.

— Что за шутки, Шарис?

Девушка грациозно подплыла к недоумевающему Росу и, поцеловав в щёку сквозь прореху в сети, произнесла:

— Маленький, глупенький Рос! Спасибо за помощь! Конечно, было бы лучше, чтобы ты вообще ничего не обнаружил. Мало тебе было взрывателей? Какого лешего тебя потянуло к генератору?

Понимание начало проступать на лице парня, а осознание предательства той, кому он всецело доверял, чугунной плитой придавило его к земле, заставив плечи понуро опуститься. Вот же стерва!

— Но знаешь, так даже лучше, — весело продолжила брюнетка. — Будет на кого сбросить вину. Ты ведь так завидовал Дину, и даже ревновал к его славе. Вот и решил сделать пакость. Но, бедолага, — она сочувствующе погладила его по щеке, — немного не рассчитал. Тебя убило бесконтрольным выбросом магии из повреждённого тобою же генератора.

Так-так. А не Дин ли мне вещал, что у них тут все такие тихие-мирные и пальцем никого тронуть не могут? По моему у кого-то на глазах розовые очки. Пора бы и этой барышне их немного сдвинуть.

— Да? Интересная идея. Но как ты объяснишь мою смерть? А? Кстати, к твоему сведению, Роса я вижу сегодня впервые.

Резко развернувшись, Шарис с перекошенным от злости лицом приблизилась ко мне.

— Новая помощница? Забавно! И что он в тебе нашёл? Скажи, ты уже успела побывать в его постели? Ооо, вижу по лицу, что была близка к этому. Так вот, детка, ты у нас будешь звездой приближающегося спектакля. Преданная помощница главного магконструктора хотела помешать злодею, но, увы и ах! — помахала она головой из стороны в сторону, схватившись при этом ладонями за щёки, будто сожалея о моей так рано ушедшей жизни. — Была убита амбициозным Росом...

Да она же сумасшедшая! В глазах Шарис горел безумный огонь, а кончик хвоста нервно извивался, словно заведённый.

— Послушай, ну зачем тебе всё это? — попыталась убедить сианту. — Только задумайся, какой груз на совести, который всю жизнь будет с тобой. И каждый миг будешь оглядываться назад, вздрагивая от страха, что тебя раскрыли, — тихим, вкрадчивым голосом, как с душевнобольной заговорила я. — Не легче ли прекратить всё здесь и сейчас. Наверняка тебя простят, если сама покаешься. Будь благоразумной.

— Зачем мне всё это, — словно пребывая в тумане, повторила за мной она. — Я тебе скажу, зачем! — повысила девушка голос. — Я годами шла к своей карьере, добивалась всего сама. Мне было нелегко, как может быть нелегко девушке в коллективе скептически настроенных к слабому полу мужчин, считающих, что наш удел — растить детей. Но несмотря на все преграды и палки в колёса я добилась многого. И вот, когда впереди замаячило долгожданное повышение, когда мне остался всего один шаг, чтобы иметь возможность самой заниматься теми разработками, которые захочу, он всё уничтожил. Одним движением руки, — она горько рассмеялась и громко всхлипнула, — не задумываясь, что со мной будет дальше.

Плечики сианты поникли, выдавая её душевные переживания. Мне на минуту даже стало её жаль, пока я не вспомнила о том, что этот нежный, ранимый цветок собирается нас с Росом убить. И будто бы в подтверждение моих мыслей, Шарис выпрямилась и сделала яростный выпад кулаком в пространство, сшибая невидимого врага.

— Уволил по причине несоответствия! И знаешь почему?

Я отрицательно помахала головой.

— Потому что нашёл себе новую постельную грелку и я мусолила глаза! А я ведь его боготворила, считала самым умным и справедливым, понимаешь?

Боже! О ком это она? Неужели о Дине?

— А теперь, — продолжила она тихим голосом, — с такой характеристикой от главного магконструктора мне всю жизнь предстоит провести в этом забытом богом отделе, постоянно меняя кристаллы в этих проклятых генераторах! Но и тебе, Дин, будет так же плохо, как и мне сейчас, слышишь?! — погрозила невидимому врагу она в пространство. — Я сделаю всё, чтобы разрушить твою карьеру и жизнь! Посмотрим, что ты скажешь, когда под твоим руководством рухнет щит! И не посчитают ли теперь тебя профнепригодным! А когда Совет будет думать, как его восстановить, я покажу свои наработки в этой области!

Я смотрела на Шарис и понимала, что с такой громадной ненавистью в сердце она способна разрушить не одну жизнь на своём пути, не моргнув при этом и глазом. Влипли мы с Росом по самое нехочу! Спасибо тебе Дин! Вот удружил так удружил, ловелас чёртов!

Не уверена, что всё сказанное Шарис правда, в конце концов каждый видит то, что хочет видеть, но доля истины точно есть. И это удручает. Нет, всё же верно я поступила, не спеша впускать Дина в своё сердце. Неизвестно, насколько плохо было бы мне после разрыва отношений, потому как такие бабники не скоро утихомириваются!

Пока я размышляла о своём, а Рос пытался совершить какие-то непонятные телодвижения, Шарис пришла в себя, и, прихватив нас — два огромных воздушных шара на верёвочке, начала спускаться вниз. Отсчёт до конца наших жизней пошёл на секунды.

Благодаря скорости её движения и силе сопротивления воды мы с Росом немного отстали от неё и оказались рядом вне зоны слышимости Шарис. Я прошептала:

— Пс, Рос, ты меня слышишь? Как спастись будем? План у тебя есть?

Нерос подмигнул мне и таким же шепотом ответил:

— Эти сети — новые разработки, я таких раньше не видел. Пытаюсь сейчас разобраться в их структуре и понять, как на них можно повлиять. Но нужно время. К тому же я не смогу завернуть на нужный градус руки и попасть в свой рюкзак. Будешь помогать.

Я согласно кивнула.

Через минуту другую Рос восхищённо и удивлённо выдохнул:

— Ну Шарис, да она реально талант! Создать такую прочную энергетическую сеть ещё уметь надо. Я подобных аналогов не видел! — полным восторга голосом произнёс он. — Но есть и плохая новость, — вдруг поумерил свой энтузиазм парень. — У меня нет ничего, что помогло бы её повредить.

Но как же так! Я не хотела так просто сдаваться. Жизнь прекрасна во всех её проявлениях, а я слишком молода, чтобы погибнуть.

Лихорадочно перебирала все возможные варианты спасения и вдруг мне в голову пришла мысль, что могу подать сигнал Дину при помощи такого нежеланного мною датчика. На шее по прежнему висел жемчужный кулон в виде капельки. Если магически истощить организм настолько, чтобы датчик подал Дину сигнал о моём состоянии, то возможно, он приплывёт на помощь. Или хотя бы отправит кого-нибудь...

Но превращаться в человека означало бы ещё и отодвинуть долгожданное возвращение на сушу. Либо же и вовсе оставить на него все надежды. Потому как по словам Дина, я могу повредить в процессе свои неокрепшие энергетические каналы причём без надежды на их восстановление, а это плохо, очень плохо.

Значит, нужно попытаться сотворить магическое действие с большим потенциалом, такое, как я создала при первой своей тренировке. Я прикрыла глаза и представила яркие силовые линии. Максимально ускорила их бег, отделила от их мощи как можно больше и запустила, раскрыв ладони вверх, чтобы не навредить нам с Росом и Шарис. Хоть она и заслуживает, чтобы ей хорошенько вправили мозги, но брать грех на душу и становиться не дай бог убийцей я не желала.

Миг или два я ожидала чего-то существенного, но ничего не происходило...

Глава 9

И наконец меня накрыла жуткая слабость. Та, что бывает, когда тратишь слишком много энергии. Голова стала непомерно тяжёлой, чтобы самостоятельно удерживаться на плечах, веки сами собой опускались вниз, а тело обмякло. Теперь сеть служила не только ловушкой, но и поддерживала меня, не давая безвольно дрейфовать по течению.

— Ого! — присвистнул Рос. — Ну ты даёшь! Классная воронка!

С трудом разлепив веки, узрела над головой небольшой вихрь, кружащий водную стихию, словно в барабане стиральной машинки. Сила и площадь его, правда, были не такими уж и большими, но мне ни разу ещё не удавалось создать что-то подобное этому. И посему зачарованно следила за отдаляющимся от нас феноменом.

— Чего молчала, что у тебя магия, управляющая водной стихией? — прервал моё любование делом рук своих парень. — Могли бы попробовать применить её на вот этом, — он кивнул на сеть. — Но вижу, что ты лишь зря израсходовала силы. Эх!

Я промолчала. А что тут скажешь? Всё равно я не управляю магией на достаточном уровне. Да и сил говорить банально не осталось. Зато у Нероса сил хватало на нас обоих. Хорошо хоть Шарис не обернулась проверить, чем там занимаются её пленники.

— Слушай, Маш, а чего ты меня ввела в заблуждение, что хочешь попробовать вернуться на сушу и снова стать человеком? С такой-то магией тебя не отпустят. Существует запрещающий закон, да и Совет не даст согласие. А я вот всегда поражался, на кой чёрт такой закон вообще сдался? Всё равно последние лет сто никому не под силу было повернуть подобное. А с другой стороны...

Рос ещё что-то болтал на заднем фоне, но я уже не слышала. Меня внезапно пришибло осознанием! Мне не то что и не думали помогать вернуться на большую землю, а собирались и вовсе запретить подобный шаг.

Обиднее всего была неприкрытая ложь с его стороны. Он смотрел мне в глаза и без зазрения совести врал, что не сейчас, возможно со временем, я обязательно смогу обратиться в человеческую ипостась. Хотя, если хорошенько так вдуматься, то никто не говорил, что смогу вернуться на сушу. Значит это я дура думала, что подобный исход подразумевается сам собой. А он просто промолчал, зная о моих планах.

Все экскурсии, благожелательное отношение и даже лёгкий флирт со стороны Дина — всё направлено на то, чтобы я забыла о своём намерении вернуть время вспять и стать вновь человеком. А ведь мне начало казаться, что я ему действительно нравлюсь. Дура! Посмотреть лишь на Шарис, и сразу становится ясно, какое будущее может ожидать любую девушку рядом с Дином.

Пока я мысленно вела диалог и истязала саму себя за глупость и непрозорливость, наша пленительница доставила сети вместе с их «содержимым», то есть нами, к работающему на полную мощь генератору.

— Ну что ж, приступим, — дьявольски улыбнулась она и начала что-то доставать из своей сумки.

Что-то, что должно было оборвать наши жизни навсегда. А подмоги всё не было видно...

Дин

Я снова вывел на экран изображение защитного поля в месте деформации. Щит расслоился, и начал истончаться. Ещё немного, и не останется никакой преграды между Аквитасом и большой водой. А с уходом преграды спокойный мир сиантов наводнит множество угроз, и хищники — не самая большая из проблем.

Но что же не так с этим куполом? Почему меня не покидало стойкое ощущение, что пропустил что-то очень важное?

— Сул, вы проверяли щит в месте истончения?

Мой зам подплыл поближе и посмотрел на то, что занимало мой взор.

— Мы исследовали каждый миллиметр в этом месте. Честно скажу, вижу такое впервые. Ты

же знаешь, обычно сбои вызывают магические помехи, ну в крайнем случае, физические тела, которые невозможно предотвратить, к примеру, людские затонувшие суда. Но в этом квадрате и вблизи него мы не отыскивали даже лишней песчинки или проблеска чужеродной магии.

Ещё раз перевёл взгляд на экран, и, дотронувшись до него, сместил угол обзора, пытаюсь разглядеть что-то новое. Но его там и в помине не было.

— Спасибо, Сул, — произнёс задумчиво. — Проверь на всякий случай ещё раз магический фон в этом месте.

Сул уплыл исполнять приказ, а я устало потёр переносицу, прикрыв глаза, и задумался о том, что удалось обнаружить часом ранее. Кто же заложил эти взрыватели и с какой целью? На детскую шалость не похоже, серьёзного вреда они тоже причинить не могли. Но тогда зачем?

Пока ответ на этот вопрос оставался загадкой.

Со злосчастных взрывателей мои мысли плавно перетекли к Маше. Как она там? Отправив её с Росом, хотел, чтобы девушка прежде всего обзавелась друзьями в коллективе, с которым будет работать. Ну и, естественно, смогла воочию увидеть щит, понять принцип его работы.

Я верил, что Марие под силу за весьма короткий срок выучить и узнать всё то, что многие сианты познают годами, а некоторые и вовсе не знают. В девушке есть стержень, упрямство, сила воли и огромное желание добиться своего, которые восхищали меня в ней.

Мимо воли перед прикрытыми от усталости глазами всплыла точеная фигурка Маши, её роскошные белокурые волосы и вопросительно приподнятая тоненькая бровь, будто говорящая: «Ну-ну, мы ещё посмотрим, добьюсь я желаемого или нет».

Протянул руку к иллюзорной девушке, но она так же, как и сегодня утром, — ускользнула от меня, растворившись в подводном течении.

Открыв глаза, решил взглянуть на Машу ещё раз, а заодно проверить, как там идут дела у Роса и Маши и выплыли ли они уже из ущелья. По времени как раз пора. Поискав камеры, отвечающие за этот участок, вывел изображение с них на экран, и оторопел.

Вместо полноценной картинки, я смотрел на абсолютно чёрный квадрат.

— Чёрт! — не на шутку испугался. — Таких совпадений просто не бывает!

Мария

Мы с Росом смотрели на небольшой негативный магический заряд в виде малюсенькой точки, заложенный между кристаллами генератора. В считанные минуты он должен был сдетонировать, вступив в взаимодействие с позитивными частицами кристаллов, и разнести к чёртовой матери не только генератор, но и нас.

Шарис благоразумно покинула поле действия будущего взрыва, с улыбкой пожелав нам побыстрее катиться вместе с Росом ко всем нашим праотцам.

И теперь лишь осталось размышлять, что ещё я не успела совершить в этой жизни. Вот, например, с парашютом не прыгнула и не поплавала с дельфинами, не позволила себе большего с Дином. Нет-нет, об этом нехорошем человеке лучше не думать, как раз из-за него мы с Росом сейчас в такой плачевной ситуации...

Внезапно, когда я уже возносила последнюю молитву, сверху донёсся шум борьбы, и я с надеждой посмотрела туда, куда уплыла Шарис, не в состоянии разглядеть в таких тёмных водах происходящее. А потом ещё раз на заложенный у кристаллов заряд, понимая, что тот, кто пришёл на помощь, банально не успеет. Как же жаль...

Вдруг темноту осветила яркая вспышка, свет резанул по глазам и я закрыла их, чтобы через секунду погрузиться в полное беспамятство. Энергетическое истощение взяло верх над моим организмом, заставив его, словно робота без заряда, выключится в самый неподходящий момент.

«Это и к лучшему, ничего не почувствую...», — мелькнула последняя мысль и погасла в бесконечной темноте.

Но чувства неожиданно вернулись. Первым я ощутила тотальный дискомфорт. Попробовала покрутиться, чтобы уместиться поудобнее, однако ничего не вышло. Посопев и поёрзав ещё

немного, с раздражением открыла глаза, пытаюсь вычислить, что же так мешает.

— Тише, — услышала шепот совсем рядом. — Тебе нельзя двигаться. Потерпи, родная.

Я лежала в своей комнате на кровати, а возле неё, низко склонившись надо мной, сидел Дин. И, как понимаю, причиной моего дискомфорта была не что-то извне, а я сама. Тело словно пропустили через мясорубку, всё болело и ныло.

— Что..? — прохрипела я, и больше не издала ни одного звука.

— Ты хочешь спросить, что случилось?

Я с трудом кивнула.

— Шарис практически осуществила свой план, но в последний момент, когда уже началась цепная реакция, мне удалось заблокировать взрывные магические потенциалы. Вас с Росом лишь немного зацепило.

Попыталась глазами дать понять, что я переживаю за Роса и сохранность щита. Не знаю как, но Дин на ментальном уровне уловил мой вопрос.

— Не переживай, с Росом всё в порядке, тебе тоже ничего не грозит. Твоё состояние хуже, потому что ты истощила себя энергетически. Пока вливать в тебя чужую энергию будет чревато, и лишь поэтому придётся немного отлежаться, — улыбнулся он. — А взрыва практически и не было. Всего пара вспышек, которые смогли повредить один-два кристалла, не более. Щит в норме, Сул сейчас как раз заканчивает работы по его окончательному восстановлению.

Я облегчённо обмякла. С Росом мы знакомы всего ничего, но этот добродушный паренёк, горящий энтузиазмом, уже успел стать мне больше, чем знакомым. Ещё не друг, но на пути к этому.

На несколько минут мы затихли, каждый замислившись о своём.

Удивительная всё-таки штука судьба. Какие хитрые узоры она плетёт из нитей наших жизней. Могла ли я предположить ещё пару недель назад, что окажусь в таком невероятном, фантастическом мире, рядом со сногшибательным парнем, подруга которого пыталась только что меня убить? Невероятно!

Дин видимо тоже об этом подумал, потому что прервал наше затянувшееся молчание тихими словами:

— Я хотел бы объяснить и извиниться. За Шарис. Это моя вина. Я не думал, что перевод так на неё повлияет.

Ну да! А догадаться, что обиженные женщины, которых обманули в лучших чувствах, да ещё и бывшие любовницы способны на любые пакости, видимо не судьба?!

Хоть Дин меня и спас, но в глубине души я всё же затаила на него обиду и за Шарис, и за Росину, и за обман с возвращением на сушу.

— Понимаешь, — тем не менее продолжил он, — у нас с Шарис были отношения.

Да уж, новость дня! Такого шила точно в мешке не утаишь.

— Но всё закончилось, как только она пошла на повышение ко мне в отдел. Мне показалось, мы оба посчитали, что отношения изжили себя.

Ну, похоже, не оба. Кто-то явно не собирался расставаться.

— А потом, — продолжил он, — потом я обнаружил, что девушка занимается плагиатом. Ворует чужие идеи, совершенствует их, и пытается выдать за свои. Несколько раз сделал ей замечание, но Шарис не унималась. В память о наших отношениях я не стал раздувать скандал и увольнять её из Бюро. Однако пришлось перевести девушку в отдел, который практически не занимался разработками. А зря. Нужно было уволить сразу же, как только понял, что происходит.

Не знаю отчего, но я поверила в искренность слов Дина. Стало даже немного стыдно, ведь какое-то время и правда подозревала его во всех смертных грехах. Но устыдилась я лишь на

миг, потом вспомнила, что это не единственное прегрешение моего нового начальника, и что, как бы то ни было, тот факт, что он дон жуан и лжец это не отменяет.

Я помимо воли поджала губы, и тут же попыталась исправить впечатление. Не сейчас. Мы поговорим позже. Всё-таки, если быть до конца перед собой честной, Дин не виновен в произошедшем, тем более извинился, а я тут корчу из себя невесть что. Вот когда смогу объяснить причину своих обид, тогда и будем дуться.

Я легонько кивнула головой, давая понять, что совершенно не в обиде за произошедшее, улыбнулась и прикрыла глаза. Разговор немного вымотал меня. И организм снова клонило в сон. Хотелось узнать ещё массу вещей. Например, что с Шарис и какое наказание её ждёт, как долго будут восстанавливать щит, да много чего ещё. Но сил не было совершенно ни на что.

— Ладно, отдыхай, — произнёс Дин и легонько и нежно поцеловал меня в лоб, как обычно целуют больного ребёнка. В душе от этого жеста стало тепло и приятно. И именно с этими эмоциями я провалилась снова в сон.

Дин

Сигнал с датчика Марии о её энергетическом истощении настиг меня на полпути к ущелью. Я лишь чертыхнулся, и последовал дальше, ускорившись насколько это возможно.

Всем существом ощущал, что Маша в огромной опасности и счёт идёт на секунды.

Доплыв, активировал на анализаторе дополнительную функцию фонарика и начал спускаться вниз, внимательно всматриваясь в тёмные водные просторы.

Очень скоро взгляд выловил из тьмы смутные очертания женской фигуры. Я было уже обрадовался, что это Маша. Но рассмотреть подробней, кто это на самом деле, не успел. Меня ослепил свет довольно мощного фонарика, направленного мне в глаза.

Уклонился влево от слишком назойливого света и услышал, как на том месте, где я только что был, просвистело что-то. Не может быть! Сеть, энергетическая сеть из тех моих разработок, что сейчас в процессе.

Я среагировал мгновенно. Активировал на своём браслете магический луч, разорвавший прочную сетку надвое. Как хорошо, что параллельно с сетью в моём арсенале появилась и эта новейшая разработка.

Посмотрел вниз, туда, где был мой противник, вернее противница. Но и без этого я уже знал, кто затаился сейчас внизу. Лишь одна женщина могла похитить эти мои разработки. Шарис. Моя бывшая подчинённая и любовница по совместительству.

Когда-то я был пленён ею. Девушка казалась умной, талантливой, милой и очень увлечённой. Мне нравилось, что она с такой горячностью и азартом пытается привнести что-то новое в мир магтехники. Кто же знал, что идеи были вовсе не её?

Луч выхватил лицо Шарис, которое исказила гримаса злости, и девушка выставила руку с очень опасной «игрушкой», способной даже на таком расстоянии парализовать соперника.

— Шарис, — произнёс тихо, стараясь не спугнуть, — перестань душить.

Девушка лишь скривилась и сильнее сжала парализатор, теперь уже подплыв вверх и поравнявшись со мной, чтобы видеть мои глаза. Это была её ошибка.

— Что, боишься за свою драгоценную шкуру? Или за эту девку? — пренебрежительно выплюнула она.

Пока Шарис что-то говорила, я незаметно подбирался ещё ближе к ней. И, проигнорировав вопрос, резким выпадом хвоста выбил парализатор из рук сумасшедшей.

Девушка набросилась на меня с недюжинной силой того, кому терять уже нечего.

Она билась, царапалась, кусалась и всячески пыталась вывести меня из строя.

— Да угомонись ты! — встряхнул её, желая утихомирить. — Где они?

Но ответа не понадобилось. Внизу, у генератора, разгорался невероятно яркий свет. Отбросив от себя на большое расстояние смеющуюся, как сумасшедшую, Шарис, я стрелой бросился

вниз, услышав напоследок лишь странный крик боли своей противницы, а ведь я ничего особо разрушительного с ней и не сделал.

Настраивая на ходу на своём бесшумном анализаторе необходимую частоту магического поля, способную изолировать негативный заряд и оградить его взрывной эффект на окружающих, я умолял стихию, магию и всех известных богов, лишь бы Маша была жива.

И они меня услышали! Едва успел.

Я увидел дрейфующих в магсетях Машу и Роса, немного задетых первыми вспышками взрыва, но вполне целых.

— Дин, — воскликнул Рос, — Маше плохо, она использовала слишком много энергии.

Бережно разрезав обе сети, подхватил Марию на руки, и поплыл наверх, настороженно оглядываясь, в попытке обнаружить Шарис. Но девушки словно след простыл.

И тут послышался крик Нероса, страховавшего тылы:

— Смотри, вон там!

В стороне действительно угадывались очертания безвольного тела, уносимого течением куда-то в сторону...

....

Поначалу мы с Росом не могли взять в толк, что оставило на теле сианты такие повреждения, заставив ту потерять сознание, но причина этого вскоре обнаружилась совсем рядышком, не замеченная нами раньше. Небольшой смерч, по словам Роса, созданный Марией, когда оттолкнул Шарис от себя, хорошенько задел одну сторону её тела, вызвав в тех местах, где прикасался, магический ожог. От шока и боли девушка потеряла сознание, но состояние в целом было стабильное.

Когда Мария вместе с Росом, помогшим в транспортировке тела Шарис, оказались в медкабинете, я успокоился и отдал необходимые распоряжения по ликвидации последствий действий Шарис, отправив на место происшествия Сула вместе с командой.

А сам, как только преступницу привели в чувство и залечили её раны, решил её допросить.

Вскоре за девушкой должны были прийти хранители, чтобы изолировать сианту до суда. Но мне важно было понять, почему так произошло, и не участвовал ли кто-нибудь ещё в сей операции.

Однако девушка, похоже, лишилась рассудка. Добиться от неё внятных ответов так и не удалось. Она лишь истерически смеялась, всхлипывала и обвиняла меня во всех смертных грехах. Да я и сам в душе чувствовал себя виноватым, только не в том, в чём обвиняла Шарис, а в том, что мимо воли, потакаая девушке, и вовремя не позаботившись о должном наказании, подверг опасности жизни многих сиантов. А главное — её жизнь!

Простит ли Маша меня за это?

Мария

Время пролетело — не успела оглянуться. Как только я немного восстановила родной энергетический потенциал, мне разрешили совершить его дополнительную подпитку чужеродными источниками и уже по прошествии двух дней я чувствовала себя, как новенькая. Была готова к большим свершениям и серьёзным разговорам. Но не уверена была, стоит ли их сейчас начинать.

Дин активно занимался восстановлением щита и улаживал проблемы, возникшие из-за Шарис. В доме практически не появлялся. И я решила ненадолго отложить наш разговор. А может, я ещё и боялась услышать, что все те удивительные мгновения, пережитые нами совместно в путешествии, были всего лишь хорошо срежессированным спектаклем с его стороны...

Да и Дин вдруг начал как-то странно себя вести. Он навестил меня всего лишь раз с последней встречи, и при этом был слишком напряжён и неразговорчив. То рассматривал меня с пристальным вниманием. То вдруг становился задумчив и обрывал предложение на полуслове.

Что-то явно беспокоило его. Но делиться, что именно, он со мной не спешил.

Однако очень скоро причина беспокойства Дина выяснилась сама собой.

Я как раз разминала затёкшие от долгого горизонтального положения мышцы, как в комнату с гневным видом ворвалась Росина.

— Ты, — буквально тряслась она от гнева, — это всё из-за твоей болтовни. Скажи, что это ложь! — зашипела она не хуже ядовитой кобры.

Странная она женщина, гувернантка Сишаи. Ну что опять стряслось? Она же в курсе, что всё это время я пребывала в основном в состоянии покоя и никому ничего разболтать не могла.

— Росина, не имею ни малейшего понятия, о чём вы. Так что потрудитесь объясниться.

Девушка чуть ли не с пеной у рта и выпученными от возмущения глазами протянула мне свой магисет, на экране которого высветилась статья под заголовком: «Примерный холостяк решил жениться? Или главный магконструктор в плену у новой помощницы».

А в самом тексте посредине красовалось наше фото с памятного первого дня в Аквитасе крупным планом. Дин одновременно бережно и крепко сжимал мою руку в своей. И смотрелись мы действительно очень органично, как настоящая пара.

Я пробежала первые строчки глазами и возмущённо фыркнула. Ну и папарацци чёртовы! Это ж надо такое выдумать.

Статья гласила:

«Как удалось узнать у новой невесты небезизвестного всем Диниаса аш Атанара, некоей юной сианты Марии, они встретились во время его недавнего обширного экскурсионного турне. Между Марией и Дином сразу же вспыхнула искра. Причём настолько яркая, что теперь будущая невеста живёт в доме жениха. И мало того, является его личной помощницей. Неужели самый завидный холостяк Аквитаса занят и нас ждёт фееричная уеромония единения? Или же это очередная необременительная интрижка?»

Это и многое другое мы узнаем уже очень скоро, во время ежегодного благотворительного бала в честь «Спасительной тишины». Кем же будет спутница нашего магконструктора на этот раз? И какие ноаости нас ждут впереди?

Оставайтесь с нами. Репортаж и фотоотчёт об этом событии обязательно появится на страничках «Акулы».

А теперь позвольте напомнить вам о предыдущих увлечениях нашего известного холостяка...»

Продолжать чтение я не захотела. От ярости всё расплывалось перед глазами.

То есть, это я ему такое рассказала? Ну надо же, какая наглость! Да этот слизняк репортёр ещё будет вымаливать у меня прощения на жёлтеньких страницах своего издания и не только. Дайте я только до него доберусь!

И тут мне стало еще хуже. Блин! Эту же туфту наверняка прочёл Дин и подумал, что я на самом деле кому-то могла разболтать такую чушь и провокацию? Ужас!!!

А тем временем фурия по имени Росина решила, что я слишком долго читаю статью, и, вырвав у меня магисет, бросилась в активное наступление на свою главную противницу.

— Я с самого начала подозревала, что ты ещё заставишь нас пожалеть о том, что приютили тебя в этом доме. Как ты могла выдумать такую откровенную ложь? Да Дин величайшей доброты сиант, а ты воспользовалась этим и обманула слишком доверчивого мужчину, не заметившего твоей настоящей сути. Но так и знай, если хочешь таким гнусным образом заполучить Диниаса, то у тебя ничего не выйдет. У него уже есть официальная невеста. Получше, по красивей и явно почестнее тебя!

Мне аж смешно стало. Уж не себя ли эта особа имеет ввиду? Но смех застрял в горле после того, как Росина продолжила:

— Но Амапис слишком умная и благородная особа, чтобы поверить в эти бредни. Так что твой расчёт оказался неверным...

Росина ещё что-то доказывала мне, активно жестикулируя руками, но я не слышала, поражённая услышанной новостью.

А вот теперь, кажется, нам с Диниасом действительно пришла пора расставить все точки над «и».

И такая возможность вскоре представилась. Сегодняшним поздним вечером. Решив, наконец, самые неотложные проблемы, Дин пришёл навестить меня.

— Привет! — с улыбкой поздоровался он с порога, как будто ни в чём и не бывало, — Вижу, тебе уже лучше. Рос спрашивал, когда вернёшься в лабораторию. Мне кажется, парень решил устроить тебе сюрприз в благодарность за спасение...

И вот какой же ты на самом деле, Дин? Я смотрела на этого великолепного, красивого, умного, обаятельного мужчину и не могла понять, действительно ли он такой, каким я его вижу, или за внешним фасадом скрывается циничный лгун и бабник?

Натолкнувшись на стену моего холодного отчуждения, Диниас резко умолк, а потом, подплыв поближе, мягко спросил:

— Что случилось? Я чем-то тебя расстроил?

— Думаю, нам пришла пора обсудить некоторые вопросы.

— Хорошо, — ответил он, присаживаясь в кресло, напротив меня, — Что бы ты хотела узнать?

Прикрыв глаза и тщательно обдумывая каждое слово, спросила:

— Для начала скажи, почему ты ничего не сказал о том, что знаешь о статье в «Акуле»?

Кажется, вопрос не произвёл на Дина особого впечатления. Возможно, он был даже рад, что я подняла эту тему. Он без излишнего волнения, совершенно спокойно произнёс:

— Не хотел волновать тебя подобной ерундой. Но не переживай, с репортёром мы уже пообщались. Он напишет опровержение в следующем номере.

И вот вроде всё правильно. Так и нужно было поступить. Но почему же сердце кольнула необъяснимая грусть? Взяв себя в руки, спросила как можно более безразличным тоном:

— Хорошо. Хотела, чтобы ты знал, я не давала никаких интервью. Репортёр наверное проследил за нами с Шишаей. Надеюсь, статья не скажется на вашей помолвке с Аматис?

А вот теперь кое-кто не мог скрыть удивления. На лице у Дина была целая гамма эмоций.

— Откуда ты знаешь? — невольно вырвалось у сианта.

Значит правда.

— Какая разница. Не волнуйся, кричать на каждом переулке, а тем более разносить новость газетчикам и твоим любовницам я точно не собираюсь. Можешь быть спокоен. Или это в принципе не секрет? — поинтересовалась я.

Дин недовольно поморщился и ответил:

— Я никогда не скрывал, что помолвка имела место быть, но и не кричал об этом на каждом углу.

Так вот как это теперь называется? Хотя о чём это я? Я же всего лишь его новая помощница и интересный эксперимент. Он ничего не обещал и не предлагал мне. Я всё додумала сама. Так что личная жизнь главного магконструктора, как успели мне дать понять, абсолютно меня не касается.

— Послушай, — неожиданно решил объяснить мне Дин, — я понимаю, как это выглядит со стороны. Но, поверь, всё совсем не так, как кажется. Аматис из Гавина, ближайшего к нам города. Мы знакомы с детства. Напарники по детским играм и почти брат с сестрой. Наши родители были очень дружны. И, видя, как хорошо мы общаемся с Аматис, решили, что будет замечательно, если мы, ко всему прочему, ещё и будем помолвлены. Как выразился отец: «Чтобы получше присмотрелись друг к другу, когда подрастут. И решили, нужно ли им это».

Я задумчиво посмотрела на Дина, он не был похож на покорную чужой воле, ведомую личность. Наверняка его всё устраивало, иначе уже давно разорвал бы помолвку.

— А когда повзрослели, — продолжил он, — мы с Аматис не спешили расставаться с нашим

официальным статусом помолвленных. Нет, между нами так и не вспыхнуло большого чувства. Но и никого более подходящего на роль супруга мы не встретили. До сих пор помолвка была удобна как для неё, так и для меня. Скажем так, она особо не обременяла. Мы между собой договорились, что до тех пор, пока не решимся на этот ответственный шаг — обзавестись семьёй, будем считать себя совершенно свободными от любых обязательств. И если встретим кого-то, к кому вспыхнут чувства, то без сожалений отпустим друг друга.

Какие всё-таки мужчины материалисты и эгоисты. Так было удобно! Вот главное для них! А чужие чувства совершенно по боку. Ну и ладно, это всё-равно не моё дело, хоть дышать стало отчего-то чуточку легче. Но, тем не менее, ничего изменить в решении держаться подальше от моего личного соблазна, не меняло. Нужно выяснить всё окончательно и решить, что с этим делать дальше.

— Это всё замечательно. Рада за вас с Аматис. Не буду тебя слишком долго задерживать. У меня всего лишь ещё один вопрос. Когда ты собирался сказать мне, что меня не собираются отпускать на сушу в любом случае и даже есть по этому поводу какой-то загадочный закон?

Дин

Статья в «Акуле» заставила задуматься. Нет, я понимал, что вряд ли у Маши и в самом деле взяли интервью.

Мария была слишком не похожа на легкомысленных дур или самонадеянных красоток, виснувших на моей шее и желающих во что бы то ни стало поймать в свои сети, чтобы делать такие заявления. Скорее всего кто-то проследил за Марией и узнал, в чьём доме она живёт.

Но от самой перспективы сделать девушку своей женой, чёрным по белому изложенной на экране магисета, становилось неожиданно хорошо на душе. Такой поворот событий отчего-то не вызывал отторжения и неприятия, как это происходило раньше. Возможно я уже наконец-то достиг того момента в жизни, когда хочется семьи, уюта и детей? Или, может, желал соединить свою судьбу именно с этой одной-единственной девушкой?..

Чем дальше думал об этом, тем больше склонялся ко второму варианту. Да, определённо, Маша стала для меня больше, чем желанная женщина и интересная загадка. И если уж смотреть правде в глаза — отпускать её навсегда на сушу я не собирался и не смог бы. Да и она вскоре поймёт, что между нами слишком сильное притяжение, нужно лишь время.

Статью, конечно же, придётся опровергнуть. Вряд ли Мария будет в восторге от подобной порочащей её информации. По крайней мере пока мы с ней ещё не вместе. А я понимал, что понадобятся длительные ухаживания, чтобы она приняла правду о том, кто ей необходим на самом деле. Она не из тех, кто сможет с лёгкостью, как она считает, предать и забыть своего жениха, оставшегося на суше.

Приняв такое решение, в хорошем расположении духа отправился домой, первым делом решив навестить ту, которая занимала все мои думы.

Девушка встретила меня, стоя у окна. Значит ей уже лучше. Это порадовало.

Я решил поделиться с ней приятными эмоциями и рассказал Маше о сюрпризе, который готовит Нерос. Был уверен, что девушка будет рада услышать о том, что Рос теперь считает её другом. Но каково же было моё удивление, когда я увидел задумчиво-грустное выражение лица Маши. Что же успело случиться, пока я отсутствовал?

Просьба Маши ответить на несколько вопросов не вызвала во мне никакого негатива. Мне нечего скрывать, что бы она себе там не напридумывала.

Как оказалось, кто-то успел ей показать статью, а может, она и сама на неё нечаянно наткнулась. Но это даже хорошо. Лучше сразу всё прояснить, чтобы она не волновалась по этому поводу. Я объяснил свою позицию, пытаюсь подобрать наиболее правильные слова.

А в ответ. В ответ услышал об Аматис.

Неожиданно, однако когда-нибудь этот момент должен был наступить. Я, правда, рассчитывал, что наступит он гораздо позже. Тогда, когда поговорю с самой Аматис и объясню ей, что нашёл ту, которую так долго искал, и теперь не смогу выполнить обязательства по помолвке.

Кто же просветил Марию о реальном положении дел? Ответ напрашивался сам собой. Росина единственная в этом доме, кто мог это сделать. Причины могли быть разными. Да это уже не

важно. Важно другое: Маша должна понять, помолвка — не мой окончательный и бесповоротный выбор, а всего лишь дань традициям. Мы с Аматис друзья, не более того. Да Аматис и сама рада будет разорвать эту помолвку. Уверен в этом.

Высказавшись, словно бы снял груз с сердца. Мне казалось, теперь между нами нет преград. Но и здесь ошибся. Как гром среди ясного неба прозвучал вопрос:

— Это всё замечательно. Рада за вас с Аматис. Не буду тебя слишком долго задерживать. У меня всего лишь ещё один вопрос. Когда ты намеревался сказать мне, что меня не собираются отпускать на сушу в любом случае и даже есть по этому поводу какой-то загадочный закон?

Мария

Мне хотелось крушить всё, что попадалось под руку. Он, видите ли, собирался мне сказать, когда я «привыкну к действительности и не буду так болезненно на это реагировать».

«Гад! Моллюск! Нет, самый мелкий планктон», — словила я себя на том, что, нарезаая круги по комнате, ругаюсь вполне по-местному. — «Да я! Я! Я точно не буду сидеть сложа руки, сумею найти лазейку и выберусь отсюда всем законам на зло!»

И ведь подумать только, он, оказывается, полностью поддерживал разумность этого старого, никому теперь не нужного закона. Дескать, подобный магический дар даётся не каждому и имеет огромную ценность для сиантов.

Да какая тут ценность?! Я и умею-то всего ничего. А с их продвинутыми магтехнологиями воспроизвести подобные способности с помощью техники — раз плюнуть.

И я бы могла порадоваться нежеланию некоторых отпускать меня, списав на проснувшиеся чувства, но увы, я материалистка и вполне отдавала себе отчёт, что дело тут совершенно не в нежных чувствах Дина.

Тут, скорее всего, имеет место твердолобость и нежелание некоторых расставаться с интересным подопытным образцом. Как же, такая невиданная диковинка, сумевшая обернуться с человека на сианта! И закон этот так кстати...

И что теперь делать?

Можно было бы не выйти завтра в лабораторию и устроить бойкот. Но я же взрослая, понимаю, что это ни к чему не приведёт, а лишь заставит сидеть в четырёх стенах и томиться до тех пор, пока не смогу принять человеческий облик. Нет! Так не пойдёт!

К тому же, мне не помешало бы обзавестись друзьями, которые смогут помочь, в случае чего. Или хотя бы поделятся нужной информацией. Да и игнорировать Дина в его же доме — занятие то еще. Я просто постараюсь держаться с ним подчёркнуто вежливо и по-деловому. Начальник-подчинённая, вот какие отношения нас ждут на ближайшее время, пока я ещё тут, в Аквитасе.

Приняв решение, со спокойной душой улеглась спать. Прогуливать работу не собиралась, значит завтра нужно будет рано вставать, и необходимо хорошенько выспаться.

Утро вечера мудренее, а я буду не я, если не найду выход...

Глава 10

Следующее утро подкралось неуловимо быстро, неся с собой уснувшие ненадолго тревоги.

Быстро собравшись и даже толком не позавтракав, я отправилась на новое место работы, с удивлением обнаружив, что, несмотря на мой ранний подъём, главный магконструктор уже давно не дома.

Неужели ночевал в другом месте? Хотя, какое мне собственно дело? Нет, я не думаю о некоторых вредных личностях, не оправдавших моих ожиданий. Не думаю, я сказала...

Но едкая мыслишка, что претенденток, готовых принять Дина в свои распростёртые объятия и утешить в любое время суток — уйма, всё же ядом капала на сердце.

Чёрт! Да что же со мной не так?

В личную лабораторию Дина я влетела в растрёпанных чувствах и была готова рвать и метать.

— Привет! — первым поздоровался Рос и все последовали его примеру, повернув ко мне головы.

Лица сотрудников были доброжелательными и сочувствующими. Видимо Рос успел воспеть мои «усилия» по его спасению до небес. Хотя, если быть честной, я считала, что по большому счёту не сделала ничего особенного.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил парень, увлекая меня за собой куда-то.

Я же в это время пыталась отыскать глазами, где спрятался мой непосредственный начальник. Но как ни крути, ни за одним из приборов и предметов мебели его не обнаружилось. Разве что он втиснулся воон в ту тумбочку. Но это вряд ли. Габариты явно не те.

— Нормально. Слушай, а где Дин? — спросила я в лоб о том, что волновало.

Рос на меня странно посмотрел, а потом спросил:

— А ты не знаешь? Так ты же живёшь с ... — он оборвал себя на полуслове, поняв, что опять ляпнул невпопад.

Интересно, он тоже читал эту статью?

Приняв серьёзный официальный вид, Нерос прокашлялся и сообщил:

— Главного магконструктора вызвали на Совет. Он отчитывается по принятым для реконструкции щита мерам.

Мда, по-моему у меня уже началась паранойя. Везде видятся подруги Дина и его романтические свидания.

Но, кажется, мы с Росом как раз приплыли. Он остановился и торжественно произнёс:

— А это твоё рабочее место! Вообще-то ассистентам оно не положено, но я уговорил сделать для тебя исключение. Коллеги поддержали. Ты пока как бы числишься ассистентом, но работать будешь наравне с нами, — довольно улыбнулся парень.

Я удивлённо осмотрелась. Стол из непонятного материала, скорее всего очень прочного. Как раз то, что доктор прописал для различных экспериментов. Набор различных небольших приборчиков, экран, зависший над столом без каких-либо видимых удерживающих конструкций, и магисет, куда ж без него!

— Владей! — улыбнулся Рос, и указал на соседнее пространство. — А вот это моё рабочее место. Обращайся — всегда рад помочь. Если не поймёшь, что перед тобой, спрашивай, я же понимаю, что ты не привычна к такого рода инструментам.

Я благодарно улыбнулась и осмотрела ещё раз свои богатства. Глаза загорелись азартом. Люблю такие вызовы. Разобраться в том, в чём плохо ориентируешься, и доказать в первую очередь себе, что можешь покорить любые вершины.

Главный магконструктор был временно задвинут в дальние уголки сознания, а я принялась с

удовольствием копаться во всевозможных схемах, кристаллах, зарядах и остальных атрибутах конструктора.

Чтобы не дёргать постоянно Роса, лезла в магисет, если что-то не понимала. Там информации было уйма, что в нашей всемирной паутине.

За таким приятным занятием время пробежало незаметно. Пришёл обед, а я так увлеклась, что даже и не поняла бы этого, если бы не Рос, который позвал вместе с ним пообедать.

В Бюро имелось огромное кафе, куда мы и поплыли.

Система денежно-рыночных отношений оказалась здесь вполне замечательной. Ежедневный минимальный прожиточный минимум обеспечивался каждому гражданину. И отоварить его можно было, приложив ладонь к считывающему устройству, при помощи которого с твоего виртуального счёта отнимались некие единицы — тирос.

Ну а доходы сверхнормы получали лишь те, кто работал. За них, к примеру, можно было купить различные гаджеты, или праздничные наряды или украшения или билеты в театр. Но и эти блага были строго нормированы.

Если у тебя, к примеру, был один исправный магисет, второй приобрести ты уже не имел право, а если прибор ломался, то необходимо было отдать его в специальную службу по ремонту и утилизации, которая полностью использовала все элементы сломанного гаджета. То же было и с одеждой и украшениями.

А самое главное, жилищный вопрос здесь вовсе не был вопросом. Каждому сианту, достигшему определённого возраста и трудящемуся на благо Аквитаса предоставлялся дом. Проблем с перенаселением не было, так как и дети здесь были большой редкостью и драгоценностью.

Становилось понятно, почему у них здесь преступность не буйствует. Не нужно сражаться за место под солнцем, а быт вполне себе налажен. Так что Шарис скорее всего исключение, чем правило. Я бы даже сказала сумасшедшее исключение.

Наблюдая, как Рос приложил свою ладонь к считывающему прибору, я уныло осмотрела то, что я набрала на тарелку. Блин! Похоже не судьба мне сегодня поесть! Я же не гражданин Аквитаса. Как быть? О своих проблемах шепнула на ухо Росу, но он лишь отмахнулся.

— Да ну чего ты! Дин давно уже тебя внёс в базу. Да и метка гостя на ауре стоит. Так что не переживай.

Я с опаской приложила руку к экрану, и заметив, что ничего страшного на нём не высветилось, а наоборот, оплата была принята, с облегчением проследовала вместе с новым другом за один из дальних столов, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Вдруг из толпы я выхватила знакомый, пронизывающий, внимательный взгляд. Дин плыл к нам, собираясь составить компанию, и был как никогда серьёзен и задумчив...

— О, привет! — поздоровался с ним Рос, тоже заметив начальника. — А я как раз рассказывал Маше, что ты внёс её в базу. Присоединишься к нам?

Поразительно, какие у них здесь простые, дружеские отношения между подчинёнными и начальством. И мне это даже импонирует.

— Да, пожалуй, — кивнул Дин, глянув в мою сторону, — вы плывите, а я сейчас только возьму себе что-то, и присоединюсь.

Мы с Росом присели за облюбованный столик, удобно устроив под спины свои хвосты, а Дин в это время нечаянно столкнулся с Урсулом, как раз подошедшим к стойке набора блюд. Они тут же начали что-то обсуждать, активно при этом жестикулируя.

— Как думаешь, Совет прошёл нормально? — кивнул в сторону говоривших Рос, наматывая на трезубец что-то похожее на спагетти.

— Судя по этим двоим, похоже, что не совсем, — согласилась с такими явными аргументами.

— Я тоже так думаю.

Наконец, закончив полемику с Сулом и оплатив счёт при помощи отпечатка, Дин подплыл к

нам и занял свободное место.

— Как там Совет? — спросил Рос без лишних экивоков.

— Если ты о том, согласились ли они с разумностью наших действий по реконструкции, то да.

Мы с Росом удивлённо переглянулись. А что же тогда так активно обсуждали мужчины?

— Но, — ну так бы сразу и сказал, что есть эти «но», — в Бюро будет проверка. Совету очень не понравилось, что угроза исходила изнутри и виновна была наша сотрудница. — У меня запросили все личные дела и личностные характеристики сотрудников лаборатории, — он выразительно посмотрел на меня. — А ещё все должны будут пройти осмотр на анализаторе. Требуют снять все данные. Вплоть до уровня и качественных составляющих энергетическо-магических показателей.

Интересно, это именно то, о чём я подумала? То есть и обо мне ему придётся доложить, если я останусь в лаборатории? А значит ли это, что и о моём «человеческом» происхождении узнают? Надеюсь, меня после этого не решат разобрать на винтики.

— Послушай, Дин, а что будет с Шарис? Её допросили? Она сама это придумала, или кто-то помог? — неожиданно для себя задала вопрос.

Не знаю, мне отчего-то было жаль эту сианту. Ей бы хорошего психолога вовремя найти, тогда, возможно, и не произошло всего этого сумасшествия. Да и не верилось, что девушка сама всё это придумала. Должно было что-то такое произойти, чтобы подтолкнуть её к подобному масштабному поступку. А то ведь она могла давно это сделать. Ещё когда её перевели обратно в старый отдел. Но она ожидала год, а то и больше. Нет, как-то всё слишком уж «явно».

— К сожалению, допрос Шарис устроить не удалось, — хмуро сообщил Дин. — Ей стало очень плохо. Такое впечатление, что она сознательно себя уничтожает. Энергетический уровень падает и восстановить его пока не удаётся.

Грустно посмотрела на свою тарелку. Поковырялась трезубцем в её содержимом, задумчиво начертила пару восьмёрочек. Аппетит совершенно пропал.

— Ладно, мне пора, — первым поднялся Рос со своего места, тактично оставив нас вдвоём.

Посидев минуту в тишине, мы вдруг одновременно начали говорить:

— Слушай, спасибо за стол в лаборатории...

— Маша, посмотришь со мной сегодня на звёзды?

Удивление с лёгким оттенком раздражения, вот то чувство, которое я испытала, услышав приглашение Дина. Он что, совсем не разбирается в женской психологии? Да как можно приглашать на свидание девушку после того, как растоптал её надежды на возвращение к близким, к тому же оказался отъявленным лгуном и манипулятором, в довершение уже помолвленным.

Постаралась чётко донести до него свою позицию:

— Я хотела сказать, что не нужно было прикрываться Росом, я бы и так приняла этот подарок... А вот лицеизреть звёзды, настоящие или морские, у меня нет никакого желания. Уверена, ты очень быстро отыщешь ту, которая счастлива будет разделить с тобой любые твои планы. А мне пора, извини. Приятного аппетита.

Дин

Я смотрел, как с высоко поднятой головой удаляется от моего столика Мария, и понимал, что мне придётся ещё не раз искать к ней подход.

А ведь я действительно наверное впервые в жизни хотел разделить с кем-то захватывающие впечатления от великолепного вида на ночное небо. Без каких-либо подразумевающихся последующих постельных рандеву. От чистого сердца желал поделиться с ней тем, что и у меня вызывало чувство согласия со всеми нюансами бытия, умиротворённость и спокойствие.

Мне казалось, это как раз то, что сейчас необходимо Марии. Но я опять просчитался. Как это в последнее время постоянно происходило по поводу всего, что касалось Марии.

Вот и сейчас, я должен был доложить на Совете о том, откуда взялась Мария. Но что-то во мне воспротивилось этому, и я промолчал. Скорее всего, на меня так подействовал полный боли, упрёка и даже разочарования взгляд, которым она одарила меня, когда услышала, почему я не сказал ей о невозможности вернуться на сушу.

Но как можно убить чью-то надежду, не дав возможности обрести хоть какую-либо опору в этом мире? Ей необходимы были друзья, привязанности, увлечения, чтобы выдержать крах иллюзий. А он неизбежен.

Ведь даже если нарушить закон и вопреки всему попытаться провести обратную трансформацию, то, скорее всего, ничего не выйдет. Не говоря уж о том, что её дар воистину бесценен, что бы она там ни говорила. Тем более с таким потенциалом.

Я видел, что у неё получилось создать там, в ущелье. Это не рядовой магический трюк, она и сама должна это понимать. А если попытаться увеличить действие такой магии через транслятор, который мы сейчас разрабатываем, то может и вовсе получиться что-то невероятное по силе и направленности...

— Дин, — отвлёк меня от невесёлых мыслей Сул, пересевший за мой столик, — продолжим наш эксперимент? Пока ты был на Совете, я приготовил всё для испытаний. Осталось лишь проверить. Уверен, это будет прорыв...

Мария

— Послушай, Рос, — решила ещё раз уточнить, — какому из этих элементов нужна подпитка? Я не понимаю. Можешь помочь?

Вот уже неделю я пыталась собрать самые простейшие изобретения, которые в принципе существовали у сиантов. И, как назло, застряла на обычном фотоаппарате, которым так восхищалась в первые дни знакомства с подводным миром.

— Смотри, — наставлял он, — кристалл находится вот здесь. Без этой схемы тебе не обойтись. Просто нужно соединить вот этот и этот фрагмент.

Я благодарно кивнула и поблагодарила друга. С рокового момента, когда Шарис угрожала нашим жизням, прошёл месяц. Очень интенсивный и интересный для меня в плане изучения магтехнологий. Всё это время Рос был рядом, помогал и подсказывал, иногда подшучивал надо мной. И незаметно мы стали хорошими друзьями.

Естественно я думала, что меня начнут нагружать обязанностями ассистента главного магконструктора. Но, вопреки моим ожиданиям, Дин не спешил доверять мне какую-либо работу, занимался разработками, в основном подключая к ним Сула.

И где-то я его даже понимала. Мне вначале необходимо было постичь азы, чтобы не напортачить с чем-то более сложным. И всё равно было немного обидно, что ли. Меня перепоручили няньке — Неросу, чтобы не возиться самому, и забыли о моём существовании.

К слову сказать, не беспокоили меня Диниас не только на работе, но и дома. Будто совсем отказавшись и от мысли о флирте, и о том, чтобы стать другом. Его равнодушие и спокойствие сильно задевало. Я ведь где-то в глубине души надеялась что действительно интересую Дина и он не сдастся так быстро.

Да уж! Нас, женщин, не понять. Сегодня мы хотим, чтобы нас оставили в покое, а завтра ноем, что это произошло.

— Рос, — снова нарушила я тишину, — мне тут вдруг пришло в голову.

— Гм? — вопросительно посмотрел он на меня.

И как у него только терпения хватало на постоянную «почемучку» в моём лице?

— А может ты слышал какие-нибудь легенды или сказки о превращении сианта в человека? — посетила мою голову гениальная идея. У Роса я ещё об этом не спрашивала, хоть он и знал о моём желании вернуться на сушу и не осуждал его.

Кроме активного освоения магтехнологий, я пыталась обнаружить данные о том, как удержать человеческий облик навсегда при совершении обычной временной трансформации. В магисете таких упоминаний я не нашла. То ли их не было вовсе, то ли здесь хорошо поработала цензура.

Сишая, с которой мы тоже успели сдружиться, коротая вместе вечера, конечно же не слышала о подобном, да и немудрено с таким-то братом. А Росину и Дина я, по очевидным причинам, спрашивать не стала. С гувернанткой мы и вовсе сохраняли военный нейтралитет, создавая видимость отсутствия друг друга, когда находились в одном помещении. Ну а Дин мне, естественно, и не выдал бы подобную информацию, уверена.

— Даже не знаю, хотя постой... — вдруг задумался он, — кажется что-то такое в детстве слышал. Но это же сказки, к ним нельзя относиться серьёзно, ты ведь понимаешь, — мягко, будто несмышлёнышу, попенял он мне.

Но я, когда хочу, умею быть настойчивой.

— И всё равно расскажи! Я же не отстану, ты знаешь!

— Нет, у меня определённно вредная работа, — усмехнулся он, намекая на определённую вредную меня, — вот научу тебя главному и возьму дооолгий отпуск, — подколот напарник и друг.

Я пихнула его локтем в бок, мол, хватит паясничать, и он, ухватившись за ушибленное место, с ворчанием «ну, ладно-ладно, убедила», начал рассказывать сказку.

Оказывается, здесь тоже существовала сказочка о русалочке, по крайней мере, её вариация. Она читалась детям в качестве нравоучения. Дескать, наивная сианта полюбила человека и захотела остаться с ним, наверху. Загадала желание у камня Нериса (который, к слову, реально существовал) и отправилась наверх, оставив родных и близких здесь, на дне.

Но мужчина не оценил жертвы, которую сианта принесла во имя любви. Очень быстро он нашёл другую, бросив наивную девушку. А сианта с тех пор каждую ночь бродила у берега, ныряя вновь и вновь и желая, чтобы море её снова приняло, как родную дочь. Но оно было беспощадно: так и не вернув ей хвост, в один из штормов забрало жизнь девушки. И теперь её крик о помощи раздаётся в особо ненастную погоду в шуме волн и плеске воды, стоит лишь прислушаться.

Камень Нериса меня сразу же заинтересовал. Такой артефакт на самом деле существовал. Древнее место силы. Но, как утверждал Рос, он давно уже утратил магический потенциал, исчерпав себя. И сейчас это обычный камень, древняя реликвия — не более того.

— А можешь показать мне её, — начала его уговаривать. — Ну, пожааалуйста! — включила режим «кота из Шрека».

И, похоже, подействовало.

— Ладно, давай сегодня после работы поплывём к нему. Только, не расстраивайся, если потратишь время впустую, я тебя предупредил!

— Хорошо, согласна, — довольно улыбнулась. — расстраиваться не буду. Даже если камень не исполнит моего желания, так хоть просто развеемся. Мы же безвылазно в этой лаборатории сидим. Экскурсия нам не помешает.

Работа в этот день не слишком хорошо спорилась в моих руках. Я постоянно думала о том, что будет, если камень вдруг исполнит моё желание. Я больше никогда не смогу вернуться сюда, как та сианта из сказки.

Казалось бы, невелика беда. Не я ли недавно с пеной у рта доказывала Дину, как мечтаю попасть обратно на сушу. А теперь... теперь вдруг, когда на горизонте замаячила призрачная надежда, вернее даже её тень, меня начали одолевать сомнения.

Уйти — значит больше никогда не почувствовать лёгкого тёплого течения, ласкающего тело, грациозного, плавного движения, когда ты плывёшь и един с водной стихией. Не увидеть красот морских глубин. А самое главное, не встретиться больше с Росом, Сишаей и... Дином.

Готова ли я к подобному? Смогу ли уйти по-английски? Наверное, нет. По крайней мере, нужно хотя бы по-человечески проститься с ... Сишаей, да, именно с ней. Подарить себе и ей ещё один, последний день вместе.

За это время я слишком сильно привязалась к девчужке и её неугомонному другу — Виллу, который не раз навещал нас, раздражая Росину своим присутствием и постоянными

проделками, затеваемыми этой сладкой парочкой. Правда, гувернантке никто не мог угодить. Она вечно была недовольна, радуясь лишь в те редкие минуты, когда Дин возвращался вовремя домой.

Решив для себя, что, хоть вряд ли артефакт мне поможет, всё-таки поостерегусь сегодня загадывать желание, я немного успокоилась и кое-как смогла сосредоточиться на собираемой схеме.

А вечером мы с Росом, закончив на сегодня все дела, вместе поплыли к камню Нериса, провожаемые странными взглядами сотрудников лаборатории.

— Рос, а далеко это? — поинтересовалась, как только мы покинули коридоры Бюро.

— Не очень. Думаю, за часа два управимся.

Понятно, значит далековато. Нужно было предупредить кого-то, что опоздаю к ужину, чтоб не переживали. Ну да ладно! Могла же я и в лаборатории задержаться. Не впервой.

Артефакт оказался в отдаленной части Аквитаса, далеко за пределами жилых кварталов. Здесь существовала целая система подводных пещер. Видимо, в них и обитали раньше сианты.

Стайка мелких рыбёшек прошмыгнула в одну из таких пещер и мы тоже последовали за ними.

Подсветив себе путь фонариками, пробрались по лабиринту в отдалённый грот и, наконец, достигли цели.

Если я считала, что увижу здесь нечто особенное, то глубоко ошибалась. Обычный огромный серый камень, чем-то напоминающий алтарь, стоял в самом центре и ничем примечательным не выделялся.

— А ты точно уверен, что это он? — подозрительно уточнила у Роса.

— Да, это именно то, что мы искали. Когда я ещё был мальцом, нас водили сюда на экскурсию. Так что не сомневайся.

— Ну ладно. Спасибо, что показал! Тогда давай возвращаться.

— Не понял. А ты что, не будешь загадывать желание? — возмутился Рос.

Я задумчиво посмотрела на камень и отрицательно покачала головой.

— Нет, не сейчас. Нужно же для начала понять, как это работает. Я поищу в литературе всё, что связано с камнем, может отыщется что-то важное. Условие, благодаря которому артефакт поможет. А то, если бы камень просто так выполнял желания, наверняка тут бы выстроилась очередь в километр длинной. Но что-то никого не вижу.

Сказала, и поняла, что так оно и есть. Вдруг и в самом деле нужно ещё какие-то действия выполнить или ещё чего. Ладно, читаем.

— А ведь и правда, — подтвердил Рос и положил руку на камень, что-то загадывая. — Неа, моё желание не сработало.

Домой мы возвращались уже поздним вечером. Несмотря на полную безопасность водного пространства в Аквитасе и отсутствие любых хищников, которые в принципе не могли пробраться за магический барьер, Рос настоял на том, чтобы проводить меня.

По дороге мы обсуждали планы на завтра, строили гипотезы, что же может помочь с камнем Нериса, и шутили по этому поводу.

Над последним, особо смешным предположением, о том, что нужно обвить камень хвостом, и самой на нём распластаться, чтобы войти, так сказать, в наиболее плотный контакт, я, представив эту картину маслом со стороны, хохотала до слёз.

Пока не заметила фигуру мужчины, находящегося на балконе и гневно взирающего на нашу парочку.

— Дин? Доброй ночи! — растерянно поздоровалась, не зная, что ещё сказать.

Дин

Я был невероятно зол. Сегодняшний день принёс одни сплошные проблемы и разочарования. Начать с того, что мне прислали официальное уведомление о необходимости провести дополнительные исследования некоторых сотрудников Бюро. Среди прочих в списке значилось также имя Марии и это не на шутку беспокоило.

Если бы мог, я и вовсе не подпустил проверяющих к ней. Но вряд ли удалось бы уговорить и так в последнее время не идущую на контакт и не доверяющую мне Марию на время покинуть лабораторию.

Поэтому, скрепя сердце, наблюдал, как Маша успешно осваивает то, что многим не поддавалось и за более длительный срок. Я был рад и горд за неё. И одновременно меня одолевала горечь, что это не я сейчас стою рядом, плечом к плечу, и не ко мне она спешит за помощью, если чего-то не понимает.

Я и рад был бы оказаться хоть ненадолго на месте Роса, но вот Маша не дала мне такого шанса, отгородившись каменной стеной.

И я решил, что стоит выждать. Дать ей возможность и время немного остыть перед тем, как снова пытаться наладить отношения.

Но, наверное, тактика была ошибочной! Чёртов Рос! А ведь я считал, что они с Машей лишь друзья, слепо доверяя тому, кому не стоило верить.

Наблюдая, как эта парочка возвращается с позднего свидания, о чём-то весело переговариваясь, чувствовал, как готов взорваться в любую минуту от переполнявшей злости и... ревности. Да-да, ревности. Чувства, которое не надеялся когда-либо ощутить.

Девушка вдруг заметила его присутствие и вежливо поздоровалась.

Рос тоже кивнул неуклюже и, скомкано пробормотав что-то под нос, попрощался с Машей и уплыл. Наверное ощутил направленную на него волну недовольства и негатива с моей стороны.

Как только Рос скрылся с горизонта, я спустился вниз, к Марии, и с иронией поинтересовался:

— И что же интересного успел показать тебе Рос? Вижу, вы неплохо ладите?

Мария

Кажется, кто-то сегодня точно не в духе! От одного драконьего взгляда Дина Рос, пробормотав слова прощания, поспешил уплыть, пока главный магконструктор не решил выместить недовольство на нём.

Интересно, неужели каким-то мистическим образом Дин узнал, куда и для чего мы плавали с Росом?

Последовавший вопрос усилил подозрения по этому поводу. Но я их сразу же отмела, как несостоятельные. Разве что нас с Росом кто-то успел подслушать. Ну нет, это вряд ли! Слишком далеко все от нас находились. А следовательно, нет повода некоторым показывать здесь своё недовольство.

— Да, спасибо! Рос и правда замечательный друг, — как можно спокойнее ответила я. — Ну а куда мы плавали, это сугубо наше, личное дело.

Похоже, этот ответ взбесил Дина даже больше. Казалось, ещё чуть-чуть и он вспыхнет. Причём огонь будет таким сильным, что вопреки всем законам физики, сгорим мы с ним вместе прямо здесь, глубоко под водой.

Но, к счастью, подобного не произошло. Он, взяв себя в руки, в тон мне холодно произнёс:

— Мария, вы можете гулять с кем угодно. Это ваше право. Но впредь, прошу, предупреждайте о том, что задержитесь, заранее. Не заставляйте других волноваться о вас, пока наслаждаетесь жизнью.

Я сразу как-то растеряла охоту отстаивать свою правоту до последнего. Да уж, здесь я не права. Впервые за долгое время Дин решил прийти домой заранее и этим умудрился испортить настроение не только себе, но и другим. Меня-то с ним не было, по его мнению я непонятно где шлялась.

Не знаю, что он себе там вообразил. Может, решил, что я пересекла защитный купол? Или ещё какое сумасбродство совершила? Да уж! Ну а главное, не только он, но и наверняка Сишая переживали о моём отсутствии. А девчужка уж точно такого отношения не заслужила.

— Ладно, извини, в следующий раз постараюсь предупредить заранее, — миролюбиво произнесла, стараясь дать понять, что мне действительно жаль. — А как там Сишая? Не сильно переживала? — с долей вины спросила у него с раскаянием.

Сишая, как оказалось, и вовсе не переживала. К ней в гости зашёл Вилл и голоса этой парочки, о чём-то активно спорящей, разносились по всему дому.

— А я говорю, что у меня получится, на что спорим? — доказывала свою правоту по неизвестному мне вопросу Сишая.

— Это мы ещё посмотрим. Ставлю свой анализатор, что ничего не выйдет! — не отступал Вилл.

Росина сидела в столовой и, горестно обхватив голову руками, будто у неё жуткие головные боли, возводила очи горе и бормотала себе под нос:

— Святые воды, когда ж это уже закончится?

Именно в такой позе и застали мы с Дином эту страдальицу образовательного фронта.

Завидев нас, она тут же забыла, что ей плохо, и расцвела улыбкой в его сторону, а в моюostroила суровую мину и сообщила:

— Ваш ужин, Мария, успел испортиться, пока вы добирались. Немного уважения к обитателям этого дома вам не помешало бы.

Она демонстративно встала и, по дороге толкнув меня локтем, уплыла восвояси.

Вот честно, не понимаю я нашу гувернантку. Она так восхищается Дином, но при этом никак не старается его завоевать, а только активно сцеживает свой яд на меня. Глупая тактика. Но ей же хуже. А то, что сегодня я останусь без ужина, и вовсе не проблема. Мы по дороге обратно перекусили с Росом местным аналогом бутербродов, припрятанных им в бездонном рюкзаке.

— Ладно, я, пожалуй, пойду, проведу наших молодых людей, похоже, они действительно немного засиделись, — улыбнулась я, кивнув в сторону удаляющейся Росины, и тоже упорхнула, оставив недовольного Дина одного.

Сладкая парочка Сишая-Вилл к этому времени, видимо, успели помириться, и синхронно склонившись над магисетом, рассматривали какие-то картинки, не видимые мне за их головами.

— Привет, — позвала я. — Что там интересного?

Мой вопрос заставил парочку одновременно подпрыгнуть, больно стукнуться лбами и спрятать магисет за спины. Интереееесно-то как!

— А мы тут просто... — начал Вилл.

— Исследовательскую работу проводили, — закончила Сишая.

Понятненько! Опять что-то замышляют. Чувствую, будет ещё нам весело с этой парочкой.

— Так, исследовательская работа — это хорошо, но по-моему, кое-кому пора домой. Вы на время хоть смотрели? Скоро все магические огни погасят. Да и скоро пора ложиться спать. Так что приходи к нам лучше завтра поутру.

Сишая с Виллом переглянулись и девчужка согласно кивнула, мол, одобряет мой план. Эх, гены — великая вещь. Маленькая сианга уже сейчас вертит мужчинами так же, как её брат морочит голову девушкам. Может, взять у неё несколько уроков?

— Доброй ночи! — попрощался Вилл с нами обеими и уплыл домой.

— А теперь рассказывай, чего удумали? — сразу приступила к допросу.

Сишая скорчила невинную рожицу и, глядя мне в глаза, бессовестно солгала:

— Ничего! Мы правда над исследовательской работой трудились. А вот где ты пропадала, а? — сразу перешла в наступление девочка.

Тяжело вздохнув, устроилась в удобное кресло.

— Хорошо! Давай договоримся. Я расскажу тебе свой секрет, а ты мне свой. Обещаю всё сохранить в тайне. Но только если и ты дашь подобное обещание. Так как, по рукам?

Девушка смешно сдвинула бровки домиком, будто размышляет над чем-то, и буквально через секунду вынесла свой вердикт:

— Обещаю никому не рассказывать твой секрет.

Я торжественно дала ей такое же обещание, и мы поделились друг с другом информацией.

Оказывается, они с Виллом поспорили, что она сможет самостоятельно доплыть до некоего загадочного места под названием «Куча». Станный спор. Чего ж тут тяжёлого? Неожиданная догадка заставила сурово посмотреть на Сишаю.

— Я надеюсь, это не за пределами щита?

Она виновато опустила глазки, подтверждая мою догадку.

— Сишая, ты ведь понимаешь, что это по крайней мере глупо и небезопасно?

Она кивнула и упрямо поджала губы, давая понять, что её не переубедить.

Ладно, придётся как-то по-другому обезопасить глупышку. Может повесить на этих двоих какою-нибудь следилку? А это ведь идея.

— А какая у тебя тайна? — обиженно, но при этом заинтересованно спросила сианта.

— Понимаешь, — начала издали, — я всё-таки не покинула идею вернуться на сушу...

После рассказа о посещении камня и наших с Росом рассуждениях, Сишая, вначале грустно кивала, не слишком счастливая от мысли, что я уеду от них навсегда. Но упадническое настроение просто перечило этой милой хохотушке и поэтому, вдруг вспомнив что-то, чуть ли не подпрыгивая от перевозбуждения и волнения, она полезла в свой магисет, бормоча себе под нос: «Где же оно?»

Наконец она победно потрясла перед моим носом своим гаджетом и воскликнула: «Нашла!»

— Смотри, здесь одна из работ, которые нам задавали в прошлом году. Нужно было написать о старых местах силы. И я выбрала камень Нериса...

Глава 11

— О, отлично! — глаза загорелись от предвкушения. — Сбрось мне, пожалуйста, свою работу на магисет.

Как же хорошо совпало. Возможно и не нужно будет самой собирать информацию об артефакте по крупинкам.

Мы с Сишаей договорились провести завтрашний день вместе. Идея ей очень понравилась. Девчушка уже придумывала план нашего досуга на завтра, восторженно перебирая список всех возможных дел, которые просто обязательно стоит осуществить двум подругам. Я поцеловала её в розовую щёчку и пожелала сладких снов, попеняв, чтобы не задерживалась слишком долго и шла спать. Правда, не уверена, что девочка послушается. Да уж, её энергии хватило бы на подзарядку маленькой электростанции...

В комнате я открыла магисет и начала вчитываться в историю камня Нериса, чем-то очень напоминающую земные легенды.

Но очень скоро поймала себя на том, что несколько минут невидящим взглядом смотрю на размытые строчки, потому что в мыслях и чувствах совершеннейший раздрай.

Перед глазами постоянно возникало полное упрёка лицо Дина. Несмотря на всё, что я узнала о нём за это время, он не смог стать мне безразличным. Я, даже втайне от самой себя, продолжала думать о нём. И, если уж быть совсем откровенной, как и любая женщина надеялась, что вопреки всем моим отказам и холодности он проявит настойчивость и в конечном итоге, как знать, возможно, ему бы и повезло... я ведь не глыба льда.

Но Дин как будто вовсе охладил ко мне и единственные эмоции, направленные в мою сторону, я увидела лишь сегодня вечером.

Как бы то ни было, а врать себе не хорошо. Я буду скучать по нему. Даже сейчас хотелось увидеть Дина, поговорить с ним. Потом ведь такой возможности может и не быть...

А у меня, кстати, и причина для встречи имелась вполне официальная — нужно взять отгул на завтра для прогулки с Сишаей. А ещё попробовать намекнуть, чтобы отслеживал перемещения Сишаи. Да, возможно это немного некорректно с моей стороны. Но тревога за безопасность девочки перевесила угрызения совести. К тому же, про спор Сишаи и Вилла рассказывать я и не собираюсь, всего лишь намекну, что неплохо бы навесить на неё маячок на всякий случай...

Дин

Тактика, которая срабатывала с самыми неприступными девушками Аквитаса, с Марией дала полнейший сбой. Целый месяц я старался показать ей, что равнодушен и безразличен. Любая женщина, из тех, кого я раньше знал, бросилась бы доказывать мне, что сможет растопить лёд, который читался в моём взгляде. Любая, но не она.

И вот сейчас, стоя посреди собственного дома, я ощущал себя полным идиотом и юнцом, который не может завоевать понравившуюся женщину.

Маша проплыла мимо, даже не обернувшись, в комнату Сишаи, компания которой привлекла её намного больше, чем моя. Это было последней точкой моего терпения.

Нет! Отступать не в моих правилах. Да и Марию я никому не отдам. Ни её земному жениху, ни Росу, который очень уж подозрительно расположен к Маше.

Значит, нужно менять тактику. Дождавшись, когда на улице погасли последние магические искры, прихватил то, что давно уже дожидалось своего часа, и решительно отправился к своей соседке, такой близкой и одновременно такой далёкой от меня.

Дверь была приоткрыта, и я, взяв на себя смелость, тихонько вплыл внутрь помещения.

Она, удобно уютившись в кресле, читала что-то на своём магисете. Точёный профиль, длинные ресницы и эти глаза, в которых можно было утонуть. Я залюбовался, не в силах отвести взгляд.

Услышав, что не одна в комнате, она вдруг вздрогнула и подняла взгляд.

— Привет! — неожиданно улыбнулась она, будто бы ждала или предвидела, что я появлюсь.

Я подплыл ближе и мазнул взглядом по открытой страничке на гаджете Маши. Камень Нериса, крупным планом изображённый на страничке, был мне несомненно знаком. И зачем ей это? Странно! Может решила поближе познакомиться с фольклором и легендами нашей страны? Это определённо хороший знак!

Ну да ладно! Я не за этим сюда пришёл.

Протянув ей небольшую коробочку, попросил:

— Возьми, это тебе. Давно хотел отдать, но всё как-то не было подходящего момента.

Она удивлённо приподняла бровь и аккуратно открыла коробочку, с интересом заглядывая, что же там.

Недоуменно вынула похожий на часы гаджет и вопросительно на меня посмотрела.

— Это новая модель анализатора. Пока ни у кого такой нет. Она экспериментальная. Уверен, что ты, как никто другой, оценишь её свойства.

На её лице менялись эмоции одна за другой, а я застыл в ожидании, примет ли и оценит ли она мой подарок. И для меня ещё никогда не было это так важно, как сейчас. С другими девушками это были ничего не значащие для меня ценные безделицы, а Маше я предлагал что-то важное для меня и очень надеялся, что она поймёт.

Мария

Я вновь принялась за чтение, решив всё же «добить» нужную информацию и уже потом выдвигаться к Дину, но вдруг почувствовала постороннее присутствие и чей-то настойчивый взгляд. Интересно, кто бы это мог быть?

Может Сишая решила что-то уточнить?

Подняв взгляд, поняла, что моим гостем неожиданно оказалась не любопытная девчужка, а тот, о ком были мои мысли.

Диниас собственной персоной стоял возле меня, внимательно разглядывая. И что-то было в его взгляде, что заставляло затаить дыхание, ускоряло пульс под кожей и доставляло удовольствие моему женскому самолюбию.

— Привет! — наконец отмерла я.

В руках у Дина был странный прямоугольный предмет, как оказалось, футляр. Он внезапно протянул мне его и произнёс:

— Возьми, это тебе. Давно хотел отдать, но всё как-то не было подходящего момента.

С любопытством заглянула внутрь. Можно было бы и сразу отказаться, но нужно хотя бы знать, от чего. Да и может это не совсем подарок, а что-то важное по работе, а я тут уже нафантазировала.

Недоуменно вытащила странного вида гаджет, похожий на анализатор, только я пока таких нигде не видела.

— Это новая модель анализатора, — подтвердил Дин мои подозрения. — Пока ни у кого такой нет. Она экспериментальная. Уверен, что ты, как никто другой, оценишь её свойства.

Я смотрела на отсвечивающий неоновым светом «циферблат», который являлся панелью управления, как на самый желанный новогодний подарок.

И при этом меня раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, хотелось исследовать все функции гаджета, хорошенько покопаться в нём и понять, как там всё устроено. А с другой, я понимала, что любые подарки к чему-то обязывают и на что-то намекают, а тем более такие дорогие. Да и, к тому же, я явно не вправе забирать этот шедевр на сушу, если у меня вдруг что-то получится с камнем Нериса.

Но, а ведь всегда есть это «но», то, что Дин решил подарить мне не дорогие одежды и украшения, а своё изобретение, не побывавшее пока в руках ни одного живого существа,

кроме самого изобретателя, делало такой дар особенно ценным. Я, как инженер и будущий конструктор технических новинок ощущала это всем своим существом. Такое кому попало не отдают. И сама мысль об этом приятно согрела душу.

Да, пожалуй, я возьму этот подарок, и пускай он там, в далёкой России, будет напоминать мне о подводных приключениях и о Дине.

— Спасибо! — поблагодарила я. — Покажешь, что нового есть там, внутри? — кивнула на анализатор.

— С удовольствием! — обворожительно улыбнулся Диниас. — Но, дело в том, что для этого нам с тобой придётся немного прогуляться по ночному океану. Идём? — протянул он мне руку.

Я с сомнением посмотрела на предложенную помощь. А потом внезапно, будто нырнув в омут с головой, протянула ему ладонь, решив побыть немного сумасбродной.

Я хотела, чтобы этот вечер стал для нас воспоминанием, в которое можно будет закутаться, словно в тёплую шаль, согревающую в длинные вечера за чашечкой чая с молоком где-то там, в родных холодных даях, куда когда-нибудь обязательно вернуться.

Нет, ничего пошлого, я уверена, мы себе не позволим. Я могу себя контролировать, ну а Дин вряд ли набросится на меня ни с того ни с сего без всякого поощрения с моей стороны.

Но бархатное волшебство ночи, таинственная атмосфера, удивительное совместное приключение в компании умного, замечательного собеседника будут всегда со мной, как напоминание о Дине.

И поэтому я готова была позволить себе уплыть с ним сейчас в неизведанные просторы океана.

Очень скоро убедилась, что путь наш сегодня был не самым близким.

Возможно, это даже было мне на руку. По дороге я успела взять у своего начальника выходной на завтра и намекнуть ему на маячок для Сишай.

Через полчаса, включив на наших анализаторах фонарики, чтобы хоть что-то различать в кромешной тьме, мы выплыли к границе щита и, осторожно преодолев его, двинулись дальше.

Я зябко поёжилась, температура здесь была ниже, чем в уютном климатически обособленном щитом Аквитасе. Дин взял мою руку, на которой был анализатор, и показал, как активировать функцию кокона в нём. Мы сразу же оказались в двух прозрачных сферах, защищавших от холода и хищников.

— Куда дальше? — спросила, зачарованно разглядывая оставшийся позади огромный, протянувшийся куда хватало взгляда, защитный купол.

— Увидишь, — загадочно произнёс Дин и поплыл дальше, увлекая меня за собой.

Вскоре мы достигли границы между поверхностью океана и ночным небом, освещённым практически полной Луной, отражавшейся серебристыми бликами на воде.

Я недоуменно посмотрела на Дина. К чему всё это? Я вроде бы пока не в состоянии принять человеческий облик. А без него дышать на поверхности просто не смогу. То есть, вынырнуть на несколько секунд — весь мой удел. Так зачем мы здесь? Ведь это как подразнить конфеткой ребёнка, а потом её спрятать на самую дальнюю недосыгаемую полку.

— Знаешь, мне было грустно наблюдать, как ты постоянно пытаешься принять человеческую ипостась, а потом страдаешь из-за этого. В твоём новом анализаторе есть один огромный плюс — он может помочь осуществить твоё желание.

Он это серьёзно? Но как так? Зачем ему нужно, чтобы я сумела сделать это так быстро? Он же наоборот всеми силами старался убедить меня, что Аквитас — лучшее, что случилось со мной за всю мою жизнь. И что я должна остаться здесь навсегда, без права улизнуть туда, откуда появилась, хотя бы ненадолго.

Прочитав явное сомнение на моём лице, Дин подплыл поближе и нажал сочетание сенсорных кнопок, которое я постаралась запомнить. Энергия внутри меня отозвалась на некий импульс, исходящий светящимися лучами, которые пронзили тело в области запястья и, погрузившись, соединились с моими основными жизненными потоками.

Попробуй теперь превращение. Я постарался немного увеличить стабильность потоков и снизить затраты ресурсов организма на такие стандартные вещи, которые мы, сианты, привыкли совершать не задумываясь. Это всего лишь дополнительная страховка и контроль организма, чтобы учился потреблять ровно столько энергетических и магических сил, сколько необходимо для заданного действия.

— Ого! Но это же огромное достижение, Дин! Теперь сианты наверное смогут и магию использовать более полно. Я имею ввиду, станут сильными магами, возможно, даже начнут выполнять те магические действия, которые раньше не могли, — восторженно наблюдала я за работающим прибором.

— Нет, что ты! Если кто-то не умел создавать магический свет, он и не сможет этого сделать. Извлечь то, что не заложено в сианте, анализатор всё равно не способен. А вот позволить экономить не бесконечные ресурсы организма ему вполне под силу, — улыбнулся Дин, и выжидающе посмотрел на меня, — Ну что же, покажи, какой ты была до нашей встречи, мне жутко интересно, — искренне произнёс он, в то время как лукавые искорки зажглись в его глазах.

Ох, по-моему этот хитрюга что-то задумал. Но как же приятно, что он создал этот прибор именно для меня. Это чувствовалось в волнении, с которым он преподнёс подарок, в подробном рассказе о принципах его действия. И, похоже, как раз моя неспособность обратиться без последствий вдохновила Дина на изобретение.

Любовно провела по корпусу анализатора. Да уж, раньше никто и никогда не совершал подобного для меня. Наверное я ненормальная, но это лучше любых посвящённых стихов, картин или книг!

Закрыла глаза и осторожно попыталась разделить энергетический ствол, питавший хвост. Очен медленно, но он поддался, и буквально через минуту я почувствовала, что процесс завершён. С опаской открыла глаза и посмотрела вниз.

Вместо моего уже такого привычного хвоста выросли две превосходные, самые лучшие и замечательные в мире ножки. Как же я по ним скучала!

Крутанулась на месте от восторга, согнула и разогнула их несколько раз, пошевелила пальцами ног, всё силясь поверить в случившееся чудо. Даже ущипнула себя, но так и оставалась по прежнему в человеческом облике.

И только успокоившись наконец и подняв взгляд на Дина, чтобы поблагодарить за такой шикарный подарок, заметила, что он зачарованно наблюдает за мной и при этом тоже сменил свой облик на человеческий.

Длинная туника прикрывала ноги до колен, как, впрочем, и у меня, выглядя на вполне человеческом теле немного странно и непривычно. В остальном же готова была подтвердить все мои мысли о первом впечатлении от этого образца мужской красоты и обаяния. Морской бог, не меньше, у которого вдруг вместо хвоста выросли ноги, но от этого он не потерял уникального шарма. Наоборот, в таком виде он мне казался даже более идеальным, что ли.

— Пойдём, — улыбнулся он и протянул мне руку, за которую я зачарованно ухватилась.

Мы почти одновременно оказались на поверхности, вынырнув и ощутив прохладные порывы воздуха, заполнившие лёгкие.

На миг закашлялась. За проведённое под водой время разучилась дышать. А когда восстановила дыхание, вдруг поняла, что вижу огромное небо, с такими яркими звёздами на нём, что дотянуться и поймать любую, кажется, не составило бы и труда.

Я вытянула ладонь вверх, и представила, будто протираю поверхность самой яркой звезды, делая её ещё заметней. Словно ёжик, который чистил ночные светила платком, и счастливо улыбнулась.

Не за этим ли меня звал некогда этот упрямый тип, который сейчас стоял со мной плечом к плечу и тоже наблюдал за волшебством нашей Вселенной?

Вдруг в самом уголке неба показалась падающая звезда и я закрыла глаза, загадав желание, которого совершенно от себя не ожидала.

— А давай потанцуем, — вдруг услышала заманчивое предложение.

Луна, свидетельница нашей прогулки, будто старая подружка подмигнула мне, красноречиво говоря: «Ах, как бы и я сейчас хотела кружиться в танце...»

И мне не чуждо было это земное желание. Дин подхватил меня в правильной позиции вальса и закружил до мелких точек, мельтешащих перед глазами в безумном скоростном круговороте. Сверху нас охлаждал воздух, а снизу согревало тёплое течение внутри сферы, приятно обволакивая и заставляя прочувствовать каждое движение, приносящее скорость и движение такой спокойной до этого стихии.

А потом... потом Дин остановился так же внезапно, как и начал наш захватывающий дух танец.

Он склонился надо мной, бережно и нежно обняв лицо ладонями, осторожно прикоснулся к губам, словно спрашивая, согласна ли я? И я не удержалась, погрузившись в терпкую сладость сегодняшней волшебной ночи, совершенно пьяная от переполнявших эмоций...

Эта ночь стала волшебной и только нашей. Воспоминание, которое обязательно останется в памяти до мельчайших деталей навсегда.

Поцелуи и лёгкие, словно крылья бабочки прикосновения, ласки, укутывающие теплом и заботой объятия. Далёкие, подмигивающие звёзды и душевные разговоры, которые удерживали счастливую улыбку на моём лице целую вечность.

Я разрешила себе наконец отпустить своё прошлое, пускай всего лишь и на один-единственный вечер. Это не было изменой. Я понимала, как бы ни повернулись наши с Дином отношения, и даже если всё-таки удача улыбнётся мне и получится вернуться на Землю, с Виктором я смогу остаться только в качестве друга. И обязательно сообщу ему об этом при первой выпавшей возможности, сделав нам обоим огромное одолжение.

Так всегда бывает. Жизнь несётся в постоянной круговерти. Заботы, работа, быт. Всё так, как должно быть, всё правильно, как ожидают от нас все вокруг...

В привычной суете не замечаешь, что тот, с кем ты рядом, совсем не половинка твоей души, а просто удобный попутчик. Составив в начале свой идеальный портрет Виктора, в глубине души я боялась признаться себе, что по многим вопросам наши взгляды просто не сходятся, что на самом деле это не любовь, а привычка и боязнь упустить призрачную тень счастья, которое, на самом деле, и не ждёт нас за следующим поворотом, если мы останемся вместе.

Счастье — состояние в теперешнем времени. Почему-то сегодня это окончательно стало мне ясно.

Но время неумолимо. Оно безжалостно и не имеет снисхождения ни к кому.

Рассвет коварно приблизился, освещая первыми робкими лучами небосвод. Золушку не пощадили двенадцать ударов, возвещающих полночь, а меня превратило обратно в сианту солнечное светило, позолотившее всё вокруг.

Боль пронзила всё существо, от кончиков пальцев на ногах до макушки. И я почувствовала бесконтрольное с моей стороны обратное обращение в русалку. Со всех сил постаралась воспротивиться, задержать мгновенье, хоть оно и не было самым прекрасным в моей жизни. Но сколько бы я ни пыталась, ничего не выходило. Мой организм боролся против меня же самой, заставляя беспрекословно следовать законам сиантов.

В немой мольбе, ухватилась за плечи Дина, взглядом умоляя предпринять хоть что-нибудь. Сумел же он сделать из меня сианту, пускай поможет вернуться в предыдущий облик. Но он лишь сочувствующе наблюдал, как здесь и сейчас умирает моя надежда на то, чтобы вернуться в человеческий облик навсегда.

Наоборот, его взгляд как-будто говорил:

«Смирись! Ты должна была и сама понимать, что нет пути обратно. А сейчас ещё больше в этом убедишься. Мне жаль, но так должно было произойти!»

И этот взгляд заставил сердце замереть от горького осознания, в то время как тело продолжало преобразовываться, принимая прежнюю форму, а вместо ног снова ощущала хвост.

Вот главный смысл подарка! А я по наивности совершенно не разглядела за внешним желанием дать мне выбор, настоящее намерение показать, что у меня его нет и не было!

Разочарование прокралось в душу, свернувшись ядовитой змеей, отравлявшей каждую мысль.

Когда боль отпустила, я тихо и устало произнесла, не глядя на Дина:

— Пойдём домой. Я хочу отдохнуть. Спасибо за сегодняшний вечер.

Мне хотелось закричать на весь мир, чтобы эхо разнесло мой голос на тысячи километров вдоль водной кромки. Но всё, что осталось, это опустошение. Как будто из меня вынули батарейки, подпитывающие всё это время.

И я молчала. Весь путь обратно до защитного щита, а потом и до дома.

И лишь когда Дин пожелал мне хорошо отдохнуть сегодня с Сишаей и оставил наедине с самой собой в отведённой высокотехнологичной комнате, горько разрыдалась, выплескивая разочарование и обиду.

А когда плакать уже не было мочи, решительно сморгнула последнюю слезу, схватила магисет, небрежно оставленный в сторонке, и со злостью начала тыкать по нему пальцами, собираясь обязательно выяснить все секреты, что таилось в загадочном камне Нериса. И доказать, что я не дурочка, которой так просто можно манипулировать!!!

Проснулась я от громкого возгласа над моей головой:

— Вставай, соня! А то всё самое интересное проспичь! — не пожалела своего горла Сишай.

Еле разлепив глаза, я тут же их закрыла. Бессонная ночь сказывалась. Да и после того, как мы приплыли с Дином, я ещё долго листала страничку за страничкой на магисете. Сначала читала доклад разбудившей меня егозы, а потом всё, что отыскала на просторах местной сети.

В общем заснула я уже поздним утром. Но зато весьма довольная собой. Нарыла сказку в оригинальном варианте. И там говорилось, что нужно мысленно от чего-то отказаться. Причём очень ценного для того, кто загадывает желание. В случае с сиантой из сказки — это была сама суть русалки. А ещё нужно отдать частичку магии, чтобы подпитать камень. Было также несколько легенд, которые подтверждали принцип действия древнего артефакта.

Осталось лишь задуматься, что же для меня действительно ценно, но что я могу безболезненно отдать. И узнать, как же технически происходит процесс обмена энергией с камнем.

— Так, быстро собираться! — раскомандовалась маленькая, худенькая, но при этом такая цепкая девушка. — Первым делом покажу тебе, где я учусь. Это недалеко от радужного парка. Туда мы поплывём сразу же после этого, — с радостным блеском в глазах перечисляла она. — Ага, что же у нас дальше? Точно! Нужно заглянуть в «Белую чешуйку». Об этом месте можно только мечтать. Там просто волшебные мастера по уходу за хвостами. Потом кафе, где к нам присоединится Вилл и...

Она продолжала перечислять, куда ещё мы попадем сегодня, а я быстро сбежала в ванную комнату, чтобы и так впечатляющий список не вырос до небес.

Сегодняшний день выдался очень насыщенным и интересным.

Мы действительно посетили подводный рифовый парк возле учебного заведения, где получала образование Сишай.

У девочки сейчас были каникулы, но очень скоро они должны были закончиться. И она даже успела повздыхать по этому поводу.

В местный салон красоты я заходила с опаской, представляя, что мне сейчас будут делать и какими инструментами. Чешуйки так просто вряд ли поддались бы видоизменениям.

Но переживала зря. Процедуры оказались весьма приятными. Чешую обрабатывали неким гелеобразным веществом, после которого они становились более сияющими и глянцевыми. Мне понравилось. Тем более в процессе я успела даже вздремнуть.

И, наконец, красивые и довольные собой мы отправились в ближайшее кафе, продолжая болтать обо всём и сразу.

— Маш, а ты точно не хочешь остаться? Хоть на чуть-чуть. Ты же столько всего не видела, — уговаривала меня эта искуссительница. — Знаешь, скоро будет ежегодный бал в честь

праздника Избавления. А потом поплывём вместе. Я скоро стану совершеннолетней и мне можно будет без Дина путешествовать. И мы никому не скажем, что я побываю на суше. Всего лишь на денёк, честное слово! А потом вернусь обратно. Правда-правда!

Я вздохнула.

— Сишая, я очень привязалась к тебе и была бы рада, если бы смогла хоть как-то иногда тебя навещать и общаться. Но, — попыталась объяснить, подбирая слова, — мои родные волнуются за меня и я тоже переживаю о них. Там мой мир и мой дом. Место, где я провела всю свою жизнь. Уверена, ты бы тоже хотела вернуться к себе как можно раньше, если бы превратилась в человека. А взять тебя с собой я не могу. Не обижайся, но брат в чём-то прав. Тебе нужно вначале повзрослеть, окончить учёбу, стать более самостоятельной. Тогда и впечатления будут более полные и мнение ты сможешь составить более взвешено.

— Общение с Дином не пошло тебе на пользу, — проворчала девочка, хмуро ковыряясь в своём салате, — Значит возьму с собой Вилла. Уж он точно не откажется от такого приключения.

О да! В этом сианте я нисколько не сомневалась. Главное, чтобы они снова не попали в очередное приключение на свою пятую точку.

Будто поняв каким-то десятым чувством, что мы как раз говорим о нём, к нашему столику подплыл Вилл.

Он поздоровался, довольный тем, что несмотря ни на что, мы не забыли пригласить его в свою компанию.

— Привет! — воскликнула Сишая, увидев приятеля. — Поплывёшь со мной на сушу? — сразу же озадачила она своего друга.

— Эээ! Нууу! — озадачено пробормотал он.

— Эх, а ещё друг называется...

И нам с Виллом пришлось доказывать, что мы её любим и вообще она самая лучшая.

После обеда мы поплыли к здешнему аналогу стадиона и вместе играли в напоминающую волейбол игру. Только своеобразный мяч нужно было забросить сквозь висящее вертикально кольцо.

А потом Сишая потащила нас в фотогалерею и мы целый час рассматривали красивые три де снимки.

Домой мы возвращались уставшие и счастливые. Я сразу уплыла в свою комнату, чтобы поскорее улечься спать, а Вилл с Сишаей ещё что-то с азартом обсуждали, предвкушая какую-то завтрашнюю вылазку. Мне бы прислушаться повнимательнее к ним, но сил уже совершенно не было.

А завтра... завтра меня ждёт камень Нериса и судьба решит, остаюсь я здесь или отправлюсь домой.

Глава 12

Следующий день выдался напряжённым и волнительным.

Поднявшись с утра пораньше, я уже привычно собралась на работу, и отправилась туда с каким-то тревожным предчувствием.

Рос радостно поздоровался и тихонько спросил, склонившись поближе:

— Привет! Ну что, уже поняла, как быть с камнем Нериса?

Я утвердительно кивнула и пообещала обязательно рассказать всё за обедом в кафешке лаборатории.

Но, видимо, не судьба. В обед к нам наведалься взволнованный Дин и сообщил, что ему нужно срочно со мной переговорить.

Я удивилась такому его стремлению, но всё же спокойно отправилась за ним в небольшой отдельный кабинет, в котором он изредка оставался допоздна: закончить оформление документов, вздремнуть часок-другой, когда не было смысла идти домой, или принять гостей, если таковые навевались в лабораторию.

— Маша, послушай, ко мне сегодня поступил запрос на твоё дополнительное исследование. Сегодня или в крайнем случае завтра прибудет эксперт из Совета, который проведёт новые тесты твоего энергетического потенциала. А самое главное, задаст тебе дополнительные вопросы. Я не уточнил, откуда ты и что раньше была человеком. Так что думаю, нам лучше сейчас обсудить вымышленную легенду, чтобы показания совпадали.

Удивлённо посмотрела на Дина. Неужели он, такой правильный и следующий букве закона, вдруг решил обмануть своё непосредственное начальство?

Я понимала, что если скажу правду, то меня затянут по исследованиям и замучают вопросами. В добавок, мой статус будет не понятен. То ли гражданка Аквитаса, а то ли нет. Но врать отчего-то не хотелось. Сегодня настроение было максималистским.

Либо исчезну отсюда и окажусь на суше, либо придётся смириться с фактом, что я — сиант, и остаться здесь навсегда. Скрываться, таится и постоянно врать — не моё. Лучше уж столкнуться с проблемой лицом к лицу сегодня, чем всё время ждать, что она тебя настигнет в любой момент. А что с этим делать и как лучше преподнести, вот об этом стоит задуматься. Но не сегодня.

Я отчего-то верила, что мне не грозит встретиться с проверяющим именно сегодня. Шестое чувство, или что ещё, назовите это как угодно, но оно вопило, что сегодняшней день предназначен не для проверок.

— Дин, я тебе бесконечно благодарна, ты даже не представляешь, насколько. Вчера ты дал мне возможность понять то, что я долго и успешно пыталась скрыть от самой себя. Если бы тогда ты не помог мне превратиться в сианту, я бы до сих пор пребывала в полном заблуждении относительно моей дальнейшей жизни и о том, как я хочу её построить. А ещё, ты показал мне красоту подводного мира и дал возможность ощутить, что такое настоящее волшебство и магия.

Дин попытался меня обнять и поцеловать. Но я его остановила, мягко отплыв немного в сторону.

— Подожди, это не всё, что я хотела сказать, — он застыл, ожидая продолжения. — То, что ты собираешься совершить сейчас... Думаю, не стоит этого делать. Укрывательство моего происхождения может стоить тебе карьеры. А шила в мешке всё равно не утаишь, как говорят у нас, на суше. Да и, возможно, это всё будет для меня уже совершенно не важно.

Я поцеловала его в щёку и уплыла из кабинета, заставив озадаченно и недовольно смотреть мне вслед.

Рос притащил мне небольшой перекус, и, поблагодарив приятеля, с удовольствием его умяла, решив не тратить время на самостоятельный поход в кафе Бюро.

В подтверждение силы моей интуиции, проверки сегодня так и не было.

А вечером, попрощавшись с Росом возможно навсегда, я уплыла к пещерам. Он порывался сопроводить меня, однако я мягко, но настойчиво отказалась. Тайну камня решила ему всё-таки не открывать. Мало ли, ещё отговаривать начнёт, поэтому лишь отшучивалась, когда он ещё раз попытался выспросить. К тому же, хотелось побыть в этот момент наедине.

Решение о том, чем пожертвую, было у меня заготовлено. Хоть и далось мне сложно. Я отдам то же, что и русалочка в здешней сказке — возможность когда-нибудь стать сиантой. Этот шаг полностью отсёк бы меня от этого мира, а он успел стать мне дорогим. Но я понимала, что скакать туда-сюда не смогу. Если уж решилась вернуться, значит стоит раз и навсегда отсесть возможные пути обратно. И это было грустно.

На всякий случай я засняла прощальное обращение и поместила его на магисет, оставшийся дома. Если вдруг всё получится, то я хоть таким образом скажу «прощай».

С собой у меня был только анализатор, который я оставила на память. Просто не смогла снять с себя, хоть и думала об этом. Но в последний момент рука дрогнула и я решила, что не стоит отказываться от последней связующей нас нити.

Путь до пещер прошёл в задумчивости и воспоминаниях этих проведённых вместе дней. Всего лишь чуть больше месяца уплыло с того момента, как я купалась в штормовых волнах Чёрного моря. А такое впечатление, будто маленькая жизнь.

Нет, мою земную жизнь назвать скучной нельзя было. Я выбрала интересную профессию, рядом были друзья, родные в конце концов. Да и работа мне пока нравилась.

Но здесь, под водой, как будто оставалось моё сердце. Не могу объяснить, почему. Но, кажется, я была создана, чтобы жить здесь. И не зря в тот роковой день хотела стать единым целым с водной стихией. Так не совершу ли я роковой ошибки, отказавшись от всего этого? От того, и от ТЕХ, к кому лежит моё сердце?

Дин

Эта ночь была волшебной. Не похожей ни на одну другую в моей жизни.

Мы с Машей радовались простым, но одновременно таким чарующим вещам, будто лишь сегодня заметили их существование.

Сияние звёзд было ярче, а Луна озаряла небосвод загадочным мягким светом.

Мы вынырнули на поверхности океана, нарушив, растворив своими движениями лунную дорожку. И, кажется, так же растворились тревоги Марии.

Она наконец поверила мне. Почувствовала, что я искренен. А ведь создать подобные функции в анализаторе действительно вдохновила меня она.

Я думал о том, какое разочарование было написано на лице Маши, когда я ей объяснил, почему нельзя пытаться принять человеческий образ и как-то само собой пришло в голову, что было бы прекрасно вернуть ей радость и улыбку.

Вот так и родилась идея регулятора распределения энергетических сил.

И сейчас, глядя на девушку, я испытывал такую же радость, которую минуту назад транслировала она, когда вопреки сомнениям у неё получилось превратиться в человека.

Если бы только я знал, чем это обернётся, когда она поймёт — это не навсегда, а лишь на несколько часов, то хорошенько задумался бы, преподносить ли ей такой подарок...

Да и я хорош. Понял же, что Маша собирается закрепить результат, вернуть себе человеческий облик навсегда. И вместо того, чтобы хоть как-то облегчить обратное изменение, которое явно давалось ей нелегко, я стоял и смотрел. Страх, что она использует мою энергию, чтобы осуществить свою задумку, сковал меня в цепкие ледяные оковы.

А потом, заметив разочарование девушки, возликовал, дурак! Понадеялся, что раз и навсегда закроем вопрос с возвращением на сушу. И теперь Маша останется со мной и будет получать удовольствие от жизни в Аквитасе, а не постоянно искать пути назад.

И, кажется, Мария заметила моё состояние.

Она отвернулась и тихо прошептала:

— Пойдём домой. Я хочу отдохнуть. Спасибо за сегодняшний вечер.

Как я мог так всё испортить? После подъёма на небывалую высоту, наши отношения снова опустились ниже некуда. Я чувствовал это в её молчаливости, в отстранённости, холодном, разочарованном взгляде.

Весь следующий день Маша провела с Сишаей. И я даже позавидовал своей озорной младшей сестрёнке, что у неё есть такая возможность в отличии от меня.

А сегодня меня ждали тревожные вести: Совет прислал уведомление, что сегодня-завтра будут проведены дополнительные тесты для тех сотрудников, список которых был предоставлен ранее. И Маша, естественно, там была.

Я представил хрупкую, нежную девушку, которую будут донимать постоянными всевозможными тестами и опросами, и это в лучшем случае. Если правда, конечно, откроется. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

Не позволю подобному случиться, чего бы мне это ни стоило! Вызвав Машу в кабинет, я надеялся, что она прислушается, должна же она понимать, что это и в её интересах! Но нет, она будто думала совсем о другом. Казалось, приняла важное решение, и теперь остальное для неё не важно.

— То, что ты собираешься совершить сейчас... Думаю, не стоит этого делать, — вдруг ответила она. — Укрывательство моего происхождения может стоить тебе карьеры. А шила в мешке всё равно не утаишь, как говорят у нас, на суше. Да и, возможно, это всё будет для меня уже совершенно не важно.

Эти слова звучали в моей голове снова и снова, придавая уверенности, что были сказаны не просто так. Невнятные пока опасения и тревога нарастали, чем больше я об этом думал. И, наконец, не выдержав, я поспешил к ней.

И какова же была моя досада, когда вместо Маши я обнаружил лишь её напарника.

— Рос, где Маша?

Он отвёл взгляд, рассматривая что угодно, но не глядя мне в глаза. И на миг замялся, размышляя, что ответить. Это насторожило.

— Ушла, — промямлил он.

— Давно?

— Минут десять назад, — по всему было видно, что он пытается что-то скрыть или недоговаривает. Лицо Роса всегда можно было читать, как открытую книгу.

— И куда же так спешила Маша, что даже не дождалась тебя? Вы же в последнее время практически неразлучны, — ехидно поинтересовался у сразу же ставшего на тон бледнее Роса.

Мария

В цепочке связанных между собой тёмных пещер мне пришлось поблуждать, чтобы найти нужный грот с камнем Нериса.

Подсветив непрезентабельного вида артефакт, я проплыла вокруг него, ещё раз пытаюсь обнаружить то, что делало камень таким особенным. Но ни иероглифов, ни свечения, ни отполированных от прикосновений туристов мест не обнаружилось.

Решила, что просто положу ладони на поверхность древнего артефакта, а там, будь что будет. Так и поступила, опустила руки вниз и, практически опираясь всем своим весом на камень, закрыла глаза.

Итак, я собиралась отдать за исполнение желания... По идее, нужно сейчас это мысленно произнести.

«Я, Мария Камышева, добровольно и без чьего-либо принуждения...»

Тьфу ты, точно на заседании суда выступаю. Нет, так не пойдёт.

«Камень Нериса, я готова отдать возможность стать вновь сиантой взамен на...

Дин

Рос сегодня решил поработать партизаном. Он молчал, намекнув лишь, что Маша взяла с него слово не проболтаться. Не став тратить зря время, я метнулся к своему анализатору.

Маячок!!! Мария настаивала, чтобы я снабдил этим важным приспособлением Сишаю, но вот сестрёнке подбросить подобную вещицу как раз пока не успел. А для Маши я зашил такую функцию в анализатор, памятуя, как в прошлый раз искал её в ледяных тоннелях.

Лихорадочно нажав нужную комбинацию, настроил отслеживание координат строптивицы и сверил их с имеющейся картой. Девушка двигалась в сторону городской окраины. Что же она там забыла? Вроде бы кроме старых рифов и древних пещер, которые изредка посещают экскурсии, там ничего и нету.

И тут перед глазами всплыла картинка на магисете. То, о чём так сосредоточенно читала Мария всего два дня назад. Точно! Камень Нериса. Но зачем он ей? Всего лишь историческая памятка, ничего более...

Я подхватил свой магисет и набрал Сишаю.

— Привет! — картинку она отчего-то не подключила.

— Сестрёнка, мне срочно нужно, чтобы ты кое-что посмотрела на магисете Маши.

Вызов на магисет Марии результата не дал, и я заподозрил, что она оставила его дома.

На той стороне послышалось какое-то шуршание, трескот, и Сишая возмущённо произнесла:

— Я не собираюсь рыться в чужих вещах, тем более это слишком личное! Даже не проси! — гневно пристыдила она меня. — И вообще, я сейчас не дома, немного занята, так что прости..., — и связь с Сишаей прервалась.

Что опять затевает несносная девчонка? Мне точно следовало бы подсунуть ей маячок. Жаль только, что эта егоза уже сейчас прекрасно их распознаёт и выводит из строя. Точно станет конструктором!

Но разбираться с шалостями Сишай не было времени. Я нутром ощущал, что Маша решилась на что-то и любая секунда промедления может стать фатальной.

Ладно, путь к дому займёт считанные минуты, да и вроде бы практически по пути.

Сегодня я наверняка установил рекорд по скоростному плаванию, умудрившись добраться до дома за каких-то пять минут. Влетев в комнату Марии, я открыл её магисет, ещё раз убедившись, что раз оставила его дома, значит что-то задумала.

И неожиданно наткнулся на открытую страничку послания с видео. В адресатах стояли Сишая, Рос и я.

Щёлкнув по экрану, активировал видео. По ту сторону экрана Маша смотрела с улыбкой, в которой сквозила лёгкая грусть.

— Привет! Если вы натолкнулись на это видео, то, скорее всего, один древний артефакт исполнил моё желание, и я нахожусь сейчас на суше в человеческой ипостаси, которая никогда не вернётся в прежнюю форму сианты. Я буду скучать по вам и по подводной жизни, но так будет правильно, я это чувствую. За это время я успела искренне вас всех полюбить. И... — она немного запнулась, словно хотела сказать ещё что-то, но передумала, — не держите на меня зла...

В этом месте видео выключилось, а магисет полетел через всю комнату, ударившись о стену с жуткой силой. Злость. Бешенство. Разочарование. И это не полный букет обуявши меня эмоций.

То есть тот вечер совсем ничего для неё не значил? Мне казалось, вопреки всему, что произошло после, мы стали близки настолько, чтобы не стремиться сбежать куда подальше друг от друга. А она все также цеплялась за любую самую незначительную и нереальную зацепку, позволившую бы ей воплотить навязчивую идею стать снова человеком!

Конечно, вряд ли камень Нериса, на который она намекает в послании, исполнит её желание, я не верил в сказки, но вот высказать всё, что я думаю о ней, не помешало бы.

А ещё я вдруг представил, как она блуждает в тёмных пещерных лабиринтах и не может найти выход. По венам разлилась раскалённая лава, дополнив имеющийся букет эмоций страхом за её благополучие...

Нет! Я, наконец, заставлю её понять, что от себя не убежишь, даже скрывшись на другом конце света в человеческом облики.

Лишь при мысли о том, что моё желание действительно осуществится, сердце зашло в беспорядочном ритме, намекая, что я полная дура, и я обессилено рухнула на камень, уронив голову на сложенные друг на друга руки. Перед глазами вдруг пронеслись все те мгновения, которые я провела в этом мире.

Сишая, Рос, Дин... мне лишь казалось, что оставить их здесь было бы легко. Но я уже чувствовала боль утраты.

Почему всё в жизни должно быть так сложно? Нет, чтобы загадать — и появился выход, где все счастливы. Я хочу иметь возможность быть и человеком и сиантой. Чтобы не приходилось выбирать. Но кто-то там, наверху, всегда вносит коррективы в наши планы и желания, заставляя делать порой болезненный выбор.

Я не знаю, сколько времени собиралась с духом, чтобы, наконец, мысленно произнести нужные слова, или же навсегда забыть дорогу к этому проклятому камню, когда меня вдруг вздёрнули вверх чьи-то руки.

От страха я заорала так, что стены содрогнулись. В ход пошли локти и хвост. Я остервенело отбивалась, не собираясь просто так сдаваться.

Но как только сильные руки повернули меня лицом к тому, кто заключил в такие стальные объятия, я затихла, во все глаза уставившись на появившегося непонятно откуда Дина.

— Что ты здесь?.. — растерянно пролепетала я.

С упрёком заглянув в мои глаза, словно в самый глубокий колодец, он притянул моё тело ещё ближе, вплавливая в своё, зарылся в волосы, не разрешая ускользнуть, и припал к моим губам.

Этот поцелуй длился и длился, словно рассказ о том, что он чувствует, как я была не права, и что нас с ним ожидает впереди...

Отстранившись он посмотрел на меня таким взглядом, будто я совершила самое тяжкое в жизни предательство.

— Маша, скажи честно, ты смогла бы так просто выбросить меня из своей жизни? Неужели всё, что с нами произошло, для тебя лишь незначительное приключение, которое ты с лёгкостью забудешь?

Он не дал мне ответить, продолжив, хоть я и порывалась возразить.

— Потому что для меня время проведённое с тобой значит многое. Я чувствую притяжение, появившееся между нами. Рядом с тобой самые простые вещи становятся волшебными и хочется наслаждаться жизнью, как никогда раньше. Мне кажется, мы с тобой близки по духу и, знаешь, я восхищаюсь многими качествами твоего характера. Такую добрую, справедливую, внимательную к другим, увлечённую своим делом, целеустремлённую, — он нежно провёл большими пальцами по моим вискам, поправляя волосы, — упрямую, но при этом очаровательную в своём упрямстве, девушку ещё стоит поискать. И, знаешь, я думаю, тебе тоже безразличен этот вечно совершающий ошибки индивид, — намекнул Дин на свои проколы. — Так неужели ты не отбросишь все свои предрассудки и не дашь нам хотя бы крохотный шанс? Вдруг это судьба? Я почему-то верю, что наши отношения могут перерасти в нечто гораздо большее...

Он замер, в ожидании моего ответа. А я слушала и понимала, что вот сейчас он словно бы подсмотрел мои мысли и высказал их вслух. Судьба... Да, именно это слово приходило мне на ум, когда я размышляла о нас с ним. Наверное, он прав. Всё это время я постоянно была в напряжении, рассматривая его сквозь призму своих предрассудков. Вначале считала, что он коллекционер, прищипливающий такие странные, как я, случаи, словно бабочек на стену, отправляя их в душные лаборатории для многочисленных опытов. Но сколько я здесь не была, он ни разу не предложил мне стать объектом исследований, а наоборот, решил защитить от

чужого пристального внимания. Потом я считала, что не могу изменить своему парню, оставшемуся на суше. Но по сути, невозможно изменить тому, кого никогда не любил по-настоящему. Ну а дальше... дальше я винила его в том, что было до меня... Но ни разу я не попыталась понять Дина или хотя бы отбросить все те предрассудки, которые нужно было оставить в прошлом. Да, он хочет, чтобы я осталась. Но неужели я была бы рада, если бы он всеми силами пытался найти способ вернуть меня назад на сушу как можно скорее? Ведь тогда получилось бы, что ему абсолютно не важно моё присутствие в его жизни...

— Знаешь, — робко начала я, — давай попробуем...

Он будто бы пока не веря в моё согласие, секунду удивлённо смотрел на меня, а потом поднял высоко на вытянутых руках и закружил, заставляя свет от наших фонариков бликами стелиться по стенам.

А потом прижал крепко к себе, словно боялся, что если отпустит, я растворюсь в темноте пещер навсегда.

Нашу эйфорию прервал звук вызова на магисет Дина. Он вначале не обращал внимание, не собираясь выпускать меня из объятий, а потом раздражённо вынул гаджет из перекинутой через плечо сумки и ударил пальцем по экрану.

На нас смотрел бледный испуганный Вилл, в панике оглядывающийся назад.

— Дин, слава Нерису, ты ответил! Сишая! Мы... а там... нужна помощь, — бессвязно пытался объяснить паренёк.

— Где вы? — встревоженно спросил Дин. Я ощущала, как под моими ладонями напряглись мышцы, да и сама сейчас от тревоги чувствовала себя натянутой струной.

Вилл бы никогда не связался с Дином, если бы смог справиться с проблемой сам. Значит, что-то серьёзное.

— Свалка, — виновато произнёс Вилл.

— Чтоооо? — изо всех сил рявкнул Диниас, да так, что у меня заложило уши.

— Так, определи ваши координаты и пришли мне. Я постараюсь быть как можно скорее. Главное — продержитесь до моего появления.

Паренёк отключил связь с нами, чтобы воспользоваться специальной программой, и через минуту на магисет Дина пришло сообщение. Он открыл его и попытался сопоставить координаты на имеющейся карте.

Внимательно наблюдая за его действиями, я спросила:

— Дин, послушай, а что за свалка? Я в Аквитасе такого места не наблюдала.

Он, не отрываясь взглядом от экрана, прокомментировал:

— А это не здесь. Долго объяснять. Потом, всё потом.

Ещё через секунду, он воскликнул:

— Есть.

А потом этот коварный сиант попытался усладить меня домой, под предлогом моей безопасности. Но и я бываю упрямой, когда необходимо.

— Значит так, либо я плыву сама, пытаюсь как-то вычислить увиденные координаты, либо плыву с тобой. Выбирай! Только Сишая в беде не оставлю. Она для меня как маленькая сестрёнка.

Поняв, что лучше всё-таки со мной не спорить, а то ещё потом придётся меня выискивать на бескрайних просторах океана, Дин нехотя сдался.

Как в итоге оказалось, была всё же и от моего путешествия к камню Нериса польза. Место по выданным координатам находилось всего лишь в получасе отсюда. Или же это мы побили все рекорды по плаванию даже среди сиантов, развив сумасшедшую скорость.

Не было никаких разговоров и «плана действий». Мы просто, не сговариваясь, мчались как

сумасшедшие, боясь, что придём на помощь слишком поздно. Тем более Вилл толком-то и рассказать не смог, что именностряслось.

О том, что мы приближаемся, донёс запах и изменившийся цвет воды. Никогда не думала, что под водой можно что-то «унюхать». Но факт остаётся фактом. Нос и рот заполнила вода настолько затхлая и противная, что хотелось уплыть отсюда как можно дальше. Тёмная тень огромным бескрайним пятном нависла над нами.

А когда мы приблизились, я вдруг сообразила, что создало такую атмосферу. Горы, тонны мусора, перемешанного между собой, переплетённого друг с другом, образуя целые системы и острова. Пластик, целлофан, пенопласт, старая обувь, обрывки одежды, порванные сети, жестянки и другие бытовые отходы. Я и не подозревала, как много мы выбрасываем, тем более в воду. Сианты, живущие здесь, производят в миллион раз меньше мусора.

Липкий ужас прокрался под кожу, я осознала, сколько несчастий могло подстергать здесь Сишаю. Да и не только её, любое живое создание было здесь не в безопасности. Казалось, весь этот хлам и мусор — продукты человеческой жизнедеятельности, несут в себе лишь смерть и разрушение.

Вскоре мы обнаружили Вилла, метавшегося из стороны в сторону в ожидании помощи. Парень в панике бросился к нам и затараторил:

— Дин, как я рад! Я вовсе не хотел, так вышло. Она сама начала этот разговор, — попытался оправдаться он. — А потом мы поспорили, но с Сишаей невозможно не спорить, и мы поплыли к свалке. Она заявила, что сможет проплыть несколько сотен метров здесь, внутри. Ну а я не поверил. И вот, теперь она там, — указал он наверх, на этот ад и чистилище в одном месте. Она запуталась и застряла, а я не могу добраться и помочь. Там целая мусорная ловушка...

Я в ужасе посмотрела туда, куда указывал паренёк, пытаюсь осознать, что где-то там, в гуще этого тесно переплетённого мусора находится Сишай, пойманная, словно в сети. И что сейчас испытывает хрупкая девчушка, похороненная заживо в вонючем, жутком капкане? Бедная девочка!

«Свалка» существует в реальности. В Тихом океане сейчас находится целый остров из мусора, размерами, как три Франции. Он продолжает расти, создавая массу проблем для живых обитателей океана.

Ужас и паника передались от Вилла мне. Страшно было не только за жизнь и физическое здоровье, но и за моральное благополучие девушки. После такого стресса придётся очень долго восстанавливаться.

И чем дальше Сишай находится там, внутри этого жуткого места, тем безысходней ситуация.

Сейчас я, кажется, начала ненавидеть род человеческий так же сильно, как и Дин, злясь на бесконечные потребительские нужды, растущие в геометрической прогрессии, на нежелание замечать, что мы творим, каждый день приближая разрушение этого мира ещё на один шаг! А ведь я тоже причисляю себя к людям. И тоже в упор не замечала раньше проблем, создаваемых нами.

Мне казалось, ну что такого, что покупки будут положены в новый целлофановый пакетик. Или что молоко, которое добавляю к кофе, продаётся в пластиковой бутылке. И может сейчас, в этой куче, есть и мой вклад. Например, вон та бутылка от минеральной воды, или вот эти шнурки, змеей обнявшие поломанный пластмассовый игрушечный самолётик.

Я прикрыла глаза и обняла себя руками, трясясь мелкой дрожью от осознания того, что приложила к этому могильнику руку.

Вилл тоже был не в лучшем состоянии, его потряхивало от панической атаки, словно от холода.

Один Дин сохранял поразительное хладнокровие и спокойствие в этой стрессовой ситуации. Он попытался привести в чувство и нас с Виллом.

— Так, — рявкнул он, — потом будете предаваться панике, а сейчас нужно сделать всё возможное, чтобы спасти Сишаю. Вилл, где ты видел её в последний раз? Ты хоть приблизительно представляешь, в каком направлении её искать?

Внушение помогло. Паренёк вдруг перестал стучать зубами и тщательно воспроизвёл картину произошедшего посекундно. Дин настроил свой анализатор на родственную энергию сестры и определил, что, в принципе, она и вправду где-то рядом и пока жива.

Но вот как же добраться к девочке, не навредив ей, мы никак не могли взять в толк. Разбирать вручную завалы нереально. На это уйдут часы, дни, а то и недели. Мы же не знаем наверняка, её точное местонахождение.

Нырнув в мусор, можно точно так же застрячь там, как и она, не добившись никаких результатов.

Я спросила, может в анализаторе есть какая-нибудь функция нам в помощь. Но даже в моей экспериментальной версии не нашлось ни единой.

По всему выходило, нужно звать подмогу и пробовать разгрести завалы, пока она придёт. Но время не ждало. Оно утекало сквозь пальцы, заставляя страдать Сишаю ещё больше. Однако делать было нечего...

Дин пообщался по магисету с Сулом. Разъяснил в двух словах ситуацию и попросил организовать спасательную операцию.

И мы, пока ждали помощь, всей честной компанией из трёх сиантов принялись за, казалось бы, совершенно бесполезную работу. От перемены мест слагаемых сумма ведь не меняется. Сколько бы мы не переставляли его с места на место, мусор никуда не девался.

В какой-то момент меня обуяла такая злость, что я, распахиваясь, нечаянно шибанула по очередной куче хлама надо мной своей магией.... И неожиданно поняла, что вещи будто по волшебству закружились в небольшой центрифуге созданного мной магического эффекта, и были словно разобраны на видимые винтики внутри него, а затем и вовсе унесены вдаль.

А ведь это могло сработать!

Парни, поняв, что произошло, тоже воодушевились идеей и предложили продолжить в таком же темпе. А чтобы я не исчерпала энергетический резерв и не свалилась с истощением, Дин что-то наладил в анализаторе, ограничивая единоразовые выбросы магии небольшой величиной. Плюс, взялся сам перекачивать часть своей энергии в меня.

После этого дело пошло быстрее. Я без устали ворочала кучами мусора, ища иголку в стоге сена. Но с каждой неудачей мы становились всё более хмурыми и поникшими. Не говоря уж о силах, которые тоже оказались не безразмерными. А помощь всё никак не приходила к нам.

Через час мы выдохлись настолько, что, казалось, нет сил пошевелить руками и хвостами. С отчаянием посмотрев на оставшийся огромный фронт работ, я всё же решила хотя бы ещё раз, пускай и последний, попробовать. Подняла руку, запустила магический импульс, и в ужасе вскрикнула, заметив появившийся кончик хвоста характерного цвета. Он безвольно, безжизненно повис, показываясь из мусорного кокона.

Дин с Виллом тоже заметили мою страшную находку, и, бросившись к ней, начали с остервенением разгрести всё вокруг девочки, освобождая её хрупкое тело от лишней оболочки, сковавшей по рукам и ногам.

Причина, по которой она не смогла продолжить путешествие, стала очевидна сразу же — огромная рыбацкая сеть, в которой девочка нечаянно запуталась. А остальные вещи, облепив плотным кольцом вокруг, просто не позволили ей выпутаться из ловушки.

Подхватив бледную девочку на руки, Дин вынес её на безопасное расстояние.

Она выглядела будто игрушка. Тряпичная кукла, руки которой безвольными плетями свисали вниз, а глаза были прикрыты. У меня защемило сердце. Только не это! Слишком неживой выглядела Сишай...

Я подплыла к девочке и осторожно подхватила миниатюрное запястье, пытаюсь нащупать пульс. Ничего не ощутила. Тогда в панике приложила голову к груди Сишай, вслушиваясь так внимательно, как никогда в жизни. И когда прозвучало еле заметное «тук-тук», накатило такое облегчение, что из глаз помимо воли брызнули слёзы, смешиваясь с солёной океанической водой.

Вилл огромными глазами полными ужаса смотрел на свою подругу, боясь узнать, жива ли она.

— Сердце бьётся, — прошептала, чтобы он услышал.

На Дине тоже не было лица. Он опустил руку в район солнечного сплетения Сишаи и попытался поделиться энергией, но было видно, что это даётся ему с трудом. Он и так израсходовал её слишком много, когда они с Виллом помогали мне с магией.

Мы с Виллом тоже поделились крохами оставшегося у нас запаса энергии. Но и после этого веки девочки оставались плотно прикрытыми, а тело безвольно покоилось в объятиях брата.

Вилл держал Сишаю за руку, склонив к ней голову в покаянном жесте, полном неизбежной тоски, а я гладила девочку по волосам и тихо приговаривала: «Продержись, пожалуйста, ещё чуть-чуть, скоро придёт помощь и всё будет замечательно. А когда ты выздоровеешь, я обещаю, мы обязательно отправимся вместе на сушу, пускай даже и ненадолго...»

Вот в таком положении нас и застала долгожданная помощь, наконец-то прибывшая по назначению. Корабль, тот самый, на котором мы путешествовали раньше. Дин занёс Сишаю внутрь и скрылся в лаборатории и по совместительству медицинском кабинете. А мы с Виллом выдохнули с облегчением. Будто гора упала с плеч от осознания, что девочка теперь в безопасности.

— Да вас самих нужно подлатать, — неудачно пошутил Сул, увидев наше с Виллом состояние. — А ну-ка марш по каютам и ложитесь спать. Не то завтра Сишай увидит вас и испугается.

Мы переглянулись с Виллом и не сдвинулись с места, собираясь дежурить у лаборатории в ожидании новостей.

— Что ж с вами будешь делать? — недовольно пробормотал зам Дина. Но силой волочь нас не стал.

Через час томительного ожидания наконец появился Дин, обессиленный, но довольный.

— С ней всё будет хорошо. Кризис миновал, однако пока нужно, чтобы она побыла здесь на всякий случай. Ей показаны отдых и покой. Да и нам тоже не помешает немного отдохнуть. Ночь выдалась слишком насыщенной.

Успокоенные хорошей новостью, мы все отправились отдыхать. Я заняла свою бывшую комнату и отрубилась, едва опустившись на кровать.

Проснувшись от чувства чьего-то присутствия. Рядышком в кресле сидел Дин, внимательно наблюдая за мной.

— Что, что-то с Сишаей? — перепуганно спросила, с трудом потирая глаза.

— Нет, не переживай, с ней всё хорошо. Наоборот, даже стало лучше. Я просто... не знаю. Захотелось побыть рядом с кем-то. Надеюсь, ты не против?

Я отрицательно кивнула, подтверждая, что не против.

— Жаль, что разбудил тебя. Попытайся заснуть, я не буду шуметь.

Но вопреки пожеланиям моего гостя заснуть я уже не могла. Поднялась, подплыла ближе к нему и обняла сзади за шею, пытаюсь показать, что сочувствую и понимаю его.

Он положил сверху на кольцо моих рук свою ладонь, прикрыл глаза и произнёс:

— Знаешь, когда увидел тело Сишаи, такое неподвижное и «мёртвое», у меня перед глазами встала картина моих мёртвых родителей и я... вдруг почувствовал себя абсолютно беспомощным, как тогда. Сишай была в то время маленькой, она не помнит. А я всё помню в мельчайших деталях. Они в тот день отправились на сушу. Вдвоём. Иногда они проделывали подобное. Общались с людьми, собирали информацию, о том, что происходит в мире. Отец состоял в Совете, а мать была его помощницей. Родители вообще считали, что людям просто нужно время, чтобы осознать, что творят, и тогда они смогут всё исправить, — глухим голосом продолжил Дин, погружаясь в болезненные воспоминания.

А я затаила дыхание, внимательно слушая. Он наконец-то решился довериться мне. И, возможно, ему станет легче, когда он выговорится. Даже таким сильным мужчинам, как он, нужна поддержка.

— Но к назначенному времени они не вернулись на корабль. Сопровождающий их друг забеспокоился и начал поиски. Парадокс, но тела обнаружили в воде. Какой-то пьяный грабитель решил поживиться и, встретив сопротивление, застрелил обоих. А потом сбросил в воду трупы, желая скрыть преступление.

Он помолчал немного, а потом продолжил:

— После их гибели я чувствовал себя ответственным за Сишаю. Но, наверное, я плохой брат. Не смог оградить её от подстерегающих опасностей. Постоянно пропадаю в лаборатории и совершенно не интересуюсь её жизнью. Ты и то знаешь больше о сестре, чем я.

— Не смей так думать, — опустилась к нему на колени и, оказавшись лицом к лицу с Дином, заставила взглянуть на меня, обняв его лицо руками. — Ты заботишься о ней и делаешь даже больше, чем смог бы кто-либо другой на твоём месте. У девочки просто сейчас сложный возраст, вот она и бунтует, привлекая к себе внимание. Постарайся быть с ней помягче, и она перестанет быть колючим ёжиком по отношению к тебе.

— Спасибо, — прошептал он, приблизив своё лицо к моему и нежно овладев моими губами в медленном поцелуе.

Глава 13

Мой порыв перерос во что-то большее, чем просто поддержка. Начавшийся неспешно и бережно, поцелуй затянул нас в водоворот долго сдерживаемых эмоций, подарил жаркую, всепоглощающую страсть, горячую до безумия и совершенно ненасытную, дикую. Что-то как будто щёлкнуло в сознании, выключая ту рациональную Марию, которой я себя всегда считала. Я отпустила ситуацию, приняла решение, которое, в глубине души, давно готова была принять, и теперь, казалось, что вместе с ним словно опьянела от радости и облегчения.

Мы целовали друг друга порывисто и без передышки, пытаюсь насытиться за всё то долгое время, что по глупому держали дистанцию, а наши конечности жили своей отдельной жизнью, лихорадочно исследуя, лаская, заставляя хотеть ещё большего. Его пальцы порхали по моей нежной и чувствительной коже, а мои прикасались к его идеальным мышцам, пытаюсь насытиться его телом и запомнить каждую чёрточку и линию. А хвосты переплелись в единое целое, идеально дополнив друг друга.

Я застонала, на миг отрываясь от таких сладких губ, чтобы сдать им в плен сжавшуюся от желания вершину груди и ахнула, не подозревая, как хорошо мне может быть с этим мужчиной. Неистовым и таким идеальным, для меня идеальным.

Раньше, в отношениях с Виктором, мне казалось, что секс — всего лишь рутинная, обыденная часть отношений. Да, приятная, не спорю, но точно не потрясающая и крышесносная.

Сейчас же было такое впечатление, что всё моё тело — оголённый провод, который отзывается на малейшее прикосновение, самую, казалось бы, простую ласку мощным электрическим разрядом, заставляющим вздрагивать вновь и вновь и хотеть Дина до боли, до мельтешащих перед глазами звёздочек.

Когда, казалось, я взорвусь от желания, Дин подхватил меня на руки, и отнёс на мягкое ложе. Бережно опустил и, нависая на локтях надо мною, заглянув в глаза, спросил:

— Ты уверена?

Моё тихое «да» послужило сигналом к более решительным действиям. От новой порции поцелуев, россыпью подаренных телу, я готова была расплавиться податливым воском под его умелыми губами. А когда он достиг средоточия моей женственности, прикрытого более крупными чешуйками, а сейчас совершенно беззащитного перед ним, я не удержалась и впервые на своей памяти закричала от нестерпимого наслаждения.

Поднявшись чуть выше, он подхватил меня, словно пушинку и соединил наши тела, закружив в танце под названием страсть...

В себя мы приходили медленно, будто ещё не до конца осознав то, что произошло. Теперь мы пара. Верилось во всё это с трудом, но нежно поглаживающая мой живот ладонь, не позволяла усомниться, легонько рисуя круги вокруг маленькой пупочной впадинки. А его надёжное плечо, на котором уместилась моя голова, дарило спокойствие и уверенность в том, что всё у нас будет хорошо.

Никакого чувства жуткого раскаяния или неправильности произошедшего не было. Он — мужчина. Я — женщина. Мы нравимся друг другу, так почему бы и нет?

Да, признаний в любви не прозвучало, но это и правильно. Мы пока не знаем друг друга достаточно, чтобы бросаться такими громкими фразами. А из возраста максимализма во всём я давно выросла.

Наоборот, в полной тишине, рождалась какая-то невероятная гармония. Как будто тысячу лет мы провели вместе и теперь слова просто лишний атрибут, отвлекающий от более тонкого ощущения друг друга на уровне подсознания.

Отбросив все тревоги и сложности, что нам уже пришлось пережить и которые лишь поджидали за поворотом следующего дня, под мерное дыхание Дина и его нежные еле ощутимые движения на моей коже я провалилась в состояние сна, дарившего такой долгожданный покой. После эмоционального перегруженного дня, ощущая состояние счастья и умиротворённости.

Утром приятный во всех отношениях сон был прерван ощущением пустоты и холода, давшим

понять, что я здесь совершенно одна.

Даже обидно стало от осознания, что Диниас сбежал вот так, как воришка, укравший ночь. Решил не дожидаться моего пробуждения или хотя бы не разбудил меня перед уходом. Это неприятно кольнуло сердце.

Но я ошиблась! Дверь в ванную комнату отворилась, и ко мне выплыл Дин. Свежий и бодрый, с широкой улыбкой рассматривая мой совершенно растрёпанный вид.

— Доброе утро! — поздоровался он и перехватил меня на полпути к ванной, куда я, стесняясь своего вида, собралась быстренько проشمыгнуть. Дин прижал к себе и подарил лёгкий, но от этого не менее приятный поцелуй. С неохотой оторвавшись, он произнёс: — Приводи себя в порядок, и пойдём завтракать. Сишая пришла в себя. Я навещал её и её состояние уже намного лучше. Сейчас она отсыпается. А чуть позже сможем её навестить.

Какие замечательные новости! Утро определённо обещает быть хорошим. Напевая про себя лёгкую песенку, я отправилась приводить себя в порядок...

За завтраком мы встретились с Виллом и Урсулом. И если первый, несмотря на немного уставший вид, был вполне счастлив, по-видимому уже узнав хорошие новости о Сишае, то второй хмуро рассматривал содержимое своей тарелки, задумавшись о чём-то важном.

Наш корабль уже давно причалил на свою прежнюю стоянку в Аквитасе и заместитель Дина мог бы сейчас отсыпаться дома или же заменить главного магконструктора на его посту, но он не сделал ни того, ни другого. Лишь бросал хмурые взгляды на меня, будто пытаюсь решить вопросы вселенского масштаба.

— Что-то не так? — поинтересовалась я, когда в очередной раз Сул одарил меня своим тяжёлым оценивающим взглядом.

— Всё хорошо, — ответил Сул, — но, думаю, нам нужно будет кое-что обсудить, без лишних свидетелей, — покосился он на Вилла. Так что не осталось сомнений, кого имеет в виду.

Вилл остался невозмутимым, понимая, что есть вещи, которые не предназначены для его ушей. Он бы тоже мог сегодня находиться дома. Но уговорил Дина и тот предупредив родителей мальчика о случившемся, смог договориться, чтобы его отпустили ещё на какое-то время. Друг хотел лично дожидаться пробуждения Сишай и убедиться, что с ней всё хорошо.

Поэтому, перебросившись с Сулом безмолвным диалогом, так что можно было подумать, что они и правда мысленно общаются, Дин лишь согласно кивнул.

— Хорошо, давай после завтрака переместимся в мой кабинет.

Что же опять стряслось? Неужели щит? Или Совет вновь требует чего-то невыполнимого?

Отправив Вилла дежурить возле кровати Сишай, чтобы не пропустить момент, когда девушка проснётся, мы все вместе вплыли в небольшое помещение, мебель которого заключалась в двух креслах, тахте, огромном экране, висящем напротив, и небольшом журнальном столике.

— Что случилось? — спросил Дин, когда мы наконец-то разместились друг напротив друга.

— Дин, когда ты собирался мне сообщить, что Мария — человек?

Я невозмутимо посмотрела на Урсула, полыхающего праведным гневом, и совершенно спокойно, несмотря на гулкие взволнованные удары сердца, ответила вместо Дина, не собираясь терпеть, когда обсуждают мою персону так, будто меня здесь и нету вовсе:

— Мы и не скрывали данный факт, но не кричать же об этом на каждом углу. Впрочем, нас никто и не спрашивал.

— Как ты догадался? — задал свой вопрос Дин одновременно со мной.

Сул плотно сжал губы, и одарил нас убийственным взглядом.

— Догадаться было не так и сложно, проведённые тесты показали слишком низкий уровень некоторых веществ, присущий больше людям, чем нам. Кроме того, твой энергетический уровень очень низкий для твоего возраста. Я сегодня просматривал результаты тестирования тех сотрудников, которых повторно собираются подвергнуть анализу. Хотел апеллировать к проверяющим, что ты слишком измотана, к тому же лояльна и показала себя с лучшей

стороны. Поэтому дополнительное тестирование лишнее. Дурак я, вот кто! Дождать же Роса не составило большого труда, он и сам видит неоспоримые доказательства.

Ах вот оно как! Ну Рос, держись! А я-то надеялась, что ты умеешь хранить тайны...

— Что же касается вас, молодая леди, то есть огромная разница между тем, чтобы быть загадочной скромницей, которая кокетливо утаивает не слишком важную информацию в надежде показаться более интересной, и намеренным сокрытием данных перед Советом, которую главный магконструктор должен был доложить, как только вы прибыли в Аквитас.

Теперь под обстрелом его возмущённого взгляда оказался Дин.

— Нет, вот скажи мне, чем ты думал? Тем более, когда устраивал её в Бюро?

А это уже обидно!

— И что, вы исправили эту оплошность? — ехидно спросила у мужчины, от которого не ожидала таких высказываний в свой адрес. — И как же отреагировал уважаемый Совет?

После такого обвинения мужчина обессилело, словно сдулся, как шарик, из которого выпустили весь воздух в одночасье, опустил плечи и устало откинулся на спинку кресла. Он прикрыл глаза и коротко ответил:

— Нет, они не в курсе.

— Вот и славно, — даже улыбнулась я. Всё-таки не ошиблась в этом ворчливом, занудном, но таком добром сианте. — Значит мы вместе с Дином сами объявим завтра на Совете эту интересную новость. А всё остальное просто досадное недоразумение, не более того...

Дин

Нет, с Машей точно никогда не будет скучно! За одну ночь мы с ней умудрились прожить столько, сколько другие не испытывают и за годы.

Злость. Желание найти её и заставить наконец принять реальность такой, какая она есть. Увидеть, что она для меня не просто минутное увлечение, а женщина, с которой я, возможно, останусь навсегда, соединив наши судьбы брачным ритуалом.

Удивление и радость от того, что вижу её и что она смогла принять решение в нашу пользу, отпустила нелепые страхи и глупые недомолвки, чтобы дать шанс нашим отношениям.

Страх, когда услышал новости о Сишае. Бессилие от невозможности помочь самому родному существу.

Облегчение от того, что мы успели отыскать сестру и восхищение неунывающей и всегда готовой бороться до конца Марией.

Разочарование в самом себе и благодарность за поддержку и за то, как тонко чувствует меня она, девушка, что недавно появилась в моей жизни и заставила на многое посмотреть по иному.

И страсть. Не та, которая проходит, стоит лишь утолить свои мужские потребности. А та, что зажигает в душе особое отношение к своей паре. Когда хочется поглотить глазами, губами, прикосновениями всю её. Прикоснуться не только к телу, но и к душе. Прочувствовать то, что ощущает она. Стать единым целым и радоваться, когда после бурного экстаза она лежит рядом с тобой, умиротворённая и счастливая. Так же, как и ты. Ощущать нежность и вселенское счастье, что она есть и она рядом с тобой и она твоя. А утром долго любоваться её беззащитным во сне мягким профилем, не желая разбудить любимую.

Я думал, что со мной подобного никогда не случится. Родители любили друг друга и всю жизнь плыли рука об руку и хвост к хвосту, помогая и поддерживая друг друга. И я, наверное, в глубине души, тоже хотел найти такое же счастье со своей спутницей. Но в силу своего скептицизма и постоянных разочарований не верил, что это произойдёт. Однако появилась Маша и что-то перевернулось во мне, как будто неизвестная пружина встала на нужное, правильное место и механизм заработал так, как и должен был изначально.

И вот теперь я слышу от этой упрямцы, что она собирается выйти к Совету и отдать себя в его руки. Крепко сжав маленькую ладошку, покоящуюся в моей руке, категорично заявил:

— Нет! Об этом не может быть и речи! Мы просто отстраним тебя на время от работы в лаборатории, а потом, когда волнения улягутся, примем обратно в штат.

Маша укоризненно посмотрела на меня.

— Скажи, чем мне это грозит? У вас что, без согласия гражданина Аквитаса могут проводиться над ним какие-либо опыты? А уж парочку дополнительных проверок я выдержу. И то, исключительно из альтруизма и с моего на то разрешения и, естественно, если заниматься ими назначат Дина. К тому же, уверена, что одному очень пронырливому журналисту будет интересно заглянуть на ближайшее заседание Совета, ведь там главный магконструктор выступит с потрясающим заявлением. Это к слову о том, как себя обезопасить. Чем больше на виду будет вся эта ситуация, тем меньше вероятность, что меня закроют в одной из лабораторий и будут пытаться выяснить, что я такое и как можно повторить подобный опыт с другими. И, чтобы окончательно прекратить этот бессмысленный спор, довожу до вашего сведения, что мнение не поменяю. Рано или поздно о феномене моего превращения узнают. Пусть это будет на моих условиях.

— Поддерживаю! — согласился Сул, — Идея с журналистами довольно неплохая. А то, что благодаря Маше был восстановлен щит, и вовсе сможет сыграть нам на руку. Нужно обязательно упомянуть об этом в статье. Как-то обтекаемо, без подрыва авторитета Бюро и Совета, но всё же!

Я гневно зыркнул на эту спешущую парочку. Манера Маши решать всё самой, не посоветовавшись со мной, выводила из равновесия. В конце концов, я не последний персонаж в её жизни. Так что с моим мнением ей придётся считаться.

— Мы ещё обсудим это, — с нажимом и бескомпромиссно поставил её в известность. — Не уверен, что решение самое лучшее.

Она хотела возразить, но что-то для себя решив, не стала этого делать.

Маша

Я видела, как Дину пришлось не по вкусу, что я слишком категорична в своих суждениях. К тому же, даже не посоветовалась с ним. Вначале хотела что-то возразить по этому поводу, ведь тот же Сул признал, что план неплох. Но потом представила себя на его месте и сразу же исчезла охота возмущаться. Лучше пообщаемся с Дином и решим все наши проблемы наедине.

Наш импровизированный совет прервал неожиданный звонок. Влетевший Вилл нервно скороговоркой произнёс:

— Там! Она проснулась! И анализатор выдаёт какой-то странный сигнал.

Мы подорвались со своих мест и последовали за ним. Правда Дин не выглядел слишком уж взволнованным. Это помогло немного остудить и моё разыгравшееся воображение. Нужно мыслить позитивно! И тогда всё будет хорошо.

В лаборатории, там, где когда-то я впервые очнулась в своём новом облике, лежала Сишая, удивлённо разглядывая нашу компанию. А рядом предназначенный для анализа состояния большой большой анализатор, крошечный луч от которого был направлен на запястье девочки и словно привязанный следовал за её движениями. Он действительно издавал потрескивание и писк.

Дин подплыл ближе, проделал с анализатором некие манипуляции и шум стих.

— И чему вас только учат? — укоризненно посмотрел Сул на Вилла. — Ты должен был бы знать, что это нормальная реакция на излишки энергии. Значит, можно отключить анализатор и отпустить нашу маленькую пациентку.

— А что случилось? — спросила удивлённая девочка. — И почему я здесь?

А ведь она, похоже, в самом деле не понимает, как здесь оказалась.

— Сишая, — как можно более ласково спросила девочку, — Что ты помнишь последним?

Выяснилось, что после перенесённого стресса подсознание девочки лишило её болезненных воспоминаний, блокировав память. Последнее, что она помнила, было то, как они с Виллом собирались плыть к Свалке. И на этом воспоминания обрывались. Даже своё пробуждение в

лаборатории и последующее погружение в сон девочка помнила очень смутно, обрывками, как будто и не пребывала здесь вовсе. Ей вообще казалось, что всё это довольно реалистичное сновидение.

И если честно, я была счастлива такому повороту событий. Пусть лучше не помнит, что испытала там, на свалке, чем такие болезненные воспоминания, способные навредить и более сильной и зрелой личности, а что уж говорить о хрупкой психике подростка?

Мы не стали рассказывать ей всё в подробностях, лишь упомянули, что они с Виллом опять попали в небольшую передрыгу из-за очередного спора и нам пришлось выручать их.

Наверное, после услышанного Сишая ждала, что Дин будет распекать их на чём свет стоит. Но он неожиданно не стал этого делать. Лишь поцеловал девочку в лоб и сказал, что очень любит и переживает за неё и чтобы она была осторожна и берегла себя.

Думаю, если бы и в этот раз Дин начал ругать сестру и отчитывать или и вовсе назначил очередное наказание, она снова стала бы вечным обиженным ёжиком, свернувшимся в клубок, который ищет лишь повод, чтобы показать свои иголки во всей красе.

Но девочка совершенно растерялась. Удивлённо уставившись на брата.

— Спасибо, — прошептала она.

Кажется, если они будут придерживаться того же курса, отношения этих двоих скоро наладятся...

На корабле мы задержались не слишком долго, лишь на время, необходимое, чтобы убедиться, что с Сишаей точно всё хорошо и слишком быстрое выздоровление действительно имело место, а не оказалось ошибкой приборов.

Но девочка была бодра и энергична. Щебетала с Виллом о разных открытиях в области энергии и порывалась поскорее вырваться из медицинского кабинета, чтобы отправиться домой, в более комфортную для себя атмосферу.

Так мы вскоре и поступили. Единственное, вместо того, чтоб отправиться вплавь, воспользовались услугами одной из транспортных платформ.

Эти конструкции заслуживают отдельного описания. Небольшие платформы с поручнями, за которые следовало удерживаться, и экраном, встроенном в одно из них, на котором следовало выбрать точные координаты того места, куда вы собирались отправиться.

Очень скоро мы прибыли домой и, поддерживая на всякий случай Сишаю с двух сторон, всплыли в родные пенаты.

Вилл попрощался ещё на пороге и обещал обязательно навестить свою подругу чуть позже, когда получит от родителей положенную порцию нагоняев.

В доме было поразительно тихо. Однако услышав, что мы наконец-то явились, Росина выплыла из своей комнаты и демонстративно бросилась обнимать Сишаю, оттеснив меня и громко причитая, что очень переживала за девочку и всю ночь не могла уснуть, пока ей не сообщили, что всё уже обошлось.

Я лишь усмехнулась и пожала плечами. Росина неоднозначная личность, это точно. Как ни странно, думаю, она и правда равнодушна к ребёнку, хоть и постоянно ворчит на неё. Однако при этом не гнушается воспользоваться демонстрацией своих чувств, чтобы привлечь внимание Дина.

Кое-как уgomонившись, Росина расцепила свои стальные объятия, выпуская девочку.

— Диниас, извините, что не уследила за Сишаей. Они с Виллом обещали скоро вернуться. Им перед началом учебного года выдали практическое задание по исследованию океанической флоры. А они забыли, и вот... — начала скороговоркой путано оправдываться Росина, опустив глаза в пол.

— Не переживайте так. Уверен, они бы нашли возможность улизнуть как-то по-другому, если бы этот метод не сработал.

Теперь уже Сишая покаянно опустила глазки. А Росина одушевлённо и с надеждой посмотрела на Диниаса.

— Спасибо! Я постараюсь впредь не допускать подобных ошибок.

Покаяние мисс гувернантки затянулось, а Сишая уже и так долго находилась в вертикальном положении. Поэтому, не став больше задерживаться, мы доплыли до комнаты Сишай и заставили девочку улечься в кровать, хоть она и порывалась подняться и уже куда-то плыть.

— Тебе нужен временный покой. Так что сегодня придётся ещё полежать. Если хочешь, мы можем побыть с тобой, — предложил Дин.

— Неееа, это уже чересчур. Вторжение в личное пространство, — смешно сморщила носик девочка. — Лучше давайте сюда мой магисет. Почитаю что-нибудь.

Я улыбнулась. Узнаю прежнюю позитивную Сишаю. Всё возвращается на круги своя. Только главное, чтобы она больше не повторяла уже пройденных ошибок.

Мы оставили девочку наедине с магтехническим другом и плотно прикрыли дверь, услышав напоследок тихое «Спасибо!».

Дин повернулся к гувернантке, положил руки ей на плечи, заставив меня недовольно застыть? и, кажется, пожалел, заметив тёмные круги под глазами:

— Росина, отправляйтесь отдыхать. С Сишаей всё будет хорошо, а вы сегодня не сомкнули глаз, насколько я понял.

Гувернантка с одной стороны вроде бы была довольна проявленной заботой, но уплывала в свою комнату с такой неохотой и грустью, постоянно оглядываясь, что просто поразительно, как вообще добралась по назначению.

— А как Росина оказалась в вашем доме? Как это вообще происходит в Аквитасе? Ведь я смотрю, гувернантки здесь — редкость, — задумчиво поинтересовалась, глядя, как закрылась дверь за Росиной.

Он удивлённо приподнял бровь. А потом на лице заиграла довольная улыбка.

— Здесь, кажется, кто-то ревнует?

— Вот ещё, — фыркнула я, — просто интересно и всё.

Мало мне поверив и оставшись при своём мнении, довольный до нельзя, Дин просветил меня по поводу системы с гувернантками.

— Одиноким работающим родителям предоставляется гувернантка. Желающих трудиться на этой нелёгкой должности всегда было мало. Но мне всё же подыскали нескольких претенденток. И среди них Росина выгодно выделялась своей сдержанностью и строгостью.

Да уж. Если эта сдержанная, то какими были остальные?

— Но знаешь, я не пожалел о таком выборе. Мне кажется, они с Сишаей всё-таки привязались друг к другу, несмотря на внешнюю конфронтацию и ворчание в сторону друг друга.

Я кивнула, соглашаясь. А ведь и я об этом же подумала совсем недавно.

Оказавшись в моей комнате, мы удобно устроились в имеющихся креслах и я спросила:

— Так какой выход из ситуации ты предлагаешь?

Минуту царил тишина, а Дин рассматривал меня, пытаясь что-то решить для себя. То ли, как преподнести свою точку зрения, чтобы я передумала следовать первоначальному плану, то ли, что вообще может быть надёжнее предложенного мною варианта. И, наконец, он заговорил:

— Если честно, то я бы предпочёл, чтобы ты так и оставалась тайной для остального мира, — он поднялся с кресла и, бережно подхватив мою ладонь, нежно её поцеловал. — Наверное, я жуткий собственник, — улыбнулся он, — но я понимаю, что запереть тебя в четырёх стенах не выход. Да и ты не из тех, кого устроит такая участь. Поэтому соглашусь, что нужно сделать шаг на опережение всех действий и притязаний Совета.

Совсем не это я надеялась услышать от Дина, однако была рада, что он готов внять разумности моих выводов.

— Но, мне кажется, я могу предложить ещё один вариант. Главное, не спеши сразу

отказываться. Хорошенько всё обдумай. Поверь, то что я скажу, действительно для меня важно и это то, чего я искренне желаю.

Такие слова уже заставляют напрячься в ожидании «предложения». Что же он удумал, если загодя предполагает мою отрицательную реакцию?

— Мария, согласна ли ты стать моей официальной невестой? — оgoroшил он меня.

Минуту я пребывала в ступоре. Первой связной мыслью было: «А к чему тут Совет?».

А потом вдруг наступила растерянность и паника. Я видела, что мне сейчас сделали вполне реальное предложение. Как выразился Дин, то, чего он искренне желает. А я? Хочу ли я стать его официальной спутницей, а потом, возможно, и женой?

— Дин, я... — нерешительно пробормотала, не зная, куда себя деть. — Я наверное воспользуюсь той небольшой отсрочкой, что ты мне дал. Не обижайся, но мне необходимо разобраться в себе. Не хотелось бы давать тебе скоропалительный ответ, который в итоге поменяю. Я должна быть уверена, понимаешь?

Он кивнул.

— К тому же, я не приемлю, когда такое важное решение принимается не только для того, чтобы соединились двое и стали парой перед остальным миром, а ещё и с целью скрыться от действий Совета. Хотя я и не совсем понимаю, каким образом это поможет.

— Маша, это решение, по крайней мере с моей стороны, вполне осознанное и зрелое. Я испытываю к тебе то, что никогда не испытывал ни к одной из женщин. Мне хорошо с тобой. Находиться рядом, что-то обсуждать или просто молчать, или целовать тебя, — улыбнулся он, наклонился ко мне и действительно подарил лёгкий поцелуй. — Для меня за эти дни ты стала необходима, как дающая жизнь вода. Если ты исчезнешь или с тобой что-то случится, то для меня это будет сокрушительным ударом. Так что пожалей своего начальника, — попытался он отшутиться. Видимо, речь далась ему не так уж и легко. — А что касается Совета, то будем считать, что решение данной ситуации — это лишь небольшой бонус к помолвке, и больше ничего.

Пока он говорил, сердце порхало, словно птицы весной. Как-то никак до сих пор не могла поверить, что этот умный, красивый, гордый мужчина выбрал меня. Неужели так бывает? Скептик во мне всё порывался отругать оптимиста и заставить его пресечь на корню свои робкие надежды и желания. Но один лишь взгляд в сторону Дина заставил скептика взять длительный отпуск. Ведь неужели я не заслужила быть счастливой? А этот мужчина умеет сделать меня такой. И пусть не прозвучало слов любви, но они отчётливо ощущались в каждом слове, взгляде, прикосновении. И всё же я не спешила говорить «да», где-то в глубине души опасаясь, что всё это завтра исчезнет, и я больше не увижу такого особенного взгляда с его стороны, что это лишь воздействует адреналин или эндорфин после столь удивительной сегодняшней ночи. Пока он счастлив, рад, ему хорошо со мной. Но что будет завтра? Будет ли видеться всё в таком же радужном свете?

— Что касается ситуации с Советом, — продолжил он, стараясь заполнить образовавшуюся паузу, — То любые манипуляции одного из пары могут проводиться лишь с разрешения официального партнёра. Если ты дашь согласие, мы объявим о нашей помолвке уже через неделю в торжественный момент на празднике Избавления перед всем Аквитасом. Пускай тогда попробуют что-то предпринять. А до этого, к сожалению, тебе придётся ненадолго уйти из лаборатории и посидеть дома.

— Подожди, Дин, — мягко прервала его, — я понимаю, что тебе кажется этот вариант наиболее логичным. Но... наверное я всё же не соглашусь.

Дин застыл, словно каменный.

— Нет, ты не правильно понял, — поспешила исправить свои слова, — я не отказываюсь от помолвки, но считаю, что такие решения нужно принимать с лёгкой душой без маячащих на горизонте угроз, которые всё-таки подталкивают к нужному варианту. И я не хочу прятаться от того, что и так неизбежно. Чем раньше будет определённость, тем спокойнее на душе мне будет. Ты понимаешь, для меня это очень важно, давай поступим так, как я предлагала, — умоляюще заглянула в его глаза, пытаюсь дать понять, что для меня значит его согласие. — А помолвку мы можем заключить, если будем оба готовы к этому через неделю, ровно в день Избавления. Это тот срок, который предлагаю дать одновременно нам обоим для принятия такого важного решения. И если твои мысли за это время не изменятся, то ты повторить своё

предложение, но уже без лишнего груза тревог.

— Хорошо, — вдруг ласково сказал он, пряча мою непослушную прядь за ушко, — Я твёрд в своём решении и не передумаю за это время, что бы ты не думала по этому поводу, но если это сделает тебя счастливой, то пусть будет так, как ты хочешь...

Он обнял меня и неожиданно поцеловал глаза, нос, подбородок, каждую клеточку моего лица. И я растаяла, впитывая его безграничную нежность.

Похоже, этот момент будет запечатлён в нашей с ним вечности, как один из самых счастливых, навсегда...

Глава 14

Утро следующего дня было достаточно напряженным и нервным. Сегодня мы должны были проверить наш план с Советом. Ещё вчера Дин сам обзвонил нескольких журналистов и намекнул им, конечно же в порядке услуги и особого расположения, что на сегодняшнем Совете будет много интересного.

Тщательно собираясь, я жутко нервничала, переживая, чтобы всё вышло так, как задумано. Но присутствие Дина рядом будто наполняло меня внутренней силой, а его спокойствие и поддержка внушали оптимизм.

— А вдруг журналисты не успеют приехать? — встревоженно спросила Дина, пока мы плыли к величественному зданию, где обычно организовывались заседания Совета.

— Маша, — остановил меня Дин, повернул к себе и заставил приподнять голову, чтобы посмотрела в его глаза, — я не буду говорить, что ещё не поздно передумать. Мы с тобой приняли это решение и вместе войдём в зал, а потом вместе примем победу или поражение, как бы то ни было. Но хочу чтобы ты знала, что я никогда и никому не дам тебя в обиду. И если потребуется, то мир переверну, чтобы ты была в безопасности.

Да уж, не хотелось бы оказаться в итоге в худшем из положений.

— Но, знаешь, — словно подслушал мои мысли он, — я почему-то верю, что всё у нас будет хорошо. С твоим упрямством и силой духа ты заставишь их считаться с собой одним лишь появлением в зале заседаний. К тому же, у нас замечательная поддержка, не забывай. Рос и Сул отличные друзья и всё сделают идеально, поверь! Даже если кто-то не успеет или решит не идти, они за шкуру притянут этих лентяев, — улыбнулся он и нежно поцеловал. — Всё, а теперь пора.

И почему только у него так легко выходит вдохнуть в меня уверенность в себе и волю к победе?

Возле входа в здание нас уже поджидали друзья и несколько репортёров — самых ранних пташек. Я вздохнула с облегчением и нас с Дином снова, как при приезде в Аквитас, начали ослеплять вспышки камер. Наверное, кто-то подумал, что так оригинально мы решили объявить всему миру о том, что вместе.

Мы лишь загадочно улыбались, не спеша ни подтверждать, ни опровергать эти догадки, с целью подогреть их любопытство.

— Какой вопрос сегодня будет поднят на Совете?

— Скоро всё узнаете, — уходил от прямого ответа Дин.

— Это имеет какое-то отношение к вашей спутнице?

— Определённое имеет, — подтвердил их догадки Дин. — Мы с Марией собираемся сделать некое заявление. Подробнее услышите уже на Совете, тем более, что нам пора.

Дин подхватил меня под руку и мы, миновав арочный коридор, на входе в который наши ладони отсканировали, отправились напрямиком на Совет, который, к слову, уже начался.

Внутри зал заседаний представлял собой огромную круглую комнату с высокими потолками и множеством кресел, расставленных полукругом и в виде амфитеатра уходящих вверх.

Ввиду небольших размеров самого Аквитаса в молодом Совете состояло всего тридцать пять сиантов. В этом большом зале они выглядели даже немного странно. Но, видимо, традиции оставались традициями. Ведь на совещании мог в качестве наблюдателя присутствовать любой сиант. Правда на деле желающих оказывалось немного.

Мы заняли свободные места и слушали, как заканчивается полемика об образовательной системе и какие направления должны быть сейчас более приоритетными ввиду низкой заполняемости необходимыми кадрами.

Журналисты также успели занять наиболее выгодные для будущих удачных фотокадров места и привели свои записывающие устройства в боевую готовность, боясь упустить хоть слово.

— В курс следующего вопроса на повестке дня нас введёт главный магконструктор

Аквитаса, — сделал объявление секретарь и мы вместе с Дино спустились вниз на круглую сцену, где наши фигуры отлично просматривались.

— Мы готовы вас выслушать, — сообщил председатель, — в недоумении рассматривая мою фигуру, каменным изваянием замершую возле Дина.

А я, похоже, онемела от накатившей моментальной паники. Кажется, я обнаружила в себе фобию публичных выступлений.

Дин посмотрел, как я боюсь, и собирался было уже сам сделать заявление за нас обоих.

— Уважаемый Совет, мы здесь, чтобы сообщить вам, что...

Но я, внезапно отмерев, огорошила всех словами, громко разлетевшимися по залу и вызвавшими небывалый переполох:

— Меня зовут Мария и я двадцать пять лет прожила на суше и причисляла себя к роду человеческому, пока главный магконструктор Аквитаса не помог стать мне сиантой...

Гробовая тишина взорвалась гулом голосов, наперебой задававших вопросы репортёров, а пространство заполнил яркий свет фотокамер.

Утро растянулось на долгие часы, в течении которых нас пытались корректно допросить о произошедшем и причинах того, почему мы всё скрывали. А мы снова и снова по кругу рассказывали одну и ту же историю.

Нет, мы не совсем понимаем, почему это произошло именно со мной. Да, мне помог Диниас, услышав исходивший ментальный призыв, который я, по-видимому, отправляла совершенно безотчётно. Нет, мы умолчали не потому, что хотели утаить что-то, а лишь по той причине, что мой энергетический потенциал был нестабилен и мне необходимо было ассимилироваться в этом мире.

Почему решили открыть правду сейчас? Очень просто. Мне удалось принять человеческую ипостась, а значит, энергетическая составляющая практически пришла в норму (немного покривили душой, ведь помогла мне в этом исключительно новая модель анализатора, зато выглядело вполне правдоподобно).

Да, я согласна стать гражданином Аквитаса. И да, я понимаю важность этого открытия. Но нет, разрешение на «нужные» опыты я не дам, пока не изучу их список и ответственным за их осуществление не станет главный магконструктор, благодаря которому я здесь нахожусь.

Ещё я напомнила Совету, старательно акцентируя на этом их внимание, а также внимание репортёров, что я тоже живое существо, поэтому очень важно, чтобы опыты не стали основной частью моей жизни, и не несли угрозу моему здоровью.

Отчего-то мне раньше казалось, что члены Совета более страшные, что ли. Но увидев их ближе, поняла, что они такие же обычные сианты, как и остальные, которых я видела до этого. Были среди них те, кто хоть сейчас готов был отправить меня на разогретую сковородку, если бы это помогло открыть тайну, каким образом я стала вот такой. Но находились в зале заседаний и совершенно другие сианты. Те, кому не чуждо сочувствие. Они смотрели на меня с неким сожалением и явно были согласны со всеми приведёнными доводами. Это не могло не радовать.

Через несколько часов морально истощённые мы выплыли из здания заседаний.

— Как думаешь, это победа? — с надеждой спросила я.

— Скорее всего, но наверняка сказать сложно...

— И куда теперь? — спросила севшим от долгого напряжения голосом.

Он задумчиво посмотрел в сторону нашего дома и вдруг предложил:

— А знаешь, есть одно замечательное место, я давно там не был, но с удовольствием посетил бы его в твоей компании, если ты, конечно, не против.

Дин

Я чувствовал, что это не закончится так, как мне бы хотелось. Маша никогда не поступала

шаблонно. С ней никогда нельзя было быть уверенным, что произойдёт завтра или даже через мгновение.

Другая с радостью бы бросилась мне на шею и позволила бы себе стать счастливой и желанной. Но не она.

И с чего я решил, что Мария согласится? Ведь это даже не ритуал, а всего лишь помолвка, которую не обязательно завершать браком. Но нет! Подумать только, она решила дать мне шанс к отступлению! До сих пор не мог в это поверить.

Как и в то, что наконец созрел к такому решению. Но Маша за эти полтора месяца стала для меня намного ближе и дороже любой другой девушки. Я понял, что если она покинет мою жизнь, та станет пустой и блеклой. Я нуждался в ней, словно в живительном источнике, который создан лишь для меня. И был уверен, что и через неделю и через месяц и даже через несколько лет я не изменю своё мнение по этому вопросу.

Но видя сомнения, решимость и одновременно мольбу на её красивом лице, я не смог не согласиться сделать так, как она меня просит. И с удивлением обнаружил, что иногда стоит дать возможность своим самым дорогим и близким существам принимать самостоятельные решения и лишь поддерживать, оставаясь рядом, но в стороне.

Как и ранее в случае с Шишай, реакция не заставила себя долго ждать. Я увидел счастье в её глазах. И это перевернуло мир внутри меня...

И вот теперь, после такого сложного и изматывающего заседания, когда встал вопрос, куда идти и что делать дальше, я вдруг решил не тратить наши драгоценные жизни лишь на рутину, пускай и общую, а предложить моей будущей невесте частичку своей души. Мне стало необходимо, чтобы она поняла и приняла меня до каждой мелкой трещинки и точки моей души.

И я решил показать ей своё место. То, куда я прихожу, когда мне плохо, и куда заглядываю, когда мне очень хорошо. И, надеюсь, она поймёт, что именно я хотел бы ей показать.

Мария

После сложного заседания, когда каждую минуту приходилось напрягать все силы: как физические, так и эмоциональные, будто явился на очень сложный экзамен, я вдруг ощутила ни с чем не сравнимую эйфорию от наступившей свободы. Осознание, что мы, по сути, сделали то, что собирались, заставило кровь быстрее бежать по венам и радостно улыбаться окружающему миру.

Мне нравилось, что мы с Дином плывём навстречу чему-то интересному, загадочному и наверняка прекрасному. А моя ладонь, покоящаяся в его твёрдой и уверенной ладони чувствовала себя настолько уютно и словно бы на своём месте, что хотелось танцевать и кружиться вместе с моим мужчиной, пока перед глазами не появятся звёзды.

Мы проплыли уже достаточно долго, миновав жилые дома, а затем и щит, сразу же сформировав защитные сферы вокруг себя. Я не спрашивала, куда мы направляемся, впрочем, мне нравился и сам путь. Ведь зачастую предвкушение бывает даже прекрасней события. Но я ошибалась. То, что меня ожидало, ошарашило и заставило замереть от невероятной, завораживающей красоты.

Я никак не думала, что мы окажемся здесь.

Маленький остров. Совершенно необитаемый. Согретый ласкающими лучами яркого солнца. Вдалеке виднелся настоящий тропический лес. А совсем рядом, рукой подать, пустынный манящий пляж.

Мы вынырнули у его берегов и Дин предложил, наверняка догадываясь, каков будет мой ответ:

— Ну что, ты со мной?

— Без сомнения! — радостно улыбнулась я и запустила механизм превращения в человеческую ипостась.

Когда мы оказались на суше, я не удержалась от соблазна и, приняв форму звезды на приятно-обжигающем песке, подставила своё тело ярким солнечным лучам. Дин лишь усмехнулся и улёгся рядом, точно так же наслаждаясь минутами покоя и счастья.

— Это и есть твоё загадочное место? — спросила я, лениво пропуская под ладонями песок.

— Не совсем. Мы до него чуть-чуть не дошли, — снова заинтриговал меня Дин.

Вот же хитрюга. Знает, как заставить совершенно расслабившуюся женщину собрать себя в кучу и всё-таки добраться до конечного пункта назначения.

По мне, так и здесь было вполне неплохо. А ведь если подумать, то с этого всё и началось: пляж, вода и счастье...

Сбросив с себя видение прошлого, нехотя поднялась.

— Ладно, давай посмотрим, что нас ждёт впереди.

— Я думаю, тебе понравится, — подарил он мне лёгкий поцелуй и, подхватив на руки, закружил, пока я барахтала ногами, удерживаясь руками за шею мужчины и при этом хохотала от неожиданного счастья, такого лёгкого и невероятного.

Вот так, дурачась, догоняя друг друга и обмениваясь поцелуями, мы добрались до абсолютно нечеловечески волшебного места.

За очередными экзотическими деревьями мы увидели захватывающую дух картину. Совершенно неподвижная гладь озера, на которую, искрящимися упругими струями сверху падал небольшой водопад.

Тихое «ах» вырвалось само собой, мало передавая мой восторг от увиденного.

Я подошла к кромке воды, и, словно ожидая, что сейчас мираж разрушится, осторожно потрогала кончиками пальцев ног холодную обжигающую поверхность.

— Ох! — отдёргнула на мгновение их.

Но тем не менее, не смогла не продолжить свой путь, постепенно погружаясь в отчего-то совершенно контрастирующую с горячим, разогретым воздухом, ледяную воду.

Всё это время я не смотрела, следует ли Дин за мной или остался на берегу. Меня словно бы влекла неведомая, волшебная сила.

Когда вода достигла шеи, я поплыла, делая неспешные грациозные гребки руками.

Меня нагнали на середине пути. Кажется, кто-то бессовестно любовался всё это время, вместо того, чтобы сразу же присоединиться.

Остановив мою недолгую прогулку, Дин притянул меня к себе и подарил долгий, обжигающий поцелуй.

До водопада, от идеи оказаться под которым я всё же не отказалась, мы доплыли ещё не скоро, постоянно останавливаясь и даря друг другу всё более и более дурманящие ласки, которые ощущались ещё острее здесь, в холодной, прозрачной воде.

А когда на нас обрушились ледяные нити водопада, мы будто и вовсе сошли с ума. Поцелуи стали бесконечными и жгучими. Ненасытными и сладкими. Весь мир исчез, оставив лишь звук двух сердец, стучащих друг для друга. Мы любили и были любимы. А сверху кружила, искрилась под солнцем и танцевала для нас стихия, дающая жизнь...

Взявшись за руки, мы в изнеможении лежали на безлюдном пляже, любуясь, как солнце медленно скатывается за горизонт, окрашивая его всеми оттенками багрового. И совершенно не торопились возвращаться домой, пытаюсь хоть на чуть-чуть задержать это волшебное мгновение.

— Дин, скажи, это место, я имею ввиду озеро, оно волшебное? В нём тоже есть какая-то магия?

Он перекатился, и оказался сверху, повиснув надо мной и озорно, по-мальчишески улыбаясь.

— У меня есть теория, что магия есть везде. В каждом существе и всём живом вокруг. А вода всегда была живой. По-моему, даже ваши учёные доказали, что она может менять структуру под влиянием различных факторов.

— Нет, я серьезно, — произнесла я в перерывах между лёгкими изучающими поцелуями, —

мне показалось, что это особенное место. Его влечению невозможно противостоять, ты понимаешь, о чём я?

— Да, понимаю. Но, мне кажется, причина здесь вовсе не в озере, а в компании, с которой ты туда пришла, — довольно прошептал мне в самые губы Дин. За что получил от меня лёгкий укус, и, издав тихий стон, впился в мой рот поцелуем.

Когда мы оторвались друг от друга, он всё же рассказал кое-что занятное о том месте, куда привёл меня. О нём ходили интересные легенды среди сиантов. Будто бы когда-то здесь повстречались двое: мужчина, который чудом выжил в кораблекрушении, и сианта, случайно оказавшаяся на острове. С первого взгляда эти двое полюбили друг друга, но, к сожалению, быть вместе постоянно они не могли. Когда приходила пора превращаться, девушка уплывала в океанические просторы.

И однажды, когда она вернулась, его не оказалось на острове. Скорее всего, проплывающее мимо судно забрало мужчину на борт. Сианта была безутешна. А от её слёз образовалось озеро. Холодное, как и сердце девушки. И её призрачная суть растворилась в нём. А через несколько недель вернулся её возлюбленный. Он тоже её любил, но решил воспользоваться шансом и увидеть своих родных ещё раз, а потом снова вернуться к любимой. Однако её он уже никогда не увидел...

С тех пор место называли озером слёз. И, говорят, души возлюбленных, которые не смогли быть вместе при жизни, живут в этом месте после смерти. Поэтому, для тех кто любит, озеро кажется особенно волшебным.

Я задумчиво посмотрела на небо, где уже виднелась первая звезда.

— А ты почему любишь это место? Никогда не думала, что ты настолько романтичный.

— Нет, — усмехнулся он. — До встречи с тобой я считал себя абсолютным сухарём. Да и в легенды я не верю. Но в этой тишине и уединении есть что-то. А холодная вода озера волшебным образом бодрит и забирает усталость дня. Мне здесь думается лучше.

— Поня-я-ятно! — протянула я. — Всё равно спасибо, что показал мне это место. Оно невероятно волшебное, — прочертила узор на его плече, повернувшись лицом к нему и лёжа на боку.

--

К сожалению, всё прекрасное когда-нибудь заканчивается. Вот так и наш удивительный побег подошёл к концу.

Нам пришлось возвратиться в реальность, где нас ожидали наши рутинные обязанности в лаборатории и решение Совета.

К счастью, нам всё же удалось достичь желаемого. Репортёры сделали своё дело и мнение общественности было на нашей стороне. А, как известно, общество — сила.

Список опытов и тестов оказался не слишком внушительным. А Дин, пролистав график, вычеркнул те, которые считал лишними и представлявшими какую-либо опасность для меня. И на удивление, Совет смирился с подобным положением дел, не став отстаивать свою точку зрения.

Вопреки моим опасениям, в лаборатории новость тоже встретили вполне нормально. По крайней мере никто не подходил ко мне, чтобы потрогать, действительно ли я из плоти и крови. Наоборот, все старались не заострять на этом внимания и я им была очень благодарна.

Вскоре у Сишай начался новый учебный год. И мы все вместе: я, Дин, Сишай, Вилл и даже Росина с Росом, большой компанией отметили это событие в маленьком кафетерии расположенном в городском парке. Было весело и совсем по-семейному. Мы шутили, смеялись и вспоминали всевозможные забавные истории из нашего детства, проделки Сишай и Вилла и я услышала парочку интересных событий, произошедших в лаборатории.

В этот вечер даже Росина преобразилась. После того, как она узнала, почему я оказалась в их доме, отношение её ко мне изменилось. А сейчас и вовсе она выглядела более мягкой и человечной, что ли. Добрая улыбка, осветившая её лицо, сделала его женственным и одухотворённым. И, кажется, кто-то посмотрел на неё по-другому. Нерос не отрываясь всматривался в сианту, будто увидел впервые.

Это заметила не только я, а по-моему, все, сидевшие за нашим столиком. Не сговариваясь, мы потихоньку под разными предлогами оставили их вдвоём в надежде, что они правильно используют этот шанс.

И, кажется, что-то даже получилось. По крайней мере между этими двумя в последнее время постоянно пробегала искра, когда они оказывались рядом друг с другом.

А наше с Диним время тоже летело безостановочно. Неделя прошла, словно её и не было. Эта неделя была наполнена счастьем и любовью. Днём мы вместе работали в лаборатории, где я, наконец, стала настоящим ассистентом и помогала ему в осуществлении новых разработок. По вечерам мы старались сбежать от всех в какой-нибудь романтичный и прекрасный уголок Аквитаса. А ночи были жаркими и полными любви. И даже исследования моей природы, которые мы иногда проводили, не были в тягость. Занимали они немного времени, да и Дин всегда был рядом.

Но ничто не длится вечно. И вскоре настал знаменитый праздник Избавления и городской бал, на котором я должна была дать ответ Дину...

Глава 15

Праздник Избавления был очень интересным событием. Отмечали его в честь окончания войны между людьми и сиантами. Но в момент подписания договора сианты избавились не только от потерь и лишений, которые всегда сопровождают любую войну, но и от возможности выбирать: остаться на всю жизнь сиантом или быть человеком.

Очень символический праздник. Подобный выбор ждал и меня. Остаться навсегда здесь, с Дином, приняв его предложение, или не оставлять попытки повернуть всё вспять и снова стать человеком. По-моему, как раз в такой день и стоит принять это решение.

Ещё вчера, да что там вчера, всю прошедшую неделю город-государство Аквитас во всю готовилось к празднику. В срединных водах создавалась огромная платформа, способная уместить тысячи празднующих. Её украшали магическими огоньками и красивыми декоративными цветами. Здесь был как огромный танцевальный зал, так и небольшие «балкончики», способные уместить уставших от танцев и общения сиантов.

Традиционно считалось, что сегодня все должны принять человеческую ипостась, как дань тому, чем сианты пожертвовали ради мира и гармонии. Девушки одевали красивые длинные платья с той же ткани, что и остальная одежда сиантов. Хорошим тоном считалось, если цвет наряда походил на цвет чешуек сианты. А мужчины тоже облачались в «земные» одежды. Сейчас это был фрак.

Празднование начиналось ближе к вечеру и сопровождалось магическим фейерверком, который, кстати, соорудили сотрудники Бюро, а также прекрасной музыкой, в которой ощущались звуки ветра и шум прибора.

Сишае тоже разрешили пойти с нами. И девочка сейчас прихорашивалась у зеркала, улыбаясь своему отражению. Переливающееся платье и заколки-жемчужинки, скрепившие её великолепные длинные волосы, придавали девушке вид сказочной юной принцессы.

— Как здорово, — похлопала она в ладоши, радостно кружась вокруг своей оси. — Мы будем самыми красивыми девушками на празднике!

Я, естественно, не могла не согласиться с данным утверждением. Моё аквамариновое платье в стиле русалочки переливающееся в зависимости от угла обзора и освещения, до жути мне нравилось. А в волосах и ушах посверкивал гарнитур из аквамарина и мелких прозрачных кристаллов — подарок Дина.

Я сомневалась, стоит ли его принимать, но Дин умеет быть настойчивым. Да и, к тому же, кажется, я всё для себя решила...

И теперь периодически дотрагивалась до серёжек-висюлек или теребила маленькую капельку-жемчужину, выполняющую роль переводчика, при этом волнуясь и представляя, как Диниас произнесёт те самые заветные, очень важные для каждой женщины слова.

— Ну что, мои девочки уже готовы? — будто поняв, что думаю о нём, заглянул в комнату Дин. — Нам пора. К тому же, к тебе пришли, Сишай.

Девочка опрометью бросилась вниз, и я даже знаю, кого она надеялась там увидеть.

— Вилл! Ты тоже идёшь? — запищала от восторга маленькая сианта. — Вот же обманщик, а говорил, что у тебя не выйдет, — тут же подпустила обиженных ноток в голос наша манипуляторша.

Но очень скоро от её обиды и след простыл. И они с другом шушукались о чём-то своём. Надеюсь лишь, что не о новой шалости.

— Пойдём? Остались только мы с тобой. Вилл сопроводит Сишаю на бал. После их последней выходки, он, похоже, сильно повзрослел и стал намного ответственнее. Росина уже давно уплыла с Росом. Я рад за их пару. Но знаешь, — подплыв ко мне ближе, мягко поцеловал он мои приоткрытые в ожидании ласки губы, — ещё больше я счастлив за нас, — он тесно прижался лбом к моему лбу, нежно обнял и мне вдруг стало невероятно хорошо и тепло. Ощущение родственности наших душ было практически осязаемым. И я вдруг поняла, что давно уже сделала свой выбор, просто не догадывалась об этом.

Мы постояли так ещё несколько секунд, наслаждаясь близостью и счастьем, а потом уплыли за Виллом и Сишай.

— Я тебе уже говорила, что тебе необыкновенно идёт фрак?

Несмотря на то, что мы, как и все остальные сианты, всё же остались без обуви, совершенно не нужной здесь, под водой, вид у Дина был сногсшибательный. Я всё любовалась этим мужчиной, и не могла поверить, что он мой.

Добирались мы сегодня на плавающей платформе. Как, впрочем, и остальные жители Аквитаса, лишённые опоры в виде хвоста. Вокруг так и сновали эти небольшие и юркие плавсредства, доставляя очередных сиантов, сегодня выглядящих, как вполне обычные люди.

В сердце зашевелилась грусть и тоска по дому от такого зрелища, но я её быстро прогнала, напомнив себе, что вскоре, как обещал мне Диниас, обязательно увижусь с родными. Нужно лишь спланировать маршрут и немного стабилизировать мои энергетические показатели, которые и так уже практически достигли необходимых отметок.

А сегодня праздник и особенный для нас с Дином день. Мне кажется, я даже догадываюсь, в какой именно момент услышу снова предложение. А то, что я его услышу, отчего-то не сомневалась.

Мы достигли праздничной платформы и отправили наше плавсредство за следующими гостями, нуждающимися в нём. А сами окунулись в атмосферу романтики и медленного танца.

Вокруг кружились пары и мы присоединились к ним, повторяя незамысловатые, но такие гармоничные, сближающие движения. Как в ту ночь, когда мы смотрели на звёзды.

Вода приподнимала нас и создавалось чувство невесомости и полёта. Как прекрасно.

Мы бы и дальше наслаждались таким замечательным вечером и прекрасным танцем. Но музыка вдруг стихла, а один из Советников объявил:

— В этот важный для всех нас день хочу поздравить вас с победой, которую дорогой ценой получили наши далёкие предки. Мы собрались сегодня, чтобы не забывать о ней и том, что осталось там, за защитным куполом. А ещё нам нужно помнить о наших союзниках и друзьях, представителях других городов сиантов. Вместе мы сила, с которой нужно считаться.

На душе стало тревожно, а пульс стал быстрым-быстрым, отдавая болью в висках. Как же мне не понравились слова этого на вид приятного мужчины. Вроде бы стандартный текст, но было в них что-то противоестественное, неправильное, и интуиция вопила, что сейчас произойдёт нечто неприятное. Тем временем сиант продолжил:

— Поэтому хочу, чтобы мы все поприветствовали почётных гостей из Исиеля, Неквинта, Гавина и Сароша, приплывших разделить с нами радость этого чудесного праздника.

По совету мужчины, я обратила внимание на делегацию «иностранцев», с любопытством разглядывая их. Кардинального отличия от других сиантов я не заметила, разве что чуть-чуть оттенок кожи и форма глаз отличались, но не столь ярко, как это было у представителей рода людского.

Восемь сиантов, по два от каждой страны, широко нам улыбались. Особенно привлекла моё внимание красивая девушка в алом платье. Неужели и хвост её такого же цвета? Повернулась спросить об этом Дина и заметила, как он стал совершенно бледным и отстранённым. А глаза внимательно следили за жгучей брюнеткой в красном, что так поразила моё воображение.

— Вы знакомы? — растерянно спросила я и вдруг услышала имя этой таинственной гости.

— Аматис Кера, главный магконструктор Гавина.

И мое сердце на миг остановилось.

Дин

Сегодня был особенный вечер. Сегодня Мария должна была окончательно стать моей. По-другому просто не могло быть. В себе я был уверен, и Маша, казалось, наконец-то просто наслаждалась жизнью, разделяя её вместе со мной. Она отпустила ситуацию, перестала постоянно думать о своём возвращении, об обязательствах, что остались там, на суше.

Мария приняла то, что я давно пытался ей дать: новую жизнь.

Она увлечённо работала вместе со мной в лаборатории, делая всё больше успехов. Открытия и

разработки, с которыми она мне помогала, вызывали у неё неподдельный интерес. Я видел, что это и в самом деле то, чем она хотела бы заниматься и что приносит ей радость. И, как мне кажется, со временем она тоже могла бы стать неплохим разработчиком. Уже сейчас Маша подмечала мельчайшие детали и помогала своим незамутненным свежим взглядом на проблему увидеть то, на что я, скорее всего, не обратил бы внимание.

А после работы мы сбегали ото всех туда, где нас было только двое. И каждое свидание было особенным. Причём вовсе не из-за прекраснейших водных пейзажей или романтической обстановки, радовавшей взгляд. А из-за того, что мы были вместе. Мы узнавали друг друга: беседовали, делились взглядами на жизнь, а иногда просто молча находились рядом, но и молчание приносило нам радость, умиротворение и уют. А ночи были ещё одним подтверждением нашего отношения друг к другу.

Я готов был поклясться, что Маша так же чувствует меня, ощущает ту же острую необходимость быть со мной, что и я с ней. Поэтому ни капли не сомневался в её ответе.

Мне хотелось, чтобы сегодняшний вечер был особенным и прекрасным для неё. Втайне от Маши мы с Росом подготовили всё для того, чтобы сюрприз удался. И я уже предвкушал реакцию Маши.

Но ложка нефти в галлоне чистой воды была. Мне необходимо было разорвать помолвку с Аматис. И хоть как бы я ни стремился сделать это лично, глядя ей в глаза, пришлось связаться с ней по магисету, и сообщить, что я встретил ту, ради которой хотел бы расторгнуть наши ранее такие удобные для обоих обязательства.

Как я и ожидал, она не стала возражать. Наоборот, обрадовалась такому повороту событий, пожелав мне удачи и счастья с моей избранницей. Я был очень благодарен ей за это. Не зря всегда считал Аматис прекрасной, умной, тактичной женщиной.

И вот настал этот день. От красоты Марии захватывало дыхание. Радость и гордость, что эта девушка моя, переполняла. Она подарила мне первый медленный танец и всё шло просто великолепно и по продуманному мною ранее плану.

Ещё несколько таких танцев, небольшой фуршет, а потом я уведу свою девушку на один из балконов, где уже стоит накрытый лишь для нас двоих столик, мы выпьем дурманящий голову анас, и появится фейерверк из разноцветных магических искр с надписью: «Мы созданы друг для друга». Вот именно в тот момент я собирался повторить своё предложение.

Внезапно музыка умолкла и мы услышали голос Советника о дружбе государств и её важности для сиантов. А ещё он объявил о делегациях, почтивших нас своим визитом. Впрочем, всё как всегда...

Вот только я совсем не ожидал увидеть среди представителей соседнего Гавина ЕЁ. Аматис выглядела сногшибательно в длинном алом платье, словно всполохами огня расходившегося красивыми складками у её ног.

Чёрные волосы были уложены в корону и их украшала небольшая диадема. Тёмно-карие чуть раскосые глаза излучали уверенность и нотку озорства. А алое платье, контрастируя с белоснежной кожей, сидело идеально, подчёркивая все достоинства стройной фигуры девушки. Она посмотрела прямо на меня и на алых губах расплылась улыбка.

Что она здесь делает? Почему не сказала, что в этом году именно она будет среди представителей Гавина? И как всё это воспримет Маша?

Я стяхнул с себя оцепенение и повернулся к Марии, задавшей вопрос:

— Вы знакомы?

Но как назло, ответить я не успел, Советник объявил имя госты и в глазах Марии появилось недоумение, вскоре сменившееся обидой.

— Мария, нам нужно поговорить...

Мария

Не это ли та невеста, с которой, между прочим, Дин до сих пор связан узами помолвки? Ведь для того, чтобы сделать мне предложение, он должен бы вначале разорвать связывающие их обязательства. И я отчего-то думала, что так оно и есть. Наверное ошибалась.

Да и почему я так уверена, что всё ещё в силе? Возможно неделю назад он сделал мне предложение лишь для того, чтобы защитить, но это не значит, что сам стремится связать себя ненужными ему узами. Раньше ведь его всё устраивало и он избегал серьёзных отношений. А то, что мне казалось, будто между нами возникло что-то особенное, лишь мои проблемы.

В любом случае, мог хотя бы предупредить, что эта мадам появится здесь. Я бы не чувствовала себя такой полной душой.

— Мария, нам нужно поговорить, — тихо произнёс Дин, пытаясь увлечь меня на один из созданных у платформы балкончиков.

— О, как приятно! — вдруг раздался звонкий голос рядом с нами. — Наслышана о вас, Мария! Вы, кажется, знаменитость Аквитаса? Это же Марии ты помог перевоплотиться в сианту? Какой интересный случай. Я бы с удовольствием о нём послушала ещё раз, подробнее, — очаровательно улыбнулась она нам обоим. — Но вначале, не хотел бы ты, Дин, представить нас друг другу? Извините его, Мария, подобная невежливость совсем на него не похожа, — дотронулась она до его плеча, словно знала целую вечность и имела на это больше прав, чем я. Хотя, о чём это я, именно столько они и были знакомы.

— Мария, познакомься, это Аматис, о которой я тебе рассказывал, мы с ней знакомы с детства. А это действительно та самая знаменитая Мария.

Вот как! Не моя девушка Мария, и не бывшая невеста Аматис! Понятненько!

— О, Аматис, ты приехала! Ура! — вдруг послышалось недалеко от нас. Это Сишая пробиралась вместе с Виллом сквозь толпу, чтобы присоединиться к нашей тесной компании.

Сестра Дина обняла Аматис, словно та была близкой и любимой родственницей по независящим от неё причинам давно не навещавшей семью.

— Привет! — поздоровался более сдержанно Вилл.

— Да ты у нас красавица, так подросла, — похвалила Сишаю бывшая Дина, поцеловав в щёку.

И точно нам не хватало ещё новых персонажей в нашем и так не маленьком собрании, к нам подплыли Рос и Росина.

Распустившаяся, словно поздний цветок, сианта, неожиданно похорошела и помолодела на несколько лет. Да и ворчать практически перестала.

Я ожидала, что она будет хотя бы холодна с Аматис, всё же раньше они были соперницами, как-никак. Но нет! Гувернантка расплылась в лучающей счастьем улыбке и тепло поприветствовала представительницу Гавина:

— Аматис, ты нас приятно удивила! Как твои дела? Не знала, что ты заняла новую должность. Теперь вы с Дином ещё и коллеги. Я всегда говорила, что вы идеально подходите друг другу.

Все вдруг замолчали и наступила неловкая пауза. Ну не могла же Росина не понять, что мы с Дином пара? Хотя мы это и не афишировали. Или действительно ничего не подозревала? Я смотрела на всё это и чувствовала себя лишней.

Но неожиданно мою ладонь сильно сжали, а затем и вовсе притянули к себе, обняв. И я вдруг разозлилась на саму себя. Ну чего так разнервничалась? От Росины этого стоило ожидать. А в остальном... Я же должна понимать, что в любом случае, Аматис — это кусочек жизни Дина, хоть и прошлой, и с этим придётся считаться. Да и я пока не ответила Диниасу согласием. Так что и объявлять-то по сути ему нечего. А появление Аматис — даже плюс. Они смогут наконец выяснить с Дином отношения. Ведь у них и не было такого шанса раньше. Зато теперь появился. Всё к лучшему. А со всем остальным мы разберёмся позже, без лишних свидетелей, как взрослые, разумные личности.

Настроив себя на позитив, постаралась улыбнуться и перестать смотреть букой на всех вокруг.

— У вас очень красивое платье, Аматис. Такой необычный, притягивающий взгляд цвет, — решила наладить с ней общение. И прервать слишком затянувшуюся паузу.

— Спасибо! Это мой родной оттенок, — улыбнулась она, наверное подразумевая, что в этот оттенок окрашена её чешуя. И в этом вопросе девушка оказалась оригинальной и не такой как все. Со всех сторон идеальная сианта, ей богу!

Мы ещё немного обсудили сам праздник и то, как его отмечают в Гавине. А затем Аматис извинилась, сославшись на то, что ей необходимо оговорить некие аспекты сотрудничества с Советником. И всё так же грациозно, будто всегда плавала при помощи ног, а не хвоста, уплыла прочь.

— Ладно, нам тоже пора, — потянул Вилл Сишаю к организованному в другой части платформы фуршету.

А Рос, пожелав нам хорошего вечера, увлёк свою даму в круг танцующих, когда вновь зазвучала музыка.

Мы же продолжили своё движение к заветному балкону, к которому мы пытались добраться, пока нас не остановили.

— Маша, мне жаль, что всё так вышло, — начал Дин непростой разговор, когда мы оказались отгороженными от остальной толпы стеной. — Я действительно не знал, что она сегодня будет здесь.

— Дин, — прервала я его, — нам в любом случае пришлось бы когда-нибудь столкнуться. Не о чем и говорить. Даже если вы расторгнете вашу помолвку, она — часть твоей жизни. Вы ведь, насколько я поняла, дружили с детства, так что...

Я пыталась говорить безразлично и спокойно. Правда, получилось всё же не совсем так, как я задумала. Всё равно в голос проникли нотки обиды. Кажется, и Диниас это тоже заметил.

Он обнял меня и, поцеловав в макушку, с огромной теплотой произнёс:

— Маша, в одном ты права. Аматис — моё прошлое. А ты — моё настоящее и, надеюсь, будущее. И, к твоему сведению, я разорвал помолвку несколько дней назад. Мы говорили с Аматис по магисету. Но и это не самое главное. Ведь я никогда не чувствовал к ней того, что ощущаю к тебе. Она всего лишь друг, не больше.

Ох. С души будто упал камень. А я, оказывается, жуть какая ревнивая. Хоть раньше за собой этого не замечала.

Я подняла на него взгляд, и Дин прочитал всё по нему. Наклонился и нежно меня поцеловал.

«Вот он, идеальный момент для предложения», — подумала я. Однако просчиталась. Единственное предложение, которое я услышала от Дина, это вернуться обратно в зал и потанцевать. Спрятав своё разочарование поглубже, улыбнулась и приняла его.

Танец следовал за танцем. И мы бессменно кружились на танцплощадке, пока я не сдалась и не потребовала передышки. Мы подошли к фуршетному столу, тихо переговариваясь. А здесь Дина уже поджидал Советник, который сегодня выступал в самом начале вечера.

— Диниас, как хорошо, что я вас встретил. У меня безотлагательное дело! Очень важное! — посмотрел он на меня с намёком. Мол, расскажу вам всё без лишних ушей.

— Советник, сегодня праздник, и вам тоже не помешало бы оторваться ненадолго от самых важных и безотлагательных дел и вспомнить, что такое веселье. Уж я, по крайней мере, не намерен сейчас обсуждать что-либо, касающееся работы. Давайте лучше поговорим об этом завтра.

Но Нисаш, так звали Советника, решил не отступать, заявив, что дело действительно очень срочное, государственной важности, и обсудить его нужно именно сейчас, не откладывая до завтра.

— Иди, я подожду тебя здесь, — улыбнулась ему, давая понять, что не маленькая и сама не пропаду.

Диниас досадливо поморщился, но ушёл вместе с Нисашем. А я осталась одна, обводя задумчивым взглядом зал. Всё было просто великолепно. Крохотные искорки маленькими гроздьями были развешены сверху вместо крыши, создавая сеть из созвездий, будто небольшое ночное небо. А стены, вместе с небольшими колоннами, установленными для красоты, украшали искусственные цветы, кажется, из того же материала, что и наши наряды.

Но несмотря на всю эту неземную красоту и великолепие на сердце было тревожно, а вокруг витало ощущение надвигающейся беды.

Через какое-то время я вдруг заметила мелькнувшего в толпе Нисаша, но уже без Диниаса. Я хотела догнать Советника и спросить, что произошло и где Дин. Но он так же внезапно, как и появился, исчез среди танцующих. Я совершенно потеряла его из виду.

В этот момент, когда я активно вытягивала шею, вглядываясь в пёструю толпу и пыталась обнаружить пропажу, меня окликнул Рос, оказавшийся неподалёку:

— Маша, а что ты здесь делаешь?

— В смысле? — поразилась я вопросу. — Наверное то же, что и ты.

— Нет, я не это имею в виду. Я думал, ты должна сейчас быть в другом месте. И главное — с Дином. Он тебя наверняка ждёт.

— Где? — удивилась, почему сам Дин ничего мне не сказал.

— Пойдём, провожу, — предложил Рос и, лавируя среди ожидающих первых праздничных салютов сиянгов, сопроводил меня до одного из балконов, отличавшихся от остальных тем, что был закрыт на замок, который открывался лишь по личному прикосновению ладони.

Я с сомнением посмотрела на данную конструкцию, не веря, что нахожусь в списке тех, кому позволено сюда войти. Кажется, это что-то типа вип-ложи, что ли.

— Ты уверен, что Дин ждёт меня там и я смогу войти? — с сомнением спросила Роса.

— Уверен! Ладно, извини, но давай ты сама, — вдруг замялся он. — А я очень спешу. У меня есть одно очень важное дело!

Рос уплыл, а я с опаской прикоснулась к сканеру, не переставая удивляться сегодняшним странностям. Дверь отворилась и я оказалась на широком балконе, оформленном в очень романтическом стиле. Чуть поодаль стоял столик и на нём, кажется, романтический ужин. А у перил стояли двое. Совершенно не обращая на меня и на открывшуюся дверь внимания.

Диниас со всей возможной страстью прижимал к себе хрупкую утончённую девушку в алом платье. Его руки блуждали по красивым изгибам её тела, а рот терзал алые губы Аматыс.

И в довершение, будто и этого было мало, в небе засверкала магическим огнём надпись: «Мы созданы друг для друга».

Выдержать этого я уже не смогла. Зачем я сюда заглянула, прервав такой милый праздник соединения двух сердец. Я и правда здесь лишняя, как я только этого не замечала? А все эти дни и ночи меня просто приручали, чтобы не вздумала убежать на сушу. Я ведь важный эксперимент! Вот дура! Сама же предложила, чтобы именно он вёл исследования.

Я тихо выплыла из этого уютного гнёздышка чужого счастья и бесшумно прикрыла дверь. Можно было бы себя обманывать, что это провокация со стороны Аматыс, или ещё кого-нибудь, того же Совета, к примеру, а Дин тут не при чём. Но я же не дурочка и не слепая. Я чётко рассмотрела руку, сжимавшую пятую точку своей якобы бывшей невесты, да и поцелуй был явно жарким.

И ведь видела, что что-то здесь не так. Ведь задавала себе вопрос, почему Дин ни разу за это время не сказал: «Я тебя люблю». Даже в порыве страсти. А всё объясняется очень просто. Любит он другую, умницу и красавицу себе под стать.

Солёные слёзы о своей слабости и дурости шли, смешиваясь с такой же солёной водой, и мне было всё равно, куда плыть и что будет дальше.

Очнулась я, когда оказалась в том парке, куда мы недавно ходили гулять всей дружной компанией, отмечая новый учебный год Сишаи. Ноги уже превратились в хвост, я даже не заметила как. Но так было проще плыть. А мне это сейчас нужно было.

Здесь было пустынно и безлюдно. И это добавляло ощущения одиночества. Но, при этом, давало возможность прийти в себя и упорядочить разбежавшиеся мысли.

«Что же делать дальше?» — задалась я вопросом, усевшись на одну из многочисленных широких скамеек, установленных здесь. И, кажется, даже задала вопрос вслух.

— Я тебе помогу, — вдруг прозвучало в тишине. А ко мне подседа та, кого я меньше всего ожидала здесь увидеть.

— Спасибо! Уже! — ехидно произнесла я.

— Не стоит быть такой колючей! Я действительно хочу тебе помочь, что бы ты там не думала. Не поверишь, но мне жаль тебя.

Вот блин, только жалости соперницы мне и не хватало.

— Спасибо, в твоей помощи я не нуждаюсь. Как-нибудь сама справлюсь!

— В тебе сейчас говорит ревность и обида преданной женщины. Но пройдёт время, и ты поймёшь, что я была права. Лучше выслушай меня, а потом решай. Послать куда подальше ты меня всегда успеешь.

— Хорошо. И что же ты хотела?

— Хотела не я, а ты. Вернуться домой. Туда, откуда тебя без зазрения совести и каких-либо моральных терзаний забрал Дин. Не подумай ничего плохого, он прекрасный талантливый учёный и я его ценю и люблю таким, какой он есть. Но часто Диниас заигрывается и не обращает внимания на то, что творит с другими существами во имя науки. Я понимаю, что он выдернул тебя из твоего мира, где у тебя осталась любимая работа, родные и близкие и даже, насколько я знаю, жених. И я не хочу, чтобы твоя жизнь была навсегда поломана.

Я открыла было рот ехидно сообщить, что у нашей Аматис огромные рога. И не только я постаралась. Так что неизвестно, кому должно быть сейчас плохо. Но она меня опередила:

— Да, я знаю, что у вас с Дином был роман. Он натура увлекающаяся не только наукой. К тому же, устоять от такого соблазна пока не удавалось ни одной девушке, которой он увлёкся. Я тебя понимаю. Но все его незначительные шалости меня не волнуют. У нас свободные отношения. Да и возвращается он каждый раз всё равно ко мне.

Боже, неужели это происходит со мной???

— Прекрасно! А от меня-то ты что хочешь?

— Хочу сохранить твою жизнь и дать тебе свободу выбора. А ещё — ещё раз проверить эффективность моего изобретения. Видишь ли, некоторое время назад под грифом «совершенно секретно», мы в Бюро Гавина разработали инъекцию, которая способна превратить сианта на человека и закрепить этот эффект на уровне ДНК. Я назвала это — закрепитель. Если ты огласишься, то мы доставим тебя туда, куда скажешь, а потом произведём необходимый укол. Так что уже через неделю ты сможешь увидеть родных. Только решать нужно сейчас. Наш корабль уплывает через минут пятнадцать. С тобой. Или без тебя. Предлагать дважды не буду. Как хочешь...

Такая спешка казалась мне подозрительной. А в предательство мужчины, о чувствах которого я совсем недавно готова была поклясться, так убедительно он их изображал, верить не хотелось. В голову приходили разные фантастические варианты. К примеру, что его опоили, обманули, всё это подстроили, даже о голограмме, в конце концов.

Но было несколько неоспоримых фактов, которые говорили в пользу теории Аматис. В анализаторе Дина был встроен определитель физических показателей. После выходки Сишай мы повесили на неё такой, а я заставила Диниаса повторить своё изобретение и для себя, выведя систему оповещения и на мой анализатор, чтобы я могла быть спокойна, как он спокоен, когда на мне его подвеска — жемчужинка. Так вот, никаких сигналов о проблемах с его здоровьем не было.

И ещё. На моём запястье всё так же висел анализатор, подаренный Дином, а на шее капелька-жемчужина, в один из этих приборов наверняка установлен маячок. Так где же мой благоверный? Почему не стал меня разыскивать и почему вместо Аматис сейчас со мной рядом не он?

Я ещё раз посмотрела на запястье, но прибор молчал, высвечивая зелёные показатели работы организма Диниаса.

Как же я устала от сомнений и вечных недомолвок!

— Маша, не хочу на тебя давить, но нам пора. Решай! Только от тебя зависит твоя дальнейшая судьба.

Я прикрыла глаза, и перед ними пронеслось всё, что произошло недавно. Восторженный писк

Сишай при виде Аматис, неприкрытая радость Росины, Рос, охотно проводившей меня к той заветной двери, и светящаяся надпись: «Мы созданы друг для друга».

— Хорошо, — тихо произнесла, соглашаясь на условия Аматис.

Был ли страх? Да! Но мне нечего было терять. Если ничего не выйдет, то я останусь на том же месте, с которого начала, но зато у меня будет время всё обдумать. А если выйдет, я уеду навсегда и вернусь к своей земной, нормальной, родной жизни. Не этого ли я так хотела совсем недавно?

Аматис я не боялась. Если бы она была настолько ужасной сумасшедшей учёной, она бы не спрашивала моего согласия, именно так поступил Дин в своё время. Аматис, с её возможностями главного магконструктора, просто применила бы какой-нибудь укол или ударила магической волной, да ту же магическую сеть накинула бы. Но она этого не сделала.

А Дин? Если существует хоть маленький шанс, что я в нём ошиблась, он найдёт способ быть вместе со мной. Но я в этом глубоко сомневалась.

Вот уже неделя, как я находилась на корабле Аматис. С ней я старалась сталкиваться как можно реже. Да и из каюты практически не выходила, в основном просто любуясь видом морских глубин из своего огромного окна, которое так походило на такое же в комнате, выделенной мне во время первого путешествия с Дином.

Я с грустью вспоминала то время, которое провела в качестве сианты. Почти два месяца назад, когда беззаботно радовалась летнему отдыху, готова была поклясться, что всё в моей жизни прекрасно. Я точно знаю, к чему иду и чего хочу. И вот сейчас я возвращаюсь совершенно растерянной, не понимающей, как буду строить дальнейшую жизнь. Ведь за это время я поняла, что там, на суше, в моей жизни было не всё так идеально, как казалось.

Безотчётно прикоснулась к анализатору, который оставила на память о нём. Потухший, чёрный экран напоминал меня. Во мне тоже как будто вынули стержень — источник питания, и внутренний свет и энтузиазм исчезли. _Читай на Книгоед.нет_ Жемчужинку я и вовсе сняла. Аматис предложила мне другую, но я отказалась, заметив, что за это время стала понимать речь сиантов и без неё. Будто когда-то знала её, а потом вдруг забыла.

В дверь позвонили и сразу же вошли.

— Пора, — коротко сообщила Аматис, — мы уже в прибрежных водах Чёрного моря.

Я удивлённо посмотрела на неё. Неужели этот час уже настал? И, внутренне собравшись с мыслями, проследовала за сиантой, бессмысленно рассматривая красные с чёрным ободком чешуйки девушки.

На корабле кроме нас был ещё один мужчина — спутник Аматис на балу и второй представитель Гавина — Сайс.

Мы вплыли в лабораторию и я заняла удобное кресло.

— Можем приступать, — произнёс Сайс и я почувствовала лёгкий укол в предплечье.

«Это всё?» — удивилась я.

Но, как оказалось, не совсем. В месте укола появилось мягкое жжение, переросшее очень скоро в жар раскалённого клейма. И этот огонь начал распространяться по всему организму со скоростью света, заставляя меня выгибаться от боли и кричать, срываясь на хрип.

Чьи-то руки удерживали меня всё это время, а потом раздиравшая изнутри лава победила, и я провалилась в прохладную, желанную темноту...

Солнечные зайчики плясали по моим прикрытым векам, вызывая желание отмахнуться рукой или поглубже нырнуть в уютное одеяло, скрывшись в его тени с головой. Я заворочалась, недовольная досадной помехой моему приятному во всех смыслах сну. Но тело не слушалось, а руки, словно у куклы, были подвешены на толстые нити, не позволяющие повернуть их так, как хотелось бы.

Поворочавшись ещё немного, наконец с трудом и огромным нежеланием приоткрыла глаза, желая разобраться, что же мне мешает. Чтобы тут же закрыть их, ослеплённая ярким дневным светом. И кто додумался активировать такое количество магических искорок?

— Дин, — прохрипела, пытаясь позвать его, чтобы убрал режущий ненужный свет и принёс хотя бы капельку воды, настолько сухо было во рту.

СТОП! Какая вода? Тело налилось необычной тяжестью, утратив невесомость и лёгкость, которую я ощущала, будучи сиантой, а в окно заглядывали никакие не магические искры, а обычное земное светило, от которого я успела отвыкнуть. Да и руки были увешаны датчиками и капельницами.

Воспоминания горной лавиной опустились на мои плечи все и сразу, заставив горько застонать от осознания, где я и что произошло. Появилось желание вернуться обратно в тёмный, тихий и счастливый мирок моих сновидений и пробыть там вечность.

Вдруг дверь скрипнула и мамин голос с надеждой и радостью воскликнула:

— Доченька, дорогая, ты очнулась!

А вскоре к нам присоединился и отец, молчаливой тенью маячивший за маминой спиной. И только по осунувшемуся лицу и кругам под глазами становилось ясно, что он перенёс за это время.

Мама обняла, пытаясь скрыть слёзы облегчения, приютившиеся в уголках глаз. А отец взял за руку и, наклонившись, поцеловал макушку.

— Русалочка, — улыбнулся он, называя меня ласкательным детским именем, — всё будет у тебя отлично. Ты же у нас всегда была сильной.

Я словно провалилась в детство. А на душе стало тепло и хорошо. Да! Всё будет замечательно. Должно быть! У меня есть любящие родители, прекрасная работа и ... Виктор?

В палату с огромным букетом цветов заглядывал тот, кого я не готова была увидеть больше всего, хоть и понимала, что наша встреча неизбежна.

Глава 16

Дин

Вечер был в самом разгаре и всё шло по плану, вскоре мы с Машей отправимся в подготовленную для нас ложу, а Рос активирует салют, осталось лишь дожидаться сигнала от него о том, что всё готово. Досадный инцидент с Амалис и неосторожные слова Росины лишь подтвердили самое главное: Мария доверяет мне, а это очень важный фундамент в отношениях.

Мы подошли к фуршетному столу, тихо переговариваясь с Марией. И наткнулись на Нисаша. Советник никогда не вызывал во мне положительных эмоций, вечно проворачивая политические интриги и пытаясь сподвигнуть остальных в Совете принять нужные ему решения.

— Диниас, как хорошо, что я вас встретил. У меня безотлагательное дело! Очень важное! — посмотрел он на меня с намёком. Но и я не остался в долгу, чётко дав понять, что это его личные проблемы:

— Советник, сегодня праздник, и вам тоже не помешало бы оторваться ненадолго от самых важных и безотлагательных дел и вспомнить, что такое веселье. Уж я, по крайней мере, не намерен сейчас обсуждать что-либо, касающееся работы. Давайте лучше поговорим об этом завтра.

Но Нисаш решил не отступать, намекнув, что дело срочное, государственной важности, и касается непосредственно Марии. По крайней мере он бросал на неё такие красноречивые взгляды, что не возникало сомнений, о чём пойдёт речь. Взглянув на анализатор и обнаружив, что до часа икс есть ещё по крайней мере минут сорок, а то и целый час, я решил послушать, о чём мне расскажет Советник.

Скорее всего, он преувеличивал масштаб проблемы, но рисковать всё равно не хотелось.

— Иди, я подожду тебя здесь, — улыбнулась мне Мария, и я, пообещав, что вскоре вернусь, уплыл с Советником.

Оставив шум и музыку за закрытой дверью ближайшего балкона, спросил:

— И какую же проблему вы хотели обсудить? Я так понимаю, вопрос касается Марии?

— Вы как всегда невероятно проницательны, — довольно ухмыльнулся Нисаш. — Из достоверных источников я знаю, что завтра состоится заседание Совета, на котором будет принято одно интересное решение, способное навредить вашей даме сердца.

Нагнетает ситуацию или говорит правду? И зачем ему сообщать мне об этом? Помнится, он был в числе тех, кому очень не понравилось присутствие репортёров в прошлый раз.

Видя сомнение на моём лице, Нисаш протянул свой магисет, благоразумно прихваченный им на встречу со мной.

— Можете убедиться сами. Вот проект решения. Понимаю ваши сомнения, я отнюдь не альтруист, но даже для меня это слишком.

Автоматически схватил протянутый магисет и удивлённо уставился на несколько магических импульсов, скользящих по телу, один из них попал в анализатор и тот засветился всеми цветами радуги, перестраиваясь на нового владельца, а несколько других погрузили моё тело в здоровый, спокойный сон. Последним, что врезалось в память, было довольное лицо Нисаша и кровожадная мысль о том, что и как я с ним сделаю, когда приду в себя.

Дин

Сознание возвращалось медленно. Когда я очнулся, то оказалось, что нахожусь в своей же лаборатории. Звук, сопровождающий работу большого анализатора дал понять, куда именно меня доставили ещё до того, как открыл глаза.

— Как ты? — спросил Рос. И в его голосе ощущались смущение и вина.

С чего бы это? Потёр виски, пытаюсь избавиться от настойчивого гудящего звука. Голова и так разваливалась на куски от ноющей боли.

— Что произошло? — задал ответный вопрос, не совсем соображая, как здесь оказался.

— А что ты помнишь? — поинтересовался он.

Сцепил зубы, пытаясь унять надоедливую головную боль, и попробовал освежить свои воспоминания. Кажется, я собирался сделать предложение Маше. А потом... и вдруг память услужливо подсказала, кто виноват в моём непрезентабельном состоянии. Громко выругавшись, попытался подняться, несмотря на отказывающееся слушаться тело.

Всё это выглядело более чем подозрительно. Ведь получается, что Нисаш специально заманил меня в ловушку, чтобы вывести на некоторое время из строя. А для чего стал бы рисковать этот хитрый и расчётливый сиант? Правильно! Не зря он был среди тех, кто так активно разглагольствовал о важности исследований природы превращения Маши и возмущался, когда она согласилась лишь на несколько минут в день таких тестов и то наиболее безопасных. Чёрт, сколько же я здесь провалялся?! Нужно срочно отыскать этого ублюдка!

— Тебе нельзя вставать! — попытался остановить меня Рос, удерживая за плечи. Но я одарил его таким убийственным взглядом, что он сразу же прекратил все попытки.

— Где Мария? — задал вопрос, опасаясь услышать ответ.

— Дин, прости, это я во всём виноват...

Схватив Роса, попытался вытрясти ответ, страшась, что произошло самое непоправимое.

— Так где она?

— Она исчезла. К её поискам подключили всех, кого только возможно. Прости. Но когда Советник Нисаш попросил передать Марии, что ты её ожидаешь, и сообщил, что я могу активировать салют сразу же после того, как она войдёт на балкон, я и подумать не мог, что ты в это время лежишь без сознания в совсем другом месте. Тебя случайно обнаружила Росина через несколько минут, после того, как я направил Марию якобы к тебе, — скороговоркой путано объяснял, оправдываясь, Рос. — Пока мы пытались привести тебя в сознание, прошло ещё немного времени. А потом Сишая искала Машу, но её нигде не было. Нисаш тоже пропал...

Я застонал, представив, зачем Марию заманили в ловушку и какие опыты над ней Нисаш, в прошлом работающий в конструкторском Бюро, мог проводить. Единственным вопросом оставалось, зачем нужен был салют и именно это место, чтобы выкрасть девушку. Но и на это можно было найти ответ. Во-первых, чтобы Мария куда-то добровольно пошла, нужен был Рос. Нисаш точно мог вызвать подозрения у умной и наблюдательной девушки. Ну и салют помог быстро спровадить Роса, как ненужного свидетеля. А вот как Нисаш собирался уйти от ответа — загадка. В любом случае, каждая секунда сейчас на вес золота!

— Дай свой магисет, — потребовал у пребывающего в протрации Роса.

Он суетливо метнулся к столу и протянул лежащий на нём гаджет, предварительно разблокировав его. Схватив магисет, я быстро набрал главу старого Совета. Пускай потом об этом пожалею, но сейчас не хотел терять ни единой драгоценной минуты, понимая, чего они могут стоить Маше.

— Варас, простите, что беспокою вас в столь ранний час, — успел глянуть на высветившееся на экране предрассветное время. Но ситуация непростая. Дело государственной важности. Я требую, чтобы был задержан Советник Нисаш. У меня есть все основания считать, что он затевает государственный переворот.

Мария

— Маш, ау, Маша! Ты чего? — наконец вырвала меня из плена мыслей уже как минуту назад вошедшая Рита. — С тобой всё в порядке? Голова не кружится? Давай померяем давление.

— Нет-нет, — поспешила я отказаться от такой заботы, зная, что последует за этим. Кажется, я видела градусник в прозрачной сумке девушки и целый набор таблеток. — Со мной всё отлично. Просто задумалась, поэтому не сразу отозвалась.

Она подошла ко мне и обняла, сочувственно похлопав по спине. Теперь мы обе рассматривали жёлтые листочки, виднеющиеся на дубе, стоящем за моим окном. После того, как месяц тому назад я вернулась домой, окончательно оправившись от обратного болезненного превращения в человека, Рита считала своим долгом заглядывать ко мне ежедневно и проверять

самочувствие.

Но обычно она быстро уходила, сопровождаемая недовольным взглядом моей напарницы, сидящей в одном со мной кабинете. Однако сегодня соседка по уважительной причине отсутствовала, и Рита решила задержаться.

— Может дашь ему ещё один шанс? — спросила она, смотря как ветер закружил очередной опавший с дерева лист. — Тебе ведь тоже плохо. Так зачем мучаешь себя и его?

— Нет, — наотрез отказалась снова повторять одну и ту же ошибку.

Эх, подруга, если бы ты только знала, что на самом деле меня мучает! И это уж точно не расставание с Виктором, которого я не захотела и не смогла больше обманывать, сообщив, что люблю другого, как бы горько ни было это осознавать. Он не стал спрашивать кого и почему. И теперь мы просто сохраняли нейтралитет, не общаясь друг с другом. Я съехала от него и пока жила у родителей, а он пытался загрузить себя ещё большим количеством работы, чем до этого.

Что же касается объяснения, где я была всё это время, то тут всё оказалось сложнее. Меня нашли лишь в купальнике на том же пляже, откуда я исчезла почти два месяца назад. Чтобы не привлечь лишнего внимания, больше никаких вещей я с собой не взяла, включая и подарок Дина — анализатор, оставшийся у Агатис. А рядом со мной на песке был написан номер телефона родителей, который по моей просьбе начертила Агатис. Собственно, по нему и нашли моих родных так быстро. Сердобольный мужчина, ранним утром нашедший меня на пляже, позвонил им, а потом сообщил и в скорую.

Я долго думала, что же говорить окружающим по поводу моего длительного отсутствия. В итоге, по официальной версии рекрутинговое агенство, которое обещало работу на Северном Полюсе, на самом деле оказалось криминальным и мошенническим, продающим доверчивых девушек в рабство. Меня и ещё пару девушек всё это время держали в подвале, неизвестно где, а потом нас собирались нелегально переправить зарубеж, надёжно спрятав на корабле. А я, везучая, с трудом, но вырвалась из плена, ночью бросившись в воду, и вплавь добралась до берега.

Идея сообщать всем именно эту версию пришла, когда мама прочитала статью в газете о промышленной в прибрежном городе банде.

Родителям я всё же открыла почти всю правду, не смогла бы врать самым родным людям, глядя им в глаза. И была жутко удивлена тем, что они восприняли всё очень спокойно и уравновешенно. А главное, не начали крутить пальцем у виска. Мама лишь всхлипнула и со страхом посмотрела на папу. А он вздохнул и, задумчиво глядя на меня, открыл нашу огромную семейную тайну, которую ему рассказала перед смертью его мама, а ей — бабушка.

Много лет назад моя пра-пра-пра влюбилась, причём очень сильно. Избранником оказался молодой моряк. И всё бы хорошо, но вот беда — моя прародительница была сиантой, а её избранник — нет. Как у неё получилось превратиться в человека — не известно. Она отчего-то предпочла об этом умолчать. Но вот предупреждение о том, чтобы держались подальше от воды, своим потомкам оставила. Папа и так не очень жаловал плавание. Ему больше по душе был футбол. Вот бабушка и молчала. А когда родилась я, она хоть и переживала, но ничего не говорила, боясь, что её сочтут выжившей из ума на старости лет.

А ведь если бы я знала, возможно никогда бы и не стала бы сиантой. Хотя, кому я вру. Я бы всё равно захотела ею стать. И как бы то ни было, рада, что у мне представилась такая возможность. Это время, что я была русалкой, словно перевернуло мой мир, изменив многое в моих на него взглядах. Кажется, я стала видеть всё чётче, перестав обманывать саму себя.

Рита вздохнула, услышав мой очередной отказ мириться с Виктором. А я задумалась, разглядывая её чёткий красивый профиль и длинные, изогнутые чёрные реснички. Меня вдруг осенило. И как я раньше не замечала? А ведь эти двое созданы друг для друга.

Правильный и педантичный Виктор и Рита, которая тоже постоянно пытается всё разложить по полочкам. Но при этом, я знаю, что в душе она романтик. И такой серьёзный мужчина, как Виктор, смог бы, как никто другой, оградить её от проблем этого жестокого мира. А они ведь даже внешне чем-то похожи. Да и, кажется, не совсем равнодушны друг к другу. Не зря Рита так его защищает. А Виктор всегда был рад, когда к нам в гости приходила эта моя подруга.

Впервые за долгое время я улыбнулась, предвкушая, что смогу хоть кого-то сделать счастливыми.

— Но знаешь, Рита, а ты права. Виктор действительно выглядит неважно. Я, как друг, не более того, — предупредила новый виток уговоров, очертив своё отношение к бывшему, — переживаю. А в гости к нему пойти всё же не могу. Не правильно ведь поймёт. Так что у меня к тебе, как к медицинскому работнику, которому я всецело доверяю, будет огромная просьба. Можешь навестить Виктора и проверить, всё ли с ним в порядке? Для меня это очень важно.

Она нахмурилась, явно чувствуя подвох, но отказать мне, тем более в такой просьбе, не смогла.

— Хорошо, я наведаюсь. Но исключительно потому, что ты попросила, — пробурчала она, пытаясь убедить в этом саму себя.

Я спрятала невольную улыбку, стараясь не спугнуть Риту.

— Спасибо! — искренне поблагодарила её и крепко обняла. — Рит, я тебя очень люблю.

Рита ушла, а я, ещё немного подумав о странных превратностях судьбы, села за стол и достала чертежи своего первого собственного проекта. Изобретения, на который меня вдохновил океан. В последнее время, когда выдавалась свободная минутка от основной работы, я бралась за свои личные чертежи. Но и здесь меня преследовали мысли о нём.

Чёрт! Как же не хватает его одобрительного взгляда и добродушного подтрунивания. Сейчас было бы совсем не лишним, выслушать его мнение по поводу чертежей. На определённом этапе я застряла и никак не могла найти нужного решения. А он бы сумел это сделать. Или хотя бы натолкнул на правильную мысль...

Так и не смогла выбросить его из своего сердца. Подсознательно я всё же надеялась, что он отыщет меня и в один прекрасный день вот так запросто заявит с признанием, что не представляет свою жизнь без меня. А слова Амагис — сплошная ложь и провокация.

Но время шло, Диниаса всё не было, и я понимала, что скорее всего я зря жду чуда. Как бы горько ни было это признавать, он не придёт.

Да, можно было бы искать оправдание в том, что Дин не знает где меня искать. Но я давала ему координаты родителей, когда просила передать послание. И даже если он не смог найти способ обернуться человеком навсегда, то по крайней мере принять человеческую ипостась на один день он мог. Так что пора навсегда захлопнуть дверь в прошлое и выбросить ключ в море, где ему и место.

От мыслей о Диниасе хоть немного отвлекали бытовые хлопоты. От Виктора я переехала в маленькую съёмную квартирку и постоянно возникали те или иные проблемы и проблемки, которые нужно было решить. Заменить лампочки, отремонтировать старую сантехнику, приобрести кучу всевозможной мелочевки, без которой невозможно комфортное существование. Как, например, коврик в ванную или подставку для зубных щёток, бытовую химию и много ещё чего интересного.

И вот, когда я в очередной раз блуждала в огромном строительном маркете между полок, вспоминала о том, в чём нас обвиняли сианты. А ведь мы и правда жуткие потребители. Иногда не можем обойтись без того, что на самом деле нам и не нужно. На этой мысли отёрнула руку, тянущуюся к пластиковой коробке для хранения вещей, как ошпаренную, и задумчиво посмотрела в нагруженную тележку.

Настроение было основательно испорчено. И в тот день я больше ничего не приобрела. Лишь как замороженная смотрела на кучу целлофановых пакетов, расположенных для удобства у кассы, а у самой перед глазами стояла куча мусора, из которого мы отчаянно выкапывали Шишаю.

Я вроде и понимала, что если даже все люди сократят свои потребительские притязания, это не решит проблему в целом, но от этого на душе всё равно не становилось легче. Захотелось как-то изменить ситуацию, исправить свои и чужие ошибки. Я долго выискивала различную информацию в интернете по этой теме. И вот тогда-то у меня созрел план создать чертежи механизма, который поможет в очистке океанических вод.

На основную идею, заложенную во вроде бы простом механизме, меня натолкнуло воспоминание о том, как моя магия помогла разобрать сплетённые между собой части мусора. А ведь если создать технику, которая при помощи вот таких мелких вихрей и использования

основных течений будет направлять отходы человеческой жизнедеятельности на некую платформу, где их пересортируют и отправят на берег на переработку, это было бы здорово.

Я понимала, что мыслю, как идеалист и моя затея немного фантастична. Ведь чтобы воплотить её в жизнь, нужно не только привлечь внимание общества к этому вопросу, но и получить немаленькое финансирование.

Была, правда, надежда на один существующий зарубежный фонд или же что проектом заинтересуются международные организации. Но шанс был минимальный. Я молодой начинающий специалист, у которого мало опыта. У меня нет особых связей, да и себя я считала не очередным гением. Обычный человек, которых тысячи.

И, возможно, даже не подумала бы заняться разработкой подобных чертежей, если бы не время, проведённое в качестве сианты. Да, всё-таки благодаря Дину я многому научилась, стала уверенней в себе и своих силах и приобрела самое главное — безразличие к этой проблеме, желание что-то изменить. Теперь мне не казалось, что всё это далеко от меня и не моя забота.

Я сортировала мусор, перестала пользоваться целлофановыми пакетиками и ограничила использование пластика до минимума.

Вот так и шла моя жизнь. Я не упускала ни единого шанса загрузить себя работой, уговаривая начальника дать мне лишние задания, а когда выдавалась свободная минутка, посвящала её своему личному проекту. И это хоть ненадолго, но помогало отвлечься и не думать об ироничной улыбке, тёмных, как смоль, коротких волосах и серо-зелёных причаровавших меня глазах...

Не знаю, сколько бы так продолжалось, если бы не один случай.

В тот день Рита была такой настойчивой, что я помимо воли сдалась.

— Это всего лишь на несколько дней. Пожалуйста. И ведь ты мне должна! Прошлый отпуск был основательно испорчен. Так что давай подруга, собирайся. Билеты уже куплены, считай, это подарок к твоему дню рождения. Тур горящий. Пятизвездочная гостиница и всё включено. А какие там бассейны. Сама посмотри.

Подруга подсунула рекламку. Я с сомнением посмотрела на красочную брошюру. Пальмы, песок и Красное море. Нет, я больше даже видеть не хочу волны и морской прибой.

— Нет, спасибо Рита, но я, наверное, не смогу. Да и отпуск не получится взять. И так долго отсутствовала. Езжай с кем-то другим.

— Так, — взяла меня в оборот Рита, — об отпуске я уже договорилась с твоим начальником. И вообще, как врач, настоятельно рекомендую тебе смену обстановки. Ты же скоро станешь похожа на тень от своей трудотерапии. Так что ничего не хочу слышать. Завтра мы едем к яркому солнцу, уютным шезлонгам и новым впечатлениям. Или я тебя свяжу и похитю.

Вздохнув, согласилась:

— Ладно. Но не обещаю веселиться и торчать на пляже. Подумай хорошенько, нужна тебе такая угрюмая соседка?

Как оказалось, очень даже нужна. Пришлось, под зорким наблюдением подруги упаковать чемодан, и отправляться в путешествие.

Если бы я только знала, к чему это всё приведёт.

Дин

Уже месяц прошёл после исчезновения Марии, а я всё не мог поверить, что это происходит с нами.

Варас согласился с моими доводами и в тот же день созвал старый Совет, на котором было решено объявить Нисаша в розыск. А пока официальные власти прочёсывали весь Аквитас, я пыталась обнаружить что-то благодаря анализатору, который должен был находиться на руке Марии. Но ни сигнала анализатора, ни показателей самочувствия, передаваемых через прибор, вживлённый в жемчужную подвеску, ни вообще каких-либо признаков существования этой девушки обнаружить не смог. Создавалось впечатление, что это и вовсе мираж, который рассеялся, стоило лишь приблизиться к нему вплотную.

Поскольку в течении нескольких дней нам не удалось засечь признаки присутствия Советника и Марии в водах Аквитаса, а единственные отплывавшие корабли в эти дни принадлежали представителям других стран, нам пришлось обратиться к ним с официальным запросом об розыске Нисаша и Марии. И мы получили положительный результат. Советник всё это время, не подозревая, какой вызвал переполох, находился в Исиеле, наслаждаясь заслуженным отдыхом.

Причём отпуск его начался ещё до праздника Избавления. И Марии, естественно, с ним не было. Мужчина вообще недоумевал, чего мы от него хотим. И исходя из показателей всех его систем — говорил чистойшую правду.

Это вызвало жуткий переполох. Вначале обвинения в похищении Маши и организации подлога Нисаша пали на меня, тем более мне доступны были все новые разработки, в том числе и всевозможные иллюзии. Но мой допрос дал тот же результат, что и допрос Нисаша. Я, естественно, был невиновен во всех этих преступлениях. К тому же, в тот день не только я, но и пол Аквитаса видело Советника и меня рядом с ним.

Когда ночью, после длительных допросов и жуткого дня я явился домой, с отчаянным пониманием, что не знаю, что делать дальше и где искать Марию, то, прихватив бутылку крепкого аше, закрылся в её комнате и впервые за несколько десятков лет напился в хлам. А потом, ничего не соображая, от бессилия крушил всё, что попадалось под руку.

Утро выдалось тяжёлым. Я проснулся с абсолютно больной от похмелья головой в разгромленной комнате Маши и услышал виноватое: «Нам нужно поговорить».

Росина нервно теребила край своей туники и избегала смотреть мне в глаза.

— Я очень перед тобой виновата. Просто раньше не думала, что это важно и что ты ЕЁ любишь... — ещё больше опустила Росина голову. — Но если это не Нисаш, тогда...

— Что? — хорошенько встряхнул девушку, вцепившись в неё мёртвой хваткой.

— Аматис, — тихо прошептала она.

Как выяснилось из сбивчивого рассказа Росины, Аматис убедила её, что любит Дина, в то время, как Маша играет его чувствами и не намерена оставаться в Аквитасе. Она всего лишь попросила поддержать её на празднике Избавления и напомнить Дину, какую девушку он теряет. Вот Росина и сболтнула об идеальной паре.

А теперь она сомневалась, если Нисаш здесь не при чём, то не Аматис ли приложила руку к исчезновению Маши?

Вариант, конечно, сомнительный. Но возможный. Вряд ли Аматис похитила Машу, да и иллюзия Нисаша — как-то слишком масштабно. Но если гипотетически рассматривать историю с Нисашем как отдельную от пропажи Марии и всего лишь совпавшую с ним по времени, то Аматис вполне могла убедить как-то Машу, что ей здесь не место и что я люблю свою бывшую невесту?

Зачем? Ну, к примеру, из чувства ущемлённой женской гордости.

А ведь Маша что-то же увидела на том балконе, и наверняка не самую радужную картину.

Схватив свой магисет, я набрал Аматис. Минут пять на той стороне были слышны лишь раздражающие звуки вызова. А потом Аматис неожиданно ответила:

— Привет, Диниас! Я думала, ты уже не соизволишь позвонить, — с лёгкой ехидцей в голосе поприветствовала она. — Если бы ты связался со мной сразу же, как обнаружил пропажу своей благоверной, то давно знал бы, что девушки нет в Аквитасе уже неделю. Ровно с дня Избавления.

Костяшки пальцев побелели, с такой силой сжал магисет. Но сотрудники Бюро разработали на чудо прочный прибор.

— Где она? — задал вопрос, поражаясь, насколько слеп был в отношении этой женщины.

— Успокойся, Дин. Главе Бюро всегда нужно быть спокойным и уравновешенным. Бери пример с меня.

— Если пострадала хоть одна чешуйка с хвоста Марии, я лично удостоверюсь, чтобы ты

испытала те же ощущения, ты меня поняла?

— Цела и невредима твоя Маша, нужна она мне больно, — обиженным и оскорблённым тоном сообщила Аматис. — А если не умеешь завоевать женщину, так это не мои проблемы.

— Что ты хочешь сказать? — спросил удивлённо.

— А то, что я говорила с Машей. Спросила, не хочет ли она вернуться домой, на сушу. И, оказалось, что она мечтает вернуться к родителям и жениху. Пришлось помочь бедной девочке. Сам посмотри.

Изображение Аматис на экране погасло. А вместо него появилось видео с Машей в обычной земной палате госпиталя. Она, подключённая к куче трубок, но довольно счастливая. И жених девушки с огромным букетом цветов. Диниас видел раньше его изображение, когда просил друга найти в социальных сетях странички родителей и жениха Маши.

Виктор приблизился к её постели, присел и, склонившись поближе, поцеловал девушку. В углу записи стояла вчерашняя дата и время

— Подделка, — безапелляционно заявил я. — Начнём с того, что способа для сианта стать человеком не существует. Да и не верю, что она согласилась бы, даже не попрощавшись.

— Если ты чего-то не знаешь, это не значит, что его не существует. А видео очень даже настоящее. Проверь сам, я выслала всё на твою почту. А теперь извини, мне пора бежать.

Связь прервалась и я открыл полученное письмо. А потом тщательно всё изучил. Ошибки не могло быть. Маша исполнила свою мечту и вновь стала человеком. А рядом с ней были любящие и любимые ею люди.

Глава 17

Мария

Уже два дня, как мы с Ритой заселились в на удивление очень даже неплохую гостиницу с учётом тех денег, которые были заплачены за неё. Пасмурные осенние пейзажи сменились летним солнцепёком. Но это на удивление оставило меня равнодушной.

Рита пыталась меня растормошить, но получалось у неё плохо. Большую часть дня я сидела в номере. Либо читала профильные книги, которые могли помочь решить проблему с моими чертежами, либо занималась этими самыми чертежами.

А вот ночью я иногда гуляла пляжем. Меня словно бы тянула к воде, уговаривала окунуться в её глубины какая-то неведомая сила.

Я боялась происходящего и в то же время замирала от восторга, вглядываясь в даль, и представляя, как бархатная прохлада водных глубин сомкнётся надо мной, даст свои силы и примет, как родную дочь, ненадолго отлучившуюся из дома и вновь вернувшуюся туда, где ей всё радо.

Но назад пути не было. К тому же, мне не к кому было возвращаться. Меня не ждали.

Вот и сегодня ночью я, тихонько выскользнув из номера, чтобы не будить Риту, отправилась в своё любимое, пустынное в это время суток место на берегу.

Залюбовавшись на лунное отражение на воде и вспомнив то, что у меня теперь навечно с ним ассоциировалась, совершенно выпала из реальности и не услышала приглушённых мягким песком звуков чужих шагов.

— И что такая очаровательная девушка делает в одиночестве? — прозвучало за спиной, заставив вздрогнуть и повернуться. То, что говорили по-русски, а значит, говоривший — мой земляк, заставило немного расслабиться и почувствовать себя в относительной безопасности, несмотря на позднее время и безлюдное пространство.

Передо мной стоял плотного, но спортивного телосложения, высокий темноволосый мужчина. Глаза хищно блеснули в темноте, или же мне показалось, не знаю. Но оставаться здесь, наедине с ним, а тем более продолжать знакомство, абсолютно не хотелось.

— Уже ничего, разрешите, — с нейтральной интонацией ответила я и, обойдя по дуге мужчину, не желавшего подвинуться и уступить мне дорогу, направилась к трёхэтажному корпусу, где находился наш с Ритой номер. При этом зябко передёрнув плечами то ли от вечерней прохлады, то ли от нехорошего предчувствия.

Но не успела пройти и нескольких метров, как меня бесцеремонно дёрнули за руку со словами:

— Что же ты такая не ласковая? Иди лучше ко мне, я тебя согрею, — и, притянув вплотную к себе, начали бесцеремонно целовать и лапать.

Вот тут уже паника накрыла меня с головой. Минута ступора и я начала отбиваться со всей имеющейся силой. Но, по-видимому, её явно было недостаточно.

А потом во мне будто что-то перемкнуло. Неведомая сила, таившаяся внутри, взбунтовалась. Небольшое облако света, вырвавшись из места соединения моих энергетических линий, рвануло к воде и заставило её взметнуться вверх, словно огромную руку, а потом обрушиться в спину этому бугаю, не желавшему отпустить меня по-хорошему.

А я возликовала, радуясь будущему освобождению. Рано радовалась. Мужчина, удерживавший меня, повалился на песок, но и я оказалась там же, да ещё и зажата его тяжёлым телом. Попытка вывернуться и отползти результата не дала, лишь ещё больше разозлив и так не совсем адекватного мужчину.

Это могло бы закончиться очень плачевно, если бы не ещё один человек, появившийся как нельзя кстати в этот момент на пляже. И, услышав звуки борьбы и мои приглушённые огромной ладонью, зажавшей рот, крики, он бросился стягивать с меня этого ненормального маньяка.

А тот и не думал сдаваться без боя. Двое мужчин сцепились в борьбе, как мне казалось, не

очень равной. Мой насильник был той ещё громадиной. А вот защитник оказался высоким, мускулистым, но уступавшим по габаритам.

Внимательно всмотревшись в такую до боли знакомую фигуру, я не поверила своим глазам. Наверное, у меня галлюцинации. Ущипнула себя и вскрикнула от боли.

Нет, это не галлюцинация и не сон. Моим защитником оказался главный магконструктор Аквитаса собственной персоной. Но как?!

Пока я приходила в себя и собиралась звать на помощь, оказалось, что она уже не нужна. Диниас скрутил незадачливого кавалера и повалил его, скулящего от боли, на песок лицом вниз. А потом посмотрел на меня особенным, ласкающим взглядом и улыбнулся.

— Привет, любимая! Я соскучился.

Дин

Я не мог поверить в то, что произошло. Даже если всё подстроено Ааматис и она каким-то образом спровоцировала Машу принять подобное решение, то почему сама Мария не захотела поговорить со мной, или хотя бы, по крайней мере, увидиться в последний раз. А эта радушная встреча бывшего, как я думал, жениха заставляла желать размазать его по стенке, причём не один раз.

Я тысячный раз просматривал видео и всё никак не мог понять, почему она выбрала его, а не меня? Каждый взгляд и поступок до этого говорили, что я ей небезразличен. Так как она могла улыбаться ему, как ни в чём не бывало, после того, как буквально недавно с такой страстью и желанием отвечала на мои поцелуи и таяла в моих руках?

Если вначале была хоть какая-то надежда, что всё это обман и качественная подделка или же дата на видео установлена неверная, то теперь я точно знал — видео не врёт.

На берегу у меня был свой человек. Друг, которому я когда-то спас жизнь. В благодарность Стив хранил мою тайну и мог приютить меня, когда я выбирался на сушу. А ещё предоставлял различную информацию по моей просьбе. Связывались мы при помощи оставленного у него магисета. И даже придумали, как можно перекидывать нужную информацию с его ноута на мой магисет в случае необходимости. Это именно благодаря ему я отправил послание родителям Маши, когда возникла такая потребность.

Так вот, Стив — технарь и хакер, во-первых, подтвердил абсолютную подлинность видео, а во-вторых, определив по надписи над дверью, которую выловил на видео, что это за клиника, взломал её внутреннюю базу и обнаружил, что в указанное время Маша находилась там. Причина госпитализации — истощение организма и гипоксия. Сейчас её уже выписали.

То есть, всё было именно так, как описывала Ааматис. По крайней мере, что касается этой части истории.

Неделю. Кажется столько понадобилось мне, чтобы привести свой организм в самую ужасную форму, какую он только мог принять. Из хоть сколько-нибудь питательных веществ в него попадали одни лишь крепкие напитки. Я закрылся на своём корабле, не посещал лабораторию и отключил магисет. А всех, кто порывался помочь или вразумить, посылал далеко и надолго.

Я пытался забыть и выбросить из мыслей ту, которая так легко выбросила из мыслей меня. Но даже в самом невменяемом состоянии ничего не получалось. Она являлась во снах и приходила в реалистичных дневных галлюцинациях. Мария стала моим наваждением и, в конце концов, я сдался и принял ту правду, которая никак не могла добраться до моего разума раньше: я не только любил Марию и нуждался в ней, если быть честным с самим собой, то я не представлял без неё своей жизни.

А если это так, то значит, я должен отыскать её и сделать своей. Доказать во что бы то ни стало, что со мной она будет счастлива, как ни с кем другим.

Поставив себе цель, я перестал загонять себя в могилу и развил бурную деятельность.

Первым делом привёл себя в порядок и отправил Стиву просьбу. Нужно было уточнить по тем данным, которые я ему давал раньше о родителях Марии, где сейчас проживает и работает их единственная дочь.

На удивление, ответ пришёл быстрее, чем я думал. Маша работала на одном из приборостроительных заводов и исходя из заполняемых ею данных в некоторых анкетах,

проживала по тому же адресу, что и её парень.

Новость неприятно кольнула, но я не собирался так легко сдаваться.

На магисете также обнаружил несколько посланий от Аматис. Но я не открыл их, сразу отправив в корзину. Ничего нового она не скажет, и уж точно не поделится информацией, как Мария смогла превратиться в человека. А раз так, то и смотреть, что там, нет смысла. Я был очень зол на Аматис, но на себя ещё больше. Не понимаю, как я мог так слепо доверять ей. Почему не видел, на что способна эта сианта?

Как ни парадоксально, но после проведённых дней в бреде и пьяном полузабытьи, я вдруг ясно стал видеть многие вещи. Например, ничуть не удивился бы, если бы выяснилось, что трюк с Нисашем — её рук дело. Вот только зачем такие ухищрения, никак не мог понять. Неужели думала, что после этого снова буду с ней вместе? Но даже если бы я не любил Марию, точно бы не стал возвращать сианту, которая может в любой момент предать. Зная меня так хорошо, она должна была это понимать. Так к чему вся эта игра?

Я совершенно не понимал. Но, тем не менее, выяснять не собирался. У меня была другая задача, более важная. Как недавно я закрывался ото всех, чтобы напиться, так теперь я закрывался в своей лаборатории, но чтобы найти выход из данной ситуации.

Я знал, что Маша вряд ли вернётся ко мне в Аквитас. А значит, мне придётся навеститься к ней. И не на один день, а на всю жизнь. Решение далось тяжело, но когда было принято, стало намного легче. Мне необходимо пожертвовать всем, что я так сильно раньше ценил: своим упорядоченным и благополучным миром, самой сутью сиантов, магией и большей частью той длинной жизни, что подарила нам наша природа. И я готов был это сделать. Ради неё.

Днями и ночами я пытался отыскать ту формулу, которая помогла Маше вернуться на сушу, и когда уже думал, что ничего не выйдет, решение неожиданно пришло само по себе, стоило лишь сравнить образцы ДНК, которые были взяты у Марии в форме сианты, и в её человеческой ипостаси. А дальше всё стало лишь вопросом времени.

Самым тяжёлым для меня было оставить Сишаю одну. Несмотря на то, что она полностью поддержала моё решение, да и вскоре должна была достигнуть первого возрастного рубежа, после которого начиналось вступление во взрослую жизнь, я не мог избавиться от ощущения, что оставляю свою маленькую беспомощную сестрёнку один на один с не всегда ласковой реальностью без поддержки старшего брата. Временную опеку над Сишаей взяли родители Вилла, очень ответственная и внимательная пара. А я пообещал связываться с сестрой по магисету, зарядные кристаллы для которого будет мне периодически передавать Рос с помощью Стива.

Оставив Бюро в надёжных руках Сула и попрощавшись с друзьями и коллегами, я вместе с Росом отправился на своём корабле к побережью недалеко от Лос-Анджелеса.

Испытаний моя вакцина, естественно, ни на ком не проходила, и была вероятность, что что-то пойдёт не так. Но я старался не думать об этом. И верил, что всё будет так, как и задумано.

После того, как Рос ввёл мне изготовленный препарат, я, кажется, понял, что счёт к Аматис у меня пополнился на ещё один пункт. Если мне, сильному, выносливому мужчине, боль показалась невыносимой, раскалённым железом и кислотой разъедающей всё изнутри, то как это смогла вытерпеть хрупкая, миниатюрная слабая Мария? А я был уверен, что Аматис для обращения Маши применяла нечто подобное, другого варианта не было...

Очнулся я от ощущения сухости во рту и ломоты во всём теле. Я лежал на диване в знакомой обстановке дома Стива и смотрел на белый потолок, пытаюсь осознать, что я это всё-таки сумел осуществить.

Мы заранее договорились с другом, что он встретит меня и поможет с адаптацией. И я был ему благодарен. А уже через неделю, когда я немного пришёл в себя, получил неотличимые от настоящих документы, удостоверяющие личность, и пообщался по скайпу с одной интересной девушкой, которая дала надежду и пообещала помочь в осуществлении моих планов, то вылетел в направлении известного курорта, куда, как пообещала мне Рита, вскоре должна была прибыть Маша.

Я хотел сделать ей небольшой сюрприз. К тому же, насколько я узнал, у Маши через два дня должен был быть день рождения.

На этот раз я был уверен, что всё произойдёт так, как и задумано. С моими возможностями

деньги не были проблемой. Золото и драгоценные камни ценились везде, а на дне находилось несколько их месторождений. Да и сокровища с затопленных кораблей в немалом количестве собирались не одним нашим поколением.

Старинные монеты и другие драгоценные вещи людей были нам без надобности, но на вырученные от их продажи деньги я мог позволить себе приобрести некоторые технические новинки людей, чтобы досконально их изучить. К тому же, обеспечивать себя во время частых вылазок на сушу.

Теперь же счёт в банке с шестью нулями был очень кстати. Деньгигодились для покупки билетов. Как, впрочем, и в подготовке этого вечера. Всё должно было быть идеально, а Мария до самой последней секунды должна была думать, что этот отдых — затея неугомонной подруги, желавшей помочь оправиться и развеяться после произошедшего.

Почему я с первого дня не наслаждался её компанией и не дал знать, что я здесь? Хотел, чтобы мы в такой момент оказались одни. В располагающей к разговору по душам обстановке. Чтобы всё было правильно, так, как она этого заслуживает.

Для этого за определённую сумму для нас в срочном порядке воздвигли шатёр на берегу моря, внутри которого царил восточное великолепие. Множество подушек и думок лежало вокруг невысокого столика, на котором возвышались красивые хрустальные бокалы и бутылка игристого вина на льду. Экзотические фрукты, лёгкие закуски из морепродуктов и красивые пирожные-корзинки дополняли картину. А приглушённый свет старинных ламп создавал загадочное и романтическое настроение.

Но почему я не удивлён, что с этой непредсказуемой женщиной всё оказалось совсем не так, как ожидалось?

Вместо того, чтобы встретить её, в одиночестве прогуливающейся по побережью и глядящей вдаль на морские просторы, я увидел жуткую картину. Маша отбивалась от пытающегося облапать её невменяемого урода. Волна, взметнувшаяся вверх и обрушившаяся на них, на миг заставила меня замереть. Как? Откуда взялась эта магия? Неужели Маша не лишилась дара?

Но вода не охладила пыл несостоявшегося насильника. Наоборот, разожгла в нём агрессию и добавила злости. Я бросился к ним и оттащил этого придурка от моей девочки, с ходу зарядив ему поддых. Рефлексы требовали использовать знаменитый хвостовой захват, но осуществить его, конечно же, не вышло бы.

Однако это ничуть не сказалось на исходе боя. Ярость и мысль о том, что было бы, если бы я не явился, заставили меня уложить его на лопатки в считанные минуты. Скрутив не удавшегося насильника, я посмотрел на ту, что всё это время постоянно присутствовала во снах и во всех моих мыслях. Я мечтал притянуть её к себе и прижать к груди, ощутить аромат её волос, а потом поцеловать.

— Привет, любимая! Я соскучился.

Мария

Неудачливого насильника мы спровадили на ресепшн отеля, куда были вызваны представители правопорядка. Я дрожащими руками написала заявление на этого урода. Нам пообещали отправить его в ближайшее отделение полиции. И, надеюсь, больше он себе ни с кем такого не позволит.

А потом...

Потом Диниас подхватил меня на руки и отнёс в свой номер, пробормотав что-то о никому ненужном шатре и о том, что не стоило и пытаться создавать романтический антураж.

Я помнила о предательстве Диниаса, свидетельницей которого была в тот памятный день. Но сил отбиваться и выяснять отношения просто не осталось, как и возмущаться его самоуправством. Он был необходим мне. До боли, до невозможности спокойно дышать, когда его нет рядом.

От себя не убежишь. А от любви тем более. И как приятно осознавать, что ради тебя тот, кого ты любишь, способен перевернуть свою жизнь и изменить в ней всё настолько кардинально. Пускай завтра это всё рассеется, но сегодня я буду рядом с ним и буду счастлива.

Диниас, видя, в каком я состоянии, положил меня на кровать, а сам лёг рядом и крепко обнял, отгоняя все страхи.

— Ты надолго? — с опаской спросила его, вдруг заподозрив, что он сейчас находится лишь во временной человеческой ипостаси и в любую минуту вынужден будет исчезнет в морских глубинах.

— Навсегда, — нежно поцеловал он меня.

А потом рассказал всё, что произошло во время бала и после моего исчезновения с его точки зрения.

Несмотря на слабость и расшатанную нервную систему, я готова была вновь пройти обращение в сианту лишь для того, чтобы прибить Амалис. Услышав мою версию событий, Дин полностью меня в этом поддержал.

Но, к сожалению, после изменения ДНК, процессы в наших организмах должны были стать необратимыми. Так что сиантами нам теперь никогда не быть. Как же горько и стыдно, что я повелась, как дурочка, на провокацию Амалис. А ведь ясно было, что ей нельзя доверять.

Мы ещё о многом поговорили в этот вечер. О Сишае, о Бюро, о планах на будущее. Как мягкие объятия сна забрали меня в своё царство, я и не заметила. А когда проснулась, и увидела, что Дин здесь, рядом со мной, и, наверное, не отходил всё это время, охраняя мой сон, наконец, осознала, что счастлива и действительно, по-настоящему, горячо и искренне любима.

Этот мой день рождения удался на славу. Я давно так не веселилась, беззаботно и немного по-детски, забыв на время обо всех заботах и проблемах. Проснувшись утром, я обнаружила Дина, принёсшего огромный букет живых экзотических цветов и завтрак в постель. А затем был день, наполненный смехом и всевозможными развлечениями. Мы катались на квадроциклах, стараясь обогнать и подначивая друг друга. Даже вечно ворчащая Рита присоединилась к нам. А потом рисовали на пляже пальцами на песке различные рожицы, заявляя, что это наши портреты, и, хохоча во весь голос, догоняли друг друга. На нас косились остальные отдыхающие, а нам было всё равно. Мы наслаждались жизнью и были счастливы.

А вечером, после ужина в местном ресторане и медленных танцев, от которых всё же кружилась голова (хотя, думаю, скорее всего она кружилась от моего спутника), мы с Дином снова оказались в номере, где ласкали и любили друг друга, нащёптывая слова любви, до самого утра.

Время побежало быстро и приятно. Отпуск завершился молниеносно, став одним из самых светлых и волшебных воспоминаний в моей жизни. Единственным моментом, который огорчил меня, было то, как Диниас иногда, особенно когда думал, что его никто не видит, завороченно наблюдал за тем, что происходит в морских глубинах.

Купаться же в море он отказался наотрез. И я не стала настаивать, понимая, каково ему сейчас от осознания, что никогда не вернётся в свой родной мир. Я это пережила, когда думала, что вряд ли снова стану человеком. Надеялась, что со временем всё пройдёт, и Дин перестанет так изводить себя, приняв действительность такой, какая она есть. А в глубине души чувствовала вину за то, что ему пришлось бросить сестру, свой дом, карьеру, всё, что было дорого ему, чтобы быть со мной.

Чтобы отвлечь Диниаса и дать ему ощущение погружения в работу, которое постоянно сопровождало его там, в Аквитасе, я показала ему свой новый проект, попросив совета и помощи в его реализации. Восхищение и гордость за меня в его взгляде окутали ласкающим шлейфом, даря непередаваемые тёплые чувства, словно меня отогрели в своих объятиях в морозный зимний день.

С таким замечательным партнёром чертежи были вскоре полностью завершены. Предстояло создать небольшой тестовый образец, который можно было бы продемонстрировать потенциальным инвесторам проекта. Деньги, как выяснилось, у Диниаса были, но даже его немаленькие средства не покрыли полностью внедрение такого масштабного проекта, не говоря уж о его постоянной поддержке в рабочем состоянии на длительное время.

Поэтому по приезде домой мы с Диниасом принялись за создание тестовой версии механизма.

Дома, где мы поселились в моей съёмной квартире, нас ожидали новые вызовы. Одним из них стало знакомство Диниаса с моими родителями. Отец вначале настороженно отнёсся к моему избраннику и это при том, что настоящую историю наших отношений он не знал. Но тот факт, что именно Дин превратил меня в сианту, наверняка тоже сыграл свою роль.

Однако они приняли его в качестве моего жениха, увидев мои светящиеся счастьем глаза. А вскоре Дин сумел расположить их к себе благодаря его отношению ко мне. Да и с отцом они нашли общий язык. Впрочем, я и не сомневалась, что два моих самых любимых мужчины поладят.

Параллельно с новым экологическим проектом мы с Дином занимались исследованиями странного всплеска моей магии, которая, казалось бы, должна была уйти навсегда вместе с преобразованием в человека. Но как мы не старались, ничего путного добиться не смогли. Она не возвращалась и больше не проявляла себя. Дин тоже не ощущал свою магическую силу. Поэтому вскоре мы прекратили проводить опыты в данном направлении.

Кроме работы были ещё наполненные счастьем и любовью дни и ночи вместе. Когда у нас выдавалось свободное время, я устраивала Дину экскурсию по дорогим мне местам, показывая будущему мужу (да-да, от сделанного Диниасом предложения я не отказалась) наш мир. Мы гуляли по лесу, собирая последние осенние ягоды и скармливая друг другу, ходили в кино, заняв места для поцелуев в последнем ряду, смотрели на звёзды и планеты в планетарии или просто гуляли по улицам, держась за руки.

В жизни моей подруги тоже наступила долгожданная идиллия. Они с Виктором поняли, что созданы друг для друга, как я и предполагала. Вначале она не хотела ничего говорить, помня, что мы раньше были с Виктором вместе и сомневаясь в нём, в себе, в зародившихся чувствах. Но очень скоро он смог ей доказать, что любит её одну и чувство его искреннее и настоящее. И, в отличие от того, что было в наших прежних отношениях с Виктором, здесь я заметила трепетное восхищение и желание постоянно быть вместе, окружить Риту своим вниманием и заботой. Он надыхаться на неё не мог. Дарил цветы, носил на руках и буквально сдувал пылинки, и она не смогла устоять перед ним.

Теперь и мы с Виктором могли спокойно, без лишних тревог и неловкости, общаться друг с другом, понимая, что были скорее хорошими друзьями и партнёрами, чем возлюбленными. Диниасу было не просто всё это воспринять по началу. Он ревновал и я его прекрасно понимала, вспоминая, как это едкое чувство когда-то разъедало и мою душу. Но Рита была моей лучшей подругой, а Виктор — её парнем, поэтому мы часто пересекались и как-то незаметно всё устаканилось. Дин видел, как Виктор относится к Рите, да и никаких особых поползновений в мою сторону от него не было. И потихоньку всё образовалось само собой, а мы, если так можно выразиться, начали дружить семьями.

А вскоре в некотором роде даже начали сотрудничать. Услышав, какими разработками мы занимаемся, Виктор взялся писать статью об экологических проблемах и нашем открытии. И, о чудо, благодаря ему, нашим проектом заинтересовались. Нашлось несколько инвесторов, желавших вложить средства в осуществление моей идеи. Мы организовали фонд, и, между прочим, Рита активно помогала мне в его создании. Уверена, без неё я бы и не справилась, столько забот свалилось на меня одновременно.

Вообще Рита столько всего для меня сделала, что я готова была расцеловать подругу и задушить в объятиях за всё-всё-всё. Ведь если бы не она, мы с Дином со своими упрямыми характерами ещё долго друг с другом не поговорили бы по душам. Ей я, кстати, решила в конечном итоге доверить свою настоящую историю, и была изрядно удивлена реакцией подруги на мой рассказ. Она не стала высматривать, не расширены ли у меня зрачки и не спрашивала, не было ли ударов на мою многострадальную голову. Она всего лишь обняла меня и шепнула: «Так и знала, что вся эта история с работоторговцами — чушь. Не умеешь ты врать».

Да, вот такая у меня самая лучшая и замечательная подруга! Которая, кстати, очень помогала мне не только с фондом, но и с подготовкой к приближающейся свадьбе. Диниас решил не откладывать вопрос в долгий ящик, боясь, что опять что-то случится и невеста ускользнёт, поэтому свадьбу мы решили сыграть в первых числах морозного января. А к нам присоединились Виктор с Ритой, тоже не желавшие оттягивать это радостное событие. Свадьба должна была быть двойной и я была этому только рада.

Всё складывалось замечательно, словно в сказке. Мы были счастливы. И единственное, о чём я жалела, это о Сишае, оставшейся в Аквитасе без нас с Дином. Но мы часто сбрасывали ей и Росу с Сулом сообщения по магисету, который прихватил с собой Дин. Он хранился в нашем небольшом аквариуме и заряжался энергетическими кристаллами, присылаемыми Стивом.

У девочки тоже всё было отлично. Она, конечно, скучала, но в таком возрасте столько всего нового вокруг, что часто на сильную тоску не хватает времени. Тем более Сишая была рядом со своим лучшим другом Виллом. А Росина, Нерос и Урсул часто навещали девочку.

Кроме того, мы решили провести свой медовый месяц на Гавайях, куда смогут навещаться

Сишая и наши друзья, что остались в Аквитасе. И при этом не долго задерживаться на суше в своей временной человеческой ипостаси.

Как ни странно, разрешение на посещение суши было им выдано Советом. Наверняка Совет ещё пребывал в шоке от произошедших изменений и от решения Диниаса, который, к тому же, смог синтезировать препарат, превращающий сианта в человека. Но, наверняка, не последнюю роль в этом их решении сыграло и присутствие всё тех же проныр журналистов, а также актёрский талант Сишаи роняющей слёзы о долгой разлуке с братом и поведавшей, как она о нём скучает и как будет жестоко с их стороны не дать ей возможности видеться с ним. Мы с Дином были безумно рады предстоящей встрече. Всё складывалось слишком идеально!

Но ничто не может длиться вечно. И у каждой идиллии бывает своё завершение. Нашей наступил ровно в день нашей с Дином свадьбы...

Глава 18

— Ну что, как я выгляжу? — повертелась перед зеркалом Рита, кокетливо поправляя локон, выпущенный из высокой причёски профессиональной рукой мастера, чтобы придать образу ещё большей романтичности.

Я улыбнулась. Вчера, чтобы соблюсти все свадебные традиции, Рита временно перебралась ко мне, а Диниас к Виктору. Вечером мы с ней провели весёлый девичник, а сегодня с самого раннего утра наряжались к торжеству, оставив нашим женихам возможность почувствовать всю прелесть традиционного выкупа невест.

Торжество должно было быть скромным, в качестве гостей мы пригласили лишь самых близких родственников и друзей. Но Ритина родная и моя двоюродная сёстры не смогли отказать себе в удовольствии организовать нашим будущим супругам несколько конкурсов, чтобы им не было скучно и чтоб ещё больше ценили своих жён.

И теперь мы с Риткой в красивых платьях с причёсками и макияжем скучающе ждали, когда же наши мужчины смогут наконец-то прорвать оборону и выполнить все требования «террористок».

— Выглядишь просто потрясающе, — улыбнулась ей, восхищённо рассматривая подругу.

В меру пышное приталенное платье дополнялось кружевным верхом и рукавами, а по корсету словно распускались нежные цветы с сердцевинкой из прозрачных камней. Рита выглядела хрупкой, воздушной и нежной.

Я повернулась к трюмо, подобрала последний, завершающий штрих моего образа — длинные серебристые серёжки, и подошла к Рите с просьбой помочь мне их одеть.

Она аккуратно отодвинула мои свободно струящиеся по плечам длинные светлые волосы продев серёжки и закрепила на надёжные замочки. А потом отошла, осматривая работу своих рук. Я тоже заглянула в зеркало и улыбнулась.

Да, именно таким я и представляла себе свой свадебный образ. В отличии от подруги, моё платье было необычного для невесты аквамаринового цвета. Красиво облекая фигуру, оно расходилось у ног волнами.

«Сианта», — вдруг мелькнула мысль и стало немного грустно. Я намеренно выбрала именно такое платье, очень похожее на то, в котором я была на празднике Избавления. А сейчас вдруг пожалела об этом. Зря я тогда пошла на поводу у эмоций и послушала Аматис. Теперь даже при всём огромном желании ничего вспять повернуть нельзя. И хоть Диниас ни разу не укорил меня за то, что ему пришлось стать человеком, но я сама ощущала вину. Я чувствовала, что мы оба принадлежим водным глубинам. Жаль, что поняла это так поздно.

Появившееся сожаление развеяла мама, вошедшая в комнату.

— Ты у меня настоящая красавица, — обняла она меня со слезами в уголках глаз. — Как же быстро пролетело время. Вроде совсем недавно ты была нашей маленькой принцессой, а теперь выдаём тебя замуж. Но ты не обращай внимания, — сказала она, промокнув салфеткой глаза, — сегодня мы будем только веселиться и улыбаться, никаких слёз.

В дверь просунулась голова Риткиной сестры и она нам подмигнула.

— Ну что, девочки, можно уже сдавать оборону? А то ваши мужчины скоро с боем сюда прорываться будут от нетерпения.

Мы слаженно кивнули с Ритой, набросили тёплые накидки на платья и приготовились встречать будущих мужей.

Выездная церемония бракосочетания прошла торжественно и красиво. Каждый произнёс свои клятвы, заготовленные заранее. Обменялись кольцами. А затем был первый поцелуй в качестве мужа и жены. И, казалось, окружающий мир вмиг растворился и исчез, остались лишь я, он и наша любовь друг к другу.

В небольшом уютном кафе собралось человек двадцать. Атмосфера была дружеской и тёплой. Все шутили, произносили тосты и попеременно устраивали нам сеансы «горько». И вдруг телефон Диниаса зазвонил. Судя по мелодии, этот вызов мог быть только от Стива. Дин ненадолго вышел, знаком дав понять, что скоро вернётся, а когда вернулся, стал словно бы

сам не свой. Он пытался скрыть данный факт, но я хорошо изучила его характер и манеру поведения. И прекрасно понимала, что что-то произошло.

Наш первый свадебный танец был медленным, задумчивым и тихим. Не выдержав партизанского молчания Диниаса, я произнесла первая:

— Нет, так не пойдёт. Ты обещал разделить нашу жизнь на двоих. И в горе, и в радости быть вместе, и что? — укоризненно посмотрела на него. — Не прошло и нескольких часов, а ты нарушаешь клятву! Либо ты сейчас же расскажешь, что тебе сообщил Стив, либо нам вообще не было смысла вступать в брак.

— Мария, это ведь наша свадьба, давай не будем омрачать такое важное для нас обоих событие... — начал было он, но я прервала своего супруга:

— Это ничего не меняет. Вспомни, чем закончилась игра в молчание в прошлый раз.

Для меня намного важнее любых праздников, чтобы мы друг другу доверяли, а остальное — суета и мишура, — твёрдо произнесла я, не оставив ему ни единого шанса утаить от меня правду...

Рейс, которым мы только что прилетели на Гавайи, отправлялся на день раньше, чем тот, билеты на который мы купили изначально.

Извинившись перед гостями и попросившись с родителями, мы с Диниасом в чём были поехали в аэропорт, по дороге пытаюсь забронировать билеты на самое ближайшее время. Нам крупно повезло. Вскоре нам предложили как раз два билета, от которых в последнюю минуту отказалась какая-то парочка.

В гостиницу Диниас позвонил уже из аэропорта, договорившись, что мы приедем на день раньше. Как хорошо, что у него при себе был такой же универсальный переводчик, что помогал мне первое время общаться с сиантами. На суше он тоже прекрасно работал.

В самолёте, с тревогой всматриваясь в иллюминатор, я пыталась постичь, как всё это могло произойти и почему? Зачем Гавину объявлять Аквитасу войну? Не понимаю! Диниас же раньше утверждал, что такого априори случиться не может. Мол, сианты очень мирные существа и прекрасно понимают, к чему это способно привести. И вот, что произошло!

Стив обнаружил сообщение от Сула на своём магисете и решил предупредить Диниаса. Мы понимали, что вряд ли сможем чем-то помочь, но и находиться в стороне не могли. Да и какое тут веселье после такой новости? Поэтому мы приняли решение как можно скорее отправляться в путь.

Диниас взял меня за руку в успокаивающем жесте и стало намного легче. Я благодарно посмотрела на него и подарила лёгкий подбадривающий поцелуй.

— Всё будет хорошо! — попыталась убедить в этом его и себя. И он притянул меня ближе, уложив мою голову себе на плечо.

— Постарайся отдохнуть. Нам предстоит долгий путь.

Но я, конечно же, не смогла. Одолевали различные мысли, тревога не уходила, заставляя тело застыть в напряжённой позе. Диниас, похоже, тоже не смог уснуть. Вот так и прошёл весь наш долгий полёт.

Уставшие и вымотанные длительным перелётом и переживаниями о происходящем, мы на автопилоте заселились в гостиницу, где нас ожидал отдельный домик для новобрачных на берегу океана, и замертво упали на огромную, украшенную лепестками роз кровать, совершенно не реагируя на романтическую обстановку.

— И что дальше? — прошептала я.

— Не знаю, — зарылся Диниас в свою густую шевелюру руками в нервном жесте. — Рос обещал, что попытается добраться до нас вместе с Сишай в ближайшее время. Он в курсе, где мы остановились...

Чувство беспомощности заставило нервно перебирать яркие лепестки, терзая их между пальцев.

— Любимая, давай поспим хоть немного, силы нам ещё понадобятся. А Рос обязательно разбудит. Да и пока что мы никак не можем им помочь, — озвучил он страшную правду.

Было тревожно и страшно, но организм был настолько вымотан стрессом и бессонницей, что я и не заметила, как уснула. Проснулась посреди ночи от странного чувства, что здесь и сейчас происходит что-то важное, что я упускаю.

Растерянно оглядевшись по сторонам ещё сонным взглядом, увидела, что Дина нет. Сердце застучало часто и тревожно. Я поднялась и крикнула «Дин». Но ответом мне была лишь зловещая тишина. Заглянула в каждую комнату, но его нигде не было.

Тревога толкала идти дальше, и я бросилась туда, где, как я считала, мог быть Диниас. Ноги увязали в непослушном песке, а страх набатом отдавался в висках. В ночных сумерках было видно очень мало, однако я чувствовала, куда нужно идти. Меня словно бы вели высшие силы, и, слава Богу, я успела вовремя.

Представшая картина ужасала. Мужская фигура раз за разом ныряла в бушующий океан, стараясь слиться с ним, дышать им, но стихия безжалостно уносила его обратно, не желая принимать отказавшееся от неё неразумное дитя.

Я вспомнила легенду о камне Нериса и сианте, которая так и не смогла вернуться. Страх сковал моё тело, а Диниас всё не сдавался, продолжая сражаться за своё право вернуть утраченное. Очередная волна сбила его с ног и он вдруг исчез.

С душераздирающим криком бросилась к нему, не обращая внимания, что на мне всё то же свадебное платье, мешающее движениям. Наверное отчаяние придало мне сил, потому что я за секунду оказалась в том месте, где исчез Диниас. Нырнула, пытаюсь отыскать его, и увидев белое пятно рубашки, потянула на себя.

Вынырнув, с ужасом посмотрела на бездыханное тело Дина. Крик, безумный и душераздирающий вырвался из горла. Нет! Нет! Нет! Только не это!

Я готова была отдать всё на свете, чтобы вернуть всё вспять и не повторить прошлых ошибок. Я даже согласна была никогда не становиться сиантой и не встречать его на своём пути. Променять мою жизнь на его. Лишь бы он сейчас дышал.

Слёзы капали на его прекрасное лицо, а я целовала его и умоляла, чтобы он вернулся, не замечая, что происходит вокруг.

В душе сверкнула надежда, что смогу его откачать. Подхватив тяжёлое тело, я отчаянно гребла, глотая лишней воды и отфыркиваясь. Оказавшись на берегу, начала делать искусственное дыхание и массаж сердца, но и это не помогало. Оно остановилось навсегда, перестав отсчитывать минуты и дни его жизни.

Опустившись на мокрый песок, я разрыдалась, стуча кулаками по набегающим волнам. Горе душило меня. Хотелось лечь рядом и так же, как он, отбыть в страну смерти, где мы снова будем вместе.

А потом вдруг пришла холодная решимость.

— Нет, я его не отдам тебе, ты слышишь?! — погрозила невидимой старухе с косой и поднялась на ноги, гордо расправив плечи.

Зажмурившись, я позвала воду, представив, как каждая моя клеточка сливается с ней, становясь единым целым. Я приказывала ей и была её повелительницей. Я была океаном, а океан был мной. И когда нас подхватили волны, словно мягкая перина, я была готова к этому.

Ощущения горячей лавы, что разливается по телу, сладкой болью прошлись сверху вниз. Да, я снова была сиантой и снова чувствовала магию. А главное, во мне было целая бездна исцеляющей энергии. Собрав всё, что смогла, до последней капли иссушив свои запасы, я отправила этот дар ему.

Световой импульс прорезал пространство, озаряя всё вокруг, и врезался в грудь Диниаса, расходясь волнами по бездыханному телу. Я замерла, боясь поверить своим глазам. Секунду-другую ничего не происходило, а затем на моих глазах началось превращение. Ещё через несколько мгновений глаза Дина открылись, и в тот же миг я обессилено отпустила сдерживаемую мной до сих пор стихию.

Пришла в себя я уже под водой, всё ещё не веря в произошедшее чудо. Диниас был жив и мало того, мы снова стали сиантами.

Диниас бережно держал меня на руках, прижав к сердцу и сформировав вокруг нас защитный шар.

— Ты!!! — начала колотить кулаками по груди этого ненормального, который ещё минуту назад был мёртвым. — Как ты посмел меня бросить, — разрыдалась, не в силах остановиться.

— Тшшш, — успокаивал он меня, прижав к себе сильнее. — Прости! Я не хотел умирать, просто был в отчаянии. Сишая пропала. Её не могут отследить по маячку, кто-то заблокировал сигнал.

Когда до меня дошёл смысл фразы, встревоженно во все глаза уставилась на Дина.

— Так что же мы стоим? — решительно выпуталась из объятий мужа. — Пора найти эту хвостатую выдру и заставить её пожалеть, что удумала пойти против нас, — заявила воинственно. Ни капли не сомневалась, что и здесь Аматис приложила свою руку.

Диниас придерживался другого мнения.

— Нет! — твёрдо заявил он. — Ты должна быть в безопасности. Тебе придётся вернуться на сушу и дожидаться меня там.

Я посмотрела на него, как на умалишённого. Он это серьёзно? Да ни за что в жизни!

— И не подумаю. Либо мы отправимся вместе на поиски Сишай, либо я поплыву одна! — пригрозила я ему, и он, похоже, понял, что спорить со мной бесполезно.

— Хорошо. Но если тебе будет грозить малейшая опасность, и я попрошу тебя уплыть, ты так и сделаешь!

Я для виду кивнула, понимая, что точно никуда не уплыву, и мы, за показателями анализатора Дина, оставленного им когда-то на память, начали искать его корабль, на котором, по его словам, приплыл к нам Рос.

Он оказался не так уж далеко и мы поплыли в направлении, которое указал анализатор. По дороге муж успел объяснить, что произошло.

Гавин являлся страной с монархическим строем. Когда-то и Аквитас был таким. Правила обоими державами две, связанные между собой родственными узами, семьи. Но время шло, устои менялись, и вместо единоличной монархии в Аквитасе возникло парламентское государство. А в Гавине — нет. Неважно. Главное, что недавно в Гавине произошла очередная смена власти. Неожиданно при невыясненных обстоятельствах скончался Правитель Гавина, оставив престол своему племяннику.

А тот, вместо поддержания мира и дружеских отношений, которые царили веками, решил, что пора возобновить справедливость и восстановить монархию в Аквитасе, естественно, став правителем обоих государств одновременно.

Ещё до того, как стать монархом, он начал склонять некоторых Советников Аквитаса на свою сторону, обещая им много чего. Среди прочего — и возможность стать человеком с н-ной сумой на своём счёте. Всё-таки принудительное ограничение потребительских запросов здорово угнетало некоторых сиантов. Не зря ведь у нас с ними были одни корни.

Как уже удалось выяснить, тот случай со щитом тоже был диверсией Гавина. И сумасшедшая бывшая Дина, хотевшая всех взорвать, была лишь подставной особой. Тем, на кого можно всё повесить. Её задачей было ослабить щит настолько, чтобы жители Аквитаса заволновались и попросили защиты у Гавина. А он бы её с радостью оказал, при этом поставив свои условия.

Что же касается Аматис, то эта стерва сейчас носит титул будущей королевы. Она — невеста Дигласа, теперешнего правителя Гавина.

Не могла понять только одного. Зачем была нужна такая сложная схема с Дином? Можно было убрать его с поста, убить и так далее. Зачем убирать меня? Аматис же не нужен был он в качестве жениха, у неё уже была более выгодная кандидатура на это место. Так для чего тогда был придуман столь сложный спектакль?

Я спросила, что сейчас происходит в самом Аквитасе и как именно Гавин собирается его

завоевать? И была оглушена новостью. Главный магконструктор Гавина — Аматис, создала некий прибор, который может уничтожить магические способности сиантов и их энергетический стержень, сократив продолжительность их жизни до нескольких десятков лет. И именно его Аматис грозит применить к соотечественникам Дина, используя при этом сам щит Аквитаса как некую ловушку, сквозь которую будет генерировать нужные звуковые волны, рассеивая их по всему периметру и вводя дополнительно необходимые препараты в воды Аквитаса.

Я, конечно, удивилась возможности взаимодействия с, казалось бы, призванным защищать щитом. Но Дин пояснил, что и это Аматис умудрилась повернуть в свою пользу. Звук же невозможно остановить, а только немного задержать и трансформировать. Вот щит и призван рассеять звук по всему Аквитасу. С отравляющими веществами похожая ситуация. Они низкомолекулярные. И щит только не позволит течению моментально унести вещество в океан. Но при этом, если знать наиболее уязвимые точки щита, или специально ослабить какой-либо его отрезок, то вполне можно «вливать» такую субстанцию во внутрищитовую область.

А чтобы никто не сомневался, что это не блеф, Аматис уже выкрала нескольких сиантов и продемонстрировала на них эффективность своего оружия, вернув безутешным семьям лишь тень тех, кем были пострадавшие до этого.

Завтра истекал срок ультиматума. А сегодня вечером пропала Сишая. И можно было лишь молиться, чтобы она не оказалась в руках вражеских завоевателей.

Ситуации хуже и не придумаешь.

На корабль мы попали под радостные возгласы Роса, который не мог поверить своим глазам. Он обнял вначале Дина, потом меня и забросал нас вопросами о том, как нам всё удалось.

Выслушав историю в кратком изложении, восхищённо уставился на меня, как на восьмое чудо света, и прокомментировал, заставив засмущаться:

— Я, конечно, знал, что ты не такая, как другие, особенная, отмеченная Нерисом, но не ожидал, что настолько.

— Ладно, Рос, нет времени на взаимные комплименты, — прервал Роса Дин. — Лучше скажи, что-нибудь стало известно о Сишае? И где её видели в последний раз.

По словам Роса, Сишая отпросилась у родителей Вилла поплыть в свой старый дом, чтобы захватить для Дина некоторые вещи. Ведь она собиралась отправиться к нам на остров вместе с Росом. Вилл сопровождал её, а потом они оба пропали, больше их никто не видел и поиски ничего не дали.

Основные силы Гавина сейчас располагались у южных границ щита, через который они, благодаря Сулу, не могли проникнуть. Рос же проскользнул с северной стороны. И теперь нужно было решить, вернёмся ли мы в Аквитас, воспользовавшись этой лазейкой, или предпримем другой план действий.

Посоветовавшись, мы решили, что сейчас есть лишь один возможный вариант, который поможет обеспечить победу в этой войне и, возможно, отыскать Сишаю. И я была согласна с этим на все сто процентов.

— Ты уверен, что это сработает? — спросила я.

— Ты же сама видишь. Об этой моей разработке ещё никто не знает. Я баловался некоторыми интересующими меня направлениями только в своей лаборатории. И никому их не показывал, так что проникнуть на её корабль мы сможем совершенно незаметно. Маша, но я тебя очень прошу, если мы не вернёмся в течении часа — беги!

С неохотой кивнула. Не уточняя, с какой частью его речи я согласна.

План был, конечно, рискованным, но с учётом жёсткого ограничения по времени — единственным возможным.

Диниас и Рос собирались, используя защитную сферу, которая помогала стать невидимым даже для глаз сиантов, которые обычно могли заметить стандартные защитные сферы, проникнуть на корабль Аматис и выкрасть и её и её разработки. Без них стратегия войны

Гавина летела ко всем чертям. К тому же, мы полагали, что если Сишая с Виллом у врагов, то обязательно окажутся на том же корабле, что и Аматис.

А мне оставалось лишь ждать, нервно нарезая круги по лаборатории корабля. И, в случае острой необходимости, вызвать подмогу...

Дин

У меня, как у бывшего нареченного Аматис, сохранился пропуск к её кораблю. И теперь это здорово пригодилось нам с Росом.

Больше двадцати огромных кораблей застыли у южных границ щита, наверняка вмещаая более тысячи сиянгов. Многие из них, скорее всего, стали заложниками ситуации, не смея пойти против воли монарха. С ненавистью посмотрел на личное судно Дигласа, амбиции которого привели к этой войне. Я несколько раз общался с этим напыщенным снобом и ещё тогда он вызывал лишь неприязнь и удивление. Теперь же эти чувства переросли в ярость и неприятие, желание хорошенько пройтись кулаками по его надменному лицу, а потом позволить ему испытать то, на что он собирался обрести целое государство. Но сейчас нам нужно было сосредоточиться на другой цели.

Призрачными тенями мы с Росом пробрались к кораблю Аматис и проникли внутрь сквозь неприметный запасной вход, расположенный в самом хвосте. Удача была на нашей стороне ещё и потому, что рядом с запасным входом находились личные покои моей бывшей невесты. Подозреваю, именно близость этой комнаты к запасному входу и определила её назначение, для того, чтобы иметь возможность принимать «гостей» незаметно от остальных обитателей корабля.

Показав знаками Росу, чтобы он подождал меня у двери, я тихо вошёл в комнату девушки, которую когда-то считал средоточием всех лучших женских качеств. Теперь же оставалось лишь поражаться, как мог настолько ошибаться. Аматис как раз облачилась в переливающуюся в свете мягкого магического огня тунику её любимого алого цвета и расчёсывала гребнем свои шикарные волосы. Интуитивно она почувствовала моё присутствие, иначе как объяснить последовавшую фразу?

— Дорогой, ты как раз вовремя, — пропела она, не оборачиваясь, заставив меня испытать чувство де жа вю. — Подай, пожалуйста, серьги, — слегка кивнула она на лежавшую на тумбочке шкатулку.

Вместо серёжек, я подплыл к ней и, нажав на заготовленное заранее устройство, активировал магическую сеть, а вместе с ней пропускающую лишь самые тихие звуки защитную сферу. Свою же на время убрал, чтобы она видела, кто к ней пожаловал.

— Привет, дорогая! — с сарказмом в голосе вернул ей приветствие, без единой жалости рассматривая зло трепыхающуюся красотку, что-то активно орущую. — Жаль тебя разочаровывать, но твой жених тебе вряд ли поможет. Или ты ждала не его? — с иронией спросил Аматис.

Это ещё больше распалило и так злую девушку.

— Тебя никто не услышит, в том числе и я, если не перестанешь кричать. Говори тише, и мы сможем пообщаться, — поставил её в известность о свойствах сферы.

Прошив меня множеством молний своего взгляда, она, наконец, снизила громкость и почти спокойно произнесла:

— Как ты смог вернуться? Это же невозможно! — прошипела она.

— Не будем обо мне. Давай лучше поговорим о тебе. Отвечай чётко и по существу и тогда, возможно, это учтётся при вынесении приговора.

Она опять начала что-то кричать, срывая голос, а я терпеливо подождал, пока приступ злости пройдёт и она продолжит конструктивную беседу.

— Чего ты хочешь? — в конце концов произнесла она охрипшим голосом.

— Ты и сама наверняка понимаешь. Во-первых, меня интересует, где ты хранишь прибор и препараты? Во-вторых, все записи по изобретению тоже передашь мне и составишь список тех, кто может воссоздать устройство. И последнее, где Сишая?

Она с чувством превосходства и торжества посмотрела на меня.

— Ты же не держишь меня за дуру, правда? Смысл мне выдавать все свои козыри? Тем более в шаге от победы, к которой я шла всю свою жизнь.

Удивлённо уставился на неё, не понимая, что я раньше видел в этой ненормальной, помешанной на власти стерве.

— Неужели тебя больше ничего в этой жизни кроме власти не интересует? Когда-то мне казалось, что я дружу с очень впечатлительной, доброй девочкой, которая старается найти ответ на любой вопрос, — грустно спросил у напарницы по детским шалостям. Много лет назад мы чем-то напоминали Сишаю и Вилла, вечно влипающих во всевозможные истории из-за своего любопытного пытливого ума.

Губы Ааматис сжались в тонкую линию, а ладони крепче вцепились в каркас сети.

— Тебе не понять! — наконец припечатала она. — Ты получал всё легко и без проблем, а мне приходилось доказывать, что я чего-то стою. Твои родители всегда гордились и безоговорочно тебя любили. А мне от моих доставались лишь упрёки, они постоянно ставили тебя в пример. И ты не лучше остальных. Когда-то мне казалось, что ты меня любишь, а потом оказалось, что я для тебя лишь удобная ширма, защищающая от посягательств многочисленных любовниц. Да, я люблю власть, она позволяет быть неуязвимой. Она возносит на вершину, где не тебе, а ты будешь диктовать остальным, где никто не сможет упрекнуть тебя или отказать в чём-то. К тому же, Диглас единственный, кто не ищет во мне изъянов, а любит такой, какая я есть. С ним я могу быть сама собой и он никогда меня не бросит.

Никогда бы не подумал, что детские травмы настолько повлияли на неё. Ааматис всегда казалась сильной самодостаточной личностью. А оказалось, за этой ширмой была маленькая обиженная на всех девочка.

— Но ты хоть понимаешь, какой ценой тебе достанется эта власть? Столько искалеченных жизней! И Сишая. Она ведь тобой всегда восхищалась, считала старшей сестрой. За что ты с ней так? Даже меня ты не стала калечить или убивать, хоть в твои планы я и не вписывался. Так зачем ты делаешь заложницей именно её?

— Смерть — это слишком легко. Зачем мне тебя убивать, если ты и сам себя наказал в итоге? Стал тем, кого всегда ненавидел, — рассмеялась она. — И, между прочим, не без моей помощи. Ты, конечно, слишком долго разгадывал способ превращения из сианта в человека. Я уже подумывала подбросить тебе подсказку. Но в конечном итоге ты справился. Всё же весело было наблюдать за твоими сомнениями и метаниями. А когда прислала видео с женихом Маши, ты бы видел себя со стороны. Да уж, неплохо я изучила тебя за это время. Ревность только подтолкнула к более решительным действиям и убрала тебя с арены. А Сул всегда отличался тугодумием и нерешительностью, так что его назначение было мне ох как на руку. И нет, мне не жаль тех, кто лишился магии. Они не умели ей пользоваться. Обленились. Стали полагаться во всём на Совет и Бюро. Такие ошибки природа не прощает! Ну а твоя любимая сестрёнка со своей верной тенью и вовсе сама приплыла ко мне. Как и ты, пыталась убедить, что я поступаю очень плохо, — насмешливо искривила она губы, — Так что здесь я не виновна.

Значит, Сишая всё же здесь. Странно, я совершенно её не чувствую. Так куда Ааматис сумела её упрятать на корабле, чтобы добиться такого эффекта? От неё этой информации не добиться. А куда бы я чисто гипотетически на её месте упрятал подопытных? Точно!

Не став больше тратить время на пустые разговоры, явно призванные, чтобы задержать меня здесь подольше, я, чтобы уж точно не рисковать быть преждевременно раскрытыми, поменял сферу, в которой была заключена Ааматис, на невидимую и беззвучную, которая, к тому же, разрешала в отличии от других подобных разработок, стать неопределимым для любых приборов сиантов. Оставив её на попечение Роса, отправился в личную лабораторию Ааматис. Только не ту, о которой знал каждый на этом корабле, а скрытую в самом дальнем отсеке. Когда-то, когда мы были ещё очень юными, она с гордостью продемонстрировала своё убежище на корабле, которое досталось ей в качестве первой лаборатории тогда ещё неопытного помощника главного магконструктора Гавина.

Сейчас у неё своя огромная лаборатория, но эта небольшая комнатка могла бы послужить хорошим прикрытием и прекрасным хранилищем для самых тайных опытов.

Пробираясь к тихой и незаселённой части корабля, я всё больше утверждался в своей догадке. На пути сюда мне повстречалось несколько сиантов и каждый раз я замирал, ожидая, что меня раскроют, но всё на удивление проходило гладко.

А вот вход в тайную лабораторию Амалис был невозможен. Она закодировала дверь, предвидя и такое развитие событий, когда кто-то посторонний захочет сюда войти.

Я догадывался, что за цифры она могла использовать в качестве кода, но права на ошибку у меня не было. Одно неверное движение и общая система оповещения корабля разразится такой трелью, что мало нам не покажется. Однако и времени на декодировку с помощью специального гаджета не было. Это минимум часа полтора, пока я буду торчать здесь, могут хватиться Амалис и обнаружить Роса. Нужно было убираться с корабля как можно скорее.

В поисках решения покопался в рюкзаке с захваченными различными гаджетами, и выудил на свет глушилку.

Хм, а ведь может сработать. Правда бежать нам с Росом придётся очень быстро. Замедляя реакцию системы оповещения корабля он всего лишь минут на пятнадцать. Но рисковать всё равно необходимо. Приложил прибор к двери и замер, ожидая характерного звука. Он не заставил себя ждать. Дзынь, и я приготовился действовать так быстро, как это только возможно.

Первая комбинация — день вступления Амалис во взрослую жизнь — ничего не дала. Я набрал ещё несколько важных дат — тоже мимо. Как я мог так просчитаться? И тут меня осенило — дата назначения Амалис на пост главного магконструктора. Не этого ли она добивалась? Покопавшись в памяти, набрал нужные цифры и увидел, наконец, ставшее зелёным табло.

Вихрем ворвавшись внутрь, я потрясённо замер. Моя маленькая сестричка была привязана вместе с Виллом к креслам, находящимся друг напротив друга. В другое время вырваться с несильных пут было бы для Вилла легчайшей задачей. Но не сейчас. Истощённый, с залёгшими кругами под глазами, он напоминал блёклую тень себя. И Сишая была его точной копией.

Сжав крепче зубы, чтобы не высказать вслух всё, что думаю, подплыл поближе к парочке любителей приключений и освободил их от связывающих тисков. Реакции практически не последовало. Бледные и измождённые они словно пребывали в прострации и не замечали ничего вокруг.

— Сишая, — потрепал её по щекам, включив режим видимости в сфере. Никакой реакции не последовало. Чёрт!!!

Оставив их ненадолго, обыскал кабинет, пытаюсь обнаружить необходимую субстанцию и прибор, которым собирались воспроизводить звуковую волну. Я костерил Амалис на чём свет стоит, понимая, что время утекает сквозь пальцы, а результата нет. Куда же она могла засунуть своё изобретение?

Когда я уже собирался убраться отсюда, прихватив с собой Сишаю с Виллом, услышал тихое, едва различимое:

— Там.

Обернулся и увидел еле заметный кивок головой Сишай в направлении ниши, которой здесь точно раньше не было. Присмотревшись, понял, что это может быть. Тайник, вмонтированный в стену.

— Сестрёнка, как только мы отсюда выберемся, я тебя обязательно расцелую, — пообещал ей и заметил тень улыбки, мелькнувшей на лице.

Подплыв к тайнику, усмехнулся. А она не такая уж и умная — точная копия моей разработки, а это значит, что я легко смогу открыть его.

Выполнив правильную последовательность действий, удовлетворённо кивнул. Всё произошло именно так, как и предполагалось.

Часть стены отъехала, явив полки с вполне ожидаемым содержимым, включая и описание с чертежами. Смёл всё без разбору в свой рюкзак, ощущая, какую тяжесть придётся таскать с собой, и быстро набросил сети на неподвижную парочку, не видя другого способа их транспортировки.

До каюты Амалис мы добрались с рекордной скоростью, несмотря на лишний груз, режим невидимости и нескольких сиантов, крутивших головами в недоумении, когда их задевало что-то, чего они не могли рассмотреть. Но, хвала Нерису, никто ничего не смог заподозрить.

Рос уже с нетерпением ждал нас, нервно наматывая круги по комнате Аматис.

Заметив валяющийся магисет бывшей невесты, прихватил с собой, понимая, что информация с него может нам ещё пригодиться.

Глянув на часы, заметил, что наши пятнадцать минут очень скоро завершатся, а мы ещё не покинули корабль, и поторопил своего друга, в двух словах расписав перспективу.

С корабля мы вылетели, словно вода из кита, несясь на всех парах.

Через две-три минуты мы уже покинули радиус действия поля корабля Аматис, но расслабляться было рано.

О том, что наша удавшаяся операция во вражеском стане была обнаружена, мы узнали по протяжному сигналу вызова, который издал магисет Аматис. Создавалось впечатление, будто этот звук разорвёт наши головы. Выключив гаджет, я всего лишь на миг повернул голову в направлении вражеской флотилии, и похолодел. Кажется, эти сумасшедшие готовились к полномасштабному нападению. По крайней мере лучи, направленные на защитное поле Аквитаса, говорили именно об этом.

Как ни странно, за нами никто не гнался и не пытался обнаружить хоть каким-либо способом, но как только мы оказались у собственного корабля, я ощутил неясную тревогу. Скорее инстинкты дали о себе знать, чем какой-либо явный знак чужого присутствия.

В доли секунды перебросив удерживающую сеть Сишаи и Вилла нить на прибор Роса, я бросился в том направлении, куда вела меня неведомая сила. Как будто кто-то очень родной и близкий умолял о спасении, и я точно знал, кто это, хоть и не видел собственными глазами.

Сигнал о помощи шёл сверху. Обогнув корабль, я увидел то, что заставило похолодеть. Диглас, собственной персоной, удерживал связанную Марию с приставленным к горлу лезвием кинжала, сделанного из драгоценного и прочного кристалла.

Его лицо было перекошено от злости и он выглядел совсем обезумевшим.

Мария

Так и не поняла, что же на самом деле произошло. Дина не было уже около часа, тревога заставляла вновь и вновь всматриваться в экран, желая увидеть на установленных у выхода камерах приближение нашей спасательной миссии. Но их всё не было, и я решила поплыть навстречу. Ведь возможно им требуется помощь, а я здесь сижу и схожу с ума от ничего неделания.

Выбравшись наружу, я отплыла буквально на несколько метров и внезапно была оглушена ударом сзади. А когда очнулась, то оказалась связанной с прижатым к горлу острым лезвием. Сзади слышалось шипение:

— Не шевелись. Одно движение — и ты труп.

Чёрт! Как я могла так сглупить? Помогла, так помогла, ничего и не скажешь.

Паника накрыла с головой. Я чувствовала, что за моей спиной находится очень опасное и даже сумасшедшее существо. Он убьёт меня, не задумываясь, а хуже всего, я подставила столько близких. Наверняка в планы напавшего на меня урода входил ультиматум или обмен в той или иной форме, раз я пока ещё жива. И я стану пешкой, из-за которой Гавин выиграет эту войну. На душе стало противно и гадко, а липкий страх запустил в меня свои отравленные щупальца.

И вдруг я увидела его. Дин снял защитную сферу, обнаружив своё присутствие, и произнёс:

— Отпусти её, Диглас!

— А то что? — резкий ненормальный смешок вылетел у, как оказывается, пленившего меня правителя Гавина собственной персоной. — Видишь, не только ты умеешь воровать чужих женщин. Где Аматис? — поставил он вопрос, по которому я поняла, что вылазка удалась.

— В надёжном месте, — ответил Дин, напряжённо наблюдая за каждым малейшим движением Дигласа. — Да и будь честен, тебе нужна не она, а её изобретение, не так ли?

— Ты удивительно проницателен, — насмешничал Диглас, — но не считай меня идиотом.

Аматис гениальный изобретатель и восхитительная женщина, и мне нужна именно она. Аматис, дорогая, ты здесь? — обратился он в пространство к своей даме сердца.

В ответ прозвучала лишь тишина.

— Зря тратишь время. Я отправил её в Аквитас, нас ожидали по ту сторону щита. А мы с Машей собирались закончить все незавершённые проекты на суше. Так что заканчивай это представление и поговорим начистоту, — с твёрдой уверенностью в своих словах сообщил Дин, так что даже я, заведомо зная, что это неправда, поверила.

— Я его ещё не начинал! — прошипел он и прижал теснее лезвие к моей шее, оставляя неглубокий надрез. — Прав я был, с самого начала собираясь от тебя избавиться, как и от твоих слишком наблюдательных родителей в своё время. Но желание женщины — закон. А Аматис решила наказать тебя по-своему.

Лицо Дина исказила боль. Он столько лет винил людей в смерти родных и не подозревал, кто настоящий виновник трагедии.

— За что? — только и сумел произнести он.

— Помимо того, что по праву рождения могли бы править Аквитасом, — криво усмехнулся Диглас. — они ещё узнали то, чего не должны были знать. Услышали один не предназначенный для их ушей разговор. Не думаешь же ты, что ваш Совет такой святой? Половина из них давным-давно подкуплена мною тем или иным способом. На кого-то подействовали угрозы, кто-то поверил обещаниям. Но твои родители оказались непрошибаемы. Сами виноваты.

Я ожидала, что Дин сорвётся и набросится на Дигласа здесь и сейчас, позабыв обо всём на свете. Но он оказался поразительно выдержанным, ни на миг не забывая о том, что в данном случае меня, как заложницу, ждёт не утешительная участь. Лишь сжавшиеся кулаки показывали, до какой степени он в ярости.

— Но это не важно. Сейчас лишь тебе решать, пойдёшь ты по их стопам или окажешься мудрее и сохранишь жизнь своей драгоценной недосианты, — продолжил он тонкие психологические игры. — И не только её. Ты думаешь, что спас всех, но сделал только хуже. Раньше я играл с вами, но без украденной тобой разработки мне не останется другого выбора, как начать настоящую войну, которая погубит не одну жизнь, и всё по твоей милости. Подумай об этом.

Эти пафосные речи вызывали лишь желание, чтобы он поскорее замолчал. Если Дин поддастся на провокацию и совершит обмен, то эта сумасшедшая парочка в лучшем случае устроит из Аквитаса плацдарм для своих опытов. Такой участи не пожелаешь и врагу.

Но Дин, видимо, тоже прекрасно понимал положение вещей, а сосредоточенность на разговоре отвлекала Дигласа, он был настолько отвлечён, стараясь найти ключ к нашей безоговорочной капитуляции, что совершенно не заметил, как Диниас, сконцентрировавшись, направил на него магический импульс, напоминающий небольшую молнию. Она обожгла ладонь Дигласа, удерживающую кинжал, и я тут же юркнула в сторону, поняв, что свободна.

Воспользовавшись временным преимуществом, Дин несколькими точными ударами обезвредил противника и быстро скрутил его, тут же набросив магическую сеть.

— Глупец! — прошипел Диглас и продемонстрировал свой анализатор. — Я отправил сигнал о начале полномасштабной акции. Ты сделал только хуже. Теперь от Аквитаса останутся одни руины.

Вместо того, чтобы выслушивать угрозы, Дин подхватил меня на руки и прижал к себе, словно самую большую драгоценность. Но я тут же вырвалась, с тревогой наблюдая, как вдали раздался первый взрыв и щит, возле которого мы находились, задрожал, издав тревожный звук надтреснутого бокала.

За первым, практически без перерыва, раздался второй, заставив защитное поле стать прозрачно — невидимым. В некоторых местах зияли проплешины, но канонада не останавливалась.

С каждым новым звуком в голове рождались картины одна страшнее другой. Беспомощные жители Аквитаса, которых один за другим уничтожают вооружённые корабли Гавина. Ярость, слепая и всесокрушающая, овладела моим разумом, заставляя на миг ослепнуть и оглохнуть.

Кровь как будто закипела, горячей лавой проносясь по венам, энергия яркими всполохами заискрилась внутри, освобождая древнюю, как мир, магию.

Я хотела стереть захватчиков с лица земли и океан прислушался к моей воле. Я увидела всё так, будто находилась в шаге от флотилии Гавина, хоть нас и разделяло приличное расстояние. Стихия подхватила корабли, как невесомый планктон, и закружила в центрифуге вихря, собираясь раздавить и сплющить, словно букашек.

А мне было всё мало.

И вдруг опустившиеся на мои плечи руки Диниаса и его слова: «Тише!» словно на несколько градусов охладили меня, заставив немного усмирить гнев. А спустя миг мне даже показалось, что я увидела Нериса — морского бога. Он одобрительно кивнул и поднявшийся в теле пожар стал не таким жгучим, словно растворившись во мне, подчинившись моей воле. Теперь я контролировала стихию, а не она меня.

Умерив мощь и скорость урагана, заставила его двигаться в нужную мне сторону, унося корабли далеко, к самым границам Гавина. И там, покорёженные снаружи, но с вполне целыми и невредимыми обитателями (я знала это наверняка, приказав стихии пощадить их) они остановились, больше не способные служить разрушительным целям своих хозяев...

Эпилог

Церемония единения двух сиантов завораживала яркими красками.

Сишая и Вилл соединили ладони и хвосты, словно образуя своеобразное сердце, а внутри него с двух сторон вырастали вспыхнувшие нити магии, объединяясь в одну и образуя мостики между влюблённой парой.

Обычно обряд проводил Глава Старого Совета, но сегодня, в виде исключения, это разрешили сделать Диниасу.

Слёзы счастья за нашу малышку не сходили с моих глаз всю церемонию.

Как быстро пролетело время. Вроде недавно она сама была трогательно юной и смешной девчонкой, которая, наверняка дразня, уверяла Вилла на нашей с Дином церемонии единения, что точно не выйдет за него замуж.

Я улыбнулась, вспоминая события двадцатилетней давности.

Нам тогда долго пришлось восстанавливать нарушенное равновесие. Вначале был межкокеанический суд над Амати́с и Дигласом, принявший решение о применении против них их же страшного изобретения. Аквитас призвал в свидетели остальные государства, которые впоследствии выступили гарантами мира и помогли восстановить порядок в Гавине. Этот город теперь управлялся временным комитетом, состоящим из представителей разных государств. И, похоже, ему это только пошло на пользу.

Повернуть же вспять пагубное действие вакцины Амати́с на некоторых из сиантов, как, впрочем, и восстановить щит, помогли новые разработки Диниаса, которым я не устаю восхищаться и по сей день, работая бок о бок с ним в Бюро, как полноценный член его команды, совмещая эту работу с должностью Советника.

Тогда нам многое пришлось пройти и пережить. И объяснение с Советом и выявление приспешников Дигласа и пристальное внимание прессы. И настороженное отношение к нашим постоянным отлучкам на сушу, где Рита с Виктором всё же смели запустить наш общий проект очистки океана. И смерть моих родителей, которые не захотели покидать свой дом и становиться сиантами. Но испытания лишь укрепляют отношения. А наши, наверное, не разрушит ни один ураган.

— Мам, мам, — дёрнув за рукав, позвало меня маленькое чудо — Мирейя, появившаяся десять лет назад. — А правда, что тётя Сишая с дядей Виллом поплывут на сушу? А можно мне с ними? Ну пожалуууиста, она обещала, что возьмёт меня с собой в следующий раз.

Я лишь улыбнулась, вспоминая, как много лет назад такая похожая Сишая уговаривала меня взять её вместе с собой к людям и обняла своё маленькое чудо. Благодаря этой неугомонной парочке, да и нам с Дином, сейчас у сиантов было больше возможностей и прав. На сушу выбирались намного чаще, чем раньше, а вскоре и вовсе собирались открыть человечеству страшную тайну соседства с сиантами, уже сейчас подготавливая почву для этого. Да и женщины теперь чаще занимали ответственные посты.

— Кто это собирается путешествовать? Меня возьмёте в компанию? — послышался позади голос Диниаса, завершившего церемонию.

— Конечно! — авторитетно заявила наша девочка, приняв важный вид. И нас с ней заключили в сильные объятия, способные защитить ото всех напастей.